

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№115, Ноябрь 2024
(Часть 6)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №115, Ноябрь 2024 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 160 с.

doi: 10.18411/trnio-11-2024-p6

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович
Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич
Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич
Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна
Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна
Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна
Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы
Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна
Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна
Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна
Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна
Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич
Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна
Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович
Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович
Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна
Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы
Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденев Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
Поздняков В.М. Перспективы формирования целей развития предприятия	7
Походина М.А. Метакомпетенции как важный фактор в подготовке специалистов.....	9
Проскурин А.С., Можаяева Т.П., Симкин А.З. Обеспечение качества продукции на основе реализации принципа ориентации на потребителя	12
Селиверстов М.В., Миненко А.В. Грантовая поддержка малых форм хозяйствования в Алтайском крае.....	14
Спирина А.И., Дубровская Е.С. Влияние процесса цифровизации на мировую экономику	17
Спринж С.Л. Механизмы повышения эффективности использования трудовых ресурсов при ремонте автомобильных дорог Московской области	19
Суфан М.Ф. Инвестирование в Ливан: минимальные привлекательности и накопленные кризисы	22
Тиллоев Н.К. Теоретические основы расселение населения и ее влияние на развитие экономики	26
Тхагапсова С.К-Г., Биджиева А.А., Байкулова Д.Ш. Особенности бюджетного учета в бюджетных учреждениях	29
Упоров И.В. Мнения пользователей соцсетей о налогообложениях (контент-анализ). 35	
Урусова А.Б., Джатдоева Ф.И. Перспективы развития современной экономики России.....	40
Фагина С.С. Особенности системы мотивации тренеров в бюджетных организациях	43
Федько Т.С. Понятие и критерии субъектов малого и среднего предпринимательства в России.....	45
Хайруллина Ч.А., Бурганова Т.А. Связь этапов жизненного цикла и риска организации	48
Христофорова П.С. Роль инноваций в системе обеспечения экономической безопасности Республики Татарстан.....	51
Шамкаева А.Р. Ключевые принципы управления качеством: обеспечение эффективности и безопасности.....	55
Шведов А.И. Классификация степени использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении на уровне совета директоров	58
Шлыков А.О. Бюджет муниципального образования: сущность, функции, принципы формирования.....	62
Юзвович Л.И., Полежаева М.С., Гайда С.А., Чупахин Е.С. Исследование категориального аппарата и концептуальных положений инвестиционной политики ..	66
Юсупова Т.А. Влияние кадровой безопасности на развитие и эффективность персонала организации	70
Юсупова Т.А. Методология управления рисками проекта	73
Юсупова Т.А. Проблемы и перспективы использования нематериального стимулирования сотрудников	75

Юсупова Т.А. Пути решения задач кадрового обеспечения региональной экономики	78
Юсупова Т.А. Стратегическое управление персоналом в условиях конфликта	80
Abdunazari M.K. Labor resources of Sughd Region	83
Fomicheva E. Digital marketing tools in the United States and global marketing industry	86
Nurdinova K. Current trends in tax accounting in the U.S. and their impact on corporate strategies and business efficiency	90
Ponomarev E. Automation of processes in credit applications using AI and machine learning	94
РАЗДЕЛ XIII. ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ	98
Матвеев Д.В. Инструменты для анализа сетевого трафика (IDS/IPS)	98
Матвеев Д.В. Классификация дополнительных инструментов безопасности	100
Матвеев Д.В. Определение, основные функции и архитектура SIEM систем	103
Матвеев Д.В. Управление SIEM системами	107
Матвеев Д.В. Фишинг в эпоху цифровизации: методы и стратегии защиты	110
РАЗДЕЛ XIV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	116
Бритикова Е.А., Гавецкий Д.Е., Масловская А.В. Возможности использования современных цифровых технологий в процессе разработки управленческих решений	116
Ван Ю. Теория и практика цифрового правительства в современном Китае: возможности и перспективы	119
Гавецкий Д.Е., Масловская А.В., Агибалова В.Г. Этапы развития цифровизации государственных и муниципальных услуг	124
Никанорова Н.А., Серебряный В.И. Как последствия раздела Германии отражаются на современной жизни немцев сегодня	126
Упоров И.В. Органы местного самоуправления как нижний уровень публичной власти: политико-правовая характеристика	137
Упоров И.В. Особенности появления международного гуманитарного права (XIX век)	142
Упоров И.В. Публичная власть на местном уровне в нормах отечественных конституций (историко-правовой аспект)	142
РАЗДЕЛ XV. МЕНЕДЖМЕНТ	154
Карклис А.Д., Дроздова А.А. Проекты цифровизации государственного управления: выбор методологии управления жизненным циклом проекта	154
РАЗДЕЛ XVI. СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИИ	157
Sharafutdinova E.N. Favorable ecology in urban localities as an element of quality of life	157

РАЗДЕЛ XII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Поздняков В.М.

Перспективы формирования целей развития предприятия

ОЧУ ВО «Московская международная академия»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-230

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы формирования целей развития предприятия. Установлено, что с развитием новых технологий предприятия получили возможность изготовления новой продукции и заняли новую рыночную нишу, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Другие предприятия могут реализовать стратегию развития путем: диверсификации ассортимента продукции в соответствии с потребностями потребителей.

Ключевые слова: цели, развитие, предприятие, стратегия, диверсификация.

Abstract

The article discusses the prospects for the formation of enterprise development goals. It has been established that with the development of new technologies, enterprises have been able to manufacture new products and occupy a new market niche, both in domestic and foreign markets. Other enterprises can implement a development strategy by: diversifying the product range in accordance with the needs of consumers.

Keywords: goals, development, enterprise, strategy, diversification.

Постиндустриальная фаза эволюции рыночной экономики в Российской Федерации, усиление конкурентных отношений и ускорение бизнес-процессов существенно изменяют подходы к осуществлению предпринимательской деятельности [1-8]. В условиях текущей мировой экономической нестабильности и продолжающегося финансово-экономического кризиса компании для обеспечения своего выживания и стабильного развития вынуждены быстро адаптироваться к изменениям как внешней, так и внутренней среды. Основным способом решения данной проблемы рассматривается создание и применение системы стратегического управления, которая включает в себя: видение будущего, миссию, стратегические цели и тактические, а также оперативные мероприятия, направленные на их достижение.

Несмотря на высокое качество разработки стратегий, в условиях современности существует значительная проблема их внедрения, которая со временем становится все более выраженной. Особенно остро проблема реализации стратегий стоит сейчас, в переходный период от индустриальной к постиндустриальной экономике, ориентированной на знания. В этом новом контексте ключевым ресурсом развития является человеческий капитал, который включает в себя профессиональные навыки и положительно мотивированные знания сотрудников.

Сложность заключается в способности и желании персонала осуществлять намеченную корпоративную стратегию, быстро адаптируясь к негативным внешним воздействиям и возникающим конфликтам между внутренней и внешней средой. Это также требует постоянного совершенствования и поддержания конкурентоспособности компании. Разнообразие внутренних и внешних факторов, влияющих на деятельность организаций, подразумевает, что реализация стратегии должна рассматриваться как непрерывный процесс ее адаптации к постоянно меняющимся условиям функционирования.

Сегодня уже недостаточно издать приказ по осуществлению разработанной стратегии и обеспечить контроль его выполнения, потому что реализация стратегии не адаптированной к новым условиям и вследствие парадигмы человеческой природы может привести даже к пагубным последствиям деятельности предприятия. В то же время исследование проблем эффективной реализации стратегии на предприятии и построение соответствующих механизмов почти отсутствуют.

В ходе исследования можно проследить развитие теории и практики стратегического управления — от начала появления научных школ стратегии до современного понимания данной области как отечественными, так и зарубежными учеными. Все научные направления в стратегии выработали определенные концепции и взгляды на процесс создания и формирования стратегий для предприятий, однако вопросы их практической реализации оставались почти без внимания.

В современном контексте стратегического управления можно выделить два основных подхода: первый связывает реализацию стратегии с процессом стратегического планирования, тогда как второй основан на принципах ситуативного менеджмента, который акцентирует внимание на адаптивности в процессе реализации стратегий.

Поскольку система стратегического управления разрабатывается управлением компании, а её реализация достигается всеми сотрудниками, необходим отдельный инструмент, который поможет воплотить корпоративную стратегию в жизнь. В текущих системах такой инструмент пока не присутствует. Исследования показали, что механизм осуществления стратегии должен не только гарантировать её исполнение, но и обеспечивать способности компании быстро и эффективно реагировать на негативные влияния как внешних, так и внутренних изменений. Это означает, что он должен функционировать как адаптивный механизм, способный к быстрой корректировке под изменяющиеся условия.

При успешной реализации стратегии развития, как правило, предприятие достигает роста за счет расширения ассортимента продукции. В последние годы все больше предприятий начинают переходить к стратегии развития через франчайзинг, который представляет собой более эффективный и менее затратный способ.

С развитием новых технологий предприятия получили возможность изготовления эксклюзивных моделей и заняли новую рыночную нишу, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Другие предприятия могут реализовать стратегию развития путем: диверсификации ассортимента продукции в соответствии с потребностями потребителей; за счет партнерства с иностранными предприятиями или через создание совместного предприятия.

Предприятия постепенно переходят к разработке и реализации собственной стратегии развития. Они получают существенную финансовую поддержку со стороны государства, что значительно повышает эффективность реализации выбранных стратегий. Предприятия при разработке и реализации стратегии одновременно могут опираться на инновационную модель развития отрасли.

В процессе реализации стратегий компаний как на зарубежных рынках, так и в отечественном секторе часто возникают характерные сложности, затрудняющие этот процесс. К числу наиболее серьезных проблем относятся плохо определенная стратегия, отсутствие четкой модели ее реализации, нехватка финансовых ресурсов и неэффективное управление стратегическими трансформациями. Анализ опыта работы отечественных предприятий выявляет, что их стратегии в большинстве случаев направлены исключительно на внутренние совершенствования без акцента на фактическую реализацию. Некоторые компании до сих пор не прибегают к методам стратегического управления.

Исследования показывают, что большинство отечественных предприятий осуществляют реализацию своих стратегий через традиционные методы, такие как издание директив и жесткий контроль их исполнения, без применения гибких подходов к

адаптации сотрудников к изменениям внешней и внутренней среды. Этот устаревший формально-бюрократический способ становится серьезным барьером для достижения целей и требует адаптации.

1. Гвоздь, В.К. Экологическая оценка качественных характеристик газонных травостоев рулонного типа при использовании различных видов минеральных удобрений и перлита [Текст] / В.К. Гвоздь, Н.А. Александров, Т.М. Джанчаров, И.М. Мазиров, М.М. Визирская // Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса. Сборник научных трудов XXIV Международной научно-практической конференции. В рамках Агропромышленного форума юга России: выставок «Интерагромаш», «Агротехнологии». - 2021. - С. 409-413.
2. Кожина, В.О. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования [Текст] / В.О. Кожина, О.Е. Матюнина, А.Г. Жакевич, Ю.С. Афанасьева, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 4-2 (81). - С. 509-512.
3. Лебедев, К.А. Обзор украинского рынка экспортоориентированных молокопродуктов [Текст] / К.А. Лебедев // Вестник аграрной науки Причерноморья. - 2002. - № 5 (19). - С. 49-54.
4. Лебедев, К.А. Повышение эффективности производства сливочного масла в Крыму [Текст] / К.А. Лебедев // Экономика и управление. - 2002. - № 1. - С. 18-19.
5. Матросова, Д.С. Стратегия развития предприятия [Текст] / Д.С. Матросова, Н.А. Елкин // Наука XXI века: актуальные направления развития. - 2024. - № 1-2. - С. 71-75.
6. Силка, Д.Н. Совершенствование системы ценообразования в строительстве [Текст] / Д.Н. Силка, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 4-2 (69). - С. 431-436.
7. Ягодин, Б.А. Аккумуляция кадмия в овощных культурах в зависимости от условий минерального питания [Текст] / Б.А. Ягодин, В.Н. Маркелова, И.В. Панферова, И.П. Малахова, Т.М. Джанчаров // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. - 1993. - № 2. - С. 126-134.
8. Markova, O.V. Enhancing the quality of risk management in a company [Text] / O.V. Markova, N.A. Zavalko, V.O. Kozhina, O.V. Panina, O.E. Lebedeva // Espacios. - 2018. - Vol. 39. - № 48. - P. 25.

Походина М.А.

Метакомпетенции как важный фактор в подготовке специалистов

*(ф) Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского
(Россия, Новозыбков)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-231

Аннотация

В статье отмечается важность развития организационных навыков для успешного развития компании. Такие навыки помогают улучшать продуктивность, достигать целей и оставаться конкурентоспособными на рынке. Также отмечаются ступени формирования навыков. В статье анализируются различные методы и подходы к развитию метакомпетенций, приводятся примеры исследований, которые показывают, что компании, успешно применяющие амбидекстроу, стратегическую гибкость и методы прогнозирования Форсайта, лучше адаптируются к переменам, опережают конкурентов и более успешно справляются с рисками.

Ключевые слова: метакомпетенции, компании, бизнес-процессы, адаптация, конкуренция, развитие.

Abstract

The article notes the importance of developing organizational skills for the successful development of the company. Such skills help to improve productivity, achieve goals and remain competitive in the market. The stages of skill formation are also noted. The article analyzes various methods and approaches to the development of meta-competencies, provides examples of research that show that companies that successfully apply ambidextrose, strategic flexibility and Foresight forecasting methods adapt better to changes, outperform competitors and cope with risks more successfully.

Keywords: meta-competencies, companies, business processes, adaptation, competition, development.

Современный бизнес ставит перед специалистами новые задачи в связи со стремительным развитием технологий, динамикой рынка и потребительскими предпочтениями. Чтобы компаниям успешно справляться с потребностями людей в данный момент времени, необходимо быстро принимать решения и гибко реагировать на новые требования рынка. Следует отметить, что объем информации в профессиональных сферах удваивается каждые пять лет, а это значит, что помимо усвоения знаний не менее важно овладевать приемами, с помощью которых можно получать, обрабатывать и использовать новую информацию [3].

В современном бизнесе профессионалам необходимо быть готовыми к быстрым изменениям, поскольку способность быстро адаптироваться к новой среде, изучать новую информацию и применять ее на практике имеет важное значение. Эксперты должны уметь анализировать новые технологии и тенденции рынка, прогнозировать потенциальные изменения и принимать решения в сложных, неопределенных условиях, поскольку компании ценят работников, которые могут адаптироваться к меняющимся тенденциям, предлагать какие-то альтернативные решения. Важно иметь возможность развивать творческое мышление, командную работу и гибкое обучение, чтобы полностью реализовать свой потенциал в работе.

Важные навыки и качества, которые необходимы для эффективного управления компанией, представляют собой организационные компетенции. Они помогают совершенствовать рабочие процессы, достигать целей и успешно развивать компанию, что важно на рынке труда. Существует 4 категории организационных компетенций. Низшей является выполнение основных функций. Вторая категория включает в себя готовность к постоянному совершенствованию. Третья категория - это способность разрабатывать стратегии, которые позволяют вам опережать конкурентов на существующих рынках. Высшая, четвертая категория, состоит из метакомпетенций, которые обеспечивают основу для изменения компетенций на более низких уровнях [4]. Эти категории организационных компетенций можно рассматривать как иерархию, где каждый уровень является важным элементом продвижения к успеху и конкурентоспособности компании. Основные функции обеспечивают жизнеспособность организации. Метакомпетенции формируют основу для трансформации и развития компетенций более низкого уровня. Развитие всех этих категорий важно для успешного функционирования организации в современной динамичной бизнес-среде.

Развитие метакомпетенций начинается с общего образования и продолжается в профессиональной сфере. Это важно, ведь владение этими компетенциями помогает нам достигать успеха и двигаться вперед по пути развития, открывает нам новые горизонты возможностей и помогает нам достичь высоких результатов в любой сфере деятельности [4]. Профессиональное образование, которое включает в себя курсы, семинары и тренинги, становится очень важным инструментом для специалистов, которые хотят постоянно совершенствовать свои знания и умения. Благодаря таким обучающим мероприятиям мы имеем возможность не только расширять свой кругозор и осваивать новые навыки, но и активно применять полученные знания на практике, в рабочей среде и в повседневной жизни.

К навыкам самоорганизации относятся: умение ставить цели, планировать и структурировать задачи, организовывать рабочее пространство. Критическое мышление так же позволяет нам анализировать информацию, оценивать ее достоверность и значимость, делать обоснованные выводы и принимать взвешенные решения на основе логики и анализа. Важными также являются навыки коммуникации в метакомпетенциях, так как способность продуктивного общения, понимания других, а также умение выражать свои мысли играют важную роль во взаимодействии с другими людьми. Для этого существуют различные методы, которые могут быть эффективно использованы для того, чтобы развить эти ключевые навыки у студентов, специалистов и сотрудников.

Один из методов - это практические упражнения и кейс-методы, которые позволяют применять свои знания в реальных ситуациях и развивать навыки принятия решений, анализа и коммуникации [1]. Решение разнообразных задач требует использования метакомпетенций и способствует их улучшению. Другим методом являются тренинги и семинары, они ориентированы на развитие каких-либо отдельных метакомпетенций. Например, тренинги по эффективной коммуникации, управлению временем или лидерству могут помочь участникам улучшить свои навыки в этих областях, проведение интерактивных занятий с использованием ролевых игр, групповых дискуссий и практических заданий помогают более глубоко освоить метакомпетенций. Важно включать в образовательные программы и корпоративное обучение элементы саморефлексии и обратной связи, так как проведение регулярных самооценок и обсуждение результатов с наставником или преподавателем помогает нам лучше понять свои сильные и слабые стороны, что способствует их дальнейшему развитию. Таким образом поддержка коллег, наставников и руководителей играет важную роль в стимулировании участников к развитию своих навыков и качеств.

Развивать метакомпетенции в современном мире, бесспорно, необходимо для успешной работы специалиста. Это способствует созданию успешных IT- проектов, что актуально предпринимателям. Недостаток метакомпетенций сильно сказывается на способности специалиста эффективно выполнять задачи и адаптироваться. Слабое развитие навыков самоорганизации приводит к проблемам с управлением временем и снижению производительности рабочей деятельности. Критическое мышление помогает принимать обоснованные решения, способствует развитию аналитических способностей и определению приоритетов. Коммуникация же важна для создания качественных рабочих отношений и успешного взаимодействия с коллегами, клиентами и партнерами.

Если компания гибко реагирует на изменения на рынке, это повышает ее конкурентное преимущество. Амбидекстрия – это способность компании успешно сочетать в себе две антагонистические стратегии: эксплуатацию уже существующих ресурсов и исследование новых возможностей для развития. Компании, которые демонстрируют высокий уровень амбивалентности, стратегической гибкости и способности использовать методы прогнозирования, могут быть более устойчивыми к рискам и более успешными в реализации своих бизнес-стратегий. Примерами таких компаний являются Amazon, Apple, Google, Tesla, Alibaba и другие, которые не только успешно используют передовые технологии в своей деятельности, но и постоянно стремятся к инновациям и перспективам развития в будущем. Такой подход к управлению и развитию компаний позволяет им идти в ногу со временем и адаптироваться к меняющимся реалиям рынка. В результате компании повышают свою конкурентоспособность, обеспечивают устойчивый рост и успешное развитие в долгосрочной перспективе. Некоторые из них, используя концепцию амбидекстрити, продолжают получать прибыль от таргетированной рекламы, основанной на алгоритмах искусственного интеллекта, и одновременно готовятся к переходу на новые источники развития [3].

В современной деловой среде, где конкуренция постоянно нарастает, необходимо не только быстро адаптироваться к изменениям, но и быть открытым для непрерывного развития и совершенствования.

1. Гейко, М. А. Применение кейс-метода для формирования метакомпетенций у студентов металлургического профиля / М. А. Гейко, О. И. Чеберяк // Инновационные технологии в образовательной деятельности : Материалы XXV Международной научно-методической конференции, Нижний Новгород, 08 февраля 2023 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2023
2. Знаков, В.В. психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. – 2003. – № 2. – Т. 24.

3. Раззак, М. Р. Организационные метакомпетенции в контексте цифровой трансформации / М. Р. Раззак, С. Аль-Риями, Р. Палалик // Форсайт. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 24-31. – DOI 10.17323/2500-2597.2022.4.24.31. – EDN NKMNSS.
4. Чернявская, В. С. Метакомпетенции личности - потенциал инновационной экономики / В. С. Чернявская, В. Р. Малахова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6(43). – С. 302-304. – EDN RVAPOR.

Проскурин А.С., Можаяева Т.П., Симкин А.З.
Обеспечение качества продукции на основе реализации принципа ориентации на потребителя

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет»
(Россия, Брянск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-232

Аннотация

В статье рассматривается подход к обеспечению качества продукции предприятия на основе реализации концептуального принципа системы менеджмента качества – «ориентация на потребителя». Обосновывается целесообразность структурирования требований потребителей продукции на основе интегрирования инструментов менеджмента качества.

Ключевые слова: ориентация на потребителя, качество продукции, требования и удовлетворенность потребителя, инструменты менеджмента качества, модель качества Н. Кано, модель идеальной продукции, метод «Голос потребителя».

Abstract

The article considers an approach to ensuring the quality of an enterprise's products based on the implementation of the conceptual principle of the quality management system – "customer orientation". The expediency of structuring the requirements of consumers of products based on the integration of quality management tools is substantiated.

Keywords: customer orientation, product quality, customer requirements and satisfaction, quality management tools, N. Kano quality model, ideal product model, "Consumer Voice" method.

Обеспечение качества производимой предприятием продукции, отвечающей требованиям и способной удовлетворить целевой рынок потребителей, является одной из приоритетных задач, стоящих сегодня перед товаропроизводителями. Реализация данной задачи согласуется с концептуальным принципом менеджмента качества, регламентированным семейством международных стандартов ISO 9000:2015 (семейством аутентичных национальных стандартов ГОСТ Р ИСО 9000-2015), в частности «ориентация на потребителя», подразумевающим выполнение требований потребителей и стремление превзойти их ожидания [1].

Единодушное принятие мировым научным сообществом трактовки понятия «качество» как степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям [1], где термин «объект» имеет отношение к продукции (услуге), а термин «требования» – к потребителям и заинтересованным сторонам, свидетельствует о корреляции рассматриваемой дефиниции с принципом «ориентация на потребителя».

Данный факт вызывает необходимость идентификации методов и инструментов менеджмента качества, позволяющих, в частности:

- установить и структурировать требования и ожидания потребителей;
- перевести требования и ожидания потребителей в функциональные характеристики продукции, понятные для выполнения производителю;
- выявить характеристики (свойства), увеличивающие ценность в глазах потребителя;

- удовлетворить требования и ожидания потребителей еще на стадии проектирования продукции.

Такой подход способен обеспечить восприятие продукции предприятия, с точки зрения потребителя, как качественной, что, несомненно, повысит ее конкурентоспособность на рынке товаропроизводителей.

В практике менеджмента качества, в рамках существующих моделей систем менеджмента качества (ISO 9000:2015, HACCP, ENQA и пр.) в настоящее время применяется широкий диапазон методик, позволяющих определить ожидания и требования, предъявляемые потребителями к продукции и степень удовлетворенности от ее использования (модель качества Н. Кано, модель идеальной продукции, модель индекса удовлетворенности, метод «Голос потребителя», методология QFD (Развертывание Функции Качества – Quality Function Deployment) и т.д.) [2-5].

Действующие международные и национальные стандарты не регламентируют выбор методов идентификации и воплощения в продукции требований и ожиданий потребителей. Производитель вправе самостоятельно выбрать инструменты и технологии реализации принципа «ориентация на потребителя» при производстве продукции. Однако следует иметь в виду, что в современных условиях является целесообразным не только обеспечение, но и предвосхищение ожиданий потребителей от используемой ими продукции, производимой предприятием. Неожиданные, с точки зрения потребителя, ценности в продукции, о существовании которых он не подозревает, вызывают у него положительные эмоции, формируют приверженность бренду, повышают имидж производителя и конкурентоспособность предприятия.

Применяемые в менеджменте качества инструменты в рамках рассматриваемой проблематики направлены на изучение различных аспектов требований и ожиданий потребителей от используемой продукции. Наиболее известными и реализуемыми на практике являются следующие инструменты и методы [2-5]:

- модель качества Н. Кано, структурирующая требования на подразумеваемые, высказанные, неосознанные, что позволяет установить реакцию потребителя на их выполнение (невыполнение) и выбрать стратегию удовлетворения запросов и ожиданий заинтересованных сторон от производимой продукции;
- модель идеальной продукции, декомпозирующая свойства изделия на следующие категории: требуемые свойства; не требуемые свойства; внешние дефекты; неудовлетворенные требования; свойства, связанные с дополнительными затратами потребителя. Модель позволяет еще на стадии проектирования изучить характеристики (свойства) изделия, восприятие которых увеличивает его ценность в глазах потребителей, повышая степень их удовлетворенности;
- метод «Голос потребителя», позволяющий перевести требования потребителя в функциональные характеристики продукции, выраженные в терминологии и однозначно трактуемые производителем. Это позволяет удовлетворить потребителя еще на стадии проектирования продукции.

Изучение требований потребителей, предъявляемых к продукции, на основе рассматриваемых инструментов позволяет выявить их дифференцированность. При этом реализация в производимой продукции присущих ей свойств, относящихся к различным категориям требований, вызывает у потребителей неоднозначную реакцию (восхищение, разочарование, равнодушие и пр.). Структурирование требований потребителей, воплощение их в продукции в контексте интерпретации категории требований позволяют обеспечить удовлетворенность заинтересованных сторон, что способствует реализации принципа системы менеджмента качества «ориентация на потребителя» на практике. В

этой связи, как представляется, целесообразно интегрирование рассматриваемых инструментов для изучения различных аспектов требований потребителей.

Усиление конкуренции на рынке товаропроизводителей в настоящее время вызывает необходимость у руководства предприятий в идентификации и интегрировании в СМК инструментов и технологий обеспечения удовлетворенности потребителей, в том числе реализации концептуального принципа «ориентация на потребителя». Большое число применяемых с этой целью инструментов не всегда (или не в полной мере) в состоянии учитывать весь спектр требований потребителей, связанных с использованием продукции.

Данная проблема разрешима в рамках интегрирования ряда таких известных инструментов менеджмента качества, как модель качества Н. Кано, модель идеальной продукции, метод «Голос потребителя». Применение предлагаемого комплекса инструментов с целью изучения требований потребителей к продукции, несомненно, позволит не только удовлетворить, но и предвосхитить ожидания всех заинтересованных сторон.

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Система менеджмента качества. Основные положения и словарь.
2. Можяева, Т.П. Обеспечение удовлетворенности потребителей на основе применения модели идеальной продукции / Т.П. Можяева, Ж.М. Мукулутага // Управление качеством на этапах жизненного цикла технических и технологических систем: сб. науч. тр. 3-й Всеросс. науч.-техн. конф. (28 мая 2021 г., г. Курск). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 261-264.
3. Брагин, Ю.В. Путь QFD: проектирование и производство продукции исходя из ожиданий потребителей / Ю.В. Брагин, В.Ф. Корольков – Ярославль: Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение «Центр качества», 2003. – 240 с.
4. Величко, Н.Ю. Модели измерения удовлетворенности потребителей в современных условиях / Н.Ю. Величко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 5 (56). – С.40-45.
5. Глудкин, О.П. Всеобщее управление качеством: учебник / О.П. Глудкин, Н.М. Горбунов и др.; под ред. О.П. Глудкина. – М.: Горячая линия – Телеком, 2001. – 600 с.

Селиверстов М.В., Миненко А.В.

Грантовая поддержка малых форм хозяйствования в Алтайском крае

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»

(Россия, Барнаул)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-233

Аннотация

В статье рассматривается значимость грантовой поддержки для развития малых форм хозяйствования в Алтайском крае, в частности сказано о необходимости стимулирования развития аграрного сектора. Особое внимание уделяется проектам, направленным на создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Отмечена социальная ориентированность грантовой поддержки. Анализируются результаты реализации мероприятий по предоставлению грантов за период с 2012 по 2020 годы, а также изменения в системе грантовой поддержки с 2021 года.

Ключевые слова: грантовая поддержка, малые формы хозяйствования, начинающие фермеры, семейные животноводческие фермы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, племенное животноводство, Алтайский край.

Abstract

The article discusses the importance of grant support for the development of small businesses in the Altai Territory. Special attention is paid to projects aimed at the creation and development of peasant (farm) farms, as well as the development of livestock breeding. The results of the implementation of grant measures for the period from 2012 to 2020, as well as changes in the grant support system since 2021, are analyzed.

Keywords: grant support, small businesses, novice farmers, family livestock farms, agricultural consumer cooperatives, livestock breeding, Altai Territory.

Актуальность грантовой поддержки малых форм хозяйствования в Алтайском крае обусловлена необходимостью стимулирования развития аграрного сектора и повышения его конкурентоспособности. Гранты позволяют фермерам и индивидуальным предпринимателям реализовывать проекты по созданию и развитию своих хозяйств, что способствует увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, улучшению качества продукции и повышению продовольственной безопасности региона. Особое внимание уделяется проектам, направленным на развитие племенного животноводства, что важно для улучшения генетического потенциала животных и повышения продуктивности. Создание лаборатории молекулярно-генетической экспертизы позволяет повысить точность определения происхождения сельскохозяйственных животных и качество племенного материала. Эти меры направлены на дальнейшее развитие племенного животноводства и повышение конкурентоспособности отрасли [2; 3; 5].

За 2012 – 2020 годы осуществления мероприятия «Предоставление грантов на поддержку начинающих фермеров» одобрено 289 бизнес- проектов, направленных на техническое оснащение производственной базы и бытовое обустройство крестьянских (фермерских) хозяйств. Реализация мероприятия позволила создать материальную базу для стимулирования регистрации большого количества личных подсобных хозяйств в качестве крестьянских (фермерских) хозяйств. С 2021 года грантовая поддержка начинающим фермерам не оказывается, а адресные ассигнования направляются на развитие семейных животноводческих ферм и сельскохозяйственных потребительских кооперативов (табл. 1) [1].

Таблица 1

Грантовая поддержка малых форм хозяйствования в Алтайском крае [1].

Направления поддержки	2012 - 2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	кол-во грантов (ед.)	сумма (млн. руб.)	кол-во грантов (ед.)	сумма (млн. руб.)	кол-во грантов (ед.)	сумма (млн. руб.)	кол-во грантов (ед.)	сумма (млн. руб.)	кол-во грантов (ед.)	сумма (млн. руб.)
Начинающие фермеры	272	512,8	17	75,0	–	–	–	–	–	–
Развитие семейных животноводческих ферм на базе КФХ	59	387,5	3	29,4	2	20,2	2	20,2	1	10,0
Развитие СПоК	11	137,9	1	25,0	1	20,2	1	4,2	1	20,2
Итого	342	1038,2	21	129,4	3	40,4	3	24,4	2	30,2

По состоянию на 01.01.2024 в хозяйствах грантополучателей начинающих фермеров содержится: 16,9 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе: 6,9 тыс. голов коров (из них – 4,8 тыс. голов молочного направления продуктивности, 2,1 тыс. голов мясного направления продуктивности), 7,1 тыс. голов овец и коз, 1,7 тыс. голов лошадей, 193 пчелосемьи [4].

За 2023 год хозяйствами начинающих фермеров произведено около 2,1 тыс. тонн скота и птицы на убой (в живом весе) (20,4 % от объёма, произведённого в КФХ и ИП края), 15,1 тыс. тонн молока (17,7 %).

Для развития малого агробизнеса и его инвестиционной активности с 2021 года в государственную программу «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» включен новый вид грантовой поддержки для субъектов МСП (кроме крестьянских (фермерских) хозяйств) на реализацию проектов «Агропрогресс», которые направлены на расширение производственной базы действующих сельскохозяйственных товаропроизводителей, относящихся к субъектам малого предпринимательства. Проекты, реализуемые за счет средств гранта «Агропрогресс», основываются только на принципах проектного финансирования с участием инвестиционных кредитных средств. В 2023 году поддержан бизнес-проект, направленный на развитие молочного скотоводства ИП Главы КФХ Прахнау Д.А. (г. Славгород), размер гранта составил 10,0 млн. рублей, в том числе 100,0 тыс. рублей из краевого бюджета [4].

Поддержка на развитие семейных ферм за период 2012 – 2023 гг. оказана 69 фермерским хозяйствам из 36 муниципальных районов Алтайского края на общую сумму 428,5 млн. рублей. Среди бизнес-проектов 49 направлены на развитие молочного скотоводства, 19 – мясного и 1 – мясо-молочного [1; 4].

С 2012 по 2023 годы грантополучателями приобретено 7,6 тыс. голов крупного рогатого скота, 111 единиц сельскохозяйственной техники и 227 единиц оборудования для ферм; произведена реконструкция животноводческих помещений на сумму 104,7 млн. рублей.

Семейными фермами за 2012-2023 годы получено около 6,1 млрд. рублей выручки от реализации произведенной продукции, создано 449 постоянных рабочих мест в сельской местности.

По состоянию на 01.01.2024 в хозяйствах грантополучателей содержится 19,1 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе: 8,2 тыс. голов коров (5,9 тыс. голов молочного направления продуктивности, 2,3 тыс. голов мясного направления продуктивности). Семейными фермами за 2023 год произведено 2,3 тыс. тонн скота и птицы на убой (в живом весе) (22,3 % от объема, произведенного в КФХ и ИП края) и 29,4 тыс. тонн молока (34,4 %).

Современные тенденции развития экономики привели к необходимости усиления социальной ориентации экономической политики и повышения социальной ответственности бизнеса, в большей степени в сельской местности. В связи с этим, важное место стала занимать сельскохозяйственная потребительская кооперация [6].

В 2023 году грант на реализацию бизнес-проекта в размере 20,2 млн. рублей предоставлен сельскохозяйственному потребительскому, сбытовому кооперативу «Алтайские овощи», специализирующемуся на закупе и переработке овощей. С использованием средств гранта кооператив приобрел специализированное оборудование для переработки овощей [4].

В рамках мероприятия «Предоставление грантов на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов» за 2015-2023 годы предоставлено 15 грантов сельскохозяйственным потребительским снабженческо-сбытовым кооперативам из 9 муниципальных районов края на общую сумму 207,5 млн. рублей [1].

Таким образом, грантовая поддержка играет ключевую роль в развитии сельского хозяйства Алтайского края, способствуя увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции и повышению продовольственной безопасности региона. Особое внимание уделяется проектам, направленным на развитие племенного животноводства, что важно для улучшения генетического потенциала животных и повышения их продуктивности. Гранты на поддержку начинающих фермеров позволили создать материальную базу для стимулирования регистрации личных подсобных хозяйств в качестве крестьянских (фермерских) хозяйств. Грантовая поддержка способствует приобретению сельскохозяйственной техники, оборудования для ферм и реконструкции животноводческих помещений, что в свою очередь приводит к увеличению объемов производства и улучшению качества продукции. Следовательно, грантовая поддержка является эффективным инструментом стимулирования развития аграрного сектора и повышения его конкурентоспособности.

1. Доклад о ходе и результатах реализации в 2023 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края / Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2023-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel-111/> (Дата обращения 09.09.2024).
2. Левичев, В. Е. Влияние регионального проекта "Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства" на развитие агробизнеса в сельских территориях / В. Е. Левичев // Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича, р.п. Краснообск, 21 сентября 2023 года. – Новосибирск:

- Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. – С. 317-321. – EDN VSNXVP.
3. Миненко, А. В. Оценка реализации мероприятий по государственной поддержке малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации в Алтайском крае / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 102-2. – С. 102-104. – DOI 10.18411/trnio-10-2023-91. – EDN NRMVYV.
 4. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agrodv.ru/>, свободный – (дата обращения 09.09.2024).
 5. Развитие сельских территорий Сибири: стратегическое планирование и инструменты реализации / Г. М. Грищенко, А. В. Миненко, Е. В. Рудой, В. В. Алещенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 1. – С. 96–100. – DOI 10.32651/231–96. – EDN TLEJIO.
 6. Региональные модели развития сельской кооперации в России / И. П. Чупина, Е. В. Зарубина, Н. Н. Симачкова [и др.] // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 1. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_1_13. – EDN ZFEWEC.

Спирина А.И., Дубровская Е.С.

Влияние процесса цифровизации на мировую экономику

*Казанский государственный энергетический университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-234

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния цифровизации на функционирование мировой экономики. Проводится анализ текущего состояния экономики с точки зрения цифровизации глобальных экономических процессов. Предлагаются к рассмотрению будущие тренды, которые могут повлиять на развитие мировой экономики.

Ключевые слова: цифровые технологии, экономика, трансформация, глобальные рынки, развитие.

Abstract

The article discusses the impact of digitalization on the functioning of the global economy. The analysis of the current state of the economy from the point of view of digitalization of global economic processes is carried out. Future trends that may affect the development of the global economy are proposed for consideration.

Keywords: digital technologies, economy, transformation, global markets, development.

В наше время цифровые технологии играют все более значимую роль в мировой экономике, принося инновации и изменения в различные отрасли. Все большее количество компаний и стран активно внедряют цифровые решения для оптимизации процессов, улучшения качества продукции и обслуживания, а также для увеличения конкурентоспособности. Экономика в мире цифровых технологий представляет собой интересную область исследования, где необходимо понять какие тенденции диктует развитие технологий, как они влияют на финансовый рынок и какие новые возможности они открывают для бизнеса. В данной статье проведется анализ текущего состояния экономики с точки зрения цифровизации процессов и постараемся предположить будущие тренды, которые повлияют на мировую экономику.

Экономика в мире цифровых технологий переживает период быстрого развития и изменения. Первым и наиболее заметным изменением, вызванным цифровизацией, является переход к цифровой экономике. Это означает увеличение доли цифровых технологий в производственных, торговых и сервисных процессах. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью бизнеса, что позволяет компаниям автоматизировать и оптимизировать свою деятельность, снижая издержки и увеличивая прибыльность.

Одним из ключевых аспектов влияния цифровизации на мировую экономику является изменение моделей потребления. Цифровые технологии способствуют развитию

электронной коммерции, что открывает новые возможности для потребителей при выборе и приобретении товаров и услуг. Благодаря интернет-магазинам и онлайн-платформам потребители могут совершать покупки в любое время суток, что снижает необходимость в физических магазинах и расширяет географию торговли.

Помимо этого, цифровизация оказывает влияние на международную торговлю. Благодаря развитию цифровых технологий возможности для международных коммерческих сделок значительно увеличились.

Еще одним важным аспектом влияния цифровизации на мировую экономику является создание новых рабочих мест. Развитие цифровых технологий приводит к возникновению спроса на специалистов в области информационных технологий, цифрового маркетинга, аналитики данных и других смежных отраслей. Это способствует снижению уровня безработицы.

Заметим, что цифровые технологии играют ключевую роль в современной экономике, становясь важнейшей движущей силой экономического развития. С развитием цифровизации все больше отраслей экономики внедряют в свою деятельность современные информационные технологии, что приводит к значительному увеличению производительности и эффективности работы.

Одним из основных преимуществ цифровизации является увеличение доступности информации и сокращение времени на ее поиск. Благодаря цифровым технологиям компании могут быстро реагировать на изменения на рынке, анализировать данные и принимать обоснованные стратегические решения. Это способствует снижению издержек, оптимизации производственных процессов и увеличению прибыли.

Еще одним важным аспектом является возможность цифровых технологий улучшать клиентский опыт. Системы управления отношениями с клиентами (CRM), онлайн-платформы, аналитика потребительского поведения помогают компаниям лучше понимать своих клиентов, предлагать персонализированные решения и повышать качество обслуживания. Это способствует увеличению лояльности клиентов и росту популярности бренда.

Благодаря цифровой трансформации экономика становится более динамичной и конкурентоспособной. Компании, которые активно внедряют современные цифровые технологии, легче адаптируются к изменяющимся условиям рынка, реализуют инновационные проекты и добиваются устойчивого роста. В целом, цифровые технологии являются не только движущей силой экономического развития, но и важным инструментом для создания благоприятной среды для бизнеса и инвестиций.

Цифровая трансформация играет все более важную роль в современной экономике, представляя собой как вызовы, так и возможности для различных отраслей. Одним из основных вызовов, с которыми сталкиваются экономики в условиях цифровой трансформации, является необходимость быстрой адаптации к постоянно меняющимся технологическим трендам. Предприятия и индустрии, не готовые к внедрению новых цифровых решений, рискуют отставать от конкурентов и терять рыночные позиции.

Однако, цифровая трансформация также предоставляет экономике ряд возможностей. Одной из ключевых возможностей является повышение производительности за счет автоматизации бизнес-процессов. Использование цифровых технологий позволяет снизить затраты на труд, увеличить эффективность и точность выполнения задач, что в итоге способствует увеличению прибыли предприятий.

Другой значимой возможностью, которую предоставляет цифровизация экономики, является улучшение взаимодействия с клиентами. Цифровые каналы коммуникации, такие как сайты, социальные сети, мобильные приложения, позволяют предприятиям лучше понимать потребности и предпочтения своих потребителей, что способствует повышению уровня обслуживания и удовлетворения клиентов.

Еще одним важным аспектом цифровой трансформации является расширение доступа к рынкам и возможность глобализации бизнеса. С помощью цифровых

технологий предприятия могут быстро и эффективно проникать на новые рынки, налаживать международное взаимодействие и увеличивать объемы экспорта.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние цифровизации на мировую экономику огромно и сопровождается множеством изменений в различных сферах деятельности. Осознание и использование преимуществ цифровых технологий позволяет компаниям и странам быть более конкурентоспособными в современном мире и обеспечивает устойчивое развитие экономики в цифровую эпоху. Цифровая трансформация в экономике представляет собой не только вызовы, но и значительные возможности для развития предприятий и отраслей. Грамотное использование цифровых технологий позволяет повысить конкурентоспособность бизнеса, улучшить взаимодействие с клиентами, оптимизировать бизнес-процессы и расширить географию своего бизнеса. Экономика в мире цифровых технологий представляет собой сложную и динамичную систему, требующую постоянного анализа и адаптации к изменяющимся условиям. Понимание ключевых тенденций, инновационного потенциала и механизмов взаимодействия в цифровой экономике является важным фактором для успешного развития бизнеса и государственной политики в современном мире.

1. Цифровая экономика: технологии будущего в современном мире / Э. С. Раюшкин, В. О. Колесникова, С. А. Куликов, А. А. Раюшкина // Молодой ученый. – 2018. – № 51(237). – С. 283-285. – EDN YRSKGD.
2. Ахметова, М. Т. Цифровая экономика : технологии будущего в современном мире / М. Т. Ахметова // Инновационные процессы в науке и технике XXI века : Материалы XX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, ученых, педагогических работников и специалистов-практиков. В 3-х томах, Нижневартковск, 21 апреля 2023 года / Отв. редактор В.Я. Мауль [и др.]. Том 1. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. – С. 24-31. – EDN SENJAW.
3. Дубровская, Е. С. Развитие цифровой экономики в России / Е. С. Дубровская, Г. Ф. Идрисова // Проблемы современной экономики и прикладные исследования: молодежные проекты : материалы VI Международной молодежной научно-практической конференции, Владимир, 13 апреля 2023 года. – Владимир: Аркаим, 2023. – С. 84-87. – EDN UBRDFE.
4. Самигулин, Д. С. Экономика 21 века: мир цифровых технологий / Д. С. Самигулин, Е. С. Дубровская // Актуальные вопросы науки и образования (шифр - МКАВН) : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 14 июня 2024 года. – Москва: ООО "Издательство "Экономическое образование", 2024. – С. 410-413. – EDN GPECZY.

Спринж С.Л.

Механизмы повышения эффективности использования трудовых ресурсов при ремонте автомобильных дорог Московской области

*ОЧУ ВО «Московская международная академия»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-235

Аннотация

В статье рассматриваются механизмы повышения эффективности использования трудовых ресурсов при ремонте автомобильных дорог Московской области. Установлено, что одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются дорожно-ремонтные организации, является низкая прибыльность. Это, как правило, связано с несколькими факторами: низким уровнем производительности труда при укладке асфальтобетонного покрытия; продолжительными сроками выполнения контрактных обязательств; недостаточно высокими расценками в проектной и сметной документации.

Ключевые слова: эффективность, трудовые ресурсы, автомобильные дороги, производительность, труд.

Abstract

The article discusses the mechanisms for improving the efficiency of the use of labor resources in the repair of highways in the Moscow region. It has been established that one of the key problems faced by road repair organizations is low profitability. This is usually due to several factors: low labor productivity when laying asphalt concrete pavement; long deadlines for fulfilling contractual obligations; insufficiently high prices in design and estimate documentation.

Keywords: efficiency, labor resources, highways, productivity, labor.

Задача повышения эффективности использования трудовых ресурсов сейчас стоит перед большинством предприятий страны [1-5]. Не является исключением и предприятия дорожной отрасли. Дорожно-ремонтные организации (далее - ДРО) Министерства транспорта и дорожной инфраструктуры Московской области (далее – МТДИ МО) выполняют основную функцию - содержание и ремонт автомобильных дорог Московской области.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются ДРО, является низкая прибыльность. Это, как правило, связано с несколькими факторами: низким уровнем производительности труда при укладке асфальтобетонного покрытия; продолжительными сроками выполнения контрактных обязательств; недостаточно высокими расценками в проектной и сметной документации; непропорционально низким нормативом накладных расходов при значительном уровне фактических затрат. Эти аспекты негативно сказываются на финансовых показателях и общей эффективности работы организаций, занимающихся дорожно-ремонтными работами. При этом низкая рентабельность в свою очередь затрудняет получение прибыли и сдерживает дальнейшее развитие и модернизацию предприятий в этой сфере.

При этом могут возникнуть для ДРО МТДИ МО риски:

1. Существует высокий риск выхода на рынок крупных компаний, специализирующихся на ремонте дорог. Они принимают сотрудников на сезонные работы продолжительностью 6 месяцев и имеют при этом весьма ограниченное количество постоянных работников. В результате, их общие затраты на операционные расходы значительно ниже, а производительность труда за год - на высоком уровне.
2. Имеются риски, связанные с нарушением сроков поставки ключевых материалов, необходимых для производства асфальта.
3. Существует проблема низкой производительности труда, вызванная отсутствием эффективной системы планирования ремонтов и организации логистических цепочек для поставки сырья и материалов на места выполнения работ.

Указанные риски оказывают заметное влияние на финансовые показатели ДРО, поэтому был осуществлён анализ эффективных мировых практик и решений для их снижения:

1. цифровизация дорожной инфраструктуры и планирование работ с помощью IT-технологий (опыт Германии);
2. контроль цен на услуги в проектной документации через специализированный центр ценообразования и регулярное издание сборника цен на основные материалы раз в квартал (опыт российских регионов);
3. оптимизация трудовой производительности при укладке асфальтобетонной смеси – примеры из США, Германии и Китая (800-1000 тонн за смену), в отличие от России (400-800 тонн за смену).

Основной проблемой здесь остается низкий уровень эффективности во время выполнения ремонтных работ при укладке асфальтобетонных смесей на объектах,

составляющий всего 225-250 тн/смену. Этот показатель значительно ниже среднерыночных стандартов, что затрудняет достижение адекватных уровней производительности и прибыльности.

В то же время к основным проблемам можно отнести: не организован выпуск асфальтобетонной смеси в соответствии с графиком укладки на объекте с учетом времени транспортировки (отсутствие центра логистики); не налажены логистические процессы для доставки асфальтобетонной смеси; ограниченные собственные ресурсы, а также длительные ожидания техники под загрузку материалом (ожидания техники до 2 часов); отсутствие оптимального производственного плана, составленного на месяц; одновременное открытие большого числа объектов ремонта (средняя производительность составляет 225-250 тонн за смену); несоответствие численности персонала по подразделениям и отсутствие системы централизованного управления основными функциями.

К основным методам повышения эффективности работы ДРО и, как следствие, их результативности мы относим: определение приоритетных объектов для ремонта с учетом сроков выполнения; планирование производственных процессов осуществляется с помощью интерактивной онлайн-карты, разработанной на базе платформы Yandex, с применением лучших практик; для минимизации риска сбоев в поставках сырья (битума) разработка инвестиционного проекта по созданию собственных хранилищ битума; оптимизация логистических потоков, что позволяет сократить время ожидания загрузки асфальта с 2 часов до 15 минут, а также улучшить выпуск асфальтобетонной смеси в соответствии с циклом производства; создание мобильных бригад для укладки асфальтового покрытия, включая обучение работников смежным специальностям; начало применения дистанционного управления дорожно-ремонтной техники.

По итогу проведенного анализа структуры персонала по образованию можно в целом отметить негативную тенденцию привлечения к выполнению дорожно-ремонтных работ низкоквалифицированного персонала, что конечно, как правило, негативно отражается как на сроках, стоимости, так и качестве выполняемых работ. При этом по возрасту преобладают работники от 40 до 60 лет, доля которых в анализируемом периоде возросла с 50 % в 2018 году до 64 % в 2023 году, а в количественном выражении достигнута величина этой группы в количестве 1361 человек.

В целом для дорожно-ремонтных организаций МИТД МО это неплохо, так как это как правило рабочие со стажем, превышающим более 3 лет. Единственным минусом этой категории является сотрудники предпенсионного возраста, которые несмотря на свой опыт менее склонны к дополнительному обучению, повышению своей квалификации и решению многомерных задач. Они понимают, что скоро пойдут на пенсию и, как правило, просто дорабатывают на предприятиях.

К негативной тенденции также можно отнести увеличение в штате работников возрастом более 60 лет с 335 человек в 2018 году до 425 человек в 2023 году, то есть рост на 27 %, при этом доля данной возрастной группы увеличилась соответственно с 17 % до 20 %. Как и в группе 40-60 лет, единственной положительной характеристикой данной группы рабочих является опыт, при снижении мотивов к повышению своей квалификации и решению многомерных задач. Они как правило также «спокойно» дорабатывают до пенсии.

Отрадно, что в анализируемом периоде наблюдается рост численности сотрудников, входящие в возрастную группу 16-24 года, так её численность возросла с 79 до 106 человек, а её доля составила в 2023 году 5 %. Это, как правило, амбициозные

молодые люди, только что получившие высшее или средне-профессиональное образование, естественно с небольшим или отсутствующим опытом работы. Но, как правило, именно эта категория персонала обладает знаниями и желанием применять на практике передовые технологии, приемы и методы ремонта автомобильных дорог. Это без сомнения будущее дорожно-ремонтных организаций МТДИ МО.

1. Булохова, Т.А. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов как резерв роста производительности труда [Текст] / Т.А. Булохова, В.Э. Каутц, А.Н. Дементьева // Экономика и предпринимательство. -2023. - № 9 (158). - С. 1435-1440.
2. Гаврилова, Т.М. Формирование трудовых ресурсов Московской области [Текст] / Т.М. Гаврилова, В.П. Никулова // Вестник Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2020. - № 15. - С. 130-139.
3. Мирзоева, Н.Ш. Резервы роста эффективности использования трудовых ресурсов в транспортной отрасли [Текст] / Н.Ш. Мирзоева // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2023. - № 1 (61). - С. 72-76.
4. Сухарева, С.В. Разработка предложения по снижению затрат транспортного подразделения на примере ООО «Техспецстрой» [Текст] / С.В. Сухарева, Д.В. Тишкин // Техника и технологии строительства. - 2023. - № 4 (36). - С. 74-77.
5. Шигаев, О.Б. Оценка эффективности использования трудовых ресурсов как инструмент повышения производительности труда [Текст] / О.Б. Шигаев, О.В. Долгушева // Железнодорожный транспорт. - 2021. - № 11. - С. 55-59.

Суфан М.Ф.

Инвестирование в Ливан:

минимальные привлекательности и накопленные кризисы

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-236

Аннотация

В статье представлен анализ инвестиционной ситуации в Ливане в свете многочисленных кризисов, с которыми сталкивается страна. В статье рассматриваются риски и факторы, которые привели к снижению объемов инвестиций, на основе данных открытых и мировых источников. В результате анализа были упомянуты некоторые предложения, которые помогают привлечь инвестиции и предоставляют подходящие инвестиционные возможности в Ливане.

Ключевые слова: инвестиции, объем инвестиций, Ливан, инвестиционная политика, региональная политика, государственная политика.

Abstract

This article presents an analysis of the investment situation in Lebanon in light of the multiple crises the country is facing. The article examines the risks and factors that have led to a decrease in investment volumes, based on open and global sources. As a result of the analysis, some proposals were mentioned that help attract investment and provide suitable investment opportunities in Lebanon.

Keywords: investment, investment volume, Lebanon, investment policy, regional policy, public policy.

Инвестиции означают создание новых проектов и создание рабочих мест или расширение существующих проектов путем привлечения капитала, подготовки местных ресурсов и вовлечения их в экономический цикл для достижения высоких темпов роста и значимой прибыли[1]. Инвестиционный климат не ограничивается только границами экономических факторов, но выходит за рамки условий, составляющих среду, в которой

происходит политический, социальный и законодательный инвестиционный процесс. Эти элементы переплетаются и взаимодействуют друг с другом. Уменьшить факторы, которые способствуют или вытесняют капитал. Например, политические условия считаются наиболее влиятельным фактором инвестиционного климата. Капитал робок и ищет места, характеризующиеся высокой степенью безопасности. В то же время инвестирование в области, которые не обладают полной политической стабильностью, требуют от инвестора. С точки зрения высоких доходов, которые оправдывают высокую степень риска в инвестиционном процессе [2].

В Ливане, в условиях нынешнего финансового, экономического, валютного и социального коллапса, без горизонта или плана реформ и выхода из углубляющегося кризиса, нет никаких ожиданий относительно будущих инвестиций в стране, где отсутствует верховенство закона. и нет доверия к судебной власти, которая стала зависимой от правящего класса, и нет места для подотчетности и подотчетности ни Президенту Республики, ни эффективной или действительной исполнительной и законодательной власти для одобрения и осуществления радикальных реформ в стране. в соответствии с соглашением с Международным валютным фондом, а также в условиях отсутствия эффективного банковского сектора и даже не начавшейся реструктуризации этого сектора, на фоне явного уклонения от решения проблемы банковского кризиса и преодоления финансового разрыва в банковской системе и продолжающееся ликвидирование денег вкладчиков Ливан не может восстановить доверие стран-доноров или иностранных инвесторов после дефолта по своим внешним долгам.

Практически полностью стали отсутствовать факторы, привлекающие инвестиции в Ливан, которые в основном представлены правовой защитой и гарантиями от рисков, которым может подвергнуться инвестор в принимающей стране, включая политические волнения, риски войны, дискриминационные действия в отношении него.

В Ливане также отсутствуют наиболее важные факторы, привлекающие инвестиции: политическая безопасность, высокая и экономическая стабильность, сокращение бюрократии, борьба с коррупцией, прекращение злоупотреблений вверенной властью в личных целях, повышение прозрачности, управления, подотчетности и добросовестности на всех уровнях и в сферах.

Высокие эксплуатационные расходы в Ливане и ухудшающаяся инфраструктура не стимулируют инвестиции. Например, частный сектор производит собственную энергию за свой счет, и, таким образом, Ливан больше не является стороной для ливанского или иностранного инвестора.

С 2011 года начались прямые иностранные инвестиции в Ливан, или как его называют. По данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию «UNCTAD» прямые иностранные инвестиции снизились с пикового уровня примерно в 5 миллиардов долларов в 2010 году до 2,63 миллиардов долларов в 2017 году, затем до 2,88 миллиардов в 2018 году и 2,2 миллиардов в 2019 году и 1,3 в 2020 году, отметив, что инвестиции 2020 года возникли в результате перевода остатков со счетов нерезидентов в ливанских банках на покупку недвижимости из-за банковского и финансового кризиса, разразившегося в 2019 году, то есть они были переведены с депозита внутри Ливана к недвижимости внутри Ливана [3].

Кроме того, согласно тому, что указано в «Докладе о мировых инвестициях 2022», опубликованном Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), объем прямых иностранных инвестиций, поступающих в Ливан, сократился на 79% в течение 2021 года до примерно 273 миллиона долларов США из 1,306 миллиона долларов США. В 2020 году это составит около 0,44% от общего объема прямых иностранных инвестиций в регион Западной Азии и Северной Африки и 0,02% от общего объема прямых иностранных инвестиций во всем мире. В соответствующем контексте доля Ливана составила 0,12% (66 миллионов долларов США) от общего объема

прямых иностранных инвестиций, поступающих из региона Западной Азии и Северной Африки (56,773 миллиардов долларов США) в 2021 году.

Следовательно, чистые прямые иностранные инвестиции, поступающие в страну снизился на 84,03% в 2021 году до 207 млн динаров с 1,296 млрд Динаров в 2020 году [4].

Позже в отчете «Мировые инвестиции 2023», опубликованном Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), было указано сокращение объема прямых иностранных инвестиций, поступающих в Ливан, на 24% в течение 2022 года до примерно 458 миллионов долларов США, с 605 миллионов долларов США. В 2021 году это составит около 0,71% от общего объема прямых иностранных инвестиций в регион Западной Азии и Северной Африки и 0,04% от общего объема прямых иностранных инвестиций во всем мире.

В соответствующем контексте доля Ливана составила 0,12% (99 миллионов долларов США) от общего объема прямых иностранных инвестиций, поступающих из региона Западной Азии и Северной Африки (28,03 миллиардов долларов США) в 2022 году. Следовательно, чистые прямые иностранные инвестиции, поступающие в Ливан на 81,79% в 2022 году до 359 млн динаров с 1,971 млрд динаров в 2021 году [5].

Глобальный инвестиционный банк Goldman Sachs поставил Ливан на 66-е место среди 74 развивающихся рынков и на 11-е место среди 12 арабских стран в своем суверенном экологическом, социальном и управленческом индексе для развивающихся рынков на 2024 год. Ливан занял 66-е место среди развивающихся рынков. На основе той же группы стран в исследованиях 2023 и 2024 годов рейтинг Ливана среди развивающихся рынков снизился на три позиции, в то время как его региональный рейтинг остался неизменным в годовом исчислении [6].

Как будто ливанского кризиса было недостаточно, и относительного отсутствия факторов привлечения инвестиций, они даже усилились с израильской войной в секторе Газа 7 октября 2023 года, которая распространилась на Ливан и ее темпы постепенно нарастали, а масштабы атак расширилась, охватив все регионы Ливана на севере и востоке и даже в столице Бейруте.

С начала войны и по сегодняшний день Ливану нанесен огромный ущерб, последствия которого отражаются на всех частях страны. По словам главы экономических органов, бывшего министра Мохаммеда Шукайра в интервью сайту Iqtisad Sky News Arabia, «Война в Газе, боевые действия на юге Ливана и распространение этих событий на другие регионы трех регионов оказали огромное давление на экономику Ливана, которая начала восстанавливаться в прошлом году благодаря туристической активности». страна вступила в стадию стагнации [7].

По сообщению газеты The National, старший аналитик по региону Ближнего Востока и Африки в Economist Intelligence Unit (EIU) Керен Узиэль, Ливан, который уже страдает под тяжестью нескольких кризисов, возникших в течение многих лет, Политическая стагнация и около 12 месяцев боевых действий между Израилем и Хезболлой могут столкнуться с «серьезным» экономическим спадом в начале 2025 года.

Война привела к значительному сокращению притока иностранной валюты, в основном за счет туризма, иностранных инвестиций, денежных переводов и экспорта. В октябре 2023 года было зафиксировано ежегодное снижение сделок с недвижимостью на 60% по всей стране и на 40% по сравнению со средним показателем за предыдущие двенадцать лет (2011-2022 годы), что указывает на широко распространенное состояние колебаний среди инвесторов. Исходя из этого, стоимость потерь в результате снижения прямых иностранных инвестиций на 40% за период в шесть месяцев оценивается примерно в 105 млн долларов США, а общие потери, которые понесет Ливан в результате притока прямых иностранных инвестиций только из этих двух секторов, могут достигнет

около 550 миллионов долларов, если конфликт затянется. Секторы туризма и инвестиций в недвижимость будут продолжать страдать, лишая страну дальнейших денежных потоков. Например, ожидается, что число туристов, прибывающих в Ливан, сократится на 900 000 в период с октября 2023 года по сентябрь 2024 года, что приведет к потере доходов страны от туризма, которые оцениваются примерно в 135 миллиардов долларов. Кроме того, если этот конфликт будет продолжаться в течение длительного периода, Состояние колебаний, царящее в секторе недвижимости, может ухудшиться. Ливан потеряет прямые иностранные инвестиции в размере около 210 миллионов долларов США в течение одного года [8].

Несмотря на ухудшение условий в Ливане и политические проблемы, Ливан обладает многими преимуществами, которые объединяют его с наиболее важными странами, привлекающими инвестиции, такими как стратегическое расположение Ливана и умеренный климат, закон о банковской тайне. Финансовый сектор в Ливане также считается ведущим. является самой либеральной среди стран, а также имеет справедливую налоговую систему и налоговые льготы.

Поэтому государство должно воспользоваться преимуществами и серьезно работать не только над привлечением инвестиций в Ливан, но и над их сохранением и получением от них выгоды для достижения всестороннего и устойчивого экономического роста.

Некоторые из стимулов, которые привлекут инвестиции:

- создание городов и экономических зон, регулируемых специальными законами и законодательством,
- предоставление значительных таможенных льгот инвесторам,
- упрощение инфраструктуры, владения и выдачи лицензий,
- содействие найму работников,
- обеспечение и экономия энергии для улучшения производственного климата,
- предоставление налоговых льгот,
- стимулирование инвесторской экосистемы,
- предоставление финансовых и нормативных стимулов,
- государственное участие в проектах,
- содействие устойчивым инвестициям,
- разрабатывать политику и пилотировать решения, разработанные на местном уровне.

1. تمر ال سدنوي الخامس لأ سواق رأس المال العرب ية، ب بيروت، 21 مايو و 1999المؤ
2. مجموعة الاق تصاد والأعمال، "الاسد تثمار وأسواق رأس المال العرب ية"، وثائق المؤتمرات الثاني، منشورات الاق تصاد والأعمال، الطبعة الأولى، أيار 3002.
3. نطولاً ءادن // 2023 لولي أ 04 /رذى سعرتي // ت نعدم الاسد تثمارات مع انعدام الإصلاحات / <https://anbaaonline.com/news/214858>
4. // 2023 // 2022 وي نوي // 2021 بالأرقام والتفاصيل .. لبنان يستقطب استثمارات أجنبية مباشرة عام // lebeconomy.com/ <https://lebeconomy.com/>
5. الاسد تثمارات الأجنبية في 2202 // جريدة الك ترون ية ymonoce bel // حصة لبنان من [/moc.ymonocebel://:sptth/3202](https://www.ymonocebel.com/sptth/3202) يول يو،
6. جريدة "المدن" الإل ك ترون ية، جريدة الك ترون ية مسد تقلة // لبنان في أذنى تصديقات الحكومة في العالم / ن يسان 2024 // <https://www.almodon.com/>
7. -ان بعد ستة أشهر من الحرب // أ ب ريل 4202 أ ب و ط بي // بالأرقام.. خسائر اقا تصاد لبنان - سكاى ن يوز عرب ية أ ب و ط بي. [/moc.aibaraswenyks.www://:sptth](https://www.aibaraswenyks.com/sptth)
8. سامي زغب، وسديم مك تبي، سامي عطا الله // الأثر الاق تصادى ل الحرب في لبنان: الخسائر الحاد ية

Тиллоев Н.К.

Теоретические основы расселение населения и ее влияние на развитие экономики

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-237

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретические основы расселения населения и его влияние на экономическое развитие. Именно в бронзовый век появилось кочевое скотоводство и поливное земледелие. Это определило формы пространственного расселения населения – кочевое скотоводство – временные жилища и временные поселения, а поливное земледелия - оседлое образа жизни и постоянные поселения.

Ключевые слова: теоретические основы, расселение населения, его влияние на экономическое развитие.

Abstract

The given article dwells on theoretical foundations of population settlement and its impact on economic development. It was in the Bronze Age that nomadic cattle breeding and irrigated agriculture appeared. This determined the forms of spatial settlement of the population - nomadic cattle breeding - temporary dwellings and temporary settlements, and irrigated agriculture - a sedentary way of life and permanent settlements.

Keywords: theoretical foundations, population settlement, its impact on economic development.

Расселение - это результат естественно – исторического развития общества, на каждый стадий развития которого оказывает большое влияние экономические, политические, природные, социальные и другие факторы. Известно, что люди в глубокой древности вели собирательного образа жизни, поедали готовые плоды, съедобных дикорастущих растений, охотились на диких животных. Только тысячелетия спустя, лишь эпохе позднего неолита (конец 4 – начало 1 тысячелетия до н. э.) научились их разводить в культуру и одомашнить животных. В процессе эволюции на протяжении тысячелетия от собирательного образа жизни люди постепенно переходили на созидательный, по мере набирание опыта, навыка, мастерства. Первобытные люди занимались охотой, рыболовством, изготовлением простейшего орудий труда. Уже тога происходило простое естественное разделение труда между мужчин и женщин, детей и пожилых. Одни занимались производством оружия, лодок, каменных топоров и ножей, разной утвари. Другие занимались получение и поддержание огня, приготовление пищи, пошив простейших одежды, обуви и т.д. Именно первоначальное естественное разделение труда определило территориальные формы системы расселения населения. Понятие «расселение» - это поселение, место постоянного проживания населения – город, село, хутор, поселок, в зависимости от функционального разделение труда. Возникновение земледелия и скотоводства привело к сельскому расселению населения. Отделение ремесла в самостоятельное производства, возникновение первоначальной формы торговли – обмен продуктами, а затем товарами способствовало возникновению городского типа расселения.

Важной задачей расселения является изучение системы, типы и формы расселение населения. **Под системой расселения** понимается территориальное распределение населенных пунктов, их особенности (численность, специализация производства, значение населенных пунктов в системе расселения и т. д.). **Под типом расселения** понимается – размещение людей по территории в соответствие характера производства, род занятий населения, городской или сельский тип. **Формы расселения** – зависят от интенсивности и равномерности освоения территории: компактная и дисперсная.

Компактная форма характеризуется плотной сетью населенных пунктов, связанные между собой развитой системой дорог, общей инфраструктуры, интенсивной межселенными, межгородскими связями, которые являются основами для формирования территориальных систем расселения. Такая форма расселения населения характерна для долинных территорий Согдийской области. Дисперсная форма расселения – когда отдельные, небольшие населенные пункты из-за значительного расстояния, бездорожья практически мало или вовсе не взаимодействуют между собой и функционируют обособленно. Такая форма расселения характерна для высокогорных районов Согдийской области – в основном Айнинской и Горно – Матчинской районов.

Одной из основных задач географии населения – это изучение расселения населения на определенной территории во взаимодействии с природной средой, его освоенностью, развитостью экономики. Например, для первобытного общества был характерен крайне медленный процесс заселения территории в силу низких темпов естественного роста численности населения и уровня развития производительных сил.

В ранних государственных образованиях, а также ныне развивающихся странах углубление общественного разделение труда способствовало формированию сети городских поселений, включающих крупных, средних и малых городов и поселков городского типа. Это относится и к Республике Таджикистан и, особенно к Согдийской области, где расположены 8 городов из 18 и 23 поселков городского типа из 65 в стране, а доля городского населения составляет %, по сравнению 26,3% в среднем по стране [1, 41].

Индустриальным и постиндустриальным странам присуще высокоурбанизированный тип расселения населения – гиперконцентрация мест приложения труда в городах, поселках городского типа, формирующих сплошной городских агломераций, снижение до минимума доли сельского населения. Сельские жители, занятые сельскохозяйственным трудом по характеру производства, оснащенности техникой и технологией, уровнем подготовки, отношением к труду, его оплате мало чем отличаются от городских работников. В тоже время сельские поселения по уровню комфортности для жизни также мало отличаются от городские, а в некотором роде даже более благоприятны в экологическом отношении.

Каждой стране, каждому территориальному единицу внутри страны присуще свой процесс расселения населения, который зависит от влияния различных факторов – социально – экономических, природных и демографических. Социально – экономический – это уровень развития и размещение отраслей производственной и непроизводственной сферы по территории, развитие транспортной инфраструктуры. Природный фактор включает климат, рельеф местности, почва, наличие полезных ископаемых, природных памятников, достопримечательностей и другие, которые непосредственно влияют на развитие производства и, следовательно, расселение населения. Демографический фактор – это, прежде всего, интенсивность естественного воспроизводства населения, внешних и внутренних миграционных процессов [2].

Как правило, на географию расселения населения в Таджикистане и, в частности, Согдийской области, большое влияние оказывает развитие экономики. Социально – экономическое развитие активно влияет на все стороны жизни общества, человека, в том числе на территориальную организацию населения, то есть ее расселения. Это зависимость можно обозначить процессом развития экономики, изменение его структуры и типа хозяйства, которые в общем виде ученые демографы разделяют на: присваивающее хозяйство; аграрное хозяйство; индустриальное хозяйство; аграрно – индустриальное хозяйство; постиндустриальное хозяйство.

На самых ранних этапах истории человечества экономика в нынешних пониманиях просто отсутствовала. Господствовало, как уже отметили так называемое присваивающее хозяйство, когда первобытный человек жил за счет того, что давала им природа в готовом виде без приложения труда. В настоящее время, по мнению многих ученых на земле крупных территории с преобладанием присваивающего хозяйства не

сохранилось. Можно предполагать, что в некоторых слаборазвитых странах Африканского континента и Бразильского сельвы сохранились, по сей день, очаги присваивающего хозяйства.

Главный признак аграрного типа хозяйства является преобладанием сельского хозяйства в структуре экономики, занятости населения. В настоящее время аграрный тип хозяйства преобладает в наименее развитых странах Африки, Азии. Под влиянием оседлого животноводства и главным образом земледелия сложилась сеть постоянных сельских поселений, размеры и густота которых зависят от благоприятности природно – климатических условий для развития растениеводства [3].

Переход к постиндустриальному типу развития – преобладание сферы обслуживания в структуре занятости и валового внутреннего продукта (ВВП) характерен для развитых стран (США, Япония, Западной Европы), которое возможно при высокой концентрации населения на 1 км². В свою очередь высокая концентрация населения требует все больше людей для занятости в трудоёмкой сфере его обслуживания.

Для Республики Таджикистан и Согдийской области характерен сочетание аграрно – индустриальный тип хозяйства, где большой удельный вес по занятости населения занимает сельское хозяйство - 60,9% в среднем по стране (рассчитано: 1, 139) и 54,5 % по области (рассчитано: 2, 73), а по ВВП промышленность и строительство – 24,9% (рассчитано: 1, 345).

На развитие и размещение производства и социальной инфраструктуры влияет не только наличие, но и отсутствие или малое количество в том или ином районе страны, области. Нередки случаи, когда богатые природно – сырьевые ресурсы находятся в отдаленных, труднодоступных и малообжитых районах. В условиях страны к такому относится отдаленный от центральных более развитых районов – высокогорный Мургабский район, где проживало на начало 2021 года лишь 15,5 тыс. человек, или 0,41 человек на 1 кв. км. (рассчитано: 3, 8). Вместе с тем значительные минерально – сырьевые ресурсы Таджикистана расположены именно в этом районе. Например, крупнейшее месторождение бывшего Союза – Ак – Архарское месторождение бора, олова, серебра и других редко земельных металлов. В условиях Согдийской области к такому району можно отнести Айнинский, где расположены значительные запасы сурьмы, ртути, золота, серебра и другие, но район заселено недостаточно населением для развития производства на современном этапе и тем более на перспективу.

Главным методом решений проблем комплексного использования мужского и женского труда в Согдийской области является изыскание путей для вовлечения в экономике неработающей части трудоспособного населения на месте, в каждом конкретном городе, районе и агломерации области. Для Согдийской области, где в основном в долинных городах и поселках получили развитие предприятий легкой и пищевой промышленности, использующие преимущественно женских трудовых ресурсов, в целях более полного и рационального использования быстрорастущих трудовых ресурсов необходим дополнительный комплекс ряда трудоёмких отраслей и предприятий тяжелой промышленности – машиностроение и металлообработка, цветной металлургии, промышленности строительных материалов и др.

Самое главное, важное состоит в том, что Согдийская область располагает благоприятными природными минерально сырьевыми ресурсами для развития этих производств. Это касается многочисленных горнодобывающих предприятий цветной металлургии, где после обогащения, металлы в виде металлических концентратов за бесценок экспортируются. Наличие железорудных месторождений – Чокадам - Булакское, которое не разрабатывается до сих пор, хотя расположено в благоприятный район по условиям эксплуатации природных ресурсов и находится в 30 км. областного центра - г. Ходжента.

Следует особо подчеркнуть, что несмотря на важность и актуальность проблемы, в настоящее время изучение влияния населения и трудовых ресурсов на развитие и

размещение производства, и в первую очередь отраслей промышленности, находится практически на начальной стадии, по существу отсутствует научная литература, посвященная этому важному вопросу в Республике Таджикистан и ограниченно в интернете. В связи с этим вопрос комплексного и эффективного использования трудовых ресурсов должно быть самое серьёзное внимание не только со стороны научно – педагогических работников, но и хозяйственных, государственных и частных органов, которые непосредственно используют рабочую силу на практике.

Известно, что только при наличии достаточного количества трудовых ресурсов, особенно квалифицированных кадров, повышения их занятости в производстве и эффективного использования, можно полнее осваивать естественные природные ресурсы республики, области, района и обеспечить дальнейшее развитие их экономики. Эти вопросы касаются быстрорастущих трудовых ресурсов Республики Таджикистан, его областей, в том числе Согдийской, где низка общая занятость населения, подавляющая их часть занята в неформальной секторе экономики, значительна доля внешней трудовой миграции, низок уровень профессиональной подготовки для работы квалифицированным трудом и др.

1. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021
2. Статистический ежегодник Согдийской области. Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2020
3. Омори солони Вилояти Мухтори Кухистони Бадахшон. Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ВМКБ, 2021.

**Тхагапсова С.К-Г., Биджиева А.А., Байкулова Д.Ш.
Особенности бюджетного учета в бюджетных учреждениях**

*Северо-Кавказская Государственная Академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-238

Аннотация

В статье рассматриваются особенности ведения бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях, определяются цели и задачи учета, а также выделяются основные отличия от учета в коммерческих организациях. Особое внимание уделено нормативно-правовой базе, регулирующей учетную деятельность бюджетных учреждений, и специфике формирования отчетности. Подчеркивается значимость строгого контроля за использованием бюджетных средств, обеспечения прозрачности финансовой деятельности и соблюдения требований законодательства. В результате анализа выявлены ключевые аспекты ведения учета, направленные на эффективное управление государственными и муниципальными ресурсами. Статья предназначена для специалистов в области бухгалтерского учета и управления финансами бюджетных учреждений, а также для всех, кто интересуется вопросами государственного учета и контроля.

Ключевые слова: бюджетный учет, бюджетные учреждения, государственные финансы, финансовый контроль, учёт операций, финансовая отчётность, бюджетная классификация, расходные обязательства, казначейское обслуживание, нормативные акты.

Abstract

The article examines the features of accounting in budgetary institutions, defines the goals and objectives of accounting, and highlights the main differences from accounting in commercial organizations. Special attention is paid to the regulatory framework governing the

accounting activities of budgetary institutions and the specifics of reporting. The importance of strict control over the use of budgetary funds, ensuring transparency of financial activities and compliance with legal requirements is emphasized. As a result of the analysis, the key aspects of accounting aimed at effective management of state and municipal resources have been identified. The article is intended for specialists in the field of accounting and financial management of budgetary institutions, as well as for anyone interested in issues of state accounting and control.

Keywords: budget accounting, budgetary institutions, public finance, financial control, accounting of transactions, financial reporting, budget classification, expenditure obligations, treasury services, regulations.

Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях играет ключевую роль в обеспечении прозрачности и эффективности использования государственных финансов. В условиях модернизации государственного управления и растущих требований к прозрачности финансовой деятельности важность грамотного ведения учета в бюджетных организациях существенно возрастает. Отличительной особенностью бюджетного учета является его регламентация строгими нормативно-правовыми актами, что обусловлено необходимостью рационального использования бюджетных средств и контроля за их целевым расходованием.

Цель данной статьи заключается в анализе особенностей бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях, что позволит выделить ключевые аспекты и отличия этого вида учета от учета в коммерческих организациях. В ходе исследования будут рассмотрены основные задачи и принципы ведения учета, нормативная база, а также специфика учета доходов и расходов, учета основных средств и отчетности в бюджетных учреждениях.

Понимание специфики бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях способствует более эффективному управлению финансовыми ресурсами, а также обеспечивает выполнение основных требований бюджетного законодательства.

Бюджетный учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении о состоянии финансовых и нефинансовых активов и обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (органов государственной власти, органов управления государственных внебюджетных фондов, органов управления территориальных государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления и созданных ими бюджетных учреждений) и операциях, приводящих к изменению вышеуказанных активов и обязательств [7].

Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях играет ключевую роль в обеспечении контроля за использованием государственных и муниципальных средств. Основная цель ведения учета заключается в обеспечении целевого и эффективного использования бюджетных средств, что позволяет предотвратить нецелевые расходы и минимизировать риски финансовых нарушений. Достижение этой цели обеспечивается с помощью строгого контроля и учета всех операций, связанных с движением бюджетных средств.

Другой важной целью бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях является формирование полной и достоверной информации о финансовом состоянии учреждения. Это необходимо для обеспечения возможности принятия обоснованных управленческих решений, а также для выполнения установленных законодательных требований. Точность и полнота данных бухгалтерского учета позволяют сформировать реальное представление о доходах, расходах, обязательствах и активах бюджетного учреждения.

К задачам бюджетного учета относятся:

- сбор, обработка и анализ полной, достоверной информации о доходах и расходах бюджета;

- систематический контроль за исполнением бюджета, выявление нарушений, определение финансовых рисков и проблем и разработка мер по их устранению;
- составление финансовой отчетности о фактическом исполнении бюджетных программ;
- обеспечение соблюдения бюджетной дисциплины и принципов бюджетного процесса, соответствие законодательству РФ.

После вступления в действие Федерального закона № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» можно говорить о пяти уровнях нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в учреждениях здравоохранения, представленных на рисунке 1.

Документы, формирующие первый уровень нормативно-правового регулирования бухучета, включают следующий перечень:

Федеральный закон N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»,
Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»,
постановления Правительства РФ [0].

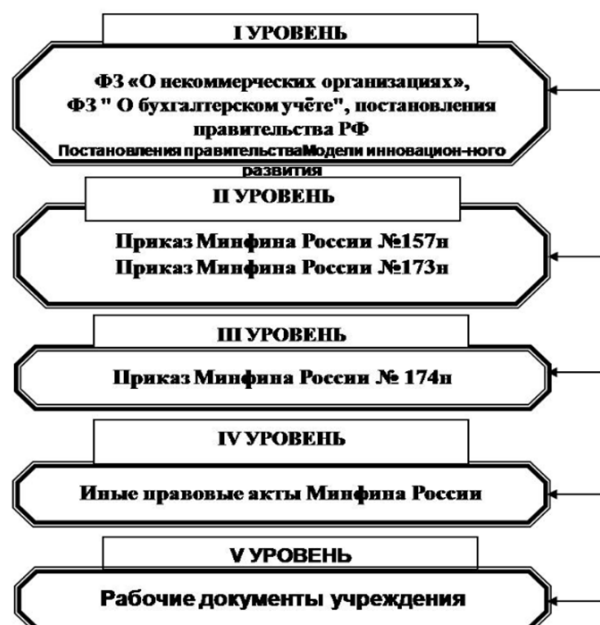

Рисунок 1. Структура правового регулирования бухгалтерского учета в учреждениях здравоохранения.

С 1 января 2011 г. федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" стал распространяться на бюджетные учреждения, к которым относятся медицинские учреждения. До этого момента к документам первого уровня относился Бюджетный кодекс РФ. Но с 1 января 2011 г. его новая редакция исключила из поля действия бюджетные учреждения [2].

Законодательно деление организаций на коммерческие и некоммерческие закреплено в ст. 50 ГК РФ. Спектр социально-экономических, политических, иных потребностей и интересов, который представляют ныне существующие некоммерческие организации, огромен. Причем сфера правового регулирования их деятельности постоянно расширяется и обогащается, что отнюдь не способствует достижению правового единства, а напротив, порождает большое количество проблем в сфере законодательного и правоприменительного регулирования деятельности некоммерческих организаций.

Редакцией закона "О некоммерческих организациях" от 30.03.2016 г. были внесены новые поправки, которые позволят решить ранее существующие проблемы.

Следующим документом первого уровня является Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011г. № 402-ФЗ, который устанавливает единые требования к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также создание правового механизма регулирования бухгалтерского учета. Кроме того, он устанавливает особенности регулирования бухгалтерского учета в организациях государственного сектора.

Особое внимание в законе уделено вопросу первичных документов: определен перечень обязательных реквизитов, порядок их оформления и формы документов. Отмечено, что формы первичных учетных документов для организаций государственного сектора устанавливаются в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, т.е. документом второго уровня - Инструкцией Минфина №173н.

Ко второму уровню нормативно правового регулирования бухгалтерского учета в учреждениях здравоохранения относится, прежде всего, приказ Минфина России от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» (далее - Инструкция № 157н) [3].

Инструкция N157н содержит обязательные общие требования к отражению в учете хозяйственных операций на счетах Единого плана счетов, а также общие способы и правила организации и ведения бухгалтерского учета путем сплошного, непрерывного и документального учета всех операций с активами и обязательствами.

Не менее важное значение имеет приказ Минфина России от 15 декабря 2010 г. № 173н «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными академиями наук, государственными (муниципальными) учреждениями и Методических указаний по их применению» (далее - Инструкция № 173н), которым были утверждены:

- перечень унифицированных форм первичных учетных документов;
- формы первичных учетных документов;
- перечень регистров бухгалтерского учета;
- формы регистров бухгалтерского учета;
- методические указания по применению форм первичных учетных документов и формированию регистров бухгалтерского учета.

Особую актуальность, по мнению авторов, носят рекомендации, которые в целях организации и ведения учета устанавливают единые правила применения и заполнения форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета [6].

Приказ Минфина России от 16 декабря 2010 г. № 174н «Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и Инструкции по его применению» (далее - Инструкция № 174н) составляет третий уровень нормативного регулирования бухгалтерского учета. «В соответствии с этим приказом бюджетные учреждения осуществляют ведение бухгалтерского учета активов, обязательств, результатов финансовой деятельности учреждения, а также хозяйственных операций, их изменяющих, с учетом правил и способов организации и ведения бухгалтерского учета, исходя из экономического содержания хозяйственных операций, установленных Инструкцией № 157н» [4].

Все остальные приказы, методические указания и письма Минфина России, касающиеся бухгалтерского учета и отчетности бюджетных учреждений, относятся к четвертому уровню. Примером документа этого уровня является Приказ Минфина

Российской Федерации от 13.06.1995 № 49 «Об утверждении методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств». Он устанавливает порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств организации (включая организации, основная деятельность которых финансируется за счет средств бюджета) и оформления ее результатов [5].

К документам пятого уровня относятся рабочие документы учреждения и прежде всего его учетная политика.

Пожалуй, самой главной отличительной чертой бухгалтерского учета в бюджетных организациях считается использование специального Плана счетов, включающего в себя так называемую бюджетную классификацию, состоящую из 26 разрядов.

Каждый из таких разрядов несет информацию об организации. К примеру, в разрядах с 1 по 17 кодируется классификация доходов и расходов, а также источники субсидирования. В 18 разряде содержатся данные о видах деятельности, каждой из которой также присваивается определенный номер [8].

В настоящее время классифицируют 3 типа таких учреждений: автономное, бюджетное, казенное.

Отличительными чертами ведения учета в бюджетном секторе являются такие условия:

- учетные операции отражают с привязкой к статьям бюджетной классификации;
- присутствует обязательство постоянного отслеживания уровня исполнения сметы по доходной и расходной частям;
- расчеты производятся при участии казначейства;
- в зависимости от сферы деятельности необходимо применять специфические отраслевые рекомендации по бухгалтерскому учету.

В то же время бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях должен учитывать правовые требования закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ. Закон предписывает придерживаться норм налогового законодательства. Дополнительными условиями выступают:

- наличие утвержденной учетной политики;
- обязательная регистрация в учетных регистрах всех хозяйственных операций, причем стоимостные параметры должны отражаться только в рублевом эквиваленте;
- имеющиеся у предприятия активы и обязательства необходимо регулярно пересчитывать;
- отчетность должна удовлетворять требованиям достоверности и полноты отражения информации о финансовых итогах деятельности;
- необходимо создать систему внутреннего мониторинга.

Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях регламентируется законодательством более жестко, чем учет в коммерческих структурах. Это отражается и на способах документального оформления операций. Бланки первичных документов и бухгалтерские регистры для госучреждений утверждены Минфином приказом от 30.03.2015 г. № 52н.

Необходимо отметить, что сама организация обязана утвердить рабочий план бухгалтерских счетов. То есть перечислить те счета и субсчета, которые организация будет непосредственно использовать в бухгалтерском учете. Составляя бухгалтерские проводки, таблица может содержать все счета по инструкциям, а может только конкретные значения.

На основании данных бухгалтерских счетов формируется итоговый финансовый отчет — бухгалтерский баланс. Показатели пассивных счетов 12 формируют пассив

баланса, активные, соответственно, актив. А вот активно-пассивные счета могут отражаться и в активе, и в пассиве баланса. Например, переплата по налогам (дебетовое сальдо по сч. 0 303 00 000) формирует актив, а задолженность по тому же счету — пассив.

Особенности бухгалтерского учета в учреждениях непроизводственной формы определяются законодательством о бюджетном устройстве и бюджетном процессе, нормативными документами, содержащими указания по учету и отражению в балансе операций учреждений и организаций, состоящих на бюджете в различных сферах их деятельности.

Выясним, что относится к специфическим особенностям бюджетного учета? К специфическим особенностям бюджетного учета можно отнести:

- контроль исполнения сметы расходов;
- выведение в учете кассовых и фактических расходов;
- организацию учета в разрезе статей бюджетной классификации;
- строгое соответствие учета и отчетности требованиям нормативных документов;
- отраслевую специфику учета.

Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях обладает рядом специфических особенностей, связанных с необходимостью строгого контроля за использованием государственных и муниципальных средств, соблюдением бюджетного законодательства и формированием достоверной отчетности. Основными задачами учета являются обеспечение точности отражения всех операций, контроль за исполнением сметы, а также анализ эффективности использования ресурсов. Это способствует прозрачности финансовой деятельности и повышению эффективности управления в бюджетных организациях.

Отличительной чертой бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях является его регламентация нормативно-правовыми актами, что обусловлено особой ответственностью за рациональное использование бюджетных средств. Ведение учета позволяет своевременно выявлять и предотвращать нарушения, поддерживать финансовую дисциплину и обеспечивать надлежащий контроль за выполнением финансовых планов.

Таким образом, грамотная организация бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях является залогом успешного управления государственными и муниципальными средствами. В условиях современных вызовов и реформирования государственного сектора учет в бюджетных учреждениях становится важным инструментом для достижения целей государственного управления, обеспечения финансовой стабильности и повышения качества предоставляемых услуг.

1. Конституция Российской Федерации "Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция)" от 06.12.2011 № 402-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2011
2. Конституция Российской Федерации "Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 № 7 // Официальный интернет-портал правовой информации
3. Конституция Российской Федерации "Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению"" от 01.12.2010 № 157н // Официальный интернет-портал правовой информации
4. Конституция Российской Федерации "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и Инструкции по его применению" от 16.12.2010 № 174н // Официальный интернет-портал правовой информации
5. Конституция Российской Федерации "Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств" от 13.06.1995 № 49 // Официальный интернет-портал правовой информации

6. Лёвина С.С., Хаметова А.Р. Особенности бухгалтерского учета в бюджетных организациях // Экономика и права. - Оренбург: 2023. - С. 42-46.
7. Бюджетный учет // AUDIT-IT.RU URL: https://www.audit-it.ru/terms/accounting/byudzhetnyy_uchet.html (дата обращения: 28.10.2024).
8. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА // Главная книга бухгалтера URL: <https://glavkniga.ru/situations/k502717> (дата обращения: 28.10.2024).

Упоров И.В.

Мнения пользователей соцсетей о налогообложениях (контент-анализ)

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-239

Аннотация

Сколько времени существуют государства – столько существуют и налоги, поскольку государство как общественный регулятор не может функционировать без финансово-материального обеспечения. Этот тезис ни у кого не вызывает возражений. Однако какими именно должны быть налоги и каких размеров – эта тема также издревле является дискуссионной во всех государствах. Россия не является исключением, при этом с учетом очень противоречивого исторического развития российской государственности (Российская империя, затем советское государство, затем «демократический» строй, в которых налоговые системы кардинально различались), налогоплательщики в современной России испытывают определенное недоверие к налоговым органам. Соответственно и отношение к обязанности уплачивать предусмотренные законами налоги зачастую скептическое. В статье в формате контент-анализа представлен обзор суждений пользователей одной и социальных сетей о налогах в современной России. При этом акцент сделан на имущественных налогах как наиболее чувствительных для граждан как физических лиц. Собственно, именно физические лица прежде всего и включались в дискуссию; что касается бизнесменов, представителей юридических лиц, то таковые в дискуссии не замечены – вероятно, по той причине, что они вплотную и в повседневном режиме, в отличие от простых граждан, участвуют в налоговых правоотношениях.

Ключевые слова: государство, налоги, общество, граждане, социальная сеть, пользователи, гражданская активность, финансы.

Abstract

As long as states exist, so do taxes, since the state as a public regulator cannot function without financial and material support. No one objects to this thesis. However, what exactly taxes should be and what amounts they should be - this topic has also been controversial in all states since ancient times. Russia is no exception, and given the very contradictory historical development of Russian statehood (the Russian Empire, then the Soviet state, then the "democratic" system, in which the tax systems were radically different), taxpayers in modern Russia experience a certain distrust of tax authorities. Accordingly, the attitude towards the obligation to pay taxes provided by law is often skeptical. The article presents an overview of the opinions of users of one social network about taxes in modern Russia in the format of content analysis. The emphasis is on property taxes as the most sensitive to citizens as individuals. In fact, it was individuals who were primarily included in the discussion; as for businessmen, representatives of legal entities, they were not noticed in the discussion - probably for the reason that they closely and on a daily basis, unlike ordinary citizens, participate in tax legal relations.

Keywords: state, taxes, society, citizens, social network, users, civic activity, finance.

Тема налогообложения в качестве предмета обсуждения находит отражение во многих социальных сетях. В данном случае представлен контент-анализ мнений пользователей социальной сети «ЯПлакаль», где налоговая проблематика обратила

внимание многих пользователей по различным статьям отправным статьям, опубликованных на сайте этой соцсети. Акцент на наиболее наиболее масштабной теме с отправной статьёй «Должны ли граждане платить налоги государству, которое ничего им не должно?» (53 веб-страницы, 1319 постов, более 1302 тысяч просмотров) [1], но также анализируются мнения и участников дискуссий по другим отправным статьям этой же соцсети.

Прежде всего отметим, что, как показывает наш анализ, представляемые блогерские мнения являются типичными во многих соцсетях. Прежде всего, заметим, что принципиальных «отказчиков» от уплаты вообще каких бы то ни было налогов нам встретить не удалось (что подтверждает здравость и рациональность общих подходов блогеров к этой проблеме), соответственно суждения в негативной коннотации касаются конкретных налогов и конкретных ситуаций во взаимоотношениях «гражданин-государство». Но сначала обратим внимание на то, что часть блогеров считает нужным все-таки разъяснить, почему нельзя не платить налоги, причем такого рода мнения имеют сходную направленность и отталкиваются от самой жизни, при этом нередко дискуссия ведется в довольно жестких тонах, ответы-отповеди получают те, кто не считает нужным платить установленные российским государством налоги.

Так, блогер *leifan* указывает на то, что «медицина, может и низкого качества, но в медицине работают врачи и медсёстры. Они получают зарплаты именно с налогов. Больницы требуют содержания. Это тоже оплачивается с налогов. А есть ещё учителя, пожарные, полиция, армия, флот. Всё это содержится с налогов» [1] (здесь и далее в некоторых случаях тексты подвергаются минимальной корректировке). По мнению блогера *89reg*, «наше государство несовершенно, это факт. Но по мне лучше плохое государство, чем анархия. А платить налоги все равно придется» [1]. А вот ответ блогера *BWPower* тем, кто заявляет, что не пользуется теми благами, которые жители страны получают за счет налогов: «Если ты в самом деле ничего от этого государства не берешь - то зачем оно тебе? Вали в более благополучные страны. Но я думаю, что даже если услугами образования/здравоохранения /охраны /огнеборства и т.д. ты пользуешься за собственные деньги, то эти самые деньги ты зарабатываешь здесь, с нас, с граждан этой страны. Так что за клиентскую базу и возможность зарабатывать - платить придется, как не крутись» [1]. Блогер *Ясенах* предлагает свое «простое» объяснение своей позиции: «А все очень просто. Гарантии того, что твоя собственность - именно твоя, и гарантии того, что у тебя будет определенный доход, обеспечивает государство. Как и гарантии того, что тебя просто-напросто не завалит наглухо любой желающий ... Для этого и нужны налоги. Есть какой-то другой вариант на нынешнем этапе развития человека?» [2].

Приведем еще одно обоснование необходимости платить налоги от блогера *Eumerich*: «За что мы платим налоги? Когда ты идешь в любой госорган, МФЦ за какой-нибудь справкой или документом, как думаете, с чего им платится зарплата? С пары сотен рублей госпошлины. С чего платятся зарплаты врачам и учителям? С чего оплачивается освещение улиц, уборка снега? На что существуют армия, полиция, прокуратура, суды, тюрьмы где держат преступников? С чего платится "материнский капитал"?» [3]. Разного рода суждений много, и они преобладают. Более разнообразны суждения пользователей, которые недовольны существующими налоговыми порядками. Так, возражая данным мнению *Eumerich*, другой блогер *anecheg* приводит следующие контраргументы: «1) упомянутая тобой справка из МФЦ мне не нужна, она нужна государству; 2) хожу в платную больницу, ребёнок в сад платный пойдёт; 3) в дорожный фонд сколько акцизов плачу?! 4) армия, полиция, прокуратура, суды, тюрьмы - услуги этих структур мне не нужны, за 36 лет ни разу не воспользовался; 5) мне не платят мат.капитал, у меня 1 ребёнок. Почему я должен платить?!» [3]. Далее следует пассаж о том, что этот блогер не хочет платить за роскошную жизнь отдельных высокопоставленных граждан.

И этот вопрос – куда уходят налоги – является одним из ключевых, на который пока нет убедительного ответа для многих блогеров. Другим ключевым вопросом,

вызывающим негативную реакцию блогеров по поводу налогов, является низкий, по мнению многих из них, уровень работы государственного аппарата, который зачастую плохо выполняет свои функции, а также не учитывает многих факторов при налогообложении. По этому поводу блогер *SrakoZerg* отмечает, что «налог платится без негатива в том случае, когда понимаешь, за что ты платишь. Ведь по сути налог, это та же коммуналка - ты оплачиваешь услуги, которые предоставляет тебе государство. Медицину, охрану и т.д. и т.п. Проблема в нашей стране как раз в том, что качество этих услуг – отвратительное» [1]. В этом контексте проблемную ситуацию описывает блогер *brewmen*: «Берём самозанятого компьютерщика-фрилансера. Он на свои деньги купил комп, кресло, купил книжки для самообразования, оплатил курсы оплатил интернет, свет, оплачивает услуги ЖКХ (как своего рабочего места). Государство, не вложив ни копейки в его рабочее место, уже имеет доходы с его издержек, дальше оно продолжает его доить, когда он берёт авоську и идёт в магазин и оплачивает НДС, акцизы (пиво, сигареты). Вопрос - а на что может рассчитывать этот самозанятой от государства?» [3]

Как ни странно, но определенную поддержку своей позиции антиналоговости некоторые блогеры видят в Л.Н. Толстом, который в одной из своих статей жестко критиковал власть и, в частности, предлагал, по сути, бойкотировать некоторые гражданские обязанности: «перестать давать подати, перестать признавать таможни, а ввозить товары мимо ... вы хотите податей, я не даю их, вы можете отнять, но я не даю и признаю не себя преступником, а вас грабителями и преступниками. Вы хотите, чтобы я вез товары через таможню, я везу контрабандой и знаю, что преступник не я, а вы» [4, с. 156]. Тогда, конечно, в России была иная ситуация, но некоторые аналогии, очевидно, можно обнаружить. И вот в этом контексте крайнюю степень недовольства выражает блогер *Hogsteady*: «Я не против платить налоги в принципе, чем я в общем-то и занимаюсь. Это нормально - скинуться на обустройство места, где ты живешь. Но отдавать свои бабки конкретно государству Российская Федерация - это как ... тупо жаба душит. Так что скоро начну отдавать их другому государству, которому я доверяю гораздо больше, и совесть моя будет кристально чиста. Да здравствует свобода выбора!» [1].

Но блогеров с подобной точкой зрения сравнительно немного. В дискуссии, развернувшейся в рассматриваемой сети, выразителей таких мнений некоторые блогеры именуют «нытиками» и предлагают занять более активную гражданскую позицию: «Пока общество у нас не начнет СПРАШИВАТЬ за свои налоги - ничего у нас не изменится» [1] (блогер *Onixxx*); «изучите вопрос, не бойтесь жаловаться и требовать свое, в конце то концов, кроме вас это никому не нужно, позаботьтесь о себе сами, не ждите пока кто то вам обо всем расскажет, покажет, за ручку отведет (в плане того, на что имеете право), если считаете, что многое не работает, не доступно и взятки, а вы пытались это менять? сами?» [1] (блогер *Bizels*). Вместе с тем гражданской пассивности есть и иное объяснение, его предлагает блогер *NextEmpirik*: «Все будут продолжать жить так, как и живут. Поговорят на кухне, сольют эмоции в интернетах. Никто не станет ничего менять. Причина одна: подавляющему большинству населения ЕСТЬ ЧТО терять. И подавляющее большинство НЕ ЖЕЛАЕТ ничего терять» [1]. Тезис о том, что большинству граждан России есть что терять, как представляется, не лишен своего резона. Но при этом «слив эмоций в интернетах» - это все же проявление определенной гражданской активности, что отнюдь не одно и то же, что «разговоры на кухне», присущие эпохе советского государства, учитывая, к тому же, отмеченную выше юридическую ответственность за свои высказывания в соцсетях.

В этом смысле следует отметить, что значительная часть блогеров ратует за бóльшую прозрачность в расходовании налоговых платежей, и нужно заметить, что такого рода предложения высказываются давно и на разных уровнях, в том числе в научных изданиях [5; 6], но ситуация пока существенно не меняется.

Часть негативных отзывов блогеров о налоговой системе России основывается сугубо на личном опыте. Например, блогер Главнодыш следующим образом поясняет свою негативную позицию: «Платить налоги? Увольте, дамы и господа ... До поры, до времени платил. Но государство в лице докторов угробило двоих моих детей, похоронил, ни слова не сказал. А кому? А толку? Государству отдал в армии 1,5 года, был механиком-водителем. На гражданке водительские права отказались выдать - дальтоник, хотя в армии никому мой дальтонизм не мешал. В дождь я к своему подъезду, не нахлебав полные ботинки воды, подойти не могу. Последний ремонт дороги был лет 20 назад. На претензию госслужащий высказал идею, мол, вы же там одни ходите (типа дом в тупике), так что и идите лесом. Могу долго продолжать, да и многие здесь наверняка могут продолжить сей печальный список. Я свой выбор сделал. А вы как хотите» [7]. Такой подход довольно распространен среди блогеров в соцсетях.

Между тем, как отмечается в литературе, «личный опыт дает такое катастрофическое искажение реальности тогда, когда речь идет о событиях, явлениях или сущностях, превосходящих по своему масштабу, значению и сложности любой набор и любую комбинацию личных опытов ... При этом личный опыт не просто искажает реальность и парализует разум, не позволяет оценить реальную опасность и осознать саму суть проблемы ... человек не только искаженно видит окружающую реальность, но и реальность собственной жизни ... Личный опыт часто не может быть корректным аргументом в оценке явлений» [8]. В этом же ряду и проявления очевидной финансовой неграмотности, когда, например, блогер *everodvinec* задается вопросом: «почему, если я сдаю жилье в найм, должен платить налог? Я содержу жилье, оплачиваю все другие налоги-ипотеки, а тут моя квартира, моя собственность - и все равно плати» [2].

Нередко блогеры путают и смешивают налоги и платежи за жилищно-коммунальные услуги. Вот характерное суждение блогера *ElZelan@*: «Представьте ситуацию - вот есть многоквартирный дом. К дому проложены коммуникации, мусоропровод и прочее, что нужно. А тут жильцы перестали платить за услуги ЖКХ и содержание, ремонт дома, электричество, газ. Что станет с домом? А дорогами вы пользуетесь? А если пожар, грабители или неотложка нужна?» [1]. На это суждение было получен интересный ответ блогера *walentos*: «Обычно жильцы, проживающие в многоквартирном доме, после уплаты за услуги по коммуналке получают эти услуги. Еще они вправе отказаться от управляющей компании, которая их не устраивает, и выбрать ту, которая нравится, если не всем, то большинству жильцов дома» [1]. Здесь очевидна аналогия с налогами и властью, которая эти налоги устанавливает, и блогер полагает, что сменить власть, в отличие от управляющей компании, весьма проблематично. В этом же ряду и предложения, которых немало, лишать неплательщиков налогов тех услуг и благ, которые создаются за счет налогов, поскольку - «почему я, платя налоги в ОМС и ПФР, должен своими деньгами оплачивать лечение и пенсию неплательщиков?» [1] (блогер *Alevpi*). Или вот как отвечает блогер *paag5* своему оппоненту: «не платя налоги, но пользуясь услугами государства, ты залезаешь ко мне в карман и пользуешься тем, что оплачено мною и другими гражданами, оплачивающими налоги. Я против того, что бы такая пиявка присасывалась к моему кошельку, и без тебя других желающих хватает. Не платишь налоги? Иди со своим дитем в частные клиники, с частными скорыми и частными участковыми-терапевтами, как минимум» [1].

В данном случае упускается из виду, что налоги по своей сути представляют собой некий общий денежный котел, откуда формируются соответствующие социальные гарантии, большинство из которых государство предоставляет для неопределенного круга лиц (здравоохранение, образование, безопасность и др.). Но главный посыл такого рода предложений очевиден - налоги должны платить все.

Одновременно в своих постах блогеры поднимают проблемные вопросы, требующие своего осмысления как в налоговой науке, так и в официальных государственных структурах. В частности, затрагиваются размеры конкретных налоговых

платежей, обсуждается введение прогрессивной системы налогообложения, особенности статуса самозанятых с точки зрения взимания налогов с доходов на их профессиональную деятельность, целесообразность НДС, спорность транспортного налога и др.

Но основное внимание, если иметь в виду отдельные виды налогов, фокусируется на налоге на имущество (недвижимость) физических лиц, причем, как правило, в соотношении с земельным налогом. Следует заметить, что этот налог уже давно не дает покоя прежде всего собственникам своих жилых домов и квартир по причине непонимания его обоснованности. Посты блогеров как рассматриваемой соцсети, так и других соцсетей, показывают, что непонимание остается. Вот характерные мнения на этот счет: «Про землю я понимаю ... За квартиру тоже в принципе налог понятен, ведь она расположена тоже на какой-то там земле. Но почему я должен платить за дом, который построил сам, это совершенно непонятно. Государство доски мне не подвозило, не снабжало меня гвоздями, не помогало ничем. С какого?» [2] (блогер *plotnick*); «С какой стати мы должны платить налог на свою недвижимость? Она куплена на средства, с которых уже все налоги были заплачены. Это двойное налогообложение, рэкет со стороны государства» [9] («социальный журналист» И. Стальмакова).

Задаваемый блогерами вопрос о налоге на недвижимость физлиц, насколько мы можем судить, пока не имеет внятного объяснения, если иметь в виду его обоснование, ни в научной литературе, ни в официальных документах, собственно, поэтому он вновь и вновь актуализируется в соцсетях. Между тем этот налог предусмотрен в большинстве государств, а в развитых странах он, как правило, имеет значительные ставки, причем это касается и других видов налогов [10, с. 71], и там, вероятно, подобных дискуссий не возникает. Мы полагаем, что для сравнительно молодых российских собственников недвижимости (с поколенческой точки зрения) следует разъяснить природу этого налога, мотивы государства, считающего необходимым, чтобы собственник дома платил налог только по самому факту наличия недвижимости в собственности физического лица. Во всяком случае, такой запрос от блогеров очевиден. Очевидно также и то, что предложения некоторых блогеров об отмене этого налога не имеют оснований в современной России, учитывая, что указанный налог (на имущество физических лиц) полностью поступает в местные бюджеты, составляя основную часть их собственных доходов, – при том, что бюджеты едва ли не 95% муниципальных образований являются дотационными; при таких условиях представляется невозможной даже постановка вопроса об отмене данного налога.

Анализ блогерских суждений по налоговой тематике в российских соцсетях показывает, что их теоретические представления о необходимости налогов имеют в целом позитивную направленность. Но при этом значительная часть блогеров негативно относится к обязанности платить некоторые виды налогов, наблюдается также незнание некоторых базовых сведений о налогах. Указанные обстоятельства во многом формируют практическую психологию антиналоговости, когда умение обойти налоги далеко не всегда является осуждаемым поведением, а в налоговых отношениях «гражданин-государство» преобладает позиция «сначала государство мне должно, а только потом я ему». Для исправления ситуации по меньшей мере необходима более активная просветительская работа государственных и муниципальных структур в налоговой сфере, при этом важно учитывать мнения блогеров в соцсетях, что дает возможность составить достаточно определенный (во всяком случае, на уровне тенденций) социально-психологический срез налоговых настроений жителей России.

1. Должны ли граждане платить налоги государству, которое ничего им не должно? // Соцсеть ЯПлакаль (yaplakal.com) / <https://www.yaplakal.com/forum7/topic1871866.html> (дата обращения: 12.08.2024).
2. Почему мы должны платить налог на землю, если купили её в собственность? // Соцсеть ЯПлакаль (yaplakal.com) / <https://www.yaplakal.com/forum7/topic1972335.html?hl> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Я ИП и не хочу платить налоги и страховые взносы // Соцсеть ЯПлакаль (yaplakal.com) / <https://www.yaplakal.com/forum7/st/75/topic1888598.html?hl> (дата обращения: 12.08.2024).
4. Толстой Л.Н. Время пришло // Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 37. М.: Худож. лит.-ра, 1956. С. 154-159.

5. Александров С.Н. Правовое регулирование цифровизации налогового контроля // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 1014.
6. Бердиева У.А. Повышения эффективности налогового администрирования для обеспечения собираемости налогов // Экономика и социум. 2023. №12. С. 1001-1005.
7. Сколько мы платим налогов на самом деле // Соцсеть ЯПлакаль (yaplakal.com) // <https://www.yaplakal.com/forum7/topic919742.html?hl> (дата обращения: 12.08.2024).
8. Новопрудский С. Было, но неправда // Газета.Ru (Gazeta.Ru). 07.05.2021 г. / <https://www.gazeta.ru/comments/column/novoprudsky/13583666.shtml> (дата обращения: 12.08.2024).
9. Стальмакова И. С какой стати мы должны платить налоги на свою не-движимость? // КОНТ – платформа для социальной журналистики // <https://cont.ws/@id269428613/341166> (дата обращения: 12.08.2024.).
10. Тимонина Ю.И. Зарубежный опыт формирования налоговой стратегии в коммерческих компаниях на примере Германии // Вестник науки. 2023. №6. С. 113-117.
11. Байрамова А.К. и др. Система подоходного налогообложения физических лиц: зарубежный опыт // Символ науки. 2023. № 12. С. 114-118.
12. Мамбеталиев Н.Т. (ред.). Обзор налоговых систем государств-членов Евразийского экономического союза. М., 2019. 194 с.
13. Лукашова И.В. Сравнительный анализ налога на жилую недвижимость в новых странах Восточной Европы и России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» / <http://naukovedenie.ru/PDF/128EVN216.pdf>. 2016. № 2.

Урусова А.Б., Джатдоева Ф.И.

Перспективы развития современной экономики России

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-240

Аннотация

В данной статье говорится о социально-экономических деформациях запущенные в Российской и мировой экономике. Перспективы развития российской экономики зависят от многих факторов, включая внутренние реформы, уровень зарубежных инвестиций, а также общую мировую экономическую ситуацию.

Ключевые слова: трансформация, финансовая система, экономический спад, санкции, коррупция, дефицит бюджета.

Abstract

This article talks about the socio-economic deformations launched in the Russian and global economies. The prospects for the development of the Russian economy depend on many factors, including internal reforms, the level of foreign investment, as well as the general global economic situation.

Keywords: transformation, financial system, economic downturn, sanctions, corruption, budget deficit.

На протяжении многих лет можно было наблюдать усиление турбулентности, которая затронула все сферы социальной и экономической жизни: производственные тенденции, внешнюю торговлю, общее благосостояние, занятость, финансовые и валютные рынки. Современное экономическое и технологическое развитие - это сложная траектория, но с 2008 года наблюдается качественно иной уровень волатильности, который серьезно ограничивает возможности прогнозирования даже на ближайшее будущее.

Экономическая волатильность напрямую связана с политической волатильностью. Ситуация в мире меняется, что приводит к обострению политических конфликтов в некоторых странах. Все эти факторы оказывают влияние на Россию и во многом определяют характер действий государства в экономической, политической и социальной сферах.

Политический уклон в экономической жизни, особенно на глобальном уровне, становится одной из важнейших особенностей нынешнего этапа развития (и нынешнего кризиса). Рынки становятся все более зависимыми от политических действий в ущерб экономическим законам. Политические факторы все чаще вмешиваются в экономическую политику, зачастую заменяя рыночную конкуренцию. В нашей стране проявление этой проблемы можно наблюдать на примере введенных санкций (в первую очередь финансовых и технологических).

Социально – экономические трансформации, запущенные в Российской и мировой экономике событиями 2020 года (пандемия COVID-19) и 2022 года (начало специальной военной операции и переход цивилизационного противостояния России и коллективного Запада в открытую форму, принятие им глобального масштаба) коренным образом изменили политико–экономические условия дальнейшего развития, породили новые вызовы, угрозы и риски для его устойчивости.

Несмотря на это, Россия входит в 2024 год с устойчивой финансовой системой, ростом ВВП в 3,5%, низким уровнем безработицы и минимальным дефицитом бюджета. Эксперты уверены, что национальная экономика обладает достаточными возможностями и запасами для укрепления устойчивости и дальнейшего роста, однако существуют предпосылки развития менее позитивного сценария: современная экономика продолжает находиться в сложной ситуации, обусловленной внешними и внутренними факторами.

Экономический спад: в 2022 году российский ВВП сократился на 2,1%, что обусловлено санкциями, снижением потребительского спроса и сокращением инвестиций.

Инфляция: Рост цен в 2022 году составил 11.9 %, что связано с нарушением цепочек поставок, и ростом спроса на некоторые товары.

Дефицит бюджета: В 2022 году дефицит бюджета России составил 2.3 % ВВП, что связано с увеличением расходов на оборону и снижением налоговых поступлений, в связи с чем, правительство было вынуждено вносить изменения в бюджетные планы и предпринимать меры по оптимизации расходов.

Санкции: Западные санкции, введенные в ответ на военные действия России на Украине, значительно ограничивают доступ к технологиям, финансовым рынкам и международной торговле.

Геополитическая нестабильность: Война на Украине, санкции и международная изоляция создают серьезные риски для российской экономики.

Отсутствие диверсификации: Экономика России зависит от экспорта сырьевых продуктов, что делает ее уязвимой к ценовым колебаниям и санкциям, что делает ее уязвимой к ценовым колебаниям и санкциям.

Низкая производительность труда: Производительность труда в России значительно ниже, чем в развитых странах, что ограничивает экономический рост.

Коррупция: Коррупция является серьезной проблемой, которая препятствует развитию инвестиций, созданию новых предприятий и росту производительности.

Демографический кризис: Снижение численности населения и старение рабочей силы создают проблемы для экономического роста.

Исходя из перечисленного одним из ключевых факторов роста российской экономики является диверсификация экономики - Россия стоит перед задачей снижения зависимости от сырьевых ресурсов и развития других отраслей экономики, таких как инновационные технологии, сфера услуг, сельское хозяйство и туризм.

Также важно продолжать развивать инфраструктуру, в том числе транспортную и коммунальную. Улучшение инфраструктуры способствует росту производительного труда, сокращению издержек и увеличению конкурентоспособности российских товаров на мировом рынке.

Для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста также важно проводить реформы, направленные на улучшение бизнес - среды и устранение

бюрократических барьеров, снижение налогового и административного бремени, улучшение правовой защиты инвесторов и обеспечение прозрачности и стабильности правовой среды – это позволит увеличить инвестиции в экономику, создать новые рабочие места и повысить уровень жизни граждан.

Наконец, важно уделить внимание развитию человеческого капитала – образование, наука, культура и здравоохранение играют важную роль в развитии экономики, инвестиции в эти сферы способствуют повышению производительности труда, улучшают качество жизни и способствуют инновационному развитию экономики.

Перспективы развития экономики России зависят от множества факторов, включая внутренние реформы, уровень инвестиций, а также общую глобальную экономическую ситуацию. Диверсификация экономики, улучшение инвестиционного климата и социальные программы являются ключевыми направлениями, которые могут привести к устойчивому и сбалансированному развитию. Важно отметить, что необходимость сотрудничества и интеграции в международную экономику остаются актуальными для достижения долгосрочных целей России.

«Глобальный кризис», основан на гипотезе об ухудшении экономического развития страны в связи с влиянием сразу двух факторов, которые усиливают друг друга. Предполагается значительное ухудшение мировой экономики (имеется в виду в сравнении с базовым прогнозом); ухудшение геополитической обстановки, усиление антироссийской санкционной политики западными странами (в т. ч. введение дополнительных ограничений на экспортируемые Россией товары и услуги). Согласно мнению экспертов, стоимость 1 барреля нефти Urals значительно уменьшится, в сравнении с базовым прогнозом, и составит 35 US\$ в последующие два года с небольшим увеличением в 2025 году (до 40 US\$).

Таким образом, развитие экономики страны в условиях санкций, к сожалению, будет нелегко. Выбор следует делать в соответствии с меняющейся экономической ситуацией и состоянием российской экономики на текущем этапе развития. Поскольку дальнейшее развитие мировой и отечественной экономики, скорее всего, продолжится в соответствии с тенденциями, установленными в 2022 году. Ограничения на российские экспортно-импортные операции будут сохранены, объем сотрудничества в области технологий сократится, а также ожидается ежегодное снижение цен на нефть. Пока развитие экономики не сулит ничего положительного, на сегодняшний день на 4 полугодие 2024 года ключевая ставка возросла и стала 21%.

Вообще необходим рост стоимостных объемов экспорта, налаживание логистических и транзитных процессов, более быстрый поиск новых партнеров, ускоренное развитие механизма параллельного импорта. Ключевым толчком должно выступить ускоренное оживление внутреннего спроса. Новые экономические связи с дружественными странами будут способствовать восстановлению отечественной экономики. Развитие параллельного импорта будет способствовать наполнению рынка как ранее известными российскому потребителю, так и новыми товарами; компенсация недостатка предложения в анализируемом прогнозе произойдет значительно быстрее, чем в базовом.

Так же надеемся, что прошедший в Казани XVI саммит БРИКС с участием 35 стран, который стал кульминацией российского представительства, даст много положительных результатов в развитии экономики России.

1. Указ президента РФ от 02.07.2021 № 400 « О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.
2. Ливинцова М. Г., Мишина М. Д., Мишин Н. Д. Влияние экономических санкций на структуру внешнеэкономических связей/ М.Г. Ливинцова, М.Д. Мишина, Н.Д. Мишин// Виктимология. - 2015. - № 3 (5).- С.-56-60.
3. Охапкин Н.Ю., Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения/ Н. Ю. Охапкин// Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. - №6. – С.7-25.

4. Трухачева, Л. В. Влияние инвестиций в человеческий капитал на экономику и инновации / Л. В. Трухачева // Молодой ученый. — 2024. — № 3 (502). — С. 246-248.
5. Ускова Т.В., транспортная инфраструктура как фактор развития территорий и связанности экономического пространства/ Т.В. Ускова// Проблемы развития территории. Том 25, №3. -2021.- С.7-22.
6. Чжан, Сюпу. Современное развитие российской экономики: проблемы и перспективы / Сюпу Чжан// Молодой ученый. — 2017. — № 21 (155). — С. 267-270.

Фагина С.С.

Особенности системы мотивации тренеров в бюджетных организациях

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-241

Аннотация

Актуальность исследований, связанных с формированием системы мотивации в бюджетных организациях связана с ограничениями системы материальной мотивации сотрудников, обусловленных распределительным характером получения финансирования. В данной связи актуальными становятся методы нематериальной мотивации. В результате проведенного исследования сформированы подходы к нематериальной мотивации тренеров бюджетных организаций, включающие инструменты повышения вовлеченности работников, использование мотивов достижения и альтруизма.

Ключевые слова: система мотивации, бюджетная организация, спорт, физическая культура.

Abstract

The relevance of research related to the formation of a motivation system in budgetary organizations is related to the limitations of the system of material motivation of employees due to the distributive nature of obtaining financing. In this regard, methods of non-material motivation become relevant. As a result of the conducted research, approaches to the non-material motivation of trainers of budgetary organizations have been formed, including tools to increase employee engagement, the use of motives of achievement and altruism.

Keywords: motivation system, budget organization, sports, physical education.

Одним из важных аспектов эффективного управления бюджетными учреждениями в сфере физической культуры и спорта является формирование команды квалифицированных профессионалов. При этом необходимо учитывать особенности функционирования бюджетных организаций, для которых характерен распределительный характер финансирования, что приводит к ограничениям системы материальной мотивации сотрудников. Так же необходимо учитывать индивидуальные потребности и способности каждого сотрудника, чтобы использовать их наиболее эффективно. На первый план выходит нематериальная мотивация сотрудников, ориентированная на потребности, связанные с социальными факторами, такими как организационное окружение, командная работа, коллективизм, признание достижений сотрудника. Кроме того, важно создать условия для роста и развития сотрудников, предоставить возможность для самореализации и продвижения по карьерной лестнице [1].

Процедуры оценки уровня удовлетворенности работников бюджетной организации являются основой эффективной работы. Отсутствие процедур оценки уровня удовлетворенности сотрудников или недостаточная реализация может привести к негативным последствиям, таким как неудовлетворенность сотрудников, низкая производительность, деструктивные модели поведения.

Общий порядок работы с персоналом бюджетной организации включает определение ролей и обязанностей сотрудников, их распределение по подразделениям

организации и командам. Этап планирования использования человеческих ресурсов в бюджетных организациях включает оценку текущих и потенциальных потребностей в работниках и разработку стратегии привлечения персонала на существующих условиях. Этапы набора и отбора сотрудников бюджетной организации подразумевает процедуры привлечения и выбора сотрудников исходя из обоснованных критериев. В частности, в сфере физической культуры и спорта важным критерием является физическая подготовка и здоровье сотрудников. Здоровье сотрудников относится к созданию условий для поддержания и улучшения физического и психологического благополучия работников.

Коммуникационный процесс играет важную роль в системе мотивации, поскольку открытость, прозрачность, наличие коммуникационных систем, поддерживающих рабочее общение способствуют высокой мотивации, удовлетворенности и привлечению сотрудников. Правильно сформированная система оценки эффективности работы сотрудников способствует мотивации и помогает руководителю принимать правильные решения в отношении сотрудников [2]. Система вознаграждения является одним из основных мотивационных факторов для сотрудников. Правильно сформированная система материального поощрения, корректные и справедливые условия премирования будут способствовать активизации усилий сотрудника. Все эти критерии взаимосвязаны и важны для обеспечения эффективности работы с персоналом и достижения успеха бюджетной [3].

Как уже было, отмечено выше несмотря на то, что материальное вознаграждение является одним из наиболее значимых для работника элементов системы мотивации в бюджетных организациях, присутствуют ресурсные ограничения. Данные ограничения могут привести к тому, что несмотря на существенные усилия работника получить адекватное вкладу вознаграждение выплатить невозможно. Поэтому руководство бюджетных организаций должно рассматривать альтернативные способы мотивации.

Одним из способов нематериальной мотивации является совмещение интересов и хобби с функциями, которые выполняет работник. В сфере физической культуры и спорта такой подход к мотивации может быть реализован путем привлечения сотрудника к тренировкам и соревнованиям по интересному для него виду спорта. Если сотрудник любит свою работу и имеет возможность реализовывать свои интересы, он будет более мотивирован и привязан к бюджетной организации. Помимо обозначенных факторов большую роль играет обеспечение благоприятных условий труда для сотрудников, в частности соблюдение правил охраны труда, соблюдение эргономики при организации рабочих и тренировочных пространств, обеспечение социально-бытовых условий. Бюджетная организация, которая создает безопасную среду и защищает своих сотрудников, формирует отношения доверия и соответственно увеличивает лояльность и мотивацию сотрудников.

Внутренняя удовлетворенность работой также играет важную роль. Если сотрудник чувствует смысл своей работы и видит в ней результат, он проявит больше мотивации и энергии при выполнении своих обязанностей. Таким образом, успешная мотивация сотрудников включает в себя дополнительные аспекты, помимо опыта работы. Управление человеческими ресурсами играет важную роль в создании и поддержании мотивации сотрудников, что способствует успеху компании.

Для этого необходимо регулярно анализировать процессы, выявлять слабые места и внедрять инновации. Важно создать команду высококвалифицированных специалистов, способных эффективно координировать работу персонала и контролировать выполнение поставленных задач. Кроме того, необходимо учитывать мнение сотрудников, их потребности и предложения для создания комфортных условий труда и предоставления возможностей в области профессионального развития.

В настоящее время развитие информационных технологий требует от руководства компании постоянного контроля и анализа работы персонала. Необходимо совершенствовать навыки и компетенции сотрудников, а также проводить постоянное

обучение. Только такая команда способна добиться успеха и развития бюджетной организации в современных условиях. При этом важно учитывать интересы и потребности каждого сотрудника, создавать комфортные условия труда, стимулировать и обеспечивать его развитие. Только сознательное и профессиональное управление людьми может привести к высоким результатам деятельности бюджетной организации.

1. Жильников А. Ю., Щавелев И. Ю. Мотивационная стратегия сотрудников спортивных бюджетных организаций //Интеграция науки и общества в современных социально-экономических условиях. – 2021. – С. 100-104.
2. Кандаурова Н. В., Лобанов Н. А. Факторы, влияющие на эффективность менеджмента спортивной школы //Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2013. – №. 1 (95). – С. 55-61.
3. Ащеулов А. В., Трофименко Е. А. Особенности мотивации персонала физкультурно-спортивных организаций //Креативная экономика. – 2022. – №. 10. – С. 4071.

Федько Т.С.

Понятие и критерии субъектов малого и среднего предпринимательства в России

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

(Россия, Великий Новгород)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-242

Аннотация

В статье рассматривается понятие малого и среднего предпринимательства, ключевые критерии признания субъектов малого и среднего предпринимательства. Также, автор исследует основы регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в России.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, предпринимательство, региональная экономика, экономика.

Abstract

The article deals with the concept of small and medium-sized entrepreneurship, key criteria for recognising small and medium-sized entrepreneurship. Also, the author explores the basics of regulation of small and medium-sized enterprises in Russia.

Keywords: SMEs entrepreneurship, entrepreneurship, regional economics, economics.

Ключевым фактором развития государственной и, непосредственно, региональной экономической системы является развитие субъектов малого и среднего предпринимательства. Эффект развития которых отражается на таких значимых сферах государственной политики, как: создание рабочих мест, увеличение налоговых поступлений, стимулирование инновационной активности и т. д.

Весомый вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в развитие региональной и национальной экономики обусловлен тем, что предприятия-субъекты МСП способны обеспечить рынок любыми товарами и услугами. Такие предприятия достаточно гибкие и мобильные, а также способны подстраиваться под различные условия рынка, что позволяет им быстро обновлять основные фонды, частично или полностью автоматизировать свое производство.

Субъекты малого и среднего предпринимательства – это организации или индивидуальные предприниматели, которые в соответствии с определенными условиями относятся к малым и средним предприятиям, сведения о которых указываются в едином реестре МСП.

Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [1] был введен в августе 2016 года. Цель создания данного реестра – упрощение коммуникации и сотрудничества между контрагентами.

Для контроля деятельности субъектов МСП Федеральная налоговая служба проводит статистические наблюдения и подготавливает ежемесячные и ежеквартальные отчеты, которые находятся в открытом доступе.

Согласно Федеральному закону № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2] существует несколько критериев отнесения хозяйственных обществ и иных форм собственности к субъектам малого и среднего предпринимательства. Данные критерии разделяются на 3 ключевых направления: юридические критерии, численность сотрудников, годовой доход Общества.

Стоит отметить, что помимо ФЗ №209 от 24.07.2007 г. регулирование деятельности субъектов МСП затрагивается и в других Федеральных законах, а именно: Федеральный закон №159 от 22.07.2008, Федеральный закон №294 от 26.12.2008, ФЗ № 223 от 18.07.2011 и 44-ФЗ от 05.04.2013, №294-ФЗ от 26.12.2008 и иные нормативно правовые акты.

Для поддержки деятельности малого и среднего предпринимательства существует множество льгот и привилегий, которые способствуют снижению административной и налоговой нагрузки на субъекты МСП, что в свою очередь приводит к росту занятости населения и снижению социальной напряженности.

Рассматривая юридические критерии субъекта малого и среднего предпринимательства, необходимо отметить тот факт, что для того, чтобы организация была признана субъектом МСП, необходимо выполнять хотя бы одно условие из имеющихся. Так, юридические критерии признания субъектов МСП представлены на рисунке 1.

Форма (особенности) организации	Условия
Любые ООО	Условие 1: 1а) Суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов (за исключением суммарной доли участия, входящей в состав активов инвестиционных фондов) в уставном капитале не превышает 25%; 1б) суммарная доля участия иностранных организаций или организаций, не являющихся МСП, не превышает 49%
Любые АО	Условие 2: Акции, обращающиеся на организованном РЦБ, отнесены к акциям высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики Условие 3: Акционеры – РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды (за исключением инвестиционных фондов) владеют не более чем 25% голосующих акций, а акционеры – иностранные организации или организации, не являющиеся МСП, владеют не более чем 49% голосующих акций
Организации, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной собственности	Условие 4: Деятельность заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для ЭВМ, изобретений, селекционных достижений и т.д.), исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам)
Организации резиденты Фонда «Сколково»	Условие 5: Имеют статус резидента Фонда «Сколково»
Организации с учредителями, предоставляющими государственную поддержку инновационной деятельности	Условие 6: учредителями (участниками) хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств являются юридические лица, включенные в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень юридических лиц, предоставляющих государственную поддержку инновационной деятельности в формах, установленных Федеральным законом от 23 августа 1996 года N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»
ООО с участниками общероссийских общественных объединений инвалидов и (или) их отделения	Условие 7: Участники - участниками обществ с ограниченной ответственностью являются только общероссийские общественные объединения инвалидов и (или) их отделения (территориальные подразделения) и в таких обществах с ограниченной ответственностью за предшествующий календарный год среднесписочная численность инвалидов по отношению к другим работникам составляет не менее чем пятьдесят процентов, а доля оплаты труда инвалидов в фонде оплаты труда - не менее чем двадцать пять процентов

Рисунок 1. Юридические критерии субъектов МСП.

Далее автором были рассмотрены критерии малого и среднего предпринимательства по численности сотрудников. Данные критерии представлены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии малого и среднего предпринимательства по численности сотрудников.

Тип МСП	Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год
<i>Микропредприятие</i>	<i>До 15 человек включительно</i>
<i>Малое предприятие</i>	<i>От 16 до 100 человек включительно</i>
<i>Среднее предприятие</i>	<i>От 101 до 250 человек включительно</i>
	<i>От 251 до 1000 человек включительно</i>
	<i>До 1500 человек</i>

Также, автор рассмотрел критерии малого и среднего предпринимательства по совокупному доходу. Необходимо отметить, что сумма дохода определяется по данными налогового учета путем суммирования доходов Общества по всем осуществляемым видам деятельности, а также по всем применяемым налоговым режимам. Данные критерии представлены в таблице 2.

Таблица 2

Критерии малого и среднего предпринимательства по численности сотрудников.

Тип МСП	Предельное значение дохода за предшествующий календарный год
<i>Микропредприятие</i>	<i>120 млн руб.</i>
<i>Малое предприятие</i>	<i>800 млн руб.</i>
<i>Среднее предприятие</i>	<i>2 млрд руб.</i>

Также, автор провел исследование научных материалов по исследуемой теме. Так, согласно исследованиям Блинова А.О. и Рудакова О.С. [3], а также Жиганова Д.А. и Подольского С. В. [4] выделяются ключевые показатели, отражающие развитие малого и среднего предпринимательства в России. По данным критериям Федеральная служба государственной статистики проводит различные исследования, изучая развитие и влияние МСП в региональную и государственную экономическую систему. Так, к данным критериям относятся:

- среднесписочная численность сотрудников Общества;
- совокупный доход, получаемых от всех видов деятельности Общества;
- количество субъектов МСП и их совокупный оборот, приходящихся на тысячу жителей региона;
- отношение количества сотрудников, занятых на предприятиях МСП к совокупному количеству, занятых в регионе;
- отношение инвестиций, направленных на поддержку субъектов МСП к общему количеству инвестиций, направленных на развитие региона;
- показатели рентабельности субъектов МСП;
- показатели ликвидности субъектов МСП
- совокупный финансовый результат деятельности субъекта МСП по итогам года.

По состоянию на сентябрь 2024 г. в России насчитывается 6 373 950 субъектов МСП, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Исходя из столь большого числа МСП, можно сказать, что их развитие и поддержка, позволяет определить уровень занятости и доходов населения, а также повышает конкуренцию, что ведет к насыщению рынка товарами и услугами.

Таким образом, автором были рассмотрены ключевые критерии и понятие субъектов малого и среднего предпринимательства в России. Выделены ключевые показатели, отражающие уровень развития малого и среднего предпринимательства, необходимо отметить, что данные показатели непосредственно отражают уровень развития государственной и региональной экономической системы.

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 15.10.2024)
2. Статья 4. Категории субъектов малого и среднего предпринимательства \ КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (дата обращения: 15.10.2024)
3. Блинов А.О., Рудакова О.С. Диагностика развития малого предпринимательства // Экономика. Налоги. Право. - 2014. - № 4. - С. 62-66
4. Жиганов Д. А., Подольский С. В. Показатели для анализа малого и среднего предпринимательства в России // Тенденции развития науки и образования. – 2024. - №1 12-3. - С. 53-56

Хайруллина Ч.А., Бурганова Т.А.

Связь этапов жизненного цикла и риска организации

*Казанский государственный энергетический университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-243

Аннотация

Каждая организация проходит через определённые этапы жизненного цикла, начиная от зарождения идеи и заканчивая возможным закрытием или реорганизацией. Важной частью управления организацией на любом этапе является осознание и управление рисками, которые могут повлиять на её существование и развитие. В данной статье мы рассмотрим различные этапы жизненного цикла организации и связанные с ними риски, а также предложим методы их оценки и управления.

Ключевые слова: жизненный цикл, риски, организации, конкурентоспособность, реновации.

Abstract

Each organization goes through certain stages of its life cycle, starting from the birth of an idea and ending with a possible closure or reorganization. An important part of managing an organization at any stage is the awareness and management of risks that may affect its existence and development. In this article, we will look at the various stages of the organization's life cycle and the risks associated with them, as well as propose methods for their assessment and management.

Keywords: life cycle, risks, organizations, competitiveness, renovation.

Жизненный цикл организации – это теоретическая модель, основанная на изменениях, с которыми сталкиваются организации по мере своего роста.

Точно так же, как живые организации растут и приходят в упадок по предсказуемым схемам, так и организации растут.

Современные источники в целом признают «Современную организационную теорию» Мейсона Хейра 1959 года как первое исследование, использующее биологическую модель организационного роста.

Однако первое имеющееся у нас историческое упоминание о жизненных циклах организаций – это «Принципы экономики» Альфреда Маршалла 1890 года, в котором он сравнил организации с деревьями в лесу.

Маршалл описал новые организации как саженцы, борющиеся в тени своих более высоких соседей [5].

Те немногие, кто выживает, в конечном итоге вырастают достаточно высокими, чтобы доминировать над своими соседями, «и кажется, что они будут расти вечно», но в конечном счете они приходят в упадок.

Поскольку большинство современных отраслевых изменений связано с технологиями, жизненные циклы и формирующие их условия становятся ещё более важными из-за скорости изменений. Циклы, которые раньше длились годами или десятилетиями, теперь могут проходить за месяцы.

Если бизнес не сможет занять активную позицию по отношению к изменениям жизненного цикла организации, он, скорее всего, впадет в кризис и упадок.

Жизненные циклы организаций – это результат человеческого поведения. В организациях такое поведение имеет предсказуемые закономерности, которые приводят к прогнозируемым кризисам. Подготовка к этим кризисам может определить, перейдет ли организация на следующий этап развития или потерпит неудачу.

Например, в стабильной, зрелой организации люди попадают в ловушку заблуждения, что «так, как мы делаем, будет всегда». Неизбежным результатом становится застой [2].

Если лидеры и люди понимают, какие проблемы могут возникнуть, прежде чем они появятся, переход к следующему этапу не обязательно должен быть кризисным. Организация может подготовиться к переходу от одного этапа к другому. Например, когда люди придерживаются политики и процедур, защищающих их привилегии, это верный признак того, что наступает стагнация, и можно принять превентивные меры, изменив управление до наступления кризиса.

Также можно занять активную позицию, стремясь к постоянному обновлению, когда отдельные подразделения компании экспериментируют с новыми идеями, не нарушая работу всей организации.

Организации, как и живые существа, проходят через различные этапы своего жизненного цикла. Эти стадии, от зарождения до зрелости и, наконец, к упадку или обновлению, оказывают значительное влияние на внутренние и внешние риски. Понимание взаимосвязи между этапами жизненного цикла и рисками, с которыми сталкивается организация, является ключевым для стратегического управления и долгосрочной устойчивости предприятий.

Жизненный цикл организации можно разделить на несколько ключевых этапов:

Зарождение: Этот этап включает в себя создание и запуск предприятия. Основные риски здесь связаны с недостатком капитала, неопределенностью на рынке и нехваткой опыта.

Рост: На этом этапе организация начинает наращивать свои масштабы, улучшает продукцию и расширяет клиентскую базу. Основными рисками являются конкуренция, управление ресурсами и организационные изменения.

Зрелость: В этот период организация достигает максимального уровня производства и продаж. Основные риски связаны с насыщением рынка, инновациями конкурентов и недостатком адаптивности.

Упадок и обновление: В последнем этапе организация может столкнуться с снижением спроса и, как следствие, упадком. В то же время появляется возможность для

обновления и трансформации. Риски на этом этапе включают состояние финансов, необходимость реновации и изменения в потребительских предпочтениях [3].

Проведем анализ рисков на различных этапах жизненного цикла.

1. Этап зарождения

На начальной стадии организация сталкивается с самыми высокими рисками. Основные из них:

Финансовый риск: Стартапы часто испытывают дефицит капитала, что может привести к банкротству. Неправильное распределение финансовых ресурсов может также увеличить вероятность неудачи.

Рынок и конкуренция: на зародышевом этапе сложно предсказать реакцию потребителей и поведение конкурентов. Неготовность адаптировать товар под нужды рынка может привести к провалу.

Технические риски: необходимость в новых технологиях может требовать значительных инвестиций без гарантий успешного результата.

2. Этап роста

В период роста организация начинает развиваться, но риски все еще сохраняются. К ним относятся:

Управленческие риски: быстрый рост требует адекватного управления, что может привести к путанице и снижению качества услуг или товаров.

Конкуренция: С увеличением видимости и успеха возрастают и конкурентные риски. Новые игроки могут выйти на рынок с более инновационными решениями.

Изменения в спросе: важно следить за потребительскими предпочтениями и адаптироваться к ним, чтобы избежать снижения спроса [1].

3. Этап зрелости

На данном этапе риски меняются, и организация сталкивается с новыми вызовами:

Упадок спроса: насыщение рынка может привести к снижению спроса, что отрицательно скажется на доходах.

Инновационные риски: чтобы оставаться конкурентоспособной, организация должна внедрять инновации, что связано с высокими затратами и риском неуспеха.

Организационные изменения: сложности в управлении могут привести к внутренним конфликтам и снижению производительности.

4. Этап упадка и обновления

На этом этапе организация должна решать, как справиться с потенциальным упадком или развитием новых направлений:

Финансовые риски: снижение доходов может создать давление на финансовые ресурсы, требуя срочных мер для оптимизации расходов.

Необходимость реновации: для превращения упадка в новый рост, организация должна принимать трудные решения о реновации и возможно внедрять новые бизнес-модели.

Системные риски: Чрезмерные изменения могут привести к системному краху, если не будут управляться должным образом.

Эффективное управление рисками требует понимания особенностей каждого этапа, для чего рекомендуется проводить:

SWOT-анализ: Определение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз на каждом этапе жизненного цикла поможет организации эффективно реагировать на риски [6].

Планирование ресурсов: Создание четкого плана распределения финансовых и человеческих ресурсов позволит минимизировать управленческие риски.

Гибкость и адаптивность: Организации, обладающие способностью адаптироваться к изменениям на рынке, смогут лучше справляться с неожиданными вызовами.

Инвестиции в инновации: Постоянные инвестиции в исследования и разработки помогают оставаться конкурентоспособными и снижать риск упадка [4].

Связь между этапами жизненного цикла организации и рисками, с которыми она сталкивается, является многогранной и требует тщательного анализа [5]. Каждый этап приносит свои уникальные вызовы, которые могут существенно повлиять на устойчивость и успех предприятия. Эффективное управление рисками посредством понимания этих взаимосвязей может обеспечить организацию необходимыми инструментами для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и стабильности.

1. Верзух Э. Управление проектами. Ускоренный курс по программе MBA : пер. с англ. М. : Вильямс, 2021.
2. Жизненный цикл малого предприятия / под общ. ред. А. А. Шамрая. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2019.
3. Иванов Ю. В. Жизненный цикл организации // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2019. № 3. С. 43-49.
4. Иванов Ю. В. Организация и ее жизненный цикл // Проблемы региональной экономики. 2022. № 12. С. 3-25.
5. Осипова А. А., Тимофеев Р. А. Управление рисками как фактор влияния на эффективность деятельности организации // В сборнике: «Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы». Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 2023. С. 146-149.
6. Курмашова А. Р., Тимофеев Р. А. Роль современных технологий в прогнозировании рыночных рисков // В сборнике «Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы». Сборник трудов IX Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2024. С. 345-347.

Христофорова П.С.

**Роль инноваций в системе обеспечения
экономической безопасности Республики Татарстан**

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-244

Аннотация

В статье рассмотрена роль инноваций в системе обеспечения экономической безопасности в регионе на примере Республики Татарстан. Проанализированы показатели, характеризующие инновационную деятельность в республике.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, регион, экономическая безопасность, Республика Татарстан, инновационная деятельность.

Abstract

The article considers the role of innovations in the system of ensuring economic security in the region on the example of the Republic of Tatarstan. The scientific potential is considered, as well as the statistics of innovations in the region are presented.

Keywords: innovations, innovative potential, region, economic security, Republic of Tatarstan, innovative activity.

Экономическая безопасность регионов характеризуется наличием условий и факторов, формирующие стабильность, устойчивость развития экономики и социальной сферы региона. К основным элементам экономической безопасности региона относятся: финансовая, ресурсно-технологическая, инвестиционная, инновационная, энергетическая, информационная и т.п.

Одним из значимых условий обеспечения экономической безопасности региона является реализация инновационного потенциала. Инновация – это внедрение новшества,

востребованное рынком, которое должна соответствовать социально-экономическими и культурными потребностями. [2] Инновационная активность способствует росту экономики как регионов, так и страны в целом [4].

Инновационная деятельность представляет собой комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленных на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования. Региональная инновационная деятельность (далее – РИС) – это сочетание взаимосвязанных институтов, иницирующих и генерирующих новые знания. Основная цель РИС – поддержка и ускорение процессов создания, внедрения и распространения новых знаний и технологий на территории региона. [8]

Рассмотрим роль инноваций в обеспечении экономической безопасности на примере Республики Татарстан. В регионе большой научный потенциал:

- в столице республики действует Академия наук Татарстана, в составе которой авторитетные ученые, признанные во всем мире;
- в Казани действует научный центр Российской академии наук общероссийского значения;
- с 2022 года происходит интенсивное обновление приборной базы и кадрового потенциала сектора исследований и разработок;
- университет Иннополис создал центр для подготовки специалистов в области цифровой экономики и информационных технологий. [6]

Кроме того, в Республике Татарстан действует до 2030 года программа «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан». Её основная цель – формирование саморазвивающейся мультикультурной международной научно-образовательной экосистемы для инновационного развития Татарстана. [1]

По итогам 2023 года объём привлечённых инвестиций в Татарстане составил 1 триллион 180 миллиардов рублей. Наиболее популярной отраслью для инвестирования в республике стала обрабатывающая промышленность. По итогам 9 месяцев 2023 года на её долю пришлось 45,7% от общего объёма инвестиций. На втором месте — транспорт и хранение (19,5%), на третьем — гостиничный и ресторанный бизнес 12,2%. Также значительные инвестиции в последние годы направляются на строительство оптово-распределительных и логистических центров. [6]

На рисунке 1 представлен объём отгруженных инновационных товаров, работ, услуг за 5 лет.

Рисунок 1. Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в Республике Татарстан, млрд. руб. [6].

В 2023 году объём отгруженных инновационных товаров, работ, услуг увеличился в сравнении с 2019 годом на 62,8% или на 368,9 млрд.руб. Наименьший объём отгруженных инновационных товаров, работ, услуг наблюдался в 2021 году, он составлял 528,8 млрд.руб.

На рисунке 2 представлена доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Как видно из рисунка 2, доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в 2023 году составляла 19%, однако в 2019 году значение этого показателя было равным 20,9%. Такая динамика является негативной и свидетельствует о замедлении темпов инновационного развития.

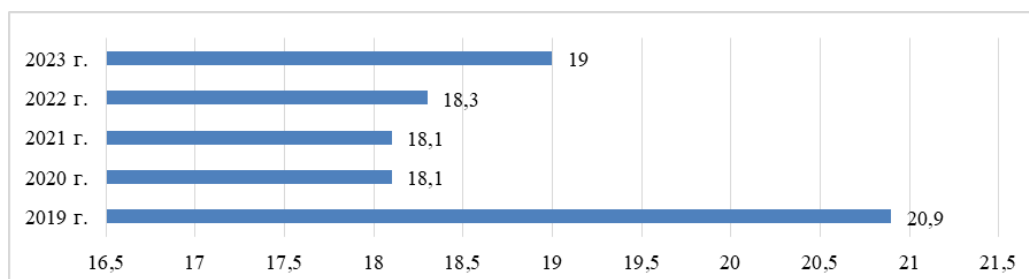

Рисунок 2. Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % [6].

Согласно данным Министерства экономики Татарстан, удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров в 2023 году составил 5,1%, что на 0,4 п.п. выше, чем в 2022 году.

На рисунке 3 представлена структура затрат на инновации по формам собственности.

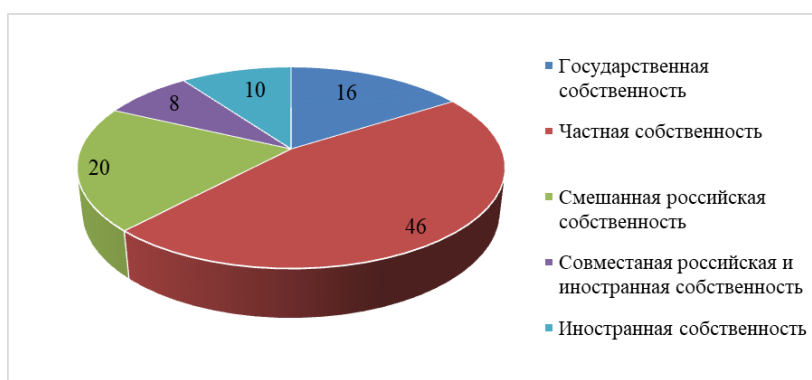

Рисунок 3. Структура затрат на инновации по формам собственности, % [6].

Как следует из рисунка 2, частный бизнес больше склонен инвестировать в инновации (46%), меньше всего инвестируют в инновации собственники совместных российских и иностранных предприятий (8%).

На рисунке 4 представлено количество научных организаций Республики Татарстан.

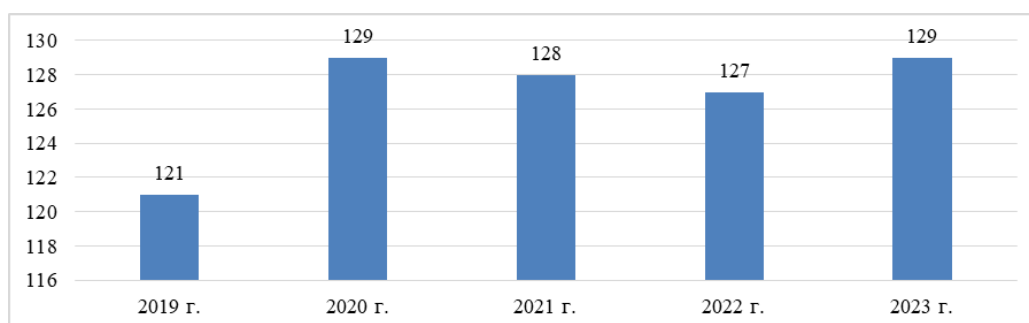

Рисунок 4. Количество научных организаций Республики Татарстан, % [6].

В 2023 году в Республике Татарстан функционировало 129 организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками. Республика Татарстан в 2022 г. занимала 5-е место в Национальном рейтинге научно-технологического развития регионов, что свидетельствует о привлекательном инвестиционном климате в республике.

Рассмотрим инновации Республики Татарстан за 2023-2024 год в здравоохранении, образовании, социальной, производственной сферах.

1. Инновации в здравоохранении Республики Татарстан:
 - развитие трансплантологии, в 2023 году выполнили 213 трансплантаций органов;
 - тестируется новая единая система ТАТМИС, что должно повысить точность поставленных диагнозов и ускорит работу врачей. [3]
2. Инновации в образовании Республики Татарстан за 2023-2024 годы:
 - открыты новые детские технопарки «Кванториум» и центры образования «Точка роста»;
 - с 1 января 2024 года школы Татарстана перешли на новую модель цифрового управления, с помощью внедрения новых электронных журналов и дневников;
 - в Республике Татарстан разрабатываются новые учебники по широкому ряду предметов. [7]
3. Инновации в социальной сфере Республики Татарстан:
 - модернизация информационной системы «Социальный регистр населения Татарстана», это повысит эффективность сотрудников, а также даст возможность проводить мониторинг семей и несовершеннолетних;
 - проведение Всероссийского конкурса проектов в области социального предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций «Мой добрый бизнес». [7]
4. Инновации в производственной сфере:
 - в 2023 году начали разработку новых беспилотных автомобилей, за 2023 год было выпущено три беспилотных КАМАЗа;
 - разработка отечественной операционной системы «Аврора» и открытие производства материнских плат ICL;
 - производство беспилотных летательных аппаратов «Тонкор». [6]

В качестве повышения инновационного потенциала можно предложить следующие направления:

- поддержка технологических предпринимателей;
- создание маркетплейсов научно-технических решений;
- стимулирование развития инновационной деятельности в сфере среднего и малого бизнеса посредством конкурсов и программ.

Активная инновационная деятельность способствует обеспечению экономической безопасности региона, поскольку она:

- обуславливает развитие научного и технического потенциалов, что позволяет региону быстрее развиваться;
- увеличивает приток финансовых активов, инновации привлекают инвесторов;
- создает конкурентные рабочие места;

- повышает качество жизни населения;
- привлекает в регион молодежь, что способствует улучшению демографической ситуации.
- ведет к росту экономики региона.

1. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2022 года N 1429 «Об утверждении государственной программы Республики Татарстан "Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».
2. Волкова Т.А., Волкова С.А. Роль инноваций в обеспечении экономической безопасности региональных систем // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2020. – С.277.
3. Единый портал органов государственной власти и местного самоуправления «Официальный Татарстан». – URL: <https://tatarstan.ru/about/economy.htm>
4. Жилина, Е. В. Российское технологическое предпринимательство в условиях реализации стратегических инициатив / Е. В. Жилина, Э. В. Дубинина, Р. А. Гильмутдинова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 2(164). – С. 9-14. – DOI 10.34773/EU.2022.2.2. – EDN GRCRUB.
5. Носов А.М. Особенности инновационного развития регионов России // Регионология. – 2014. – С.23.
6. Официальный сайт Министерства экономики Республики Татарстан. – URL: https://mert.tatarstan.ru/results_of_innovative_activity.htm
7. Официальный сайт Социального обслуживания населения Республики Татарстан. – URL: <https://sobes.tatarstan.ru/innovatsionnie-tehnologii-za-2024-god.htm>
8. Пашина М.А., Разумовская В.М., Трейман М.Г. Региональные инновационные системы как фактор развития территорий // Инновации и инвестиции. - 2023. - С.6-8.

Шамкаева А.Р.

**Ключевые принципы управления качеством:
обеспечение эффективности и безопасности**

*Самарский государственный технический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-245

Аннотация

В статье описываются ключевые принципы управления качеством, направленные на обеспечение эффективности и безопасности предприятия. Особое внимание уделяется методологии Six Sigma, её основным положениям, принципам и инструментам, используемым для улучшения процессов и снижения дефектов.

Ключевые слова: управление качеством, эффективность, безопасность, Six Sigma, принципы, методология, процессы, улучшение.

Abstract

The article describes the key principles of quality management aimed at ensuring the efficiency and safety of the enterprise. Special attention is paid to the Six Sigma methodology, its main provisions, principles and tools used to improve processes and reduce defects.

Keywords: quality management, efficiency, safety, Six Sigma, principles, methodology, processes, improvement.

Управление качеством – это комплекс методов и инструментов, направленных на достижение, поддержание и повышение качества продукции или услуг, поэтому в бизнесе управление качеством не только увеличивает удовлетворенность клиентов, но и снижает затраты, улучшает репутацию и конкурентоспособность компании. Основная цель

менеджмента качества — спланировать, создать и поддерживать качественные результаты. Важную роль в этом играют 7 принципов менеджмента качества, которые помогают компании достигать своих целей:

1. Ориентация на клиента

Ориентированность на клиента — основа управления качеством. Компании должны понимать текущие и будущие потребности клиентов, удовлетворять их и стремиться превзойти ожидания, что подразумевает постоянный сбор и анализ отзывов, исследование потребностей рынка, внедрение инноваций для соответствия требованиям клиентов. Итак, задачи:

- Определение и анализ ключевых потребностей клиентов. [3]
- Использование опросов, фокус-групп, анализа данных о продажах и обратной связи.

2. Лидерство

Лидеры организации создают среду, в которой сотрудники вовлечены в достижение целей компании и развиваются, то есть руководство задает общую цель и направление для всей компании, создавая условия, при которых сотрудники могут полноценно участвовать в достижении поставленных задач:

- Постановка четких и понятных целей для всей команды.
- Поддержка инициатив, нацеленных на улучшение процессов и повышения качества.

3. Вовлеченность сотрудников

Сотрудники на всех уровнях организации должны быть вовлечены в процессы управления качеством, так как их участие помогает внедрять изменения, предлагать улучшения и использовать коллективный опыт для повышения уровня услуг и продукции. [2] Цели и задачи сотрудников должны совпадать с целями компании:

- Организация тренингов и обучения для повышения квалификации персонала.
- Мотивационные программы для активного участия в управлении качеством.

4. Процессный подход

Процессный подход предполагает управление деятельностью как процессом, с последовательностью действий, которые приводят к конкретному результату. Понимание и управление взаимосвязанными процессами помогают повысить результативность и снизить затраты, так как организация должна понимать взаимосвязь между процессами и выстраивать их в единую систему.

- Разработка карт процессов для определения их входов и выходов.
- Внедрение показателей для отслеживания эффективности выполнения процесса.

5. Постоянное улучшение

Непрерывное улучшение — это принцип, который ориентирует компанию на устойчивое развитие и повышение качества. В рамках этой концепции организации постоянно ищут способы улучшения продуктов, услуг и процессов, что позволяет быстро реагировать на изменения во внешней среде и ожиданиях клиентов. Организация не должна бояться задач по совершенствованию, рассматривая их как долгосрочную цель

- Использование циклов PDCA (планируй, делай, проверяй, действуй).
- Внедрение системы управления идеями сотрудников и клиентами.

6. Принятие решений на основе фактов

Принятие обоснованных решений требует точной и актуальной информации, а внедрение методов анализа данных и регулярный контроль показателей качества дают важность минимизировать риски и принимать взвешенные решения. [4]

- Использование статистических методов для оценки качества продукции.
- Проведение анализа причин и следствий для поиска корневых проблем.

7. Управление взаимоотношениями

Компании должны развивать долгосрочные партнерские отношения с поставщиками, клиентами и другими заинтересованными сторонами. Взаимовыгодные отношения между компанией и ее поставщиками способствуют достижению высокой надежности поставок и совместной работы на результат.

- Создание партнерских программ с поставщиками для контроля качества.
- Разработка системы обратной связи с клиентами для быстрого реагирования на их потребности.

Система менеджмента качества (СМК) по ГОСТ Р ИСО 9001-2015 является аналогом международного стандарта ISO 9001, адаптированным под российские условия. [2] Он устанавливает требования к системе менеджмента качества, направленные на повышение удовлетворенности клиентов и улучшение качества продукции и услуг, которые описаны выше в статье. Стандарт используется в различных отраслях, включая промышленность, услуги, здравоохранение и образование.

Управление качеством не только улучшает продукцию и услуги, но и является важным инструментом для обеспечения безопасности и повышения эффективности предприятия. Например, используется система менеджмента охраны труда и безопасности по ГОСТ Р ИСО 45001-2020, устанавливающая требования к системе менеджмента охраны труда и безопасности, направленные на создание безопасных условий труда и предотвращение несчастных случаев. Стандарт применяется на предприятиях всех отраслей и позволяет снизить риски производственных травм, улучшить условия труда и повысить общую безопасность.

Также существуют различные подходы, которые помогают повысить систему управления качеством и безопасностью предприятия, например, методология Six Sigma, направленная на улучшение качества процессов путем выявления и устранения дефектов и вариаций. [1] Она была разработана компанией Motorola в 1980-х годах и стала популярной благодаря своей эффективности в улучшении качества продукции и услуг.

DMAIC (рис. 1) – это основной цикл улучшения процессов, включающий следующие этапы:

- Define (Определить) – определение проблемы, целей и задач проекта;
- Measure (Измерить) – измерение текущих показателей процесса и сбор данных;
- Analyze (Анализировать) – анализ данных для выявления причин дефектов и проблем;
- Improve (Улучшить) – разработка и внедрение решений для улучшения процесса;
- Control (Контролировать) – контроль и мониторинг внедренных изменений для обеспечения их устойчивости.

Рисунок 1. Six Sigma.

Six Sigma активно использует статистические методы для анализа данных, такие как контрольные карты, регрессионный анализ, анализ причинно-следственных связей и другие. Такой подход активно применяется в России в таких отраслях, как машиностроение, энергетика, производство и услуги. Ее использование позволяет повысить качество продукции и услуг, снизить затраты и улучшить удовлетворенность клиентов.

Итак, принципы управления качеством играют важную роль в создании высококачественной продукции и услуг, а также в поддержании репутации и стабильного роста компании, поэтому внедрение этих принципов в повседневную деятельность требует усилий от всех уровней организации, но обеспечивает устойчивое развитие и конкурентное преимущество.

1. Гличев А.В. Основы управления качеством продукции. - М.: РИА "Стандарты и качество", 2001. - 120 с.
2. Мазур И. И. Управление качеством [Текст] / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. - Москва: Высшая школа, 2003.
3. Огвоздин В. Ю. Управление качеством. Основы теории и практики. - М.: Дело и Сервис, 2009. -304 с.
4. Шевчук, Д. А. Управление качеством: Учебник [Текст] / Д. А. Шевчук. -М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008.

Шведов А.И.

**Классификация степени использования искусственного интеллекта
в корпоративном управлении на уровне совета директоров**

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-246

Аннотация

Данное исследование направлено на анализ расширяющегося воздействия искусственного интеллекта на процесс корпоративного управления на уровне советов директоров, с акцентом на его роль в формировании стратегических решений. Внедрение этой технологии открывает перед организациями новые возможности для оптимизации операционной деятельности, ускорения обработки данных, а также более эффективного управления ресурсами, включая экологические и социальные показатели (ESG). Выделяются четыре стадии интеграции, начиная с его применения для аналитики и заканчивая полным участием в принятии управленческих решений. Примеры успешной реализации в крупных корпорациях демонстрируют, как эта технология способна изменить функции совета директоров, что подтверждает актуальность более глубокой

интеграции искусственного интеллекта в управленческие процессы и стратегическое планирование.

Ключевые слова: искусственный интеллект, совет директоров, риски, управленческие решения, эффективность.

Abstract

This study focuses on analyzing the expanding impact of artificial intelligence on corporate governance at the board of directors level, emphasizing its role in shaping strategic decisions. The implementation of this technology provides organizations with new opportunities for optimizing operational activities, speeding up data processing, and more efficiently managing resources, including environmental, social, and governance (ESG) indicators. Four stages of integration are outlined, ranging from its use for analytics to full participation in decision-making processes. Examples of successful implementation in large corporations demonstrate how this technology can transform the functions of the board of directors, underscoring the relevance of deeper integration of artificial intelligence into management processes and strategic planning.

Keywords: artificial intelligence, board of directors, risks, managerial decisions, efficiency.

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в систему корпоративного управления на уровне совета директоров приобретает все большее значение в стратегическом менеджменте, что связано не только с возрастающей сложностью бизнес-процессов, но и с необходимостью оперативной обработки огромных массивов данных, для чего традиционные методы уже не являются достаточно эффективными. ИИ предоставляет директорам возможность принимать более обоснованные и взвешенные решения, особенно в условиях повышенной неопределенности, при этом особое внимание уделяется использованию ИИ в таких процессах, как оценка рисков и управление корпоративными активами. Важно отметить, что внедрение ИИ на этом уровне выходит за рамки простой автоматизации рутинных задач. Одним из центральных направлений применения ИИ является его способность анализировать данные, касающиеся корпоративной ответственности, а также экологических и социальных аспектов, что вносит значительный вклад в формирование стратегии ESG (Environmental, Social, Governance) [1]. Искусственный интеллект способен учитывать не только финансовые показатели, но и обрабатывать нефинансовые данные, что повышает прозрачность процессов управления и способствует долгосрочной устойчивости компании. Такой подход обеспечивает более целостное восприятие эффективности бизнеса, направленное на стратегическое планирование и ответственность перед обществом.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются исследователи, является выбор критериев для измерения уровня вовлеченности ИИ в деятельность совета директоров. Предполагается, что наиболее эффективным будет использование как количественных, так и качественных индикаторов, например, доля решений, принятых с опорой на ИИ, или степень доверия к данным, обработанным системой. Однако малоизученным остается вопрос воздействия ИИ на качество стратегического планирования. Хотя ИИ может предлагать инновационные прогнозные модели, основанные на анализе больших данных, он не всегда способен адекватно учитывать человеческие факторы и долгосрочные последствия решений [2].

Классификация методов внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в корпоративное управление нуждается в комплексном исследовании как существующих моделей, так и факторов, оказывающих влияние на интеграцию ИИ в управленческую деятельность на уровне совета директоров. Одной из широко признанных моделей является СММИ (Capability Maturity Model Integration), которая позволяет оценить степень готовности организации к внедрению инновационных технологий, включая ИИ [3]. В условиях корпоративного управления эта модель может быть модифицирована для

оценки способности совета директоров контролировать внедрение ИИ и его включение в стратегические процессы. Также модель цифровой зрелости рассматривает внедрение ИИ как многоуровневый процесс, требующий последовательного и системного подхода к интеграции технологий во все аспекты управления, как на стратегическом, так и на оперативном уровне. [4]. Для эффективного внедрения искусственного интеллекта в корпоративное управление необходимы такие элементы, как ясность работы алгоритмов, способность решений к масштабированию и гибкость управленческих структур, позволяющая адаптироваться к новым условиям.

Компании, такие как Amazon, Google и Tesla, наглядно демонстрируют, как искусственный интеллект может успешно применяться на уровне совета директоров, что является ценным примером для анализа интеграции технологий в стратегические управленческие процессы [5]. Эти организации используют ИИ не только для совершенствования внутренних операционных задач, но и для разработки инновационных бизнес-моделей, управления рисками и прогнозирования рыночных изменений, что выводит их на передний план цифровой трансформации. Однако использование ИИ в корпоративном управлении сопряжено с новыми вызовами, включая необходимость соблюдения этических норм и обеспечения прозрачности алгоритмов, что требует тщательного рассмотрения при принятии решений. Необходимо добиться, чтобы алгоритмы искусственного интеллекта функционировали объективно, с высокой точностью, исключая возможность предвзятости и ошибок в выводах [6].

В результате проведенных исследований можно выделить несколько этапов внедрения искусственного интеллекта в управленческие процессы компании, начиная с его ограниченного использования и заканчивая глубокой интеграцией в ключевые аспекты управления (см. Таблица 1). Рассмотрим детально каждый из этих этапов:

1. На начальном этапе интеграции ИИ его основное применение связано с аналитическими задачами. В этот период ИИ функционирует как средство для обработки данных, обеспечивая ускорение и повышение качества аналитических процессов. Такие технологии преимущественно используются для работы с большими массивами данных, выявления паттернов, прогнозирования рыночных изменений и отслеживания производственных показателей. Основные задачи, для которых привлекается ИИ на этом уровне, включают финансовую отчетность, анализ потребительского поведения и оптимизацию логистических цепочек. Совет директоров на этом этапе остается в роли наблюдателя, принимая отчеты, сформированные на основе данных ИИ, не участвуя непосредственно в принятии решений с его помощью [7].
2. На втором этапе внедрения искусственного интеллекта его основная задача заключается в поддержке процесса принятия решений в рамках повседневных и текущих операций компании. На данном уровне ИИ активно задействуется для анализа операционных данных и помогает советам директоров оценивать ключевые показатели эффективности. Технологии ИИ выступают в роли "интеллектуальных консультантов", формируя различные сценарии и предлагая оптимальные решения на основе обширных данных. Однако окончательные решения по-прежнему остаются за людьми, а искусственный интеллект используется исключительно как инструмент, предоставляющий рекомендации для более взвешенного выбора [8].
3. На третьем этапе внедрения искусственного интеллекта ИИ принимает более активное участие в процессе принятия решений, в том числе осуществляя автономные решения в пределах заданных параметров. Это касается, например, таких областей, как оптимизация логистических процессов, управление персоналом или оценка рыночных рисков. Совет директоров на этом этапе теснее взаимодействует с ИИ, однако ключевая ответственность за принимаемые решения все еще лежит на людях. Важным аспектом на данном уровне является разработка четких

- этических стандартов и регуляций, направленных на контроль за использованием ИИ в стратегическом управлении [9].
4. На четвертом этапе интеграции ИИ полностью вовлекается в стратегическое руководство компанией, принимая участие в принятии ключевых управленческих решений. Этот уровень подразумевает влияние ИИ на разработку долгосрочных стратегий, таких как планирование новых продуктов, освоение новых рынков и управление рисками. Искусственный интеллект уже не просто служит инструментом для обработки данных или предложений вариантов решений, он становится основополагающим элементом управления, способным формировать стратегии на основе детального анализа множества факторов, интегрируя их в целостную картину [10]. Компании, добившиеся успеха, активно внедряют ИИ для предсказания динамики рынка и управления рисками в долгосрочной перспективе. Тем не менее, по мере углубления роли ИИ возникает потребность в создании обновленных систем надзора и внедрения этических стандартов, которые будут направлены на регулирование его применения в стратегических процессах планирования.

Таблица 1

Уровни внедрения ИИ в корпоративное управление.

Уровень интеграции	Описание	Примеры
<i>Минимальное использование для аналитики</i>	<i>ИИ для обработки данных, выявления трендов и базового прогнозирования. Совет директоров – пассивный наблюдатель</i>	<i>Для финансовой отчетности и оптимизации логистики</i>
<i>Поддержка принятия решений в рутинных задачах</i>	<i>ИИ помогает оценивать оперативные показатели и предлагает варианты решений, как инструмент для поддержки принятия решений, но окончательные решения принимают за людьми</i>	<i>ИИ как интеллектуальный советник, предлагающий варианты решений</i>
<i>Частичное участие в процессе принятия решений</i>	<i>ИИ автономно решает определенные задачи в рамках установленных параметров. Совет взаимодействует с ИИ для поддержки решений на более высоком уровне</i>	<i>Оптимизация цепочки поставок и управление рисками на основе ИИ</i>
<i>Полное вовлечение в стратегические процессы</i>	<i>ИИ участвует в стратегическом планировании, оказывая влияние на долгосрочные решения компании. Совет директоров сохраняет надзор.</i>	<i>ИИ в стратегическом корпоративном планировании и управлении рисками</i>

Процесс интеграции искусственного интеллекта в корпоративное управление демонстрирует его постепенное развитие: начиная с применения в качестве аналитического инструмента и заканчивая глубокой интеграцией в стратегические процессы и принятие управленческих решений. На каждом этапе особое значение приобретают такие аспекты, как технологические особенности, организационные перемены и соблюдение этических стандартов, которые требуют постоянного внимания. В перспективе ИИ может стать неотъемлемой составляющей корпоративного управления, что приведет к необходимости перестройки работы совета директоров с акцентом на развитие новых компетенций и адаптацию к изменяющимся условиям цифровой среды.

1. Sklavos G., Theodossiou G., Papanikolaou Z., Karelakis C., Ragazou K. Environmental, Social, and Governance-Based Artificial Intelligence Governance: Digitalizing Firms' Leadership and Human Resources Management // Sustainability, 2024; 16: 7154. <https://doi.org/10.3390/su16167154>.
2. Arévalo P., Jurado F. Impact of Artificial Intelligence on the Planning and Operation of Distributed Energy Systems in Smart Grids // Energies, 2024; 17: 4501. <https://doi.org/10.3390/en17174501>.
3. Cho S., Kim I., Kim J., Woo H., Shin W. A Maturity Model for Trustworthy AI Software Development // Applied Sciences, 2023; 13: 4771. <https://doi.org/10.3390/app13084771>.

4. Aldoseri A., Al-Khalifa K.N., Hamouda A.M. Methodological Approach to Assessing the Current State of Organizations for AI-Based Digital Transformation // Applied System Innovation, 2024; 7: 14. <https://doi.org/10.3390/asi7010014>.
5. Koman G., Boršoš P., Kubina M. The Possibilities of Using Artificial Intelligence as a Key Technology in the Current Employee Recruitment Process // Administrative Sciences, 2024; 14: 157. <https://doi.org/10.3390/admsci14070157>.
6. Al-kfairy M., Mustafa D., Kshetri N., Insiew M., Alfandi O. Ethical Challenges and Solutions of Generative AI: An Interdisciplinary Perspective // Informatics, 2024; 11: 58. <https://doi.org/10.3390/informatics11030058>.
7. Muto V., Luongo S., Percuoco M., Tani M. Artificial Intelligence and the Great Reset: Impacts and Perspectives for Italian SMEs Business Model Innovation // Systems, 2024; 12: 330. <https://doi.org/10.3390/systems12090330>.
8. Perifanis N.-A., Kitsios F. Investigating the Influence of Artificial Intelligence on Business Value in the Digital Era of Strategy: A Literature Review // Information, 2023; 14: 85. <https://doi.org/10.3390/info14020085>.
9. Evans W.D., Bardus M., French J. A Vision of the Future: Harnessing Artificial Intelligence for Strategic Social Marketing // Businesses, 2024; 4 (196-210). <https://doi.org/10.3390/businesses4020013>.
10. Jankovic S.D., Curovic D.M. Strategic Integration of Artificial Intelligence for Sustainable Businesses: Implications for Data Management and Human User Engagement in the Digital Era // Sustainability, 2023; 15: 15208. <https://doi.org/10.3390/su152115208>.

Шлыков А.О.

Бюджет муниципального образования: сущность, функции, принципы формирования

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-247

Научный руководитель: Смородина Е.А.

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает особенности бюджета муниципального образования, а именно его сущность, функции, принципы формирования. Для этого автор анализирует положения актуального бюджетного законодательства, позиции исследователей по данному вопросу. В заключение статьи автор кратко отмечает проблемы, с которыми сталкивается сегодня муниципальный бюджетный процесс. Настоящее исследование будет интересно для теоретиков и практиков, научных работников, преподавателей и студентов, широкого круга читателей.

Ключевые слова: муниципальное образование, бюджетное устройство, бюджетная система, общая характеристика, исполнение местного бюджета, местный бюджет.

Abstract

In this article, the author examines the features of the municipal budget, namely its essence, functions, principles of formation. To do this, the author analyzes the provisions of the current budget legislation, the positions of researchers on this issue. In conclusion, the author briefly notes the problems that the municipal budget process faces today. This study will be of interest to theorists and practitioners, researchers, teachers and students, a wide range of readers.

Keywords: municipality, budgetary structure, budgetary system, general characteristics, local budget execution, local budget.

Муниципальный уровень бюджетного процесса является составной частью всей бюджетной системы государства в целом, выступая одним из составных элементов единого комплексного механизма, объединенной государственной «машины». Для муниципального образования местный бюджет – это ключевой инструмент для решения

вопросов местного значения, большая часть из которых традиционно касается социально-экономических проблем [3]. Субъектом управления в данной ситуации являются, соответственно, органы местного самоуправления.

Главным источником правового регулирования формирования и реализации местного бюджета выступает Бюджетный кодекс РФ (далее – БК РФ) [2]. Так, в частности, нормы ст. 15 БК РФ определяют, что бюджет имеет любое муниципальное образование, и ключевой целью бюджетных правоотношений в рассматриваемой ситуации выступает необходимость исполнения расходных обязательств муниципалитета. Таким образом, аккумулируя положения ст. ст. 6 и 15 БК РФ, обозначим далее, что же такое бюджет муниципального образования, или местный бюджет: это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций местного самоуправления (местного значения) [2].

Характеристиками бюджета муниципального образования, таким образом, выступают следующие:

- узкая направленность и в процессе формирования, и в процессе расходования средств – только источники местного уровня;
- предназначен для решения вопросов местного значения, актуальных только для конкретного муниципалитета;
- основной канал доведения до населения результатов производственного процесса;
- основной компонент местного самоуправления, ключевой источник ассигнований;
- иное [5].

В конечном итоге, мы наблюдаем экономическую и правовую сущность бюджета муниципального образования. В первом случае речь идет о роли бюджета как источника финансового обеспечения через создание и реализацию соответствующих денежных фондов, их перераспределение, а также контрольные функции в отношении подведомственных субъектов. В свою очередь, говоря о правовой сущности, будем рассматривать то определение бюджета, которое предусмотрено положениями БК РФ и приведено выше по тексту [2]. Отметим, что от правовой трактовки бюджета муниципалитета отличается его юридическое понимание, которое заключается, в частности, в том, что бюджет муниципального образования – это определенный документ, основной финансовый план муниципалитета, предполагающий определенный механизм распределения и использования денежных фондов конкретного муниципального образования.

Иными словами, как видно из представленного выше анализа, ключевой и самой важной характеристикой бюджета муниципального образования выступает его принадлежность к местному уровню, тесный контакт и взаимосвязь с местным самоуправлением конкретного муниципалитета. Далее обозначим функции местного бюджета, но и так очевидно, что в любом случае функционал такого бюджетного процесса будет связан с уровнем его формирования и реализации [3; 5].

Собственно, главная функция уже была кратко обозначена выше – это направленность на финансирование решения вопросов местного значения. Кроме социально-экономического блока, бюджет муниципального образования также расходуется и на другие актуальные для муниципалитета статьи, среди которых, к примеру:

- производственные процессы (к примеру, если на территории муниципалитета функционируют какие-либо промышленные или рабочие объекты);
- обеспечение организации и деятельности непосредственно органов власти;

- распределение денежных фондов между отраслями народного хозяйства;
- целевое дотирование населения;
- проведение муниципальных выборов и референдумов;
- иное [2].

Таким образом, как мы видим из представленного выше перечня, бюджет муниципалитета предполагает довольно масштабный список расходной части, где включены необходимые к решению вопросы политического, экологического, производственного, иного характера, но – прежде всего – безусловно, социально-экономического.

В теории бюджетного права расходная часть бюджета также подразделяется на обязательные и дискреционные расходы. В основе такой классификации – целевой характер задач, на решение которых выделяются средства. В первом случае мы наблюдаем перечень наиболее важных вопросов, связанных, к примеру, с обеспечением обязательных выплат населению, реализацией делегированных полномочий и т.д. Вторая группа расходов связана, соответственно, с затратами на обеспечение и развитие экономики муниципалитета, поддержание в удовлетворительном состоянии медицинского, транспортного, иного обеспечения, строительства, благоустройства территорий и т.д. [6]

Иными словами, говоря о функциях бюджета муниципального образования, отметим, что любое функционирование элементов внутри этого муниципалитета, любое становление чего-то нового или развитие уже имеющегося, – это тоже про расходную часть бюджета. Именно бюджет, таким образом, целиком и полностью обеспечивает стабильное и устойчивое развитие муниципального образования.

Далее обратимся к принципам формирования бюджета муниципалитета. В теории бюджетного права выделяются следующие принципы. Во-первых, это единство бюджетной системы РФ. Как уже отмечалось выше, местный уровень – это неотъемлемая часть всей бюджетной системы РФ, которая не может быть исключена или отстранена, она обязательно должна существовать, чтобы государство могло функционировать на стабильной и устойчивой основе. Кроме того, мы вновь говорим о взаимосвязи и взаимозависимости бюджетных правоотношений, что также достигается в рамках единства бюджетной системы страны [1].

Во-вторых, это принцип законности. Очевидно, что любые бюджетные правоотношения реализуются на основании актуального российского законодательства, где ключевым источником выступает БК РФ. Кроме того, мы можем говорить и о законодательстве других уровней, поскольку бюджет – это не только про федеральный уровень, но также про уровень субъектов РФ и муниципальный. Соответственно, на конкретном уровне формирование и реализацию бюджета регулирует также законодательство данного уровня власти [4]. В данном случае – это муниципальные акты, документы, принимаемые органами местного самоуправления.

В-третьих, принцип адресного характера и целенаправленности расходования бюджетных средств. В данном случае речь идет о том, что бюджет муниципального образования расходуется в строгом соответствии с заранее определенными статьями расходов, и качество, эффективность такого исполнения бюджета впоследствии станет предметом изучения контрольно-счетных субъектов соответствующего уровня. Адресность также подразумевает четкое, конкретное понимание всеми участниками бюджетных правоотношений того, на что именно будут потрачены денежные средства. К этому же принципу добавим также и принцип прозрачности, в соответствии с которым любой гражданин имеет право ознакомиться с отчетом об исполнении бюджета муниципалитета, а бюджетный процесс, в свою очередь, реализуется максимально открыто, прозрачно, чтобы в его объективности не возникло никаких вопросов [4].

Кроме перечисленных, кратко обозначим также некоторые иные принципы формирования бюджета муниципального образования, которых в общей сложности достаточно много. К примеру, это:

- принцип самостоятельности бюджетов;
- принцип равенства бюджетных прав субъектов;
- принцип достоверности бюджета;
- принцип общего (совокупного) покрытия расходов;
- иные.

Представленные выше принципы, в конечном итоге, позволяют сделать формирование и последующую реализацию бюджета муниципалитета более эффективной, качественной, в полной мере соответствующей конкретным целям и задачам. В результате повышается уровень социально-экономического развития муниципалитета, уровень жизни его населения, а органы управления получают гораздо больший простор для деятельности [5].

Отметим также, что бюджет муниципалитета выступает достаточно проблемным с точки зрения его применения на практике. К примеру, среди наиболее актуальных проблем можно выделить нехватку собственных денежных средств, неполноценное обеспечение местного бюджета налогами, неэффективность исполнения, а также отсутствие дополнительных источников доходов.

Таким образом, кратко обозначим выводы по итогам рассмотренного в статье материала.

Прежде всего, остановимся на понятии и сущности бюджета муниципального образования. Так, в соответствии с нормами БК РФ, под бюджетом муниципалитета понимается форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций местного самоуправления (местного значения) [2].

Сущность бюджета муниципального образования предполагается в экономическом, правовом, юридическом значении. Далее автор также кратко перечисляет признаки бюджета соответствующего уровня, его отличительные черты [3].

Говоря о функциях такого бюджета, автор рассматривает две ключевые классификации. Первая связана с детальным подразделением на конкретные задачи, которые решаются в соответствии с той или иной статьей расходной части бюджета. В свою очередь, в основе второй группы – обязательность или дискреционность затрат, эта классификация довольно часто встречается в бюджетном праве. Основной функцией в рассматриваемом контексте обозначена направленность местного бюджета на решение вопросов местного значения, т.е., актуальных для конкретного муниципального образования в целом [5].

В заключении исследования автор также рассматривает принципы формирования бюджета муниципалитета, где наиболее подробно рассматриваются, в частности, принцип открытости и прозрачности, принцип адресности и целевой направленности, принцип законности, принцип единства бюджетной системы РФ. Также перечислены и некоторые другие принципы, отдельно кратко отмечены проблемные аспекты формирования и реализации местного бюджета.

1. Белогорцева (Пешкова), Х. В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства: монография / Х.В. Пешкова. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 315 с.
2. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024 г., с изм. от 30.09.2024 г.). Российская газета. 1998. № 101.
3. Исполнение местных бюджетов в Российской Федерации министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Министерство финансов России – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=122097

4. Казакова, Н. А. Современные парадигмы и методы анализа и контроля бюджетной эффективности: монография / Н.А. Казакова, Е.А. Федченко, Л.Б. Трофимова. – М.: ИНФРА–М, 2019. – 270 с.
5. Пешкова, Х. В. Правоприменительная практика в области бюджета: теоретико-правовые и судебно-арбитражные аспекты: монография / Х.В. Пешкова (Белогорцева), В.В. Пачкун. – Москва: ИНФРА–М, 2022. – 239 с.
6. Хименес Б.С. Оценка эффективности рациональных подходов к бюджетированию: планирование восстановления налоговой системы и бюджетная платежеспособность муниципалитетов [Электронный ресурс]. // Web of Science – Режим доступа: <https://clarivate.com/products/web-ofscience.com>

Юзвович Л.И., Полежаева М.С., Гайда С.А., Чупахин Е.С.
Исследование категориального аппарата
и концептуальных положений инвестиционной политики

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-248

Аннотация

Научная статья посвящена инвестиционной политикой предприятия как комплексу теоретических решений и практических действий, мероприятия, которых осуществляются в пределах заданий его развитию и определённой инвестиционной идеологии, а также обеспечивают выгодное вложение собственного, привлечённого и заемного капитала в объекты инвестирования с целью обеспечения доходности предприятия или достижения иных позитивных результатов в будущем. Инвестиционная политика предприятия - часть финансовой стратегии, заключающаяся в выборе и реализации эффективных форм реальных и финансовых инвестиций для обеспечения развития и постоянного роста рыночной стоимости предприятия.

Ключевые слова: инвестиционная политика, механизм реализации, частный инвестор, инвестиционный бизнес.

Abstract

The scientific article is devoted to the investment policy of an enterprise as a set of theoretical solutions and practical actions, measures that are carried out within the scope of its development tasks and a certain investment ideology, as well as ensure profitable investment of own, attracted and borrowed capital in investment objects in order to ensure the profitability of the enterprise or achieve other positive results in the future. The company's investment policy is a part of the financial strategy, which consists in choosing and implementing effective forms of real and financial investments to ensure the development and constant growth of the company's market value.

Keywords: investment policy, implementation mechanism, private investor, investment business.

Основной целью инвестиционной политики предприятия является создание оптимальных условий для вкладывания собственного, ссудного и другого капитала, который обеспечит прибыльность (доходность) и расширение экономической деятельности субъекта ведения хозяйства, создания конкурентных преимуществ или достижения других целей. В мировой практике выделяют пять основных целей инвестиционной политики, которые может избирать конкретное предприятие [1, с.44]:

- производственно-технологические цели, направленные на развитие и модернизацию производства предприятия;
- хозяйственно-экономические цели, достижение которых необходимо для эффективной деятельности (достижение экономических результатов с минимизацией затрат);

- научно-технические цели, связанные с необходимостью интенсификации производства и ускорения научно-технического прогресса;
- социальные цели, обеспечивающие увеличение благосостояния и производительности труда персонала организации;
- экологические цели, достижение которых обеспечивает негативное влияние на окружающую среду [2, с.36].

Термин «инвестиционная деятельность» вошёл в отечественное научно-практическое обращение уже более 30-ти лет, однако до настоящего времени среди учёных и практиков отсутствующее единство относительно толкования его сущности (таблица 1).

Таблица 1

Сущность понятия «инвестиционная деятельность».

<i>Автор</i>	<i>Содержание</i>
<i>Борисова О. В. [3]</i>	<i>Приобретение и реализация необоротных активов, финансовых инвестиций, которые не являются денежными средствами</i>
<i>Воронцовский А. В. [4]</i>	<i>Процесс вложения денежных средств целью получения прибыли</i>
<i>Игонина Л.Л. [5]</i>	<i>Последовательная совокупность практических действий субъектов (инвесторов и участников) относительно осуществления инвестиций с целью получения дохода или прибыли</i>
<i>Погодина Т. В. [11]</i>	<i>Комплекс мероприятий и действий физических и юридических лиц, которые вкладывают собственные средства (в материальной, финансовой или другой имущественной форме) с целью получения прибыли</i>

Как видно по данным таблицы 1, отсутствует единство относительно определения сущности инвестиционной деятельности. Наибольшие отличия в толкованиях термина «инвестиционная деятельность» наблюдаются не только в конечной цели инвестирования, но и в способах его осуществления. Наиболее узким является толкование инвестиционной деятельности как приобретение и реализации необоротных активов, а наиболее широким – как комплекса мероприятий, направленной на получение прибыли.

Инвестиционная политика предприятий базируется на раскрытии основных субъектов и объектов, которые определяют эту политику.

Исходя из основной цели инвестиционной политики физического лица - предпринимателя базовыми заданиями могут быть [10, с.80]:

- формирование возможностей для стабильного функционирования бизнеса;
- уменьшение влиянию рисков внешней среды;
- расширение объёмов деятельности;
- повышение уровня своего собственного человеческого капитала.

Принципы, цель и задание формирования инвестиционной политики физического лица - предпринимателя реализуются в несколько этапов, а именно:

- а) анализ внутренних потребностей и внешней среды с позиции дополнительного вкладывания капитала (осуществляется, как правило, непосредственно предпринимателем по его усмотрению);
- б) определение необходимости вкладывания инвестиционных ресурсов один или несколько направлений хозяйственной деятельности или в рост собственного человеческого капитала;
- в) определяются объёмы, источники, сроки и стоимость инвестиционных ресурсов;
- г) принимается решения об использовании или собственных или ссудных средств для инвестиций;
- д) принимается решение об инвестировании средств в хозяйственную деятельность;

- е) осуществляется оценка результатов инвестирования средств и конечные результаты инвестирования.

Приведённые этапы инвестиционной политики физического лица - предпринимателя могут изменяться под воздействием разных обстоятельств, условий и факторов. Однако базовые этапы инвестиционной политики будут храниться [9, с. 154].

Механизм реализации инвестиционной политики, по нашему мнению, имеет такой вид (рис. 1).

Приведённый механизм реализации инвестиционной политики физического лица - предпринимателя даёт возможность постепенно реализовывать принципы, цель, задание и определённые этапы разработки этой политики. При этом, как уже отмечалось выше, механизм имеет более упрощённый характер вследствие отсутствия соответствующих управленческих структур, необходимости согласования отдельных положений, решений, дополнительных расчётов.

По нашему мнению, основными принципами формирования инвестиционной политики юридического лица - частного предприятия могут быть: а) учёт интересов разных владельцев частного предприятия; б) ориентация на стратегические цели развития предприятия; в) учёт внутренней и внешней ситуации вокруг предприятия; г) выполнение требований законодательства относительно инвестирования и развития предприятия; д) ориентация на конечный финансовый результат с учётом возможных рисков инвестирования.

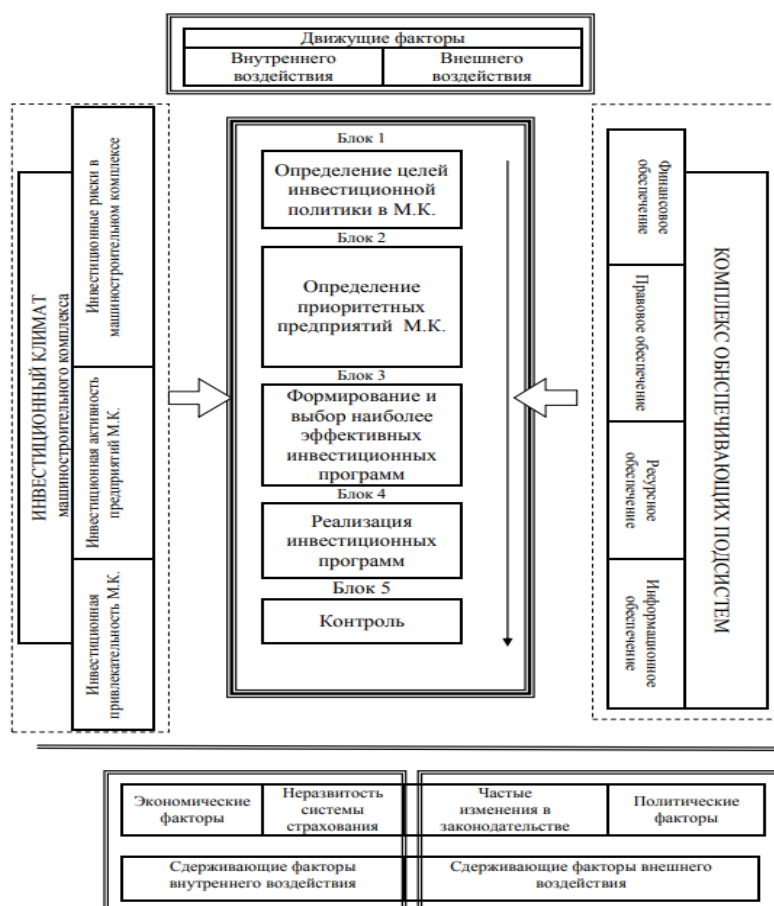

Рисунок 1. Механизм реализации инвестиционной политики [14, с.81].

Определённые принципы более глубоко раскрывают инвестиционные интересы частного предприятия, дают более широкий диапазон для осуществления инвестиционной деятельности. В то же время они формируют в большую зависимость частного предприятия от внутренних факторов, в частности интересов разных владельцев и управленческого персонала, который так или иначе влияет на формирование

инвестиционной политики частного предприятия [13, с.78]. Основной целью формирования инвестиционной политики частного предприятия является: обеспечение таких условий инвестирования ресурсов, при которых возможно осуществить оптимизация прибыли, риска, ликвидности, платёжеспособности, стойкости предприятия в процессе вкладывания ресурсов и получения конечных результатов [12, с.155].

Предложенные принципы, цель и задачи инвестиционной политики предприятий могут быть реализованы в несколько этапов: во-первых, анализ внутренней и внешней среды с позиции дополнительного вкладывания капитала; во-вторых, определение необходимости вкладывания инвестиционных ресурсов исходя из направлений, масштабов роста хозяйственной деятельности; в-третьих, определяются объёмы, источники, сроки и стоимость инвестиционных ресурсов; в-четвертых, принимается решения об использовании или собственных или ссудных средств для инвестиций; в-пятых, принимается решение об инвестировании средств в рост материально-технической базы, обновления технологий, информационного обеспечения, организационно-управленческой деятельности; в-шестых, оценка вкладывания инвестиционных ресурсов в определённые объекты инвестирования; в-седьмых, осуществляется контроль принятых решений и оценка результатов инвестирования средств за разными направлениями и объектами инвестирования [7, с.115]. Сформулированные этапы инвестиционной политики частного предприятия дают возможность разработать механизм реализации инвестиционной политики. Как и в первом случае (для физических лиц - предпринимателей), основу механизма инвестиционной политики составляют принципы, цель и задания, без которых механизм не может быть дееспособным.

Приведённый механизм реализации инвестиционной политики юридического лица - частного предприятия более детализирован и даёт возможность постепенно реализовать принципы, цель, задание и определённые этапы разработки этой политики путём оценки прибыльности инвестиций, риска инвестирования, ликвидности и платёжеспособности предприятия, удовлетворения интересов владельцев [8, с.158].

В современных условиях целесообразно выделить черту, которая присущая всем категориям инвестиций, - это их толкование, как вклад в развитие основного капитала. Именно на этой особенности необходимо отмечать в условиях преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса, потому что именно в этом и есть сущность инвестиций, которая отображает разницу между такими категориями, как финансы, кредит, деньги и взаимозависимость с ними [6, с.129].

Важной составляющей этого механизма является учёт стратегии, тактики и оперативной деятельности относительно инвестирования в разные объекты, возможность обнаружить источники средств и способы их привлечения, объёмы инвестирования, структуру и стоимость инвестиционных ресурсов, сроки и время вкладывания капитала. Также в механизме предвидена организация, координация и регулирование инвестиционной деятельности. Все это в совокупности даёт более весомое представление о формировании и реализации инвестиционной политики частного предприятия в сравнении с физическим лицом - предпринимателем. Инвестиции представляют собой экономическую категорию расширенного воссоздания, которое играет важную роль в осуществлении структурных изменений в экономике и формировании необходимых пропорций на макро - уровне, адекватных рыночным формам ведения хозяйства, формирования базиса устойчивого долгосрочного развития экономики.

Таким образом, сформулированные положения имеют научное и практическое значение в результате позитивного влияния на развитие инвестиционной науки и практики в контексте инвестирования бизнеса в РФ.

1. Афонин, И.В. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / Под ред. И.В. Афонина. – М.: Гардарики, 2023. – 224 с.
2. Аскинадзи, В. М. Инвестиции. Практический курс : учебное пособие / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова. – Москва : Изд-во Юрайт, 2024. – 154 с.
3. Борисова, О. В. Инвестиции : учебник и практикум / О. В. Борисова, Н. И. Малых, Л. В. Овешникова. – Москва : Изд-во Юрайт, 2024. – 482 с.

4. Воронцовский, А. В. Управление инвестициями: инвестиции и инвестиционные риски в реальном секторе экономики : учебник и практикум / А. В. Воронцовский. – Москва : Изд-во Юрайт, 2023. – 391 с.
5. Игонина Л.Л. Инвестиции: учеб. пособ / Л.Л. Игонина, под ред. В.А. Слепова. – М.: Экономистъ, 2023. – 320 с.
6. Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / Под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2023. – 327 с.
7. Колтынюк Б. А. Инвестиционные проекты / Б.А. Колтынюк. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2022. – 240 с.
8. Кузьмина, Е. Е. Организация предпринимательской деятельности : учебное пособие / Е. Е. Кузьмина. – Москва : Изд-во Юрайт, 2024. – 469 с.
9. Кэхилл, М. Инвестиционный анализ и оценка бизнеса: Учебное пособие / М. Кэхилл. – М.: ДиС, 2023. – 432 с.
10. Лукасевич, И. Я. Инвестиционная политика : учебник и практикум / И. Я. Лукасевич. – Москва : Изд-во Юрайт, 2024. – 137 с.
11. Погодина, Т. В. Инвестиционный менеджмент : учебник и практикум / Т. В. Погодина. – Москва : Изд-во Юрайт, 2024. – 229 с.
12. Сергеев, А. А. Бизнес-планирование : учебник и практикум / А. А. Сергеев. – Москва : Изд-во Юрайт, 2024. – 442 с.
13. Тихонова, А.Н. Менеджмент инновационной организации: Учебное пособие / Под ред. Тихонова А.Н. – М.: «Европейский центр по качеству», 2022. – 408 с.
14. Уткин, Э.А. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / Под ред. Э.А. Уткина. – М.: АКАЛИС, 2023. – 254 с.

Юсупова Т.А.

**Влияние кадровой безопасности на развитие
и эффективность персонала организации**

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-249

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные меры, принимаемые российским правительством для снижения рисков развития бизнеса в условиях дефицита квалифицированных кадров. Особое внимание уделено стратегиям привлечения экспертов из стран Ближнего Востока, Азии и дружественных стран, а также попыткам переместить российских специалистов, работающих за рубежом. Анализ этих мер позволяет понять, какие меры принимаются для решения проблемы кадрового дефицита и как они влияют на развитие российского корпоративного сектора.

Ключевые слова: кадровая безопасность, кадры, кадровый дефицит, стратегия кадрового обеспечения.

Abstract

This article examines current measures taken by the Russian government to reduce the risks of business development in the context of a shortage of qualified personnel. Particular attention is paid to strategies for attracting experts from the Middle East, Asia and friendly countries, as well as attempts to relocate Russian specialists working abroad. An analysis of these measures allows us to understand what measures are being taken to solve the problem of personnel shortage and how they affect the development of the Russian corporate sector.

Keywords: personnel security, personnel, personnel shortage, personnel provision strategy, relocation.

В условиях динамичного социально-экономического развития современной России вопрос обеспечения безопасности персонала становится одним из приоритетов организационного управления. Эффективность работы персонала напрямую связана с его интересами и степенью безопасности рабочей среды. Именно в этом контексте

необходимо рассматривать влияние безопасности персонала на развитие и эффективность персонала. Организации осознают важность этой проблемы и уделяют все больше внимания созданию рабочих мест, способствующих безопасности сотрудников. Современные вызовы, такие как информационные угрозы, внутренние и внешние конфликты, требуют комплексного подхода к обеспечению безопасности людей. Сюда входит не только физическая защита персонала, но и управление информационной безопасностью, предотвращение конфликтов и психологическая поддержка сотрудников.

В условиях глобализации и усиления конкуренции важно не только привлекать высококвалифицированных сотрудников, но и создавать условия для их долгосрочного и успешного трудоустройства в организации. Отсутствие эффективной системы кадровой безопасности может привести ко многим негативным последствиям, таким как утечка конфиденциальной информации, внутренние конфликты, снижение уровня производительности труда и увеличение текучести кадров. Стоит отметить, что в современной России на бизнес-среду влияют различные факторы, такие как политические и экономические изменения, и вопрос безопасности персонала приобретает особое значение. Обеспечение стабильности и надежности людей становится ключевым элементом стратегии организации для успешной работы в нестабильных условиях. В настоящее время из-за нехватки высококвалифицированных и квалифицированных рабочих в различных отраслях промышленности вопросу безопасности персонала в России уделяется все большее внимание со стороны федерального правительства. Нехватка кадров становится системной проблемой, затрагивающей ключевые и периферийные отрасли экономики.

Несмотря на резкое увеличение возможностей получения образования, все еще существует проблема несоответствия навыков выпускников потребностям рынка труда. Несоответствие образовательных программ потребностям бизнеса негативно влияет на уровень кадрового обеспечения страны. Организации сталкиваются с реальной нехваткой специалистов, что, в свою очередь, ограничивает их возможности по развитию инноваций и повышению эффективности труда [1].

Одним из ключевых аспектов кадровой безопасности в современной России является обеспечение устойчивого трудоустройства сотрудников. Нестабильность на рынке труда, вызванная экономическими и социальными переменами, требует от компаний более активного управления персоналом. Кадровый голод, переживаемый многими организациями, не только угрожает непосредственной деятельности предприятий, но и может привести к утрате талантливых специалистов, что в свою очередь сказывается на инновационном потенциале и конкурентоспособности страны в целом.

Основой обеспечения и развития талантов является не только материальное обеспечение работников, но и условия для их профессионального и личностного роста. В этом контексте важен не только уровень оплаты труда, но и доступ к обучению, возможностям профессионального развития и обеспечению здоровых и безопасных условий труда. При этом в связи с увеличением стрессовых состояний и нагрузки на сотрудников все большее значение приобретает внимание к вопросам психологической безопасности сотрудников. В условиях глобальных вызовов и цифровизации экономики информационная безопасность персонала приобрела решающее значение. Угрозы кибербезопасности, утечка конфиденциальной информации и манипулирование данными требуют системного подхода к защите человеческих ресурсов. Недостаточное внимание к этому аспекту может подорвать доверие клиентов, нанести ущерб репутации компании и создать условия для утечки критической информации. Эти вопросы не ограничиваются высококвалифицированными специалистами. Существует очевидная нехватка рабочих, таких как разнорабочие и инженеры. Этот дефицит влияет на производственный процесс и замедляет развитие смежных отраслей экономики. Стоит отметить, что данная тенденция проявляется не только в сокращении количества кадровых резервов, но и в

качестве имеющихся специалистов. В оборонно-промышленном комплексе есть некоторые трудности с кадрами, сложности с набором квалифицированных рядовых рабочих. Структурные особенности и специфика деятельности ОПК требуют высокой квалификации кадров, а нехватка квалифицированных рабочих может серьезно замедлить развитие военной промышленности. Если предположить дефицит кадров в этой сфере в 15%, то это впечатляющая цифра в контексте стратегического значения ВПК [2].

В России вопрос квалификации кадров становится одним из ключевых факторов, усугубляющих и без того дефицит на рынке труда. Эта тенденция обусловлена главным образом различиями между образовательными программами и требованиями экономического сектора. Одной из отраслей, сталкивающихся с серьезными проблемами, является индустрия информационных технологий (ИТ). Во время бума в цифровом пространстве за последние несколько лет спрос на высококвалифицированных разработчиков и экспертов по ИТ-безопасности резко возрос. Однако образовательные программы не всегда способны обеспечить необходимый уровень подготовки. В Минэкономразвития подчеркнули, что около 30% выпускников технических вузов не имеют достаточных профессиональных знаний, что усложняет их трудоустройство в высокотехнологичных компаниях. Не менее острой является проблема в машиностроении, где требуется высокий уровень инженерных навыков. Минэкономразвития отмечает, что около 19% инженерных выпускников не готовы к современным требованиям промышленности, что усложняет их успешное включение в рабочие процессы. Важный аспект касается медицинской сферы. Нехватка высококвалифицированных врачей и медсестер во многом вызвана недостаточным практическим опытом при обучении. По статистике, более 20% выпускников медицинских вузов сталкиваются с трудностями в адаптации к реальным условиям работы в медицинских учреждениях.

В сфере образования преподаватели и исследователи также сталкиваются с проблемами квалификации. Около 15% преподавателей высших учебных заведений не имеют научного и практического опыта. Осложнения с квалификацией также сказываются на инженерах в телекоммуникационной отрасли, где около 23% выпускников технических вузов не обладают необходимыми навыками для успешной работы в индустрии связи. В Минэкономразвития выразили обеспокоенность этими тенденциями и отметили необходимость системных изменений в образовательных программах, ориентированных на потребности современного рынка труда. Инновационные методы образования, стимулирование практического опыта и укрепление сотрудничества между школой и бизнесом могут помочь решить академический разрыв и уменьшить нехватку талантов в ключевых областях. Проблемы с кадровой безопасностью в России серьезно отразились на деятельности компании, затронув все аспекты ее деятельности. Одним из аспектов, на который влияет нехватка талантов, является эффективность реализации проектов. Отсутствие опытных специалистов в различных областях, от ИТ до машиностроения, затрудняет выполнение задач, что в свою очередь влияет на сроки и качество реализации проекта [3].

Кроме того, низкоквалифицированные работники из-за проблем с образованием и качеством также окажут негативное влияние на качество продуктов или услуг, в конечном итоге предоставляемых потребителям. Это важно в таких отраслях, как машиностроение и технологии, где требуется высокий уровень технических навыков. Неквалифицированный персонал может стать источником ошибок, увеличить себестоимость продукции и снизить конкурентоспособность компании на рынке.

Правительство РФ активно предпринимает решительные шаги для нейтрализации рисков, с которыми сталкиваются компании в стране в процессе своего развития. Одним из наиболее оперативных и эффективных решений стал масштабный завоз квалифицированных специалистов и разнорабочих из стран Ближнего Востока, Азии и из дружественных государств. Этот стратегический подход направлен на решение текущей

проблемы нехватки кадров в России. Привлечение экспертов со всего мира обогащает рынок талантов страны, предоставляя разнообразные знания и опыт, что способствует повышению конкурентоспособности отечественных предприятий [4].

В заключение можно сказать, что в совокупности все эти меры представляют собой комплексный и сбалансированный подход к решению проблемы кадрового дефицита в России. Его цель – создать благоприятную среду для развития предпринимательства, повысить экономическую мощь и повысить конкурентоспособность страны на мировой арене. Эти шаги отражают стремление к инновационным подходам к управлению ресурсами рынка труда и внедрению новых решений для поддержки и развития современного реального бизнеса.

1. Официальный сайт РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru>.
2. Официальный сайт Росбалт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru>.
3. Официальный сайт HH.RU. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hh.ru>.
4. Мингалеева Д.И. Кадровая безопасность как фактор обеспечения экономической безопасности организации // Экономика и социум. 2023. №3-1 (106).

Юсупова Т.А.

Методология управления рисками проекта

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-250

Аннотация

Целью данной работы является теоретическая демонстрация набора взаимосвязанных методологий, позволяющих эффективно управлять рисками проекта. В управлении проектами неизбежно возникают рискованные ситуации. Выбранный метод позволяет управлять объектами исследования в целостной концептуальной форме и во взаимосвязи друг с другом с целью минимизации негативных последствий возникновения рискованных событий.

Ключевые слова: методология, риски, проектирование, управление.

Abstract

The purpose of this work is a theoretical demonstration of a set of interrelated methodologies that allow for effective project risk management. Risk situations inevitably arise in project management. The chosen method allows for managing research objects in a holistic conceptual form and in interconnection with each other in order to minimize the negative consequences of risk events.

Keywords: methodology, risks, design, management.

В настоящее время методы управления проектами апробированы на практике в различных сферах бизнеса. Управление рисками проекта необходимо на этапах становления, дальнейшего развития и упадка бизнеса. Большое количество исследований последних лет подтвердило актуальность вопросов управления проектными рисками. Риск проекта — это сложное и многомерное явление, которое можно прогнозировать, оценивать и управлять. Основная задача управления рисками проекта — предсказать, что может произойти. Изменения в окружающей среде будут определять изменения в проекте и адаптировать бизнес к меняющимся условиям. Как показывает практика управления рисками, в проекте изменения возникают неизбежно. Крайне редко проект идет в соответствии с намеченным планом. Отчасти это может быть связано с ошибками в планировании и в большей степени с возникающими рисками во внешней и внутренней

среде. По мере реализации проекта возникают законодательные, политические, социальные, технические, финансовые и экономические риски. Изменяются параметры самого проекта (цели и планы, сроки, объемы, поставки, финансирование и т.д.). Риски могут варьироваться от легких до глобальных. Важно отметить, что управление рисками не означает их полное устранение. Управленческие решения могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия, представляют собой сложные действия и могут повлечь за собой значительные затраты, если они необходимы для достижения целей. Все это приводит к дополнительным затратам, потере качества работ и общей эффективности проекта, а также требует систематического применения управления рисками на всех этапах проектирования. Все это ведет к дополнительным издержкам, снижению качества выполненных работ, эффективности проекта в целом и требует системного применения риск-менеджмента на всех этапах проектирования. Одной из основных задач любой организации является заблаговременное предупреждение рискованных ситуаций [1]

Обычно в организациях управление рисками проекта ограничивается становлением общей политики компенсации случаев риска и реализуется на нижних или начальных уровнях организации по управлению рисками. Поэтому уровень обеспечения управления рисками может быть стохастическим или обеспечиваться на индивидуальном уровне. Анализ, контроль и оценка факторов риска не проводятся, они проводятся при особых обстоятельствах или одновременно; Частично это связано с тем, что организации пренебрегают методами и структурами управления рисками. Управление рисками является динамичным, гибким и многовариантным. В зависимости от ситуации существует уникальное решение с использованием того или иного метода. Эффективность его функции напрямую зависит от скорости реакции на изменение состояния объекта управления. Теория управления, конечно, накопила обширный методический инструментарий, однако анализ практики управления показывает, что ее применение не носит системного характера. Это требует не только аналитического обобщения, но и некоторых аспектов внутренней непротиворечивости методических подходов, управления новыми перспективами. На наш взгляд, многовариантность управленческих решений предопределяет применение системного, ситуационного и сценарного подходов в управлении рисками проекта [2].

Системный подход определяет отношение ко всему проекту как к сложной системе, находящейся под влиянием факторов окружающей среды и имеющей различные обратные связи и взаимозависимости. Изменения одного элемента системы неизбежно приведут к косвенным или прямым изменениям других элементов. Например, сокращение продолжительности проекта неизбежно повлияет на его содержание. Способность прогнозировать ситуации можно с высокой степенью достоверности определить с помощью системной методологии. Методология системного подхода к управлению рисками проекта охватывает объекты, субъекты, процессы управления. В свою очередь, под объектами управления рассматриваются всевозможные риски на предпроектном этапе и возникающие в ходе реализации проекта. Ситуационный подход, представленный различными ситуационными теориями, основан на идее о том, что эффективное управление возможно только с учетом конкретного контекста, в котором в данный момент действует организация. Сценарный подход позволяет обеспечить вариативность, гибкость, нелинейность процесса принятия управленческих решений в условиях динамично изменяющейся среды. Как отмечают исследователи, сценарии позволяют анализировать и прогнозировать нестандартные ситуации, а также определять условия возникновения благоприятного или неблагоприятного исхода ситуации. При этом приоритетными становятся три основных вопроса: как сформировать разумный перечень сценариев; как учесть взаимосвязи параметров проекта при установлении их значений для каждого из сценариев; как рассчитать ожидаемый эффект по значениям в каждом сценарии [3].

Ключевым моментом выступает конкретная управленческая ситуация, определяемая как реальный набор конкретных обстоятельств относительно сформулированной цели, оказывающих значительное влияние на предприятие в данное время. Более того, одно и то же управленческое влияние будет иметь разные результаты в разных обстоятельствах. Решение ситуации означает поиск лучшего решения, исходя из целей организации. Ситуационный подход тесно связан с системным подходом, поскольку все ситуационные процессы взаимосвязаны и взаимозависимы. Ситуационный подход реализует основополагающий принцип адаптивности, суть которого состоит в том, что все внутриорганизационное устройство на изменения во внешней и частично внутренней среде. Прогнозирование как теория предсказания — это концепция, разработанная наряду с теориями постановки целей, планирования, проектирования и управления. В условиях неопределенности необходимо учитывать различные сценарии риска. В практике управления проектами специалисты сталкиваются со многими сложными проблемами, связанными с необходимостью описания всех прогнозируемых рисков и сценариев развития событий, а выбранная методология (систематическая, ситуационная, ситуационная) позволит им гибко реагировать на изменения детерминированных условий и прогнозировать ситуации с высокой степенью достоверности [4].

Таким образом ситуационный подход позволяет управлять вариативностью, гибкостью и нелинейностью процессов принятия решений в динамично меняющихся условиях. Как исследователи отмечают, что ситуации позволяют людям анализировать и прогнозировать нестандартные ситуации и определять благоприятные или неблагоприятные условия исхода ситуации.

1. Бадалова, А.Г. Регламентация процессов управления рисками в современном риск-менеджменте / А.Г. Бадалова, Н.Б. Тохунц // Вестник МГТУ «Станкин». – 2021. – № 1(56). – С. 118–124.
2. Байгулов, Р.М. Карта рисков – эффективный инструмент управления финансовыми рисками компании / Р.М. Байгулов, Л.К. Шаймарданова, Г.Г. Гриценко // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2022. – № – С. 78–82. 3. Бурдукова, Н.Ю. Система управления рисками: сравнительный анализ методов управления рисками организации / Н.Ю. Бурдукова // Modern Science. – 2022. – № 8. – С. 14–19.
3. Злобина, Н.В. Современные тенденции управления рисками: взаимосвязь между риском, стратегией и стоимостью компании / Н.В. Злобина, Г.Ю. Пешкова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 8(34). – С. 123–133

Юсупова Т.А.

**Проблемы и перспективы использования
нематериального стимулирования сотрудников**

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-251

Аннотация

В статье подробно рассмотрены предпосылка и значение использования малыми и средними предприятиями инструментов нематериального стимулирования. Меняющиеся требования к работникам, потребность в творчестве, командной работе и нестандартном решении производственных задач повышают ценность и эффективность нематериального стимулирования. Учитывая влияние нематериального стимулирования на результативность работы персонала в организациях малого и среднего предпринимательства, показана целесообразность использования методов нематериального стимулирования персонала.

Ключевые слова: управление, персонал, менеджмент, эффективность, малый и средний бизнес.

Abstract

The article examines in detail the premise and significance of using non-material incentives by small and medium-sized enterprises. Changing requirements for employees, the need for creativity, teamwork and non-standard solutions to production problems increase the value and effectiveness of non-material incentives. Taking into account the impact of non-material incentives on the performance of personnel in small and medium-sized businesses, the expediency of using non-material incentives for personnel is shown.

Keywords: management, personnel, management, efficiency, small and medium business.

Динамика и изменчивость отечественной бизнес-среды объективно требуют стратегического подхода к управлению персоналом, включая разработку и внедрение систем мотивации и стимулирования труда. В новых условиях люди стали основным стратегическим ресурсом организации и залогом успеха организации в конкурентной борьбе и получения прибыли. Прежде всего, мы считаем, что это связано с существованием человеческого интеллекта, который по сути представляет собой неограниченные творческие способности, творческое мышление и другие способности. Это становится решающим условием успеха любой их деятельности, в том числе и самой экономической деятельности. С развитием бизнеса и общества методы нематериальной мотивации сотрудников приобретают все большее значение в деятельности современных организаций. Это связано, главным образом, с современными мировыми экономическими и управленческими тенденциями, в том числе с повышением ценности и значимости человеческих ресурсов в обеспечении эффективного функционирования организаций. Неслучайно во многих современных исследованиях особое внимание уделяется анализу креативности, нестандартного мышления и креативности, носителем которой, безусловно, является человек. Все это ставит человеческие ресурсы на первый план, поскольку без хорошей команды способных сотрудников бизнес обречен потерять свои конкурентные преимущества и гибкость на современном рынке.

К сожалению, в сложившейся ситуации большое количество промышленно-технологических баз явно отстает от таковых промышленно развитых стран, что приводит к низкой конкурентоспособности продукции отечественных предприятий. В то же время производительность труда во многих отраслях крайне низка. Это означает, что вопрос повышения эффективности, в том числе за счет повышения производительности труда, должен стать одним из ключевых вопросов управления МСП. Можно согласиться с утверждением, что чем больше руководство придает значение организации труда, тем эффективнее она будет.

В этом контексте особое значение приобретают нематериальные стимулы и инструменты стимулирования труда в деятельности субъектов малого и среднего бизнеса. Для этих предприятий эффективность использования человеческих ресурсов является одним из основных факторов достижения устойчивости их деятельности. Изучение нематериальной мотивации приобрело в настоящее время особую актуальность, поскольку, согласно многим исследованиям, этот вид мотивации объединяет сотрудников, помогает существенно повысить эффективность компании и по своей сути соответствует современным духовным тенденциям. В новой реальности возникает необходимость диагностики способов управления нематериальным стимулированием людей в малом и среднем бизнесе. Данная цель требует решения многих задач, в том числе определения понятия нематериального стимулирования персонала; систематизации основ методов управления нематериальным стимулированием персонала; анализа проблем и перспектив применения инструментов нематериального стимулирования персонала; учитывать многообразие их типов, в том числе социальных, нравственных, психологических и т. Д [1].

Что касается деятельности малых и средних предприятий, то следует иметь в виду целый ряд возможных сценариев. Проблемы, препятствующие эффективному использованию человеческих ресурсов, в том числе вопросы объективного управления и управляемости, вопросы постановки стратегии и миссии, не всегда целесообразные решения по управлению персоналом, в том числе отсутствие эффективного стимулирования труда на малых и средних предприятиях из-за недостаточной квалификации и опыт системы менеджеров. Лучшим способом решения многих из этих проблем может быть использование кадрового аудита и консультирования. Существует множество факторов мотивации, которые обычно делят на внешнюю мотивацию и внутреннюю мотивацию. Внутренними мотивационными факторами могут быть: самореализация, самоутверждение, творчество, вера, любопытство, потребность в общении. К внешним факторам мотивации относятся: деньги, карьера, социальный статус, признание и т. д. Положительная внешняя мотивация поведения – это награда за хорошую работу, отрицательная внешняя мотивация – наказание за невыполнение работы; положительная внутренняя мотивация – это интересная работа, а отрицательная внутренняя мотивация – это рутинная выполняемая работа [2].

Мотивация персонала происходит на трех взаимосвязанных уровнях, каждый из которых имеет свои особенности. Таким образом, каждый сотрудник мотивирован на личном уровне. Основными принципами индивидуального стимулирования являются своевременность, персонализация и связь с интересами сотрудников. Важным фактором эффективной мотивации сотрудников на индивидуальном уровне является четкость задач и их соответствие способностям и интересам сотрудников. На уровне коллектива существует динамичная трудовая деятельность для продуктивного сотрудничества. Мотивация групповой работы сводится к выявлению комплекса задач, которые можно было бы лучше выполнить в группе, создав наилучшие условия для группового взаимодействия. Ключевыми факторами эффективной групповой мотивации являются характеристики группы, стили лидерства и управления, принципами которых являются разумность, доверие и открытость. На организационном уровне экономические стимулы и политические стимулы используются для реализации подсистем управления стимулированием труда персонала при поддержке всех сторон. Важными факторами эффективной мотивации на организационном уровне являются имидж организации и репутация топ-менеджеров, а также ее адекватность стратегическим целям. Принципами организационной мотивации являются ответственность, управляемость и баланс интересов всех категорий работников.

Таким образом, системный подход к мотивации персонала основан на всестороннем рассмотрении психологических принципов мотивационного процесса индивидуальной, групповой и организационной деятельности, а также на использовании эффективных методов мотивации найма, удержания и эффективной работы. Системный подход включает в себя управление мотивацией сотрудников на всех уровнях с использованием всех видов мотивации: в зависимости от временных рамок – долгосрочной, среднесрочной, краткосрочной и сиюминутной; в зависимости от стимулов – материальных и нематериальных. Нематериальное стимулирование имеет ключевую особенность: оно не привязано к денежному вознаграждению сотрудников. Кроме того, нематериальное стимулирование в основном основано на знании каждого сотрудника, прислушивании к его пожеланиям и уважении его способностей как личности, как личности. Для этого нужно понимать, что использовать нематериальное стимулирование в вашей компании не получится [3].

В заключении можно сказать, что скорость развития и конкуренция современной экономики определяют, что предприятиям необходимо достичь ожидаемых из основных

инструментов является метод, направленный на оптимизацию управления человеческими ресурсами, в том числе нематериальные мотивационные инструменты, потенциал которых еще далек от реализации в российских организациях, поэтому необходимы дальнейшие исследования условий и возможностей их использования для повышения эффективности управления персоналом, необходима эффективность хозяйствующих субъектов.

1. Кадровая политика как элемент корпоративной стратегии: монография / Г.З. Ахметова, М.Ю. Маковецкий, А.П. Рудницкая, В.В. Юдаев; под ред. Г.З. Ахметовой, А.П. Рудницкой; Московский университет им. С.Ю. Витте; каф. Рекламы и человеческих ресурсов. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2024.
2. Маковецкий М.Ю., Рячкин А.Ю. Современные тенденции развития экономики и управления в условиях цифровизации // Двадцать шестые апрельские экономические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 14 апреля 2020 года. – Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал, 2020. – С. 132-138.
3. Механизм повышения эффективности управления деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства: теоретические и прикладные аспекты / Н.В. Артемьев, А.Л. Баранников, Л.И. Донскова [и др.]. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – 218 с.

Юсупова Т.А.

Пути решения задач кадрового обеспечения региональной экономики

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»

(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-252

Аннотация

В данной статье проанализированы особенности кадровой практики в региональных экономических системах. Главной задачей исследования: определить роль кадрового обеспечения в региональном экономическом развитии; изучить различные аспекты профессиональной подготовки в контексте решения кадровых проблем в региональной экономике.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, региональная экономика, персонал.

Abstract

This article analyzes the features of personnel practice in regional economic systems. The main objective of the study: to determine the role of personnel provision in regional economic development; to study various aspects of professional training in the context of solving personnel problems in the regional economy.

Keywords: staffing, regional economy, personnel.

На данном этапе одним из важнейших факторов повышения эффективности любой организации является наличие сотрудников, способных реально внедрять инновации в ходе выполнения своих прямых должностных обязанностей. В конечном итоге это становится определяющим фактором общей эффективности региональной экономики, которую можно выразить как сумму региональных экономических достижений промышленных предприятий, коммерческих предприятий или организаций сферы услуг, действующих на конкретной территории. Именно поэтому при анализе характеристик деятельности отдельных хозяйствующих субъектов необходимо учитывать их вклад в функционирование региональной экономической системы. В этом контексте выявленные нами факторы эффективности и результативности для отдельных организаций также могут влиять на экономическое развитие всего региона. При этом одной из важных задач можно считать развитие трудовых ресурсов для успешного решения проблемы кадрового

обеспечения не только деятельности отдельной организации, но и всей экономической системы [1].

В настоящее время эффективная система корпоративного образования играет важную роль в решении проблемы воспитания необходимого количества качественных трудовых ресурсов. Вообще говоря, любая организация, ориентированная на комплексное внедрение инноваций, будет внедрять такие практики, чтобы создать необходимые условия для собственного устойчивого и прогрессивного развития. Результат можно рассматривать как формирование у сотрудников набора компетенций, необходимых для выполнения основных задач. Повысить эффективность и результативность профессиональной деятельности, выполняемой каждым из них. Важно помнить, что под конкурентоспособным кадровым потенциалом следует понимать людей, обладающих высоким уровнем профессионализма, компетентности, личностных качеств, инновационного и мотивационного потенциала. Именно на это следует ориентироваться при разработке конкретных программ корпоративного образования. Также важно помнить, что образование традиционно считалось важнейшим фактором социализации и социальной адаптации личности. Поэтому в рамках корпоративной практики обучения талантов мы должны не только учитывать необходимость ориентации и существенно повышать профессиональный уровень каждого сотрудника, но и создавать условия для его личностного развития. В будущем это также должно стать одним из определяющих факторов оптимизации деятельности независимой организации, повышения устойчивости и эффективности всей региональной экономики [2].

В настоящее время корпоративные практики развития талантов можно считать важнейшим фактором развития способностей и способностей сотрудников. Будьте готовы к фактическому внедрению ваших инноваций. Тем более, что корпоративное обучение как система целенаправленного регулярного обучения и развития сотрудников сегодня превратилось в органичную организационную подсистему, цель которой – трансформировать внешние требования в изменения внутри компании. Однако этого может оказаться недостаточно для создания необходимой совокупности условий для устойчивого развития региональной экономической системы. В данном случае необходимо также ориентироваться на те результаты, достижение которых может обеспечить деятельность учреждений высшего образования. Очевидно, что конкретные образовательные практики при этом будут трансформироваться. Этого можно достичь, в частности, посредством практических действий. Направленность образовательного процесса должна быть построена как развивающая система, основанная на последовательном выполнении сложных образовательных проектов, с возможностью информационных пауз для усвоения базовых знаний, что является одним из важных аспектов успешного взаимодействия представителей работодателя и высших учебных заведений. Это сотрудничество позволит повысить эффективность подготовки кадров для региональной экономики, поскольку в образовательной деятельности будут учитываться запросы предприятий и организаций, желающих в перспективе предоставить возможности для трудоустройства молодых перспективных специалистов [3].

Развитие системы высшего образования региона может и должно учитывать тенденции развития экономической системы. Результатом должно стать изменение перечня образовательных программ, предлагаемых студентам, и трансформация методов организации деятельности высшей школы. Поэтому необходимо помнить, что в целях обеспечения большей гибкости вузовской подготовки через систему дополнительного образования вуза существует возможность развития навыков и компетенций, необходимых современным конкурентоспособным специалистам. Работа системы позволит каждому студенту развить дополнительные компетенции, необходимые на рынке труда, приобрести новую квалификацию, что, в свою очередь, существенно повысит его конкурентоспособность как претендента на конкретную должность. Очевидно, что в то же время необходимо переосмыслить и конкретные образовательные

технологии. Необходимо подготовить студентов к осуществлению различной деятельности, направленной на достижение инновационных результатов. В этом контексте необходимо также помнить о важности создания условий для всестороннего личностного и профессионального развития каждого, кто осваивает конкретную образовательную программу. В результате должно получиться, что важным качеством выпускника профессиональной образовательной организации является его готовность решать задачи, связанные с созданием инноваций и запуском инновационных продуктов в своей сфере деятельности. В подобных условиях можно рассчитывать на обеспечение высокой эффективности деятельности отдельных предприятий и организаций, что, в свою очередь, является важнейшим фактором устойчивого развития региональной экономики в целом [4].

Наличие необходимого количества сотрудников, ориентированных на успешное и комплексное внедрение инноваций, можно считать важнейшим аспектом эффективности организации, работающей в любой сфере. Эффективность отдельных хозяйствующих субъектов, в свою очередь, формирует общую эффективность региональной экономики. Решение кадровой проблемы можно рассматривать как один из определяющих факторов устойчивого развития. Достичь обозначенных целей можно посредством создания условий действенной системы корпоративного обучения персонала отдельных организаций, а также трансформации подходов к осуществлению деятельности учреждений высшего образования [5].

В заключении хотелось бы сказать, что результатом должна стать подготовка конкурентоспособных специалистов, ориентированных на внедрение инноваций и способных решать задачи устойчивого регионального экономического развития.

1. Воронин, А.В. Дополнительное образование как способ улучшить экономическую ситуацию регионов / А.В. Воронин // Перспективы науки. – 2021. – № 7. – С. 168–172.
2. Иванов, В.Г. Взаимодействие производства и образования – основа развития профессионального образования / В.Г. Иванов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2019. – № 2(81). – С. 53–63.
3. Мажар, Е.Н. Индивидуализация обучения в вузе средствами системы дополнительного образования / Е.Н. Мажар, Е.В. Васильева // Перспективы науки. – 2022. – № 12(159). – С. 299–301.
4. Современный образ корпоративного обучения: тенденции и технологии / М.П. Прохорова, С.В. Булганина, А.А. Сергеева, А.Д. Зубова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2(36). – С. 58–65.
5. Сафонов, К.Б. Функционирование корпоративной системы непрерывного образования как фактор профессионального развития персонала организации / К.Б. Сафонов // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 8(125). – С. 183–185.

Юсупова Т.А.

Стратегическое управление персоналом в условиях конфликта

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»

(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-253

Аннотация

В данной статье рассматривается организационный конфликт, который возникает между членами организации или одной и той же командой, включая отдельных лиц и их команды, относительно группового лидерства или конфликта. В какой-то степени он положителен, тогда как во втором варианте он обычно приобретает отрицательные характеристики и носит субъективный характер. Эффективное управление конфликтами создает безопасное пространство для изучения проблемы, обсуждения ее последствий, а затем помогает команде вместе найти решение.

Ключевые слова: персонал, конфликт, организационный климат, методы управления конфликтами.

Abstract

This article discusses organizational conflict that occurs between members of an organization or the same team, including individuals and their teams, regarding group leadership or conflict. In some cases, it is positive, while in the second case, it usually takes on negative characteristics and is subjective. Effective conflict management creates a safe space to explore the problem, discuss its implications, and then helps the team find a solution together.

Keywords: personnel, conflict, organizational climate, conflict management methods.

В современных условиях под стратегическим управлением персоналом понимают управление конкурентоспособностью кадрового потенциала в условиях непрерывных внутренних и внешних изменений, позволяющее организации выживать, развиваться согласно выбранной стратегии и достигать поставленных целей. Взять конфликт под контроль часто бывает трудной задачей, но иногда это может быть очень просто. Первый приоритет любой стратегии управления конфликтами это выявление проблемы и обеспечение ее фактического существования.

Чтобы найти причину конфликта, не бойтесь задавать вопросы, пока не доберетесь до сути и природы проблемы. Никакая стратегия управления конфликтами не поможет организации. Проблем может возникнуть множество, некоторые из которых будут неудобными, но таким образом руководство сможет понять, как найти решение сложившейся ситуации. Авторы утверждают, что стоит учитывать различия в подходах разных людей внутри команды. Один и тот же трюк может сработать один, два или три раза, и вдруг вы не сможете общаться с единомышленниками. Все люди настолько различны, что подходы тоже должны быть отличительными. Кроме того, не стоит пытаться подавить кого-либо или навязывать всем единый стиль разрешения конфликтов такой вариант не приведет к желаемому результату и быстро утомит всю команду [1].

Способность находить, казалось бы, невидимые причины определенного поведения. Здесь мы апеллируем к опыту с учетом жизни, личного общения с людьми и интуиции. Рассмотрим ситуацию, когда руководитель не информирован или информирован лишь частично о реальной причине конфликта. Следовательно, эмоциональный интеллект и высокий уровень эмпатии необходимы для управления конфликтами. В конце концов, офисные конфликты часто связаны не с тем фактом, что чье-то решение кому-то не пришлось по душе, а с тем фактом, что сотрудника игнорируют, не поддерживают и не дают ожидаемой обратной связи.

Также существуют различные процессы управления конфликтами и автор предлагает рассмотреть поэтапный подход управления конфликтами, состоящий из 8 пунктов:

- при разрешении конфликта каждый должен высказаться и быть услышанным; необходимо выделить время для выступления каждого участника во время диалога, можно собрать больше информации о ситуации и понять эмоции сотрудника; некоторые участники группы не поднимают свои проблемы или, что еще хуже, ведь группа не хочет слышать то, что они хотят сказать. Такого типа отношения, вызванный неприязнью могут в ускоренном темпе усугубиться и привести команду к разобщению;
- правильное определение причины конфликта – одним из наиболее важных этапов разрешения конфликтной ситуации является определение фактической причины. Как отмечалось ранее у людей разнообразные точки зрения на то почему произошла та или иная ситуация;
- достижение консенсуса предполагает помощь команде, чтобы они могли увидеть вещи с других точек зрения и договориться о пути вперед. Когда голос каждого будет услышан, это означает выделение ключевых моментов и помощь группе в согласовании действий;

- совместное создание решения — это те, в которых участвует каждый член команды. Работая вместе над решением проблем, вы как лидер можете гарантировать, что это отвечает общим интересам. Важно помнить, что любой процесс управления конфликтом улучшается, когда в выработке решения участвуют все затрагиваемые стороны. Результатом станет решение, соответствующее целям и учитывающее интересы каждого. Это обеспечивает хорошую поддержку команде, а также помогает выявить слабые места в стратегии;
- установление четких действия и обязанностей – когда решение конфликта на рабочем месте найдено, команда должна договориться о том, какие действия следует предпринять для его достижения. Это означает согласование конкретных действий, которые можно выполнять как коллективно, так и по отдельности, а затем изложить их в письменной форме;
- развивайте эмоциональный интеллект. Конфликты могут быть психологически истощающими и требовательными к нам. Иногда мы не можем предотвратить конфликт, но мы можем развить эмоциональный интеллект и уметь управлять своими эмоциями при взаимодействии с другими, то есть спокойно реагировать на конфликты и относиться к другим с состраданием и заботой;
- подведение итогов и сбор информации: разрешение конфликтов может быть в равной степени утомительным и эмоционально напряженным занятием, как только заканчивается совещание для обсуждения проблемы, может возникнуть соблазн на этом закончить. Но, как и в любом процессе решения проблем, важно закрепить полученные знания, обеспечить согласованность и покинуть зал на позитив;
- оцените прогресс и примите последующие меры. После того, как конфликт был обсужден на рабочем месте, решение было найдено и реализовано, но процесс управления конфликтом еще не завершен. Руководству необходим процесс оценки прогресса команды и обеспечения продолжения решения [2].

Этот обзор также является отличным временем для команды, чтобы задуматься об управленческих навыках. Возможно, потребуется многое сделать, чтобы помочь командам избежать конфликтов в будущем. Однако, если менеджеры решают разобраться с конфликтом на рабочем месте, важно убедиться, что они нашли время для анализа и последующей оценки результатов и последствий конфликта. Тогда решение соответствует цели, тогда нам нужно продолжать создавать пространство для того, чтобы люди могли выразить проблему, и команда будет двигаться вперед. Стоит отметить, что при управлении персоналом важным моментом для менеджера выступает работа по сглаживанию конфликта. Благоприятный психологический климат в коллективе повышает заинтересованность в успехе своей профессиональной деятельности и работе коллег, мотивацию каждого сотрудника, а, следовательно, результаты его деятельности и трудового коллектива в целом. Поэтому иногда конфликты возникают не потому, что существует реальная проблема, а потому, что одна или обе стороны считают, что проблема существует. Возможно, они неправильно поняли намерения друг друга. В этом случае могут возникнуть конфликты, которые легко разрешить, устранив недоразумения, возникающие из-за неправильного восприятия [3].

В заключении хочется сказать, что конфликты, которым позволено тлеть и разрастаться, в конечном итоге снижают производительность и подрывают моральный дух персонала. Чаще завершение конфликтной ситуации возможно только благодаря специальным умениям и изобретательности.

1. Маслова Ю.А. Стратегическое управление персоналом / учебник и практикум для вузов. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2022. – 134 с. – ISBN 978-5-7782-4802-1.
2. Сабанчиева, Д.Х. Проблемы решения трудовых конфликтов в регионах в условиях кризисного давления экономических санкций / Д.Х. Сабанчиева, Т.В. Каткова // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 5(29). – С. 313-329.
3. Сапельникова А.А., Угримова С.Н. Проблемы управления персоналом в условиях конфликта // Теория и практика современной науки. – 2016. – №9 (15). – С. 313-316

Abdunazari M.K.

Labor resources of Sughd Region

*SEI «Khujand State University named after academician B. Gafurov»
(Tajikistan, Khujand)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-254

Abstract

The given article dwells on the study of labor resources of Sughd region. It is noted that in order to implement this strategy, it is necessary to consider and study a person as the sole owner of labor potential in a system of interconnected and interrelated socio-economic phenomena. Therefore, the study of labor resources in the development of an innovative economy requires an integrated and systematic approach to the study of socio-economic processes of labor activity.

Keywords: socio-economic phenomena, labor resources, Sughd region, labor potential, the system of interconnected.

Аннотация

В данной статье рассматривается изучение трудовых ресурсов Согдийской области. Отмечается, что для реализации данной стратегии необходимо рассматривать и изучать человека как единственного владельца трудового потенциала в системе взаимосвязанных и взаимообусловленных социально-экономических явлений. Поэтому изучение трудовых ресурсов в условиях развития инновационной экономики требует комплексного и системного подхода к изучению социально-экономических процессов трудовой деятельности.

Ключевые слова: социально-экономические явления, трудовые ресурсы, Согдийская область, трудовой потенциал, система взаимосвязанных.

Introduction

In the context of globalization, one of the priorities of the development of the Republic of Tajikistan is the transition to an innovative socially-oriented economy. In accordance with the chosen direction, the development of human potential of the Republic of Tajikistan is one of the most important tasks listed in the National Development Strategy of Tajikistan regarding the long-term socio-economic development of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030.

To implement this strategy, it is necessary to consider and study a person as the sole owner of labor potential in a system of interconnected and interrelated socio-economic phenomena. Therefore, the study of labor resources in the development of an innovative economy requires an integrated and systematic approach to the study of socio-economic processes of labor activity.

Main results and discussion

Thus, the study of the labor resource and the conditions for its formation and development is of particular relevance. The problem of increasing the level of employment of the population is formally connected with the necessity of stable, but dynamic in content factors of production: economic assessment of labor resources, based on labor, natural, material and technical and other resources and use of labor force in social production. At the same time, the best results will be achieved provided that the efficiency of all resources of the economy is ensured, in which the leading role is assigned to labor resources.

As for the concept of "labor resources", there are a variety of definitions and assessments regarding it. From a theoretical standpoint, the authors proceed from the fact that labor resources (labor) are a set of physical and mental abilities of people used by them in the process of creating economic goods.

In 1922, Academician S.G. Strumilin was the first to introduce the concept of "labor resources" into scientific circulation. The term labor resources were used in the practice of planning and accounting of the working-age population in the context of centralized management of human resources. According to S.G. Strumilin, labor resources are a planning and accounting category characterizing the part of the population that is of working age. As a financial and economic category, this concept meant a part of the population that possessed the necessary physical development, mental abilities and knowledge [6, 32].

E.V. Kasimovsky also proposed another concept: labor resources are a specific set of able-bodied population participating in social production [1, 7].

With the transition to a market economy, the concept of "labor resources" lost its meaning, but, as studies show, the interest of economists in this category is only growing. In a modern economic dictionary, the category of "labor resources" is interpreted as an economically active, able-bodied population, a part of the population that has the physical and spiritual abilities to participate in labor activities [5, 438].

But to date, there is no clear definition in the scientific literature about the importance of labor resources for the economy of a state, region, branch of the economy and the enterprise as a whole. The problem is based on the uneven characteristics of this category.

I.A. Minakov believes that labor resources as a key and productive force are a significant factor of production, the rational implementation of which guarantees the growth of production in the agro-industrial complex and its economic efficiency [2, 90].

According to Yu.P. Kokina and P.E. According to Shlnder, labor resources occupy an intermediate position between the public and the general labor force. The authors define labor resources as a separate category, cut off from the rest of the population.

N.A. Popov believes that the only factor that ensures the creation of an additional product and expanded reproduction is considered to be living human labor, which is an expedient work aimed at modifying and adapting natural objects to meet their own needs [3, 256].

The absolute number of labor forces in the republic increased in large quantities and in the period 2017-2023 amounted to 5326 thousand people, and the growth in the working-age population amounted to 2460 thousand people, and in 2023 it increased by more than 500 thousand people.

The annual growth rate of the economically inactive population in the studied period was 7.6%. Thus, comparing the results of the analysis of the average annual growth of labor resources with the results of the average annual growth of the economically active population of Tajikistan during the study period, it can be seen that the level of growth of labor resources is 8.56% higher. Below is the dynamics of labor resources of the Republic of Tajikistan and the Sughd region (Table 1).

Table 1

Labor resources of the Republic of Tajikistan and the Sughd region for 2017-2023 (average per year, thousand people).

Indicators		Years						2017 in % up to 2023
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Labor resources, Entire	I	4510	4859	4983	5111	5224	5326	118,09
	II	1387,0	1464,0	1491,6	1521,4	1569,5	1598,7	115,26
Including: economically active population	I	2280	2362	2382	2437	2438	2460	107,89
	II	785,7	802,9	815,7	809,6	812,8	807,2	102,7
Employed population	I	2233	2307	2325	2380	2384	2407	107,79
	II	771,1	791,5	804,8	798,7	802,0	797,5	103,42
Officially recognized unemployed	I	48	54	56	57	54	53	110,41
	II	14,6	11,4	10,9	10,9	10,8	9,7	66,43
Economically inactive population	I	2250	2497	2601	2674	2786	2866	127,37
	II	601,3	661,1	675,9	711,8	756,7	791,5	131,63
Including students	I	557	554	592	602	615	632	113,46
	II	134,8	140,0	144,7	145,0	152,2	152,9	113,42
Unemployment rate (number of officially recognized unemployed in the economically active population)	I	2,1	2,3	2,4	2,3	2,3	2,2	104,76
	II	1,9	1,4	1,3	1,3	1,3	1,2	63,15

Note: I - Republic of Tajikistan, II - Sughd region.

Calculated based on: Labor market in the Republic of Tajikistan//Statistical digest. - Dushanbe, Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2018. - P.81. As can be seen from this table, the population of the Republic of Tajikistan increased by 34.1% during the analyzed period, the average annual growth of the labor force was 3.4%, which is the highest figure in the CIS countries. According to forecasts, such population and labor force growth will continue in the near future.

Conclusion

In Sughd region during this time, the population grew by 10.9%, and the contingent of economically active population - by only 2.9%. It should be noted that the number of workers in the region's economy decreased by 3%, and the number of unemployed - by 2%, respectively. Considering that the contingent of unemployed is constantly growing, migration processes are intensifying. Thus, it can be assumed that the growth of unemployment significantly affects economic processes, and, above all, the pace of economic development of the region towards a decrease. Such trends in the development of the population of Tajikistan were formed under the influence of a complex of factors and conditions, both economic, socio-demographic, geographical, and taking into account national customs, religion, and cultural and budgetary traditions. Many parameters of regional employment of the population largely depend on the structure of employment of the population.

1. Makarova I.K. Personnel Management: Textbook. Moscow: Jurisprudence, 2010. - 304 p.
2. Minankov I.A., Kulikov N.I., Sokolov O.V. et al.; Economy of the agro-industrial complex branches // Moscow: Koloss, 2009.- 464 p.
3. Popov N.A. Economics of Agriculture: textbook. manual. Moscow: Master: INFRA - Moscow: 2010. - 398 p.

4. Pulodova H.Sh. Conceptual foundations of the organization of the labor potential of the regions in the Republic of Tajikistan: - institutional aspect. Bulletin of the Tajik State University of Commerce. Publishing house OOO "Sumani Kudrat" No. 4 (26). Dushanbe: 2018. - P.78-85.
5. Raizberg B.A. Modern economic dictionary. 6th ed., revised and enlarged. Moscow: INFRA-M, 2008. 512 p.
6. Statistical Digest. Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2018.
7. Strumilin S.G. Our Labor Resources and Prospects. Economic Construction. 1922. Issue 2. P. 32-46.

Fomicheva E.

Digital marketing tools in the United States and global marketing industry

*State University of Management
(Russia, Moscow)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-255

Abstract

The article presents a comparative analysis of digital marketing tools used in the United States and international markets. Such key methods as search engine optimization (SEO), contextual advertising, social media marketing (SMM) and email marketing are considered. Special attention is paid to regional variations in the application of these tools, including legal regulations and cultural differences. Current trends such as the use of artificial intelligence (AI) technologies and content personalization are also discussed, which has a significant impact on the effectiveness of marketing campaigns in different parts of the world.

Keywords: digital marketing, international market, search engine optimization (SEO), contextual advertising, social media marketing (SMM).

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ инструментов цифрового маркетинга, используемых на американском и международном рынках. Рассматриваются такие ключевые инструменты, как поисковая оптимизация (SEO), контекстная реклама, маркетинг в социальных сетях (SMM) и email-маркетинг. Особое внимание уделяется влиянию региональных различий, таких как законодательные нормы и культурные особенности, на применение и эффективность этих инструментов. В статье также обсуждаются современные тренды, такие как использование искусственного интеллекта и технологий персонализации контента.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, международный рынок, поисковая оптимизация, SEO, контекстная реклама, маркетинг в социальных сетях (SMM).

Introduction

Digital marketing has become a key tool for engaging with consumers in the context of economic globalization and the rapid advancement of technology. In the United States market, it has reached a high level of development thanks to the extensive use of online platforms and innovative approaches, which have allowed companies to significantly increase the effectiveness of their marketing strategies. The international market demonstrates diversity in the application of digital marketing tools, shaped by the cultural, economic, and regulatory characteristics of various regions [1, 2].

The study of digital marketing tools in the United States and international markets is of interest not only in terms of understanding differences in approaches but also in identifying common trends and effective strategies. The key components include thorough market research, compliance with regulatory requirements, the formation of strategic alliances, and the use of technology. The effective implementation of these plans allows companies to adapt to regional specifics, fostering sustainable growth and continuous innovation. The relevance of this topic is driven by the need to adapt marketing tools to the particularities of regional markets and the emergence of new technologies, which are playing an increasingly important role in modern campaigns.

The goal of this study is to conduct a comparative analysis of digital marketing tools used in the United States and international markets and to identify key trends influencing their development.

Main part. Digital marketing tools

Digital marketing comprises a set of tools and methods aimed at promoting products and services in the online environment. Its effectiveness lies in engaging with the target audience through channels such as search engines, social media, paid advertising, email marketing, and content marketing. Digital marketing offers businesses flexibility, measurable results, and the ability to interact with audiences in real time. These criteria make it particularly relevant in today's market compared to traditional marketing methods (table 1)

Table 1

Comparison of traditional and digital marketing [3].

Criterion	Digital marketing	Traditional marketing
Distribution channels	Social media, email, search engines, websites, mobile apps.	Television, radio, print media, outdoor advertising.
Audience	Ability to precisely target and segment the audience based on data.	Limited targeting options, more scattered audience.
Measurability of results	Easy tracking and analysis of metrics (CTR, conversions, ROI) in real time	More difficult to measure effectiveness (surveys, research).
Implementation speed	Fast campaign execution and quick adjustments to strategies.	Longer planning and execution process for campaigns.
Cost	Typically lower, especially for small and medium-sized businesses.	Often higher placement costs, especially for TV and print media.
Customer engagement	Real-time interaction through comments, reviews, and surveys.	Limited interaction, mostly one-way communication (company to customer).
Longevity	Ads can disappear quickly, but content remains online (e.g., blogs, videos).	Ads can have a long-term effect, but access to them may be limited.
Creativity	Broad opportunities for creative approaches and experimenting with formats.	Creativity is restricted by format (e.g., 30-second TV commercials).

Among the key tools of digital marketing are SEO (Search Engine Optimization), contextual advertising (e.g., Google Ads), SMM (Social Media Marketing), email marketing, and the use of analytical platforms such as Google Analytics [4]. These tools allow companies to analyze user behavior, track the effectiveness of advertising campaigns, and adjust their marketing strategies in real time.

In recent years, **artificial intelligence (AI) technologies** have been actively integrated into digital marketing, helping to personalize content and automate interaction processes. According to a survey of over 1,700 marketers worldwide by WARC, when asked, «Which of the following new technologies do you think will be most important to you next year?» 42% of respondents indicated that AI would be the most important new technology in 2023, maintaining its leading position for the past three years. The remaining results on the role of modern marketing technologies are shown in figure 1 [5].

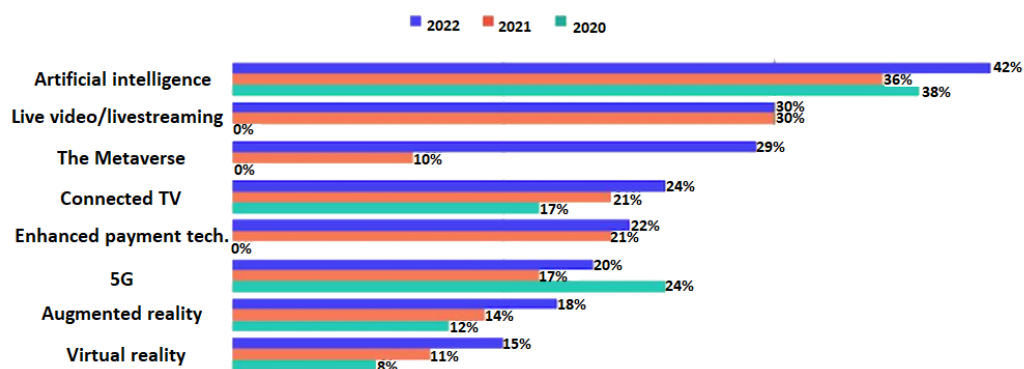

Figure 1. The importance of modern technology for marketers 2020-2023.

The rise of new technologies like the Metaverse and Connected TV indicates marketers' growing interest in immersive and interactive platforms. Technologies like enhanced payment systems, 5G, and augmented reality are also gaining traction, signaling a shift towards more seamless, interactive, and customer-centric marketing approaches.

Overall, the data shows a clear trend toward integrating advanced, interactive technologies in marketing strategies, with AI leading the transformation, supported by complementary tools that enhance customer engagement and operational efficiency.

Digital marketing in the United States market

The United States digital marketing market is one of the largest and most developed in the world. With high internet penetration rates (according to World Population Review, 91,75% in the United States vs. 73,05% in China as of 2021 [4]) and broad access to digital technologies, United States marketers can use the most advanced tools to promote products. Some of the most popular platforms in the United States include Google Ads, Facebook Ads, Instagram (activities of Meta Platforms Inc., its products Instagram and Facebook are prohibited in the Russian Federation), and YouTube, each of which reaches millions of users daily [5].

A key factor contributing to the sophistication of digital marketing in the United States is the country's robust technological infrastructure and widespread access to data analytics tools. Companies can leverage real-time analytics to measure campaign performance, identify market trends, and adjust strategies quickly to stay competitive. This data-driven approach allows United States companies to create highly personalized marketing campaigns that cater to specific audience segments, further enhancing the effectiveness of digital marketing initiatives.

Among the most challenging markets in the United States are the financial services sector, characterized by strict regulatory requirements and a constant demand for innovation, and the technology industry, which faces rapid progress.

Overall, the defining feature of the American market is its highly competitive environment, which drives the active adoption of innovations. For example, recent years have seen an increase in the use of platforms based on AI and machine learning, which help predict consumer behavior and optimize advertising campaigns. One important trend is the integration with voice assistants, such as Alexa and Google Assistant, opening up new opportunities for brand promotion.

Regulatory restrictions also play a significant role in the United States market. Laws governing the processing of personal data, such as the California Consumer Privacy Act (CCPA), impose certain limitations on marketers. This forces companies to adapt their strategies to comply with legal requirements while maintaining the effectiveness of their marketing campaigns.

Digital marketing in the international market

The international digital marketing market is characterized by significant regional variability in approaches and tools [6]. In Europe, for example, the active use of digital marketing tools is limited by strict regulatory requirements, such as the General Data Protection Regulation (GDPR), which forces companies to focus heavily on data protection and privacy compliance.

In Asia, especially in China, digital marketing has its own unique characteristics, as access to most Western platforms is restricted. The Chinese market is centered around platforms like WeChat, Weibo, and Baidu. The strong integration between social networks and e-commerce makes the Chinese market one of the most dynamic and innovative in the world. Marketers actively use video advertising and live streams to promote products and services, which is a distinctive feature of the Asian market.

Latin America, in turn, demonstrates high growth rates in digital marketing despite some economic and infrastructure limitations. Increasing internet and mobile device penetration in the region drives demand for digital advertising. Platforms like Facebook and WhatsApp play key roles in the marketing strategies of companies in the region.

Digital marketing tools on the Russian market have several specific features, influenced by both cultural and economic factors. The main tools, such as SEO, contextual advertising (Yandex.Direct), SMM, and email marketing, are crucial for promoting products and services in the digital environment. SEO and contextual advertising on the Russian market are focused on the Yandex search engine, which retains a significant audience share. SMM is oriented toward popular social networks like VK and Classmates, requiring an understanding of the specific platforms. Email marketing remains an important tool for audience engagement, though its effectiveness varies across market segments. In recent years, the use of AI technologies and automation has grown, enabling content personalization and enhancing user experience. Regulatory restrictions, such as the Federal Law on Personal Data Protection, significantly impact the choice and application of digital marketing tools, requiring companies to comply with legal standards.

Cultural and economic factors heavily influence tool selection. In the United States, the focus is on personalization and process automation, while in developing countries like India and Brazil, the emphasis is on accessibility and reaching the audience through mobile devices [7]. Various regulatory norms, such as GDPR in Europe and CCPA in the United States, dictate how companies can collect and use consumer data, affecting the application of marketing tools.

The integration of AI significantly improves business efficiency and brings economic benefits. The rapid development of AI opens new opportunities for optimizing business processes for both small and large companies. These innovations contribute to the development of the financial sector and strengthen economic stability. Corporate experience shows the positive impact of AI on the economy and product quality. However, using AI in sustainable infrastructure also presents challenges for IT specialists and stakeholders [8]. Thus, the use of AI, the automation of marketing processes, and content personalization are common across all regions, though the speed of adoption and methods of application may vary. In the United States, these technologies have already become an integral part of marketing strategies, while in other countries, they are in the active development stage.

Conclusion

In the context of globalization and rapid technological progress, digital marketing has become an integral part of strategic management for companies across various markets. The United States market demonstrates a high level of maturity in using digital tools, enabling companies to achieve significant results in the efficiency of their marketing campaigns. Research on the international market reveals a wide range of digital marketing tool applications, driven by the unique cultural and economic characteristics of each region.

Current trend analysis shows that companies must not only focus on general strategies but also consider the specific characteristics of local markets to achieve sustainable growth. The adoption of advanced technologies, such as AI and process automation in customer interactions, opens new horizons for content personalization and marketing optimization efforts. Despite common trends in using tools like SEO, contextual advertising, and social media, significant regional differences related to cultural, economic, and legal factors require adaptation of promotion strategies. This allows companies to effectively engage with their target audience across different parts of the world.

1. Dudaiti G. Launching services in complex regions: Strategies and challenges for ride-hailing businesses in USA // *Sciences of Europe*. – 2024. – № 146. – P. 19-22.
2. Raji, M., Olodo, H., Oke, T., Addy, W. Digital marketing in tourism: a review of practices in the USA and Africa // *International Journal of Applied Research in Social Sciences*. – 2024. – № 6. – P. 393-408.
3. Shankar, V., Grewal, D., Sunder, S., Fossen, Beth, P. Digital marketing communication in global marketplaces: A review of extant research, future directions, and potential approaches // *International Journal of Research in Marketing*. – 2021. – № 39. – P.109-114.

4. Internet Penetration by Country 2024 / World Population Review // URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/internet-penetration-by-country> (date of application: 30.09.2024).
5. The Most Important Tech and Societal Trends for Marketers in 2023 / WARC // URL: <https://lp.warc.com/marketers-toolkit-23> (date of application: 01.10.2024).
6. Pshychenko D. Development and analysis of algorithms for solving specific business tasks using AI // ISJ Theoretical & Applied Science. – 2024. – Vol. 137(09). – P. 31-36.
7. Victoriani, Edmond D., Junaedi S. R. P. Successful Digital Marketing Techniques for Business Development // Startuppreneur Business Digital (SABDA Journal). – 2024. – Vol. 3. – №. 1. – P. 19-25.
8. Yurchuk N. Digital marketing tools in the context of digitization processes // The Scientific Heritage. – 2021. – Vol. 61(1). – P. 32-41.

Nurdinova K.

**Current trends in tax accounting in the U.S. and their impact
on corporate strategies and business efficiency**

*International University of Innovation Technologies
(Kyrgyzstan, Bishkek)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-256

Abstract

This article addresses current trends in U.S. tax accounting and their impact on corporate strategies and business efficiency. It explores changes in tax legislation, including reforms such as the reduction of the corporate tax rate and the introduction of a one-time repatriation tax on foreign earnings. It highlights the effectiveness of tax planning, analyzing strategies for minimizing tax burdens, as well as examining tax incentives for businesses across various sectors. It investigates how companies can adapt their tax strategies to enhance financial performance and maintain competitiveness.

Keywords: tax accounting, corporate strategies, business efficiency, tax policy, tax reforms, tax planning, tax burden.

Аннотация

В данной статье освещаются актуальные тенденции налогового учета в США и их влияние на корпоративные стратегии и эффективность бизнеса. Рассматриваются изменения в налоговом законодательстве, включая реформы, такие как снижение корпоративной налоговой ставки и введение единовременного налога на репатриацию иностранных доходов. Особое внимание уделяется эффективности налогового планирования, анализу стратегий минимизации налоговой нагрузки, а также рассмотрению налоговых стимулов для бизнеса в различных секторах. Исследуются способы, которыми компании могут адаптировать свои налоговые стратегии для улучшения финансовых показателей и повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: налоговый учет, корпоративные стратегии, эффективность бизнеса, налоговая политика, налоговые реформы, налоговое планирование, налоговая нагрузка.

Introduction

Shifts in fiscal policies and regulations have significantly impacted corporate strategies, financial structures, and overall business performance. These legislative adjustments have not only transformed how companies manage their financial obligations but also prompted many to reconsider fundamental aspects of their operations. The need to remain competitive, both domestically and globally, has made effective planning for financial contributions and compliance a critical area of focus for businesses across all sectors.

As corporations navigate the complexities of U.S. fiscal regulations, accounting for levies has evolved beyond mere compliance. It is now regarded as a strategic tool for optimizing financial performance, minimizing risks, and maintaining a competitive edge. Companies are

increasingly leveraging fiscal strategies not only to meet legal requirements but also to align these strategies with broader corporate objectives. This approach enhances operational efficiency, reduces costs, and strengthens financial resilience in an unpredictable regulatory environment. The goal of this research is to examine recent tax reforms and their implications on corporate tax planning.

Main part. Recent changes and trends in U.S. tax legislation

In the past decade, the U.S. tax system has undergone significant reforms aimed at revitalizing the economy and enhancing the global competitiveness of domestic businesses. The most notable of these reforms is the **Tax Cuts and Jobs Act (TCJA)**, which introduced sweeping changes to corporate tax rates, international taxation, and individual income tax regulations.

One of the hallmark features of the TCJA was the reduction in the federal corporate tax rate from 35% to 21%, a move aimed at aligning the U.S. more closely with other developed economies [1]. This reduction was designed to stimulate investment by increasing the after-tax profitability of businesses, thus providing additional capital for reinvestment and expansion. As a result, many U.S. corporations experienced an immediate increase in liquidity, prompting a wave of stock buybacks, dividend payments, and, in some cases, wage increases for employees.

While federal corporate tax rates have been significantly reduced under the TCJA, it's important to recognize that state-level corporate tax rates also contribute to the total tax burden faced by U.S. corporations. In addition to the federal rate of 21%, each state imposes its own corporate income tax, which can vary widely and affect the attractiveness of certain locations for business operations (fig. 1).

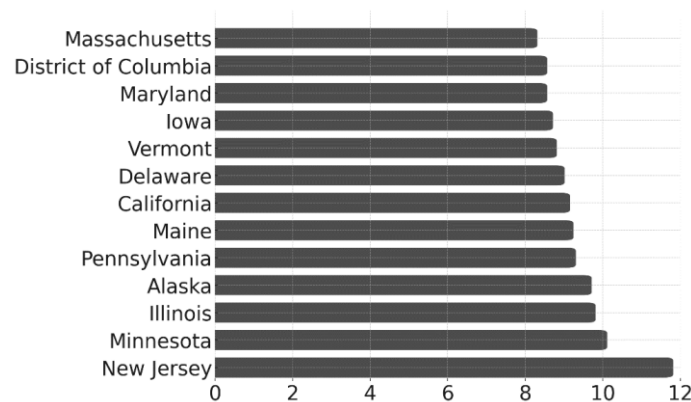

Figure 1. Top marginal corporate income tax rates in the U.S. in 2023, by state, % [2].

It's important to note that in New Jersey, the corporate income tax applies to a business's entire net income, rather than only income above a specific threshold. From 2020 to 2023, a temporary surcharge was in place, raising the rate to 11,5% for companies with earnings exceeding \$1 million annually.

In addition to lowering the corporate tax rate, the TCJA also introduced reforms aimed at international practices, notably the shift from a worldwide tax system to a territorial tax system. Under the previous system, U.S.-based multinational companies were taxed on their global income, with credits provided for foreign taxes paid. The TCJA's territorial system, however, exempts foreign profits from U.S. taxation, reducing the burden on corporations with significant international operations.

Another key feature of the reform was the one-time repatriation tax on profits held overseas. This tax, set at 15,5% for cash and 8% for non-liquid assets, provided a strong incentive for U.S. corporations to repatriate trillions of dollars in foreign earnings [3]. While the goal of this provision was to encourage companies to bring money back to the U.S. for domestic investment, much of the repatriated funds were used for shareholder rewards rather than business expansion or job creation.

The **Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security (CARES) Act of 2020** was a response to the economic challenges brought by the COVID-19 pandemic [4]. It included several tax-related provisions to provide relief to businesses and individuals. The CARES Act allowed businesses to carry back net operating losses for five years for tax years 2018, 2019, and 2020, providing a way to generate tax refunds.

In period of 2021 to 2022, there have been ongoing discussions and proposals for increasing corporate taxes under the Biden administration, though many have not yet passed into law. The administration proposed increasing the corporate tax rate from 21% to 28%, though this has not been implemented [5]. Another proposal introduced a 15% minimum tax on the book income of large corporations, designed to target companies that report significant profits but pay little or no federal income tax.

The **Inflation Reduction Act (IRA) of 2022** included several corporate tax provisions aimed at generating revenue for climate and health initiatives. A 15% corporate minimum tax on large corporations with profits over \$1 billion, based on adjusted financial statement income, was introduced. This tax targets large companies that historically paid little in taxes relative to their income. A 1% excise tax on stock buybacks was enacted, aimed at discouraging large corporations from excessive buybacks and promoting more productive use of capital, such as business investment [6].

These recent changes and proposals reflect a focus on raising revenues from large corporations, closing tax loopholes, and promoting economic recovery post-pandemic. They are important for businesses operating in the U.S. as they shape corporate tax strategies and financial planning.

The efficiency of tax planning and minimizing tax burden strategies

Effective tax planning has become an essential aspect of corporate strategy in today's highly competitive global market. Companies are continuously seeking ways to minimize their tax liabilities while remaining compliant with regulations. The key to successful tax management lies in understanding how to efficiently utilize various strategies, such as tax credits, loss carryforwards, and optimizing international operations. At the same time, taking full advantage of industry-specific tax incentives can significantly enhance business performance and ensure long-term sustainability.

Research and Development (R&D) tax credit is one of the most widely used credits, providing companies with an opportunity to reduce their tax liability by claiming a portion of the costs associated with innovative activities. Companies that invest in developing new products, processes, or technologies can significantly reduce their tax burden by leveraging this credit [7].

In recent years, various tax incentives have been introduced to promote sustainability. Businesses that invest in renewable energy technologies or make their operations more energy-efficient can benefit from tax credits, such as the **Investment Tax Credit (ITC)** for solar energy and other green technologies. These credits not only lower tax liabilities but also align companies with environmental and sustainability goals.

Incentives like the **Work Opportunity Tax Credit (WOTC)** encourage businesses to hire from certain target groups, including veterans, the long-term unemployed, and individuals from economically disadvantaged areas. These credits provide a dual benefit of reducing tax costs and supporting corporate social responsibility (CSR) initiatives.

Net Operating Loss (NOL) carryforwards and carrybacks provide businesses with a safety net during periods of financial downturns by allowing them to offset profits in other tax years. For industries with cyclical earnings, such as manufacturing or construction, these provisions ensure tax liabilities are better managed during fluctuating revenue cycles. The CARES Act further extended benefits by allowing companies to carry back losses up to five years, offering much-needed liquidity during the economic turbulence caused by the pandemic.

Certain sectors, such as technology, energy, and startups, benefit from targeted tax incentives that promote growth and development. For example, startups can take advantage of the **Qualified Small Business Stock (QSBS)** Exclusion, which allows investors in qualifying

small businesses to exclude up to 100% of their capital gains if they hold their investments for more than five years [8]. This incentive encourages investment in early-stage businesses, particularly in high-growth sectors like biotechnology and software development.

At the same time, industries like film and entertainment can benefit from specific state-level tax credits that reduce production costs, fostering economic activity in those regions. Programs such as the **New Markets Tax Credit (NMTC)** also drive investment in underserved communities by offering tax relief to businesses that contribute to real estate development, infrastructure, and job creation in economically distressed areas. The table 1 provides a summary of key tax incentives available to different sectors in the U.S., illustrating how various industries benefit from specific tax relief programs.

Table 1

The analysis of U.S. tax incentives by sector.

<i>Sector</i>	<i>Key tax incentives</i>	<i>Description</i>
<i>Renewable energy</i>	<i>Investment Tax Credit (ITC), Production Tax Credit (PTC)</i>	<i>Credits for renewable energy investment and production (solar, wind, etc.).</i>
<i>Technology & innovation</i>	<i>R&D Tax Credit, QSBS Exclusion</i>	<i>Tax relief for R&D investments and qualified small business stock exclusions.</i>
<i>Small business & startups</i>	<i>Section 179 Deduction, Angel Investor Tax Credits</i>	<i>Deductions for equipment purchases and incentives for early-stage investments.</i>

For businesses of all sizes, integrating tax incentives into broader corporate strategies can be essential for optimizing financial performance [9]. Whether it is the energy sector's use of ITC and PTC or startups leveraging QSBS, understanding how to maximize these benefits can give companies a competitive edge. A well-rounded tax strategy that combines loss management, international tax planning, and the full utilization of industry-specific tax credits positions businesses for long-term success.

Conclusion

The U.S. tax landscape has undergone significant transformations in recent years, particularly with the enactment of the TCJA and subsequent policy proposals. These changes reshape how corporations approach tax planning, structuring, and financial management. The reduction in the corporate tax rate, the introduction of the repatriation tax, and the shift toward a territorial tax system provide businesses with opportunities to optimize their strategies, reduce liabilities, and increase profitability. With these benefits come challenges, such as navigating new compliance complexities and preparing for potential future reforms.

Businesses must remain agile in their tax planning, adapting to evolving legislation while leveraging available incentives to maintain their competitiveness in the global market. As the U.S. government continues to propose additional changes, such as potential corporate tax increases, companies will need to stay informed and responsive to ensure that their tax strategies align with their overall business objectives and long-term growth goals. The ability to efficiently manage tax liabilities, optimize capital investments, and integrate tax policy into corporate decision-making will be key to sustaining business success in this dynamic environment.

1. Clausing K.A. US International Corporate Taxation after the Tax Cuts and Jobs Act //Journal of Economic Perspectives. 2024. V. 38. №. 3. P. 89-112.
2. Adom A.D. Does State Income Tax Matter in the United States? A Cross-Sectional Analysis of 50 States and the District of Columbia //International Research Journal of Economics and Management Studies IRJEMS. 2024. V. 3. №. 5.
3. Kollruss T. International Tax Law and Profit Repatriation Strategies for Investments in Foreign Subsidiaries //Liverpool Law Review. 2024. P. 1-16.
4. About the CARES Act and the Consolidated Appropriations Act / U.S. Department of Treasury // URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/coronavirus/about-the-cares-act> (date of application: 07.10.2024).
5. Biden doubles down on corporate, high-wealth tax increases in FY 2025 budget blueprint. Deloitte. 2024. 29 p.

6. Bistline J., Brown M., Domeshek M., Marcy C., Roy N., Blanford G., Burtraw D., Farbes J., Fawcett A., Hamilton A., Jenkins J., Jones R., King B., Kolus H., Larsen J., Levin A., Mahajan M., Mayfield E., McFarland J., McJeon H., Orvis R., Patankar N., Rennert K., Robson S., Roney C., Russell E., Schivley G., Shawhan D., Steinberg D., Victor N., Wenzel S., Weyant J., Wisner R., Yuan M., Zhao A. Power sector impacts of the Inflation Reduction Act of 2022 // *Environmental Research Letters*. 2023. V. 19. №. 1. P. 014013.
7. Ogarkov A.I. Management of sales and marketing efficiency in the pharmaceutical industry // *Stolypin Bulletin* No. 3/2024
8. Stephenson A. Stacking the Chips: Qualified Small Business Stock Exclusion // *The Tax Lawyer*. 2023. V. 76. №. 2. P. 419-450.
9. Dudaiti G. Strategic market expansion in ride-hailing services: Analyzing the decision-making process for entering new markets in the CIS region // *Cold Science*. 2024. № 6. P. 49-58.

Ponomarev E.

Automation of processes in credit applications using AI and machine learning

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
(Russia, Nizhny Novgorod)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-257

Abstract

This article explores the application of artificial intelligence (AI) and machine learning (ML) for automating processes in credit applications. It discusses the benefits of AI, including speeding up application processing, improving the accuracy of credit risk assessment, and enhancing default prediction. The article presents successful cases of AI implementation in lending and analyzes risks such as data security and algorithm bias. This article also evaluates emerging trends in AI-powered credit systems and the potential for integrating advanced technologies such as natural language processing (NLP) and blockchain to further optimize efficiency and transparency.

Keywords: artificial intelligence (AI), lending, machine learning (ML), automation, credit risks, fintech.

Аннотация

В статье исследуется применение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) для автоматизации процессов в кредитных заявках. Обсуждаются преимущества ИИ, в том числе ускорение обработки заявок, повышение точности оценки кредитных рисков и улучшение прогнозирования дефолтов. В статье представлены успешные кейсы внедрения ИИ в кредитовании и проанализированы такие риски, как угрозы безопасности данных и предвзятость алгоритмов. Оцениваются новые тенденции в кредитных системах на основе ИИ и потенциал интеграции передовых технологий, таких как обработка естественного языка (NLP) и блокчейн, для дальнейшей оптимизации эффективности и прозрачности.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), кредитование, машинное обучение (МО), автоматизация, кредитные риски, финансовые технологии.

Introduction

The modern financial sector is undergoing transformation due to artificial intelligence (AI) and machine learning (ML) technologies. Credit organizations, aiming to improve service quality and reduce costs, are actively automating processes, especially in credit systems, where traditional methods face limitations in speed and accuracy.

The use of AI allows for the automation of routine tasks such as data collection and analysis, significantly enhancing the accuracy of credit risk assessment and accelerating the decision-making process. ML algorithms can process large volumes of data, including both traditional sources (credit reports) and non-traditional sources (behavioral data, social media), which contributes to a more objective evaluation of borrowers' creditworthiness and reduces the likelihood of defaults.

The purpose of the study is to examine the automation process of key stages in credit application review using AI, from the submission and processing of applications to risk assessment and loan issuance. The study also aims to identify the challenges and opportunities

associated with integrating these technologies, including the regulatory implications and the need for continual model optimization to adapt to evolving market conditions.

Main part. Features of automation for banks and customers

In financial systems, particularly in lending, **AI** and **ML** are increasingly becoming fundamental components. AI refers to the broader concept of developing computer systems capable of performing tasks that typically require human intelligence. It includes understanding natural language, recognizing patterns, making decisions, and learning from experience. ML, a subset of AI, specifically focuses on developing algorithms and models that allow systems to learn from data and improve their performance over time without being explicitly programmed for each specific task. Essentially, ML enables computers to identify patterns and make predictions or decisions based on data, adapting as new information becomes available [1].

In lending, AI helps in **processing large amounts of data**, which was previously impossible with traditional approaches. Modern systems can automatically gather information from various sources, verify the data's accuracy, and integrate it into the overall analysis process. For example, **natural language processing (NLP) technologies** (the field of AI that focuses on enabling computers to understand and process natural language) can analyze completed forms, automatically extract key data, and send it for further processing. This enables banks and financial institutions to form a more accurate picture of a borrower's creditworthiness. It is important to note that the success of AI applications in credit processes also depends on the availability and quality of data [2].

Credit risk assessment is one of the most important stages in the lending process, directly influencing the bank's profitability and the stability of the financial system. Traditional risk assessment methods, such as credit scoring (a method used by banks and other financial organizations to assess risks when issuing loans), use a limited set of data, primarily the borrower's financial indicators, which does not always ensure the accuracy of the forecast.

Modern ML algorithms can **analyze various parameters of the borrower**, such as transaction history, behavioral data, geolocation, social media activity, and even psychometric tests. This allows for identifying patterns and predicting the likelihood of default (a situation where the borrower refuses or fails to fulfill their loan obligations on time) with greater accuracy. For instance, research has shown that ML models can improve default prediction accuracy by 10-15% compared to traditional methods [3]. The introduction of AI demonstrates a positive trend in improving risk assessment and identifying defaults (fig. 1).

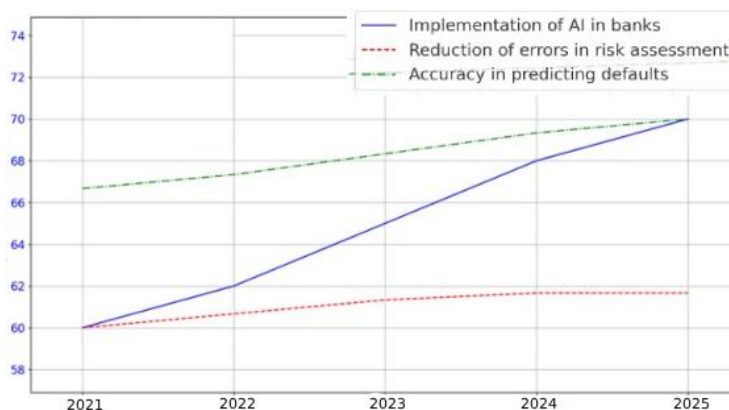

Figure 1. The growth of AI adoption and improvement in risk assessment metrics, % [4].

As new data arrives, AI can automatically update its models, allowing it to adapt to changes in the market and borrower behavior. This is especially important in times of economic uncertainty, where traditional methods may lack the necessary flexibility.

After the credit risk assessment, the next stage is the **decision-making process regarding loan approval**. Traditionally, this involves a bank employee reviewing the application, which takes time and can lead to delays. **AI enables the automation of this process**, allowing decisions to be made in real time based on predefined criteria. For example, if a borrower's credit score exceeds a certain threshold, the system can automatically approve the loan. Otherwise, the application may be sent for more detailed review.

Furthermore, **AI can factor in dynamic elements**, such as the current state of the market or economic forecasts, and adjust its risk assessment in real time. This makes the loan approval process more flexible and adaptable to current conditions.

Automation can also significantly improve customer interaction. AI-based chatbots can instantly handle customer requests, provide information on the application status, and offer advice on loan matters. This reduces the workload on operators and speeds up the application review process, which is especially important during peak seasons with high volumes of applications.

Features of AI and ML integration in the banking sector

One of the potential advantages of implementing AI and ML in the financial sector is a significant **reduction in operational costs**. Banks can cut expenses on personnel by automating routine tasks such as application processing and risk assessment. This also decreases the likelihood of errors related to human factors.

Automation of the loan approval processes using AI also opens up opportunities for implementing more innovative approaches to credit risk assessment. For example, modern companies are beginning to use not only traditional financial data but also additional sources of information that can better reflect a borrower's creditworthiness. This allows for the creation of more accurate risk assessment models, which is especially relevant in unstable market conditions. Such approaches are already being employed by many companies, such as **ZestFinance** and **Kabbage**, which use AI and MO to analyze data, enabling them to improve the quality of credit decisions and reduce processing time.

ZestFinance has developed a platform for credit risk assessment based on AI and ML. Their models can analyze data that traditional credit agencies often overlook, such as behavioral data and online activity. This allows for more informed credit decisions, especially for individuals without a full credit history or with insufficient traditional data. The company claims that their technology can reduce the likelihood of default by 15% compared to traditional methods [5].

Kabbage, an American financial company, uses AI to automate small business lending. The system processes applicant data, including bank account transactions, sales data, and supplier interactions, allowing it to quickly assess a client's creditworthiness. A lending decision can be made within just a few minutes, making this process significantly faster than traditional models, which can take days or even weeks [6].

For customers, **automation speeds up the process**, making it faster and simpler to obtain credit. Additionally, AI allows for more personalized credit products, enhancing customer satisfaction.

The integration of AI in the credit sector has brought numerous advantages. However, alongside these benefits, there are specific characteristics that determine the successful implementation of AI in credit processes, including regulatory compliance, data security measures, and algorithm transparency (table 1).

Table 1

Differences in lending approaches: traditional method vs AI-powered lending [7, 8].

<i>Criterion</i>	<i>Traditional lending</i>	<i>AI-based lending</i>
<i>Processing speed</i>	<i>From a few days to several weeks.</i>	<i>Processing time varies from a minute to one day.</i>
<i>Credit risk assessment</i>	<i>Based on credit history and financial data.</i>	<i>Uses big data and AI for more accurate risk assessment.</i>
<i>Data sources</i>	<i>Standard: credit history, income.</i>	<i>Includes alternative data: behavior, internet activity.</i>
<i>Forecast accuracy</i>	<i>Limited, prone to human error.</i>	<i>Improved default prediction accuracy.</i>
<i>Evaluation of borrowers without credit history</i>	<i>Difficult or impossible.</i>	<i>Possible using alternative data.</i>
<i>Operational costs</i>	<i>High due to manual processing and assessment.</i>	<i>Reduced costs thanks to process automation.</i>

Despite the improvement in the financial performance of banks and the automation of processes, the integration of AI into credit processes is also associated with a number of **risks**. One of the main challenges is ensuring **data security** [9]. The processing of large volumes of sensitive information requires the creation of reliable protection systems against cyberattacks and data breaches. A breach of confidentiality can damage both the bank's reputation and its customers.

Another important aspect is the issue of **ethics and algorithmic bias**. ML algorithms can learn from biased data, leading to discrimination against certain groups of borrowers. Therefore, it is crucial to regularly conduct audits of AI models to minimize bias and ensure fairness in decision-making [10].

To mitigate the risks associated with automation, it is important to implement risk management systems and regularly audit AI algorithms. Additionally, there should be a stronger focus on data security, implementing encryption standards, and ensuring compliance with regulatory requirements.

Conclusion

Automation of processes in credit applications using AI and ML opens new horizons for the banking sector. These technologies accelerate application processing, improve credit risk assessment, and enhance the accuracy of default predictions. The advantages of AI include reduced operational costs, improved customer service quality, and personalized offerings. The use of unconventional data sources and ML algorithms allows for a more objective evaluation of borrowers' creditworthiness, even for those without a complete credit history.

However, automation also carries risks, such as algorithmic bias and the threat of data breaches. To mitigate these risks, continuous monitoring, auditing of AI models, and strengthening data protection are necessary to ensure transparency and fairness in decision-making. The use of AI in credit applications is an important step toward increasing the efficiency and reliability of financial institutions, and further research in this area will help better meet customer needs.

1. Aydin L. Predicting the surfactant-polymer flooding performance in chemical enhanced oil recovery: Cascade neural network and gradient boosting decision tree // Alexandria Engineering Journal. 2022. T. 61. № 10. P. 7715-7731.
2. Pshychenko D. Development and analysis of algorithms for solving specific business tasks using AI // ISJ Theoretical & Applied Science. 2024. T. 137(09). P. 31-36.
3. AI-bank of the future: Can banks meet the AI challenge? / McKinsey & Company // URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/ai-bank-of-the-future-can-banks-meet-the-ai-challenge> (date of application: 10.09.2024).
4. The age of AI: Banking's new reality / Accenture // URL: <https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/accenture-com/document-2/Accenture-Age-AI-Banking-New-Reality.pdf#zoom=40> (date of application: 14.10.2024).
5. Better Visibility and Agility with Lending Intelligence / Zest AI // URL: <https://www.zest.ai/product/lending-intelligence/> (date of application: 16.10.2024).
6. Khang A., Jadhav B., Dave T. Enhancing Financial Services // Synergy of AI and Fintech in the Digital Gig Economy. 2024. P. 147.
7. Sidorov D. A comparative analysis of component-based architectures in web design for scalable applications // Cold Science. 2024. № 8. P. 24-31.
8. Artificial intelligence: Transforming the future of banking / Deloitte // URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/process-and-operations/us-ai-transforming-future-of-banking.pdf?trk=public_post_comment-text (date of application: 17.10.2024).
9. Israfilov A. Geopolitical aspects of cybersecurity: international cooperation and conflicts // Cold Science. 2024. № 8. P. 56-63.
10. Bobunov A. Adaptation and implementation of international software quality standards in financial institutions // The scientific online journal "Stolypinsky Bulletin". 2024. № 9/2024.

РАЗДЕЛ XIII. ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Матвеев Д.В.

Инструменты для анализа сетевого трафика (IDS/IPS)

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-258

Аннотация

В статье рассматриваются основные инструменты для анализа сетевого трафика с использованием систем обнаружения (IDS) и предотвращения вторжений (IPS). Описаны различные типы IDS, включая сетевые (NIDS) и хостовые системы (HIDS), а также их применение для защиты сети на разных уровнях. Приведены примеры использования сигнатурных методов, анализа аномалий и основанных на правилах подходов для выявления угроз.

Ключевые слова: IDS, сетевой трафик, IPS, анализ аномалий, NIDS, HIDS.

Abstract

The article discusses the main tools for analyzing network traffic using detection systems (IDS) and intrusion prevention (IPS). Various types of IDS are described, including network (NIDS) and host systems (HIDS), as well as their application to protect the network at different levels. Examples of using signature methods, anomaly analysis, and rule-based approaches to identify threats are given.

Keywords: IDS, network traffic, IPS, anomaly analysis, NIDS, HIDS.

IDS расшифровывается как Intrusion Detection System — система обнаружения вторжений. IPS, или Intrusion Prevention System, — система предотвращения вторжений. По сравнению с традиционными средствами защиты — антивирусами, спам-фильтрами, файерволами — IDS/IPS обеспечивают гораздо более высокий уровень защиты сети.

Антивирус анализирует файлы, спам-фильтр анализирует письма, файервол — соединения по IP. IDS/IPS анализируют данные и сетевое поведение. Продолжая аналогию с хранителями правопорядка, файервол, почтовые фильтры и антивирус — это рядовые сотрудники, работающие «в поле», а системы обнаружения и предотвращения вторжений — это старшие по рангу офицеры, которые работают в отделении. Рассмотрим эти системы подробнее [1].

Принцип работы IDS заключается в определении угроз на основании анализа трафика, но дальнейшие действия остаются за администратором. Системы IDS делят на типы по месту установки и принципу действия. Два самых распространенных вида IDS по месту установки:

- Network Intrusion Detection System (NIDS);
- Host-based Intrusion Detection System (HIDS).

Первая работает на уровне сети, а вторая — только на уровне отдельно взятого хоста [2].

Сетевые системы обнаружения вторжения (NIDS). Технология NIDS дает возможность установить систему в стратегически важных местах сети и анализировать входящий/исходящий трафик всех устройств сети. NIDS анализируют трафик на глубоком уровне, «заглядывая» в каждый пакет с канального уровня до уровня приложений. NIDS отличается от межсетевого экрана, или файервола. Файервол фиксирует только атаки, поступающие снаружи сети, в то время как NIDS способна

обнаружить и внутреннюю угрозу. Сетевые системы обнаружения вторжений контролируют всю сеть, что позволяет не тратиться на дополнительные решения. Но есть недостаток: NIDS отслеживают весь сетевой трафик, потребляя большое количество ресурсов. Чем больше объем трафика, тем выше потребность в ресурсах CPU и RAM. Это приводит к заметным задержкам обмена данными и снижению скорости работы сети. Большой объем информации также может «ошеломить» NIDS, вынудив систему пропускать некоторые пакеты, что делает сеть уязвимой.

Хостовая система обнаружения вторжений (HIDS). Альтернатива сетевым системам — хостовые. Такие системы устанавливаются на один хост внутри сети и защищают только его. HIDS также анализируют все входящие и исходящие пакеты, но только для одного устройства. Система HIDS работает по принципу создания снапшотов файлов: делает снимок текущей версии и сравнивает его с предыдущей, тем самым выявляя возможные угрозы. HIDS лучше устанавливать на критически важные машины в сети, которые редко меняют конфигурацию.

Другие разновидности IDS по месту установки. Кроме NIDS и HIDS, доступны также PIDS (Perimeter Intrusion Detection Systems), которые охраняют не всю сеть, а только границы и сигнализируют об их нарушении. Как забор с сигнализацией или «стена Трампа». Еще одна разновидность — VMIDS (Virtual Machine-based Intrusion Detection Systems). Это разновидность систем обнаружения угрозы на основе технологий виртуализации. Такая IDS позволяет обойтись без развертывания системы обнаружения на отдельном устройстве. Достаточно развернуть защиту на виртуальной машине, которая будет отслеживать любую подозрительную активность [3].

Все системы обнаружения атак IDS работают по одному принципу — поиск угрозы путем анализа трафика. Отличия кроются в самом процессе анализа. Существует три основных вида: сигнатурные, основанные на аномалиях и основанные на правилах.

Сигнатурные IDS. IDS этой разновидности работают по схожему с антивирусным программным обеспечением принципу. Они анализируют сигнатуры и сопоставляют их с базой, которая должна постоянно обновляться для обеспечения корректной работы. Соответственно, в этом заключается главный недостаток сигнатурных IDS: если по каким-то причинам база недоступна, сеть становится уязвимой. Также если атака новая и ее сигнатура неизвестна, есть риск того, что угроза не будет обнаружена. Сигнатурные IDS способны отслеживать шаблоны или состояния. Шаблоны — это те сигнатуры, которые хранятся в постоянно обновляемой базе. Состояния — это любые действия внутри системы. Начальное состояние системы — нормальная работа, отсутствие атаки. После успешной атаки система переходит в скомпрометированное состояние, то есть заражение прошло успешно. Каждое действие (например, установка соединения по протоколу, не соответствующему политике безопасности компании, активизация ПО и т.д.) способно изменить состояние. Поэтому сигнатурные IDS отслеживают не действия, а состояние системы. Как можно понять из описания выше, NIDS чаще отслеживают шаблоны, а HIDS — в основном состояния.

IDS, основанные на аномалиях. Данная разновидность IDS по принципу работы в чем-то схожа с отслеживанием состояний, только имеет больший охват. IDS, основанные на аномалиях, используют машинное обучение. Для правильной работы таких систем обнаружения угроз необходим пробный период обучения. Администраторам рекомендуется в течение первых нескольких месяцев полностью отключить сигналы тревоги, чтобы система обучалась. После тестового периода она готова к работе. Система анализирует работу сети в текущий момент, сравнивает с аналогичным периодом и выявляет аномалии. Аномалии делятся на три категории:

- статистические,
- аномалии протоколов,
- аномалии трафика.

Статистические аномалии выявляются, когда система IDS составляет профиль штатной активности (объем входящего/исходящего трафика, запускаемые приложения и т.д.) и сравнивает его с текущим профилем. Например, для компании характерен рост трафика по будним дням на 90%. Если трафик вдруг возрастет не на 90%, а на 900%, то система оповестит об угрозе [4].

Для выявления аномалий протоколов IDS-система анализирует коммуникационные протоколы, их связи с пользователями, приложениями и составляет профили. Например, веб-сервер должен работать на порту 80 для HTTP и 443 для HTTPS. Если для передачи информации по HTTP или HTTPS будет использоваться другой порт, IDS пришлет уведомление.

Также IDS способны выявлять аномалии, любую небезопасную или даже угрожающую активность в сетевом трафике. Рассмотрим, к примеру, случай DoS-атаки. Если попытаться провести такую атаку «в лоб», ее распознает и остановит даже фаервол. Креативные злоумышленники могут рассылать пакеты с разных адресов (DDoS), что уже сложнее выявить. Технологии IDS анализируют сетевой трафик и заблаговременно предотвращают подобные атаки.

1. Леснова Е. М., Пестов И. Е. Разработка метода обнаружения и коррекции ошибок для распределенной информационной сети на основе больших данных // Региональная информатика и информационная безопасность. – 2018. – С. 236-240.
2. Котенко И. В. и др. Модель человеко-машинного взаимодействия на основе сенсорных экранов для мониторинга безопасности компьютерных сетей. – 2018.
3. Синельщиков В. С., Цветков А. Ю. Защита персональных данных на предприятии // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2021). – 2021. – С. 653-657.
4. Калинин М. О., Штеренберг С. И. Анализ информационной безопасности предприятия на основе мониторинга информационных ресурсов с использованием машинного обучения // Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2018. – №. 3 (15). – С. 47-54.

Матвеев Д.В.

Классификация дополнительных инструментов безопасности

*Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-259

Аннотация

В статье описываются категории дополнительных инструментов безопасности, усиливающих возможности SIEM систем: IDS/IPS, UEBA, управление уязвимостями и SOAR. Рассмотрена их интеграция с SIEM для создания комплексной системы защиты. Примеры использования инструментов демонстрируют их значимость для выявления угроз и автоматизации реагирования на инциденты.

Ключевые слова: SIEM, IDS/IPS, управление уязвимостями, UEBA, SOAR, кибербезопасность.

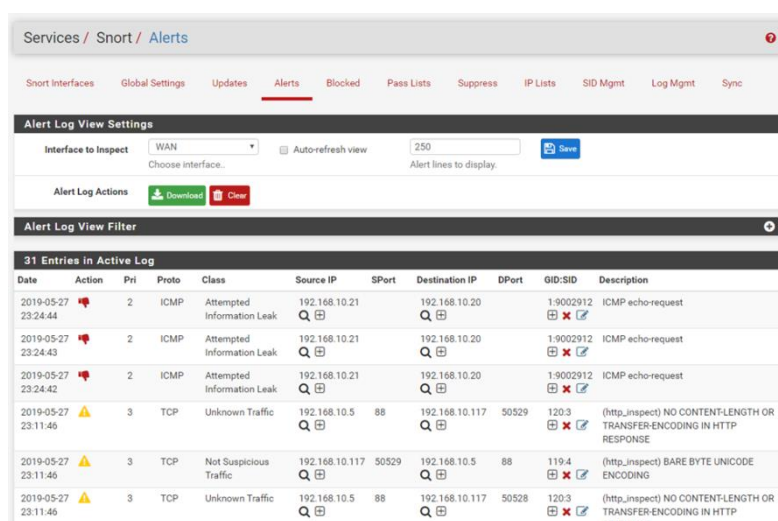
Abstract

The article describes the categories of additional security tools that enhance the capabilities of SIEM systems: IDS/IPS, UEBA, vulnerability management and SOAR. Their integration with SIEM to create a comprehensive protection system is considered. Examples of the use of tools demonstrate their importance for identifying threats and automating incident response.

Keywords: SIEM, IDS/IPS, vulnerability management, UEBA, SOAR, cybersecurity.

В современном мире кибербезопасности дополнительными инструментами безопасности называют те технологии и решения, которые дополняют и усиливают возможности SIEM (Security Information and Event Management) систем. Эти инструменты классифицируются по различным критериям, таким как функциональные возможности, типы угроз, которые они помогают обнаруживать и предотвращать, а также методы их интеграции с SIEM системами. Рассмотрим основные категории дополнительных инструментов безопасности более подробно.

Инструменты для анализа сетевого трафика (IDS/IPS). Инструменты для анализа сетевого трафика включают системы обнаружения вторжений (IDS) и системы предотвращения вторжений (IPS). IDS системы предназначены для мониторинга сетевого трафика и обнаружения подозрительных действий, таких как попытки проникновения, сканирование портов или DDoS атаки. IPS системы идут на шаг дальше и не только обнаруживают, но и предотвращают такие атаки, автоматически блокируя вредоносный трафик [1]. Примером может служить инструмент Snort, интерфейс данного инструмента изображен на рисунке 1.

The screenshot shows the Snort Alerts interface. At the top, there are navigation tabs: 'Services / Snort / Alerts', 'Snort Interfaces', 'Global Settings', 'Updates', 'Alerts' (selected), 'Blocked', 'Pass Lists', 'Suppress', 'IP Lists', 'SID Mgmt', 'Log Mgmt', and 'Sync'. Below this is the 'Alert Log View Settings' section, which includes a dropdown for 'Interface to Inspect' (set to 'WAN'), an 'Autorefresh view' checkbox, a text input for 'Alert lines to display' (set to '250'), and a 'Save' button. There are also 'Download' and 'Clear' buttons for 'Alert Log Actions'. Below the settings is the 'Alert Log View Filter' section, which shows '31 Entries in Active Log'. The main part of the screenshot is a table with the following columns: Date, Action, Pri, Proto, Class, Source IP, SPort, Destination IP, DPort, SID:SID, and Description. The table contains several rows of alert data, including ICMP echo-request and TCP traffic.

Date	Action	Pri	Proto	Class	Source IP	SPort	Destination IP	DPort	SID:SID	Description
2019-05-27 23:24:44	🔴	2	ICMP	Attempted Information Leak	192.168.10.21	Q	192.168.10.20	Q	1-9002912	ICMP echo-request
2019-05-27 23:24:43	🔴	2	ICMP	Attempted Information Leak	192.168.10.21	Q	192.168.10.20	Q	1-9002912	ICMP echo-request
2019-05-27 23:24:42	🔴	2	ICMP	Attempted Information Leak	192.168.10.21	Q	192.168.10.20	Q	1-9002912	ICMP echo-request
2019-05-27 23:11:46	🟡	3	TCP	Unknown Traffic	192.168.10.5	88	192.168.10.117	50529	120:3	(http_inspect) NO CONTENT-LENGTH OR TRANSFER-ENCODING IN HTTP RESPONSE
2019-05-27 23:11:46	🟡	3	TCP	Not Suspicious Traffic	192.168.10.117	50529	192.168.10.5	88	119:4	(http_inspect) BARE BYTE UNICODE ENCODING
2019-05-27 23:11:46	🟡	3	TCP	Unknown Traffic	192.168.10.5	88	192.168.10.117	50528	120:3	(http_inspect) NO CONTENT-LENGTH OR TRANSFER-ENCODING IN HTTP RESPONSE

Рисунок 1. Интерфейс инструмента Snort.

Snort — это система обнаружения вторжений (IDS) с открытым исходным кодом, разработанная Sourcefire и поддерживаемая Cisco. Она предназначена для анализа сетевого трафика в реальном времени и выявления различных атак, таких как сканирование портов, попытки проникновения и DDoS-атаки. Основные функции Snort включают анализ сетевого трафика, обнаружение атак с помощью сигнатур, журналирование и генерацию оповещений. Snort может работать в нескольких режимах: анализатор (Sniffer mode), журналирование пакетов (Packet Logger mode) и система обнаружения вторжений (NIDS mode). Архитектура Snort состоит из препроцессоров, которые подготавливают данные, движка обнаружения, где применяются правила для выявления атак, и модулей вывода, которые записывают данные и отправляют оповещения.

Инструменты для анализа поведения пользователей и сущностей (UEBA). UEBA (User and Entity Behavior Analytics) инструменты используют методы машинного обучения и поведенческого анализа для обнаружения аномалий в действиях пользователей и сущностей. Эти системы строят поведенческие профили на основе исторических данных и выявляют отклонения от нормального поведения, что может указывать на внутренние угрозы или скомпрометированные учетные записи. Примером является Exabeam, который предоставляет возможности для поведенческого анализа и

может интегрироваться с SIEM системой для более точного выявления и реагирования на угрозы [2].

Инструменты для мониторинга уязвимостей (Vulnerability Management). Инструменты для управления уязвимостями (Vulnerability Management) позволяют обнаруживать и оценивать уязвимости в ИТ-инфраструктуре. Они проводят сканирование сетей, серверов и приложений на наличие известных уязвимостей и предоставляют рекомендации по их устранению. Примером является Tenable.io, который позволяет проводить комплексное сканирование и оценку уязвимостей, интегрируясь с SIEM системами для автоматического учета новых уязвимостей и их приоритизации в процессе управления инцидентами.

Инструменты для управления событиями и инцидентами (SOAR). SOAR (Security Orchestration, Automation, and Response) инструменты предназначены для автоматизации процессов реагирования на инциденты и управления событиями безопасности. Эти системы помогают координировать действия различных систем безопасности, автоматизировать рутинные задачи и предоставлять единое место для управления инцидентами [3]. Примером может служить Palo Alto Networks Cortex XSOAR, который предоставляет возможности для автоматизации и оркестрации реагирования на инциденты, интегрируясь с SIEM системами для более эффективного управления событиями безопасности.

Рассмотрим, как можно усилить безопасность с помощью интеграции дополнительных инструментов с SIEM системой на примере крупной организации. Представим, что компания уже использует SIEM для мониторинга своей ИТ-инфраструктуры и добавляет несколько новых решений для повышения уровня защиты.

Первый инструмент — IDS/IPS. Компания интегрирует Snort для анализа сетевого трафика. Когда Snort обнаруживает подозрительные действия, такие как сканирование портов, эти данные передаются в SIEM, где они сопоставляются с логами других систем, что позволяет более точно выявлять потенциальные угрозы.

Следующим шагом является внедрение UEBA (анализ поведения пользователей). Компания использует Exabeam для отслеживания аномалий в поведении пользователей. SIEM система получает информацию от Exabeam и сопоставляет её с другими событиями, например, необычными входами в систему или резкими изменениями активности, что помогает быстрее обнаруживать скомпрометированные учетные записи.

Для управления уязвимостями используется Vulnerability Management через Tenable.io. Организация регулярно проводит сканирование сети на наличие уязвимостей. Данные о новых уязвимостях поступают в SIEM, где используются для приоритизации инцидентов и планирования их устранения [4].

Наконец, для автоматизации реагирования на инциденты внедряется SOAR с использованием Cortex XSOAR. Когда SIEM система фиксирует инцидент, Cortex XSOAR автоматически запускает заранее настроенные сценарии, такие как блокировка IP-адреса или уведомление ответственных сотрудников.

Интеграция этих инструментов с SIEM создает более эффективную систему защиты, обеспечивая своевременное обнаружение угроз и автоматизацию реагирования на них.

В заключение, стоит отметить, что эффективная интеграция дополнительных инструментов безопасности с SIEM системами предоставляет компаниям комплексный подход к защите их ИТ-инфраструктуры. Использование IDS/IPS, UEBA, систем управления уязвимостями и SOAR не только усиливает возможности мониторинга и

реагирования на инциденты, но и автоматизирует многие процессы, минимизируя влияние человеческого фактора. В будущем стоит рассмотреть внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, для еще более глубокой автоматизации и повышения точности выявления угроз. Такой подход позволит значительно повысить устойчивость компании к современным киберугрозам и повысить эффективность управления инцидентами безопасности.

1. Красов А. В. Сахаров Д. В. Тасюк А. А. Проектирование системы обнаружения вторжений для информационной сети с использованием больших данных //Научные технологии в космических исследованиях Земли. – 2020. – Т. 12. – №. 1. – С. 70-76.
2. Миняев А. А. Метод оценки эффективности системы защиты информации территориально-распределенных информационных систем персональных данных //Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2020). – 2020. – С. 716-719.
3. Лаврова Д. С. и др. Предупреждение Dos-атак путем прогнозирования значений корреляционных параметров сетевого трафика //Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. – 2018. – №. 3. – С. 70-77.
4. Пестов И. Е. Методика разработки управляющего воздействия на инстансы облачной инфраструктуры //Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 1: Естественные и технические науки. – 2020. – №. 4. – С. 72-76.

Матвеев Д.В.

Определение, основные функции и архитектура SIEM систем

*Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-260

Аннотация

В статье рассматриваются определение, функции и архитектура SIEM систем, которые обеспечивают сбор, анализ и корреляцию данных из различных источников. Описаны ключевые функции, такие как сбор, агрегация, корреляция событий, управление инцидентами и автоматизация реагирования. Приводится пример использования SIEM для обнаружения атак и мониторинга привилегированных пользователей. Особое внимание уделено архитектуре системы и взаимодействию её компонентов при выявлении угроз.

Ключевые слова: SIEM системы, информационная безопасность, корреляция событий, управление инцидентами, автоматизация реагирования, архитектура SIEM.

Abstract

The article discusses the definition, functions and architecture of SIEM systems that collect, analyze and correlate data from various sources. Key functions such as event collection, aggregation, correlation, incident management, and response automation are described. An example of using SIEM to detect attacks and monitor privileged users is given. Special attention is paid to the architecture of the system and the interaction of its components in identifying threats.

Keywords: SIEM systems, information security, event correlation, incident management, response automation, SIEM architecture.

SIEM (Security Information and Event Management) — это категория продуктов и услуг информационной безопасности, которая обеспечивает реальное время и исторический анализ событий безопасности и информации. SIEM системы собирают, анализируют и интерпретируют данные, поступающие из различных источников, таких

как сетевые устройства, серверы, базы данных, приложения и прочие компоненты ИТ-инфраструктуры.

SIEM системы включают в себя несколько ключевых функций, которые обеспечивают комплексный подход к управлению информацией и событиями безопасности:

Сбор данных является первой и одной из наиболее важных функций SIEM систем. Эта функция подразумевает получение информации из различных источников в реальном времени или в режиме близком к реальному времени. Источниками данных могут быть сетевые устройства, такие как маршрутизаторы и коммутаторы, серверы, базы данных, системы управления безопасностью (IDS/IPS), файрволы и приложения. Сбор данных позволяет SIEM системе иметь полный и всесторонний обзор событий, происходящих в ИТ-инфраструктуре, что является фундаментом для дальнейшего анализа и обработки.

Агрегация данных следует за сбором и представляет собой процесс объединения и хранения всех собранных данных в централизованном хранилище. Это позволяет системе управлять большими объемами информации и делать её доступной для анализа и отчетности. Агрегация упрощает процесс поиска и корреляции информации, делая возможным проведение более сложных и глубоких аналитических операций.

Корреляция событий заключается в сопоставлении и анализе различных событий для выявления подозрительных или аномальных действий. Эта функция помогает обнаруживать сложные угрозы, которые могут быть не видны при анализе отдельных событий. Корреляция может основываться на временных связях между событиями, последовательности действий, типах угроз и других критериях, что позволяет выявлять паттерны, характерные для потенциальных атак.

Анализ и нормализация данных — это функции, направленные на упрощение обработки и анализа информации. Нормализация данных приводит их к единому формату, что значительно облегчает дальнейший анализ. Аналитическая часть включает применение различных методов, таких как машинное обучение, статистический анализ и другие, для выявления угроз и аномалий. Это помогает системам безопасности лучше понимать происходящее и своевременно реагировать на угрозы.

Управление инцидентами включает в себя идентификацию, классификацию, расследование и разрешение инцидентов. SIEM системы обеспечивают функциональность для управления всем процессом, начиная от обнаружения и оповещения до документирования и закрытия инцидентов. Некоторые аспекты реагирования могут быть автоматизированы, что позволяет ускорить время реакции на инциденты и уменьшить нагрузку на специалистов по безопасности [1].

Оповещения и уведомления являются неотъемлемой частью работы SIEM систем. При обнаружении подозрительной активности или угроз система генерирует оповещения, которые могут быть отправлены ответственным лицам через различные каналы связи, такие как электронная почта, SMS или мессенджеры. Настройка уровней критичности позволяет сортировать оповещения по приоритетам, что помогает избежать перегрузки ненужной информацией и сосредоточиться на наиболее важных инцидентах.

Отчеты и визуализация данных помогают в анализе и интерпретации информации. SIEM системы создают различные отчеты и визуализации, которые могут быть стандартизированными или настраиваемыми под конкретные потребности организации. Графики, диаграммы и дашборды позволяют специалистам по безопасности лучше понимать текущую ситуацию и принимать обоснованные решения.

Соответствие требованиям играет важную роль в обеспечении того, чтобы организации соответствовали различным регулятивным требованиям и стандартам безопасности, таким как GDPR, HIPAA, PCI-DSS и другие. SIEM системы автоматизируют процесс аудита и предоставляют необходимые данные для проверок, помогая организациям избегать штрафов и других санкций за несоответствие требованиям.

Данные функции делают SIEM системы незаменимым инструментом для комплексного управления безопасностью и эффективного обнаружения и реагирования на угрозы в современной ИТ-инфраструктуре.

В современных условиях стремительного развития технологий и увеличения количества киберугроз информационная безопасность становится приоритетной задачей для любой организации. SIEM (Security Information and Event Management) системы играют ключевую роль в обеспечении комплексной защиты информационных систем, предоставляя возможности для сбора, анализа и корреляции данных из различных источников. Они позволяют не только обнаруживать атаки на ранних стадиях, но и эффективно управлять инцидентами, автоматизировать процессы реагирования и обеспечивать соответствие регуляторным требованиям. Рассмотрим несколько конкретных примеров, демонстрирующих, как SIEM системы используются в реальных условиях для повышения уровня безопасности и предотвращения киберугроз [2].

Обнаружение сложных атак является одним из ключевых применений SIEM систем. В современном мире киберугрозы становятся всё более изощренными, часто представляя собой многоэтапные атаки, которые трудно обнаружить традиционными методами. SIEM системы способны анализировать и сопоставлять множество событий из различных источников, выявляя паттерны, характерные для сложных атак. Например, в 2013 году компания Target подверглась крупной кибератаке, в результате которой были украдены данные миллионов клиентов. SIEM система, интегрированная в инфраструктуру компании, могла бы сопоставить данные о необычном поведении сетевого трафика, аномальных действиях пользователей и других подозрительных событиях, что позволило бы обнаружить атаку на ранней стадии и предотвратить масштабные последствия.

Мониторинг привилегированных пользователей представляет собой ещё одно важное применение SIEM систем. Привилегированные пользователи, такие как системные администраторы и разработчики, имеют доступ к критическим системам и данным, что делает их потенциальными источниками инсайдерских угроз. SIEM системы могут отслеживать действия этих пользователей, анализируя их поведение и выявляя аномалии, которые могут указывать на злоупотребление привилегиями. Например, в 2014 году в банке JPMorgan Chase произошла утечка данных, связанная с действиями одного из сотрудников. SIEM система, мониторингящая действия привилегированных пользователей, могла бы выявить необычные попытки доступа к конфиденциальной информации и предотвратить утечку данных.

Управление уязвимостями является ещё одной критической областью применения SIEM систем. Интеграция с системами управления уязвимостями позволяет SIEM получать информацию о текущих уязвимостях в ИТ-инфраструктуре и использовать её для оценки рисков и приоритизации инцидентов. Например, компания Equifax в 2017 году пострадала от крупной утечки данных, вызванной эксплуатацией известной уязвимости в одном из её веб-приложений. SIEM система, интегрированная с управлением уязвимостями, могла бы оповестить о необходимости немедленного устранения данной уязвимости и предотвратить утечку данных.

Автоматизация процессов реагирования на инциденты с помощью SIEM систем и интеграции с SOAR (Security Orchestration, Automation, and Response) платформами позволяет значительно ускорить реакцию на инциденты и минимизировать последствия атак. SIEM системы могут автоматически генерировать оповещения и запускать сценарии реагирования, такие как блокировка вредоносного трафика, отключение скомпрометированных учетных записей или изоляция заражённых систем. Например, в компании Sony Pictures в 2014 году произошла масштабная кибератака, в результате которой были скомпрометированы конфиденциальные данные и внутренняя сеть компании. SIEM система, интегрированная с SOAR, могла бы автоматически изолировать скомпрометированные системы и предотвратить дальнейшее распространение атаки [3].

Архитектура SIEM систем может варьироваться в зависимости от конкретного решения, однако в целом она включает несколько основных компонентов, которые отображены на рисунке 1, каждый из которых выполняет специфические функции.

Рисунок 1. Основные компоненты SIEM системы.

Рассмотрим работу SIEM системы и её основные компоненты, основываясь на предоставленном рисунке.

Источники событий:

- Серверы и базы данных: включают в себя логи системных событий, транзакций баз данных, ошибки приложений и прочее.
- Сетевые устройства: такие как маршрутизаторы, коммутаторы, которые предоставляют сетевые логи и данные о трафике.
- Рабочие станции: клиентские компьютеры и устройства, генерирующие данные о действиях пользователей и системные логи.
- Контроллеры домена: управляющие аутентификацией и авторизацией пользователей в сети, предоставляют логи безопасности и события.
- Межсетевые экраны и IPS: обеспечивают данные о попытках вторжений, сетевых атаках и другие события безопасности.

Первым этапом работы SIEM системы является сбор данных. Компонент сбора событий отвечает за получение информации из всех перечисленных источников. Этот процесс может происходить в реальном времени или периодически, в зависимости от настроек системы. Данные собираются через различные методы и протоколы, такие как Syslog, SNMP, API и агенты на конечных устройствах.

После сбора данных они передаются в компонент корреляции событий, который анализирует и сопоставляет события для выявления аномалий и потенциальных угроз. Корреляция событий включает применение различных правил и алгоритмов, которые могут обнаружить сложные и многоэтапные атаки, комбинируя информацию из разных источников. Этот компонент играет ключевую роль в выявлении паттернов, указывающих на возможные атаки.

Следующим этапом является управление и анализ собранных данных. Компонент управления и анализа обеспечивает удобные инструменты для мониторинга и обработки информации. Это включает в себя дашборды, графики, отчеты, а также средства для проведения расследований инцидентов. Этот компонент помогает администраторам и аналитикам безопасности быстро и эффективно реагировать на выявленные угрозы.

Результатом работы SIEM системы является выявление инцидента информационной безопасности (ИБ). Когда система обнаруживает аномалии или угрозы, она генерирует оповещения и уведомления, которые отправляются администраторам для

дальнейшего расследования и реагирования. Инциденты ИБ могут включать попытки взлома, несанкционированные доступы, атаки на сетевые устройства и другие угрозы [4].

Предположим, что SIEM система обнаружила, что с одного из IP-адресов происходит большое количество запросов к серверу базы данных. Компонент сбора событий получает эти данные от межсетевого экрана и сетевого устройства, после чего передает их компоненту корреляции событий. Корреляция выявляет, что количество запросов значительно превышает норму и совпадает с известным шаблоном атаки типа "brute force". Компонент управления и анализа отображает эту информацию на дашборде и генерирует оповещение для администратора безопасности. Администратор, получив уведомление, начинает расследование и предпринимает необходимые меры для блокировки вредоносного IP-адреса и защиты системы.

Таким образом, SIEM система позволяет организации эффективно управлять безопасностью, своевременно выявлять и реагировать на угрозы, обеспечивая целостность и защиту информационных ресурсов.

1. Миняев А. А. Метод оценки эффективности системы защиты информации территориально-распределенных информационных систем персональных данных // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2020). – 2020. – С. 716-719.
2. Калинин М. О., Штеренберг С. И. Анализ информационной безопасности предприятия на основе мониторинга информационных ресурсов с использованием машинного обучения // Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2018. – №. 3 (15). – С. 47-54.
3. Лаврова Д. С. и др. Предупреждение Dos-атак путем прогнозирования значений корреляционных параметров сетевого трафика // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. – 2018. – №. 3. – С. 70-77.
4. Красов А. В., Сахаров Д. В., Тасюк А. А. Проектирование системы обнаружения вторжений для информационной сети с использованием больших данных // Научные исследования в космических исследованиях Земли. – 2020. – Т. 12. – №. 1. – С. 70-76.

Матвеев Д.В.

Управление SIEM системами

*Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-261

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые аспекты управления SIEM системами, начиная от установки и интеграции с различными источниками данных до настройки правил корреляции и мониторинга инцидентов в реальном времени. Описаны процессы управления инцидентами, включая автоматизированные сценарии реагирования и ретроспективный анализ инцидентов для улучшения безопасности.

Ключевые слова: SIEM система, мониторинг безопасности, корреляция данных, управление инцидентами, ретроспективный анализ, отчетность безопасности.

Abstract

The article discusses the key aspects of managing SIEM systems, starting from installation and integration with various data sources and ending with setting up correlation rules and monitoring incidents in real time. Incident management processes are described, including automated response scenarios and retrospective analysis of incidents to improve safety.

Keywords: SIEM system, security monitoring, data correlation, incident management, retrospective analysis, security reporting.

Большинство современных SIEM систем используют в своей работе веб-интерфейс, так что в качестве клиентского приложения используется браузер. На основной странице SIEM как правило присутствуют дашборды, отображающие основные параметры работы системы, статистику по событиям, инцидентам, количество подключенных источников и другие параметры. При желании можно настроить собственные дашборды с красивыми графиками и диаграммами, по аналогии с тем, что представлено ниже на рисунке 1.

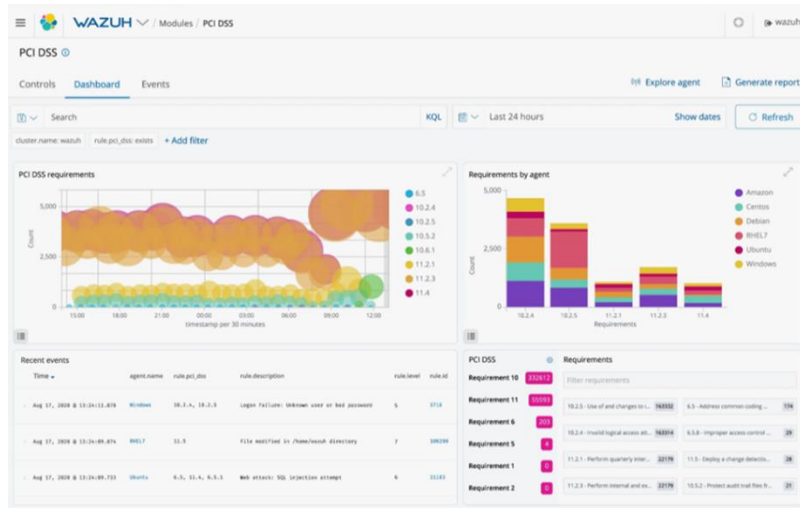

Рисунок 1. Основная страница SIEM системы.

Успешное внедрение и использование SIEM системы начинается с её правильной настройки и конфигурации. Этот процесс включает несколько этапов:

Установка системы: Установка SIEM системы может варьироваться от простого развертывания всех компонентов на одном сервере до сложной распределённой установки с кластеризацией для крупных организаций. Например, Wazuh предлагает отдельную установку компонентов, таких как Wazuh Indexer, Wazuh Server и Wazuh Dashboard, обеспечивая балансировку нагрузки и высокую доступность [1].

Интеграция источников данных: SIEM система должна быть настроена на получение данных из различных источников, таких как сетевые устройства, серверы, базы данных, рабочие станции и системы безопасности (IDS/IPS, антивирусы и т.д.). Это требует настройки агентов сбора данных и определения протоколов взаимодействия (например, Syslog, SNMP, API).

Настройка правил корреляции: для эффективного выявления угроз необходимо настроить правила корреляции, которые будут анализировать собранные данные и выявлять подозрительные или аномальные действия. Эти правила могут быть основаны на известных паттернах атак, а также специфических требованиях и политике безопасности организации [2].

Пользовательские роли и права доступа: важно настроить права доступа и роли пользователей, чтобы обеспечить безопасность и контроль над управлением системой. Это включает создание учетных записей с разными уровнями доступа для администраторов, аналитиков и других пользователей системы.

Эффективное управление SIEM системой требует постоянного мониторинга её состояния и оперативного реагирования на инциденты безопасности. Важным аспектом является возможность мониторинга событий как в реальном времени, так и с анализом исторических данных. Это позволяет быстро выявлять текущие угрозы и проводить ретроспективный анализ для улучшения безопасности. Настройка системы оповещений и уведомлений также играет ключевую роль в своевременном реагировании на инциденты. SIEM система должна генерировать оповещения на основе настроенных правил

корреляции и уведомлять ответственных лиц через электронную почту, SMS или мессенджеры. Кроме того, SIEM должна обладать функциональностью для управления инцидентами, включая их идентификацию, классификацию, расследование и разрешение. В этом процессе могут использоваться автоматизированные сценарии реагирования, такие как блокировка подозрительных IP-адресов, отключение учетных записей или изоляция скомпрометированных систем.

Анализ и отчетность играют ключевую роль в управлении информационной безопасностью, предоставляя глубокое понимание состояния системы и эффективности мер по защите данных. В SIEM системах анализ данных осуществляется на нескольких уровнях, включая мониторинг в реальном времени, ретроспективный анализ инцидентов и выявление долгосрочных тенденций.

Реальное время анализ позволяет оперативно обнаруживать и реагировать на угрозы. SIEM системы собирают и обрабатывают данные из различных источников, таких как сетевые устройства, серверы, базы данных и рабочие станции. Эти данные обрабатываются и коррелируются с целью выявления аномалий или подозрительных действий, что позволяет администраторам быстро принимать меры для предотвращения инцидентов [3]. Например, если система обнаруживает необычно высокий объем трафика с одного IP-адреса, она может сразу отправить уведомление ответственным лицам для проверки и блокировки подозрительного источника.

Ретроспективный анализ инцидентов представляет собой важный аспект работы SIEM систем. Он включает исследование прошлых событий для выявления причин инцидентов и разработки мер по их предотвращению в будущем. Этот тип анализа помогает организациям лучше понять методы и тактики злоумышленников, а также улучшить свои процедуры безопасности. В процессе ретроспективного анализа используются исторические данные, которые хранятся в базе данных событий. Администраторы могут исследовать последовательность событий, что позволяет воссоздать картину атаки и определить уязвимые точки системы.

Долгосрочный анализ тенденций и аномалий играет важную роль в стратегическом планировании безопасности. Используя методы машинного обучения и статистического анализа, SIEM системы могут выявлять паттерны и аномалии, которые могут указывать на потенциальные угрозы. Например, если система выявляет постепенное увеличение числа неудачных попыток входа в систему, это может указывать на готовящуюся атаку типа brute force. Выявление таких тенденций позволяет организации заблаговременно принимать меры по усилению защиты.

Отчетность является неотъемлемой частью SIEM систем, обеспечивающей регулярное предоставление информации о состоянии безопасности и эффективности принимаемых мер. Отчеты могут быть стандартизированными или настраиваемыми в зависимости от потребностей организации. Они включают данные о количестве и типах инцидентов, времени реакции на них, результатах расследований и других аспектах безопасности. Отчеты помогают не только оценить текущую ситуацию, но и планировать дальнейшие шаги по улучшению безопасности [4]. Кроме того, они важны для соответствия регуляторным требованиям и стандартам, таким как GDPR, HIPAA или PCI-DSS. Регулярная отчетность позволяет организациям демонстрировать свою приверженность безопасности и соответствие необходимым нормам.

Рассмотрим пример управления SIEM системой на практике. В крупной финансовой организации была внедрена SIEM система для мониторинга и защиты её ИТ-инфраструктуры. На этапе настройки система была интегрирована с сетевыми устройствами, серверами и рабочими станциями, настроены правила корреляции для выявления подозрительных действий.

После внедрения система начала активно мониторить события в реальном времени, генерируя оповещения при выявлении аномалий. Например, система обнаружила попытки доступа к конфиденциальной информации из неизвестного IP-

адреса. Система автоматически отправила уведомление администраторам, которые провели расследование и заблокировали подозрительный IP-адрес, предотвращая потенциальный инцидент.

Регулярно создаваемые отчеты позволили руководству организации оценивать состояние безопасности и эффективность принимаемых мер, а также соответствие требованиям регуляторов. Анализ тенденций помог выявить уязвимости и планировать улучшения в системе защиты.

1. Миняев А. А. Метод оценки эффективности системы защиты информации территориально-распределенных информационных систем персональных данных // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2020). – 2020. – С. 716-719.
2. Котенко И. В. и др. Модель человеко-машинного взаимодействия на основе сенсорных экранов для мониторинга безопасности компьютерных сетей. – 2018.
3. Пестов И. Е. Методика разработки управляющего воздействия на инстансы облачной инфраструктуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 1: Естественные и технические науки. – 2020. – №. 4. – С. 72-76.
4. Лаврова Д. С. и др. Предупреждение Dos-атак путем прогнозирования значений корреляционных параметров сетевого трафика // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. – 2018. – №. 3. – С. 70-77.

Матвеев Д.В.

Фишинг в эпоху цифровизации: методы и стратегии защиты

*Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-262

Аннотация

В статье подробно рассматриваются фишинг и его основные разновидности, такие как спам-фишинг, целевой фишинг, вишинг и другие. Описаны методы, используемые злоумышленниками для кражи конфиденциальных данных, а также представлены эффективные стратегии защиты, включая обучение пользователей, фильтрацию электронной почты, двухфакторную аутентификацию и мониторинг активности, которые позволяют снизить риск фишинговых атак и повысить уровень безопасности информации.

Ключевые слова: фишинг, цифровизация, социальная инженерия, защита данных, киберугрозы, информационная безопасность.

Abstract

The article discusses in detail phishing and its main types, such as spam phishing, targeted phishing, vishing and others. The methods used by hackers to steal confidential data are described, as well as effective protection strategies, including user training, email filtering, two-factor authentication and activity monitoring, which reduce the risk of phishing attacks and increase the level of information security.

Keywords: phishing, digitalization, social engineering, data protection, cyber threats, information security.

Фишинг – это такой вид мошенничества, когда злоумышленник вынуждает вас совершить действие, позволяющее ему получить доступ к вашему устройству, учетным записям или персональным данным. Выдавая себя за человека или говоря от имени организации, которым вы доверяете, мошенник легко может заразить ваше устройство вредоносным ПО или украсть реквизиты вашей банковской карты.

Другими словами, при помощи методов социальной инженерии он ловит вас на наживку доверия, чтобы получить ценную информацию. Это может быть что угодно: от учетной записи в соцсетях до полной идентификации вашей личности с помощью паспортных данных.

Используя эти методы, мошенник принуждает вас открыть вложение, перейти по ссылке, заполнить форму или сообщить ему персональные данные. Следовательно, нужно постоянно быть начеку, что может быть довольно утомительно.

Самый распространенный сценарий фишинга выглядит следующим образом.

- Вы открываете электронную почту и обнаруживаете там фишинговое письмо с уведомлением от вашего банка. Перейдя по ссылке в письме, вы попадаете на веб-страницу фишингового сайта, которая выглядит похожей на сайт вашего банка.
- Это и есть наживка: мошенники специально создали эту страницу, чтобы похитить ваши данные. В банковском уведомлении будет сказано, что с вашей учетной записью возникла проблема и вам нужно подтвердить логин и пароль.
- После того как вы вводите свои учетные данные на открывшейся странице, вас обычно перенаправляют на настоящий сайт банка, чтобы вы ввели данные повторно. Именно поэтому вы не сразу понимаете, что ваши данные были похищены.

Мошенники могут быть очень изобретательными и использовать все каналы коммуникации, в том числе телефонные звонки. Опасность фишинга в том, что попасться на крючок может любой человек, если он недостаточно внимателен к мелким деталям.

Чтобы защитить себя, нужно понять, как происходят фишинговые атаки. Мишенью для фишинга может стать любой пользователь интернета или телефонной связи.

С помощью фишинга мошенники обычно пытаются сделать следующее:

- заразить ваше устройство вредоносным ПО;
- похитить конфиденциальную информацию, чтобы получить доступ к вашим деньгам или персональным данным;
- получить доступ к вашим учетным записям;
- убедить вас добровольно перевести деньги или другие ценности.

Иногда под угрозой оказываетесь не только вы лично. Если злоумышленник получает доступ к вашей электронной почте, списку контактов или аккаунтам в соцсетях, он может рассылать вашим знакомым фишинговые письма от вашего имени.

Доверие к тому, кто звонит, и срочность вопроса – вот на что делается ставка в фишинге, и именно это делает его опасным и позволяет обмануть вас. Если преступнику удастся заручиться вашим доверием и убедить вас действовать быстро, ничего не обдумав, вы становитесь легкой жертвой.

Устройствами, подключенными к интернету, сегодня пользуются все от мала до велика. Если мошенник обнаружит в открытом доступе вашу контактную информацию, он может внести ее в список адресов для фишинга.

Сейчас сложно скрыть свой номер телефона, адрес электронной почты, идентификаторы в мессенджерах или аккаунты в соцсетях. Так что шансы стать мишенью для атаки с использованием одного из каналов связи из этого списка довольно велики. Кроме того, мошенники могут адресовать свои фишинговые атаки не только широкому кругу людей, но и конкретным лицам.

Фишинг с помощью спам-рассылки – это широко раскинутая сеть, в которую может попасть любой ничего не подозревающий человек. К этой категории относится большинство фишинговых атак.

Проще говоря, спам – это электронный аналог бумажной рекламы, которую бросают в ваш почтовый ящик. Но если бумажная реклама просто раздражает, то спам может быть опасен, особенно если он является частью фишинговой схемы.

Фишинговый спам массово рассылают мошенники и киберпреступники, которые преследуют следующие цели:

- выудить деньги хотя бы у небольшого количества адресатов, ответивших на сообщение;
- обманным путем получить пароли, номера карт, реквизиты банковских аккаунтов и другую информацию;
- внедрить вредоносный код на компьютеры своих жертв.

Фишинг с помощью спам-рассылки – это один из самых популярных способов, которыми пользуются мошенники, чтобы заполучить ваши данные. Однако некоторые атаки имеют более точную цель.

Когда говорят о целевом (таргетированном) фишинге, обычно имеют в виду целенаправленный фишинг (spear phishing) или его наиболее распространенную разновидность – уэйлинг (whaling).

Уэйлинг нацелен на лиц высокого уровня, в то время как целевой фишинг охватывает более широкий круг людей. Мишенями для подобного фишинга обычно становятся сотрудники конкретных предприятий или правительственных организаций. Однако целью мошенников может стать любой человек, который представляется им особенно ценным или легко уязвимым.

Вы можете оказаться мишенью, если являетесь клиентом банка, который интересуется мошенников, или сотрудником медицинского учреждения. Даже если вы просто откликнулись на предложение дружбы от незнакомого человека в социальной сети, вас могут попытаться поймать на крючок.

При этом мошенники терпеливо выстраивают свои схемы. Чтобы получить вознаграждение или увеличить свои шансы на успех, они тратят много времени на подготовку таких персонализированных атак.

Для этого им может потребоваться информация о вас или об организации, к которой вы имеете отношение.

Эту информацию мошенники могут получить из следующих источников:

- профили в социальных сетях;
- произошедшая ранее утечка данных;
- другая информация в открытом доступе.

Злоумышленник может атаковать вас стремительно и попытаться побудить вас к немедленным действиям. В других случаях он будет выстраивать отношения с вами в течение нескольких месяцев, чтобы завоевать ваше доверие перед тем, как сделать главный бросок.

Мошенники не ограничиваются сообщениями или телефонными звонками. Чтобы достичь своих целей, они могут взламывать вполне легальные сайты. Если вы не будете осторожны, вы можете оказаться на крючке, просто войдя в свой аккаунт на сайте, который ранее был совершенно безопасным.

К сожалению, многие люди оказываются легкой добычей для киберпреступников. По мере того, как частота подобных атак возрастает, фишинг, увы, становится нормой нашей повседневной жизни.

Прежде всего нужно знать, чего следует ожидать от фишинга. Фишинговая атака может быть осуществлена самыми разными способами, включая телефонные звонки, sms-сообщения и даже со взломанных вполне легальных сайтов.

Фишинг гораздо легче распознать, если вы уже видели его в действии. Скорее всего, вы уже встречались с тем или иным видом фишинга, но просто игнорировали его как обычный спам.

Мошенники пытаются достигнуть своей цели разными путями, поэтому большинство людей, вероятно, сталкивались хотя бы с одним из видов фишинга, перечисленных ниже.

Почтовый фишинг. Фишинговые письма приходят на вашу электронную почту и, как правило, содержат предложение перейти по ссылке, совершить платеж, прислать личные данные или открыть вложение. При этом адрес отправителя может быть очень похож на подлинный, а в письме может содержаться информация, которую вы воспринимаете как личную.

Подделка доменного имени. Это популярный способ, с помощью которого злоумышленники имитируют подлинный адрес электронной почты. Для этого они берут доменное имя реально существующей компании (например, @america.com) и слегка меняют его. Вы можете отреагировать на письмо с обратным адресом, к примеру, @america.com и таким образом стать жертвой мошеннической схемы.

Голосовой фишинг, или вишинг (vishing). Мошенники звонят по телефону и выдают себя за реально существующего человека или компанию. Они могут использовать перенаправление с помощью автоматического помощника и маскировать свой номер телефона. Их задача – не дать вам повесить трубку и добиться от вас определенных действий.

SMS-фишинг, или смишинг (smishing). Как и в случае вишинга, мошенники выступают от имени реально существующей компании и имитируют срочную проблему, но делают это с помощью SMS-сообщений. В таком сообщении обычно содержится ссылка или телефонный номер, которыми вам предлагают воспользоваться. Пользователи онлайн-мессенджеров также рискуют оказаться жертвами подобной атаки.

Фишинг в соцсетях. В этом случае киберпреступники заманивают вас в ловушку с помощью постов или личных сообщений. В одних сообщениях предлагаются бесплатные подарки, другие представляют собой примитивные подделки под официальные страницы различных организаций, где содержатся какие-либо срочные требования. Мошенники могут действовать от лица ваших друзей или долго и методично выстраивать с вами отношения, прежде чем перейти в атаку.

Клон-фишинг (clone phishing). Злоумышленники копируют реальные письма, которые вы уже получали ранее, при этом заменяют настоящие вложения и ссылки на вредоносные. В основном они делают это через электронную почту, но иногда создают для этого поддельные аккаунты в социальных сетях и мессенджерах.

В некоторых случаях с целью фишинга злоумышленники могут подделывать или видоизменять легальные веб-сайты.

Водопой (watering hole). Средством для этой разновидности фишинга служат популярные сайты с большим количеством посетителей. Мошенники пытаются эксплуатировать уязвимости таких сайтов для осуществления разнообразных атак. Эти схемы обычно связаны с рассылкой вредоносного ПО, перенаправлением по вредоносным ссылкам и т. п.

Фарминг (pharming), или отравление кеша DNS. Мошенники перенаправляют трафик с безопасного веб-сайта на фишинговую страницу с помощью вредоносного ПО или используя уязвимости самого сайта. Если веб-сайт стал жертвой фарминга, то даже если посетители вручную вводят его веб-адрес, они все равно попадают на вредоносный сайт.

Тайпсквоттинг (typosquatting), или перехват веб-адресов. В этом случае мошенники пытаются ловить людей, которые ошибаются при вводе веб-адреса. Например: злоумышленники создают поддельный фишинговый сайт, адрес которого всего на одну букву отличается от настоящего. Если вы ошибетесь и напечатаете в адресе «wallmart» вместо «walmart», вы можете оказаться на таком вредоносном сайте.

Кликджекинг (clickjacking). Мошенники используют уязвимости веб-сайтов для встраивания скрытых ловушек. С их помощью осуществляется перехват логинов, паролей

и любой другой информации, оставленной вами на сайте, который в остальном является совершенно безопасным.

Табнабинг (tabnabbing). Это тактика, когда мошенническая веб-страница при отсутствии вашей активности перезагружается на страницу ввода пароля, имитирующую легальный сайт. Вернувшись на страницу, вы можете принять ее за настоящую, ввести учетные данные и таким образом дать злоумышленникам доступ к вашему аккаунту.

HTTPS-фишинг. В этом случае мошенническая страница маскируется под защищенный веб-сайт с помощью классического изображения замка в начале адресной строки. Если раньше этот знак зашифрованного соединения появлялся исключительно на сайтах с подтвержденным сертификатом безопасности, то теперь его может получить любой веб-сайт. Таким образом, ваше соединение и передаваемая вами информация может быть закрыта для посторонних, однако сами вы оказываетесь на фишинговом сайте, принадлежащем киберпреступнику.

Таким образом, разновидностей фишинга существует множество и список постоянно пополняется. Были перечислили самые распространенные виды атак на сегодняшний день, но уже через несколько месяцев могут появиться новые их виды. Мошеннические схемы быстро меняются с учетом текущих реалий, поэтому их бывает так сложно распознать. Однако способы защиты существуют, и для начала необходимо быть в курсе наиболее свежих примеров таких схем.

Ниже перечислены и рассмотрены наиболее эффективные стратегии и методы защиты от фишинга:

Обучение пользователей и повышение осведомленности. Одним из самых эффективных способов защиты является регулярное обучение сотрудников. На тренингах их учат распознавать характерные признаки фишинга, такие как несоответствие доменов, подозрительные вложения, необычные запросы на конфиденциальную информацию и грамматические ошибки. Практические упражнения и симуляции фишинга помогают закрепить навыки распознавания угроз.

Использование фильтров электронной почты и спам-фильтров. Современные почтовые клиенты имеют встроенные фильтры для распознавания и блокировки подозрительных писем. Эти фильтры анализируют заголовки писем, содержание и ссылки, сравнивая их с известными паттернами фишинга. Фильтры обновляются по мере появления новых техник атаки, что помогает минимизировать вероятность получения фишинговых писем.

Двухфакторная аутентификация (2FA). Двухфакторная аутентификация добавляет дополнительный уровень защиты, требуя ввода кода или подтверждения через стороннее устройство при попытке входа. Это помогает предотвратить несанкционированный доступ даже в случае компрометации пароля.

Шифрование и сертификаты безопасности. Использование протоколов SSL/TLS защищает передачу данных между пользователями и сервером, предотвращая их перехват и модификацию злоумышленниками. Шифрование защищает данные, даже если они были перехвачены. Сертификаты безопасности подтверждают легитимность сайтов и помогают пользователям избежать поддельных ресурсов.

Антифишинговые инструменты и расширения для браузеров. Специализированные программы и браузерные расширения могут отслеживать переходы по подозрительным ссылкам, предотвращая переход на известные фишинговые сайты. Такие расширения также могут предупреждать пользователей о попытках кражи данных и блокировать фальшивые сайты.

Системы мониторинга и реагирования на инциденты. Важной частью стратегии защиты является мониторинг активности сотрудников в корпоративных системах для выявления подозрительного поведения, которое может быть связано с фишингом. Такие

системы позволяют вовремя реагировать на угрозы и принимать необходимые меры по блокировке атак.

Эти методы, используемые в комплексе, позволяют эффективно противодействовать фишингу, создавая многоуровневую защиту данных и снижая вероятность успешной атаки.

1. Бирих Э. В., Ферапонтова С. С. "К вопросу об аудите персональных данных" // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2018). — 2018.
2. Бударный Г. С. и др. "Социальная инженерия: её методы и способы защиты" // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2023). — 2023.
3. Суворов А. М., Цветков А. Ю. "Исследование атак типа переполнение буфера в 64-х разрядных ipix-подобных операционных системах" // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2018). — 2018.
4. Красов А. В., Шариков П. И. "Метод использования самомодифицирующегося кода для защиты приложения с кодовым зашумлением" // Телекоммуникационные и вычислительные системы. — 2016.

РАЗДЕЛ XIV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бритикова Е.А., Гавецкий Д.Е., Масловская А.В.

Возможности использования современных цифровых технологий в процессе разработки управленческих решений

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-263

Аннотация

Определены возможные перспективные направления использования цифровых технологий в процессе разработки управленческих решений в органах власти, а также проблем, решение которых способствует эффективному использованию современных цифровых технологий в области разработки управленческих решений.

Ключевые слова: управленческие решения, цифровые технологии, органы государственной власти.

Abstract

The presented article is devoted to the definition of possible and promising areas of using digital technologies in the process of developing management decisions in government bodies, as well as problems, the solution of which will contribute to the effective use of modern digital technologies in the field of developing management decisions.

Keywords: management decisions, digital technologies, government bodies.

В настоящее время цифровые технологии являются определяющим фактором развития всех сфер современного общества и, в частности, сферы разработки управленческих решений.

На сегодняшний день несмотря на наличие большого количества толкований ни в научной литературе, ни в нормативно-правовой практике не сложилось унифицированного определения понятия цифровых технологий.

Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации под понятием цифровые технологии подразумевает технологии, которые используют компьютеры и (или) другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов в определенной последовательности и с определенной частотой.

В действующем российском законодательстве нет трактовки указанного понятия. Обращаясь к приказу Минкомсвязи России «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», можно отметить, что использование понятия цифровые технологии возможно в трех аспектах: постепенно внедряемые (цифровое образование, цифровые платформы, мобильные платежи и другие); прорывные (искусственный интеллект, виртуальная реальность, беспроводная связь, интернет вещей и другие); технологии ближайшего будущего (офисные роботы, квантовые вычисления, криптовалюта и другие).

Стоит также отметить, что в указанном правовом акте предлагается и такое понятие, как «сквозные» цифровые технологии, подразумевающее под собой, ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков. Несмотря на представленный в приказе перечень близких по смысловому значению терминов, этого недостаточно для дачи однозначного определения рассматриваемого понятия.

Таким образом, необходимо формирование адекватных баз знаний цифровой экономики, что вызвано неудержимым ростом разнородных знаний о процессах цифровизации (и, в том числе, о цифровых технологиях) и необходимостью их интеграции.

Одно из наиболее универсальных определений цифровых технологий на сегодняшний день, по нашему мнению, представлено в докладе НИУ ВШЭ, где цифровые технологии определяются как технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде. Основываясь на этом определении, можно раскрыть ряд перспективных направлений применения цифровых технологий в процессе разработки управленческих решений в сфере государственного и муниципального управления.

Перспективным направлением применения цифровых технологий в управленческой деятельности решений является использование мессенджеров и социальных сетей. С помощью подобных технологий все участники процесса принятия управленческого решения от обычного сотрудника до руководителя могут быть на связи практически круглосуточно. Мессенджеры позволяют многократно увеличивать скорость и темп обмена информацией, получение обратной связи между участниками процесса разработки управленческого решения. Несомненным плюсом этой идеи можно считать, что она не требует огромных затрат на разработку и повсеместное внедрение.

Безусловно, эта перспектива имеет не только позитивные, но и негативные стороны. Так, например, слабое представление об основах цифровой этики, неформальный стиль общения, свойственный социальным сетям, и отсутствие четкого регламента онлайн-обсуждений могут сильно затягивать процесс принятия решения и исказить информацию. Представляется, что формализация и документальное урегулирование процессов разработки управленческих решений с использованием мессенджеров позволила бы исправить негативные моменты и оказать помощь в раскрытии потенциала.

Интенсивное развитие интернета и цифровых технологий сделало граждан более осознанными и повысило их заинтересованность управленческими решениями, которые непосредственно влияют на их жизнедеятельность и окружающий мир. В первую очередь это справедливо по отношению к молодому поколению. Это может стать началом формирования цифровой культуры участия граждан в деятельности органов государственного и муниципального управления посредством ведения онлайн-дискуссий, направленных на поиск компромисса. Современное общество и государство должны иметь возможность для ведения непрерывного диалога, обеспечение эффективного взаимодействия с гражданами – это важнейшая задача государства. Постоянное взаимодействие органов исполнительной власти с заинтересованными гражданами позволит взглянуть на проблему под другим углом и найти новое нетривиальное решение.

Классические методы разработки управленческих решений, основанные на интуиции, здравом смысле и видении лица, принимающего решение, на сегодняшний момент перестают обеспечивать необходимую эффективность решений и скорость их реализации. Проведение различных опросов, сбор мнений в интернет-сообществах, на аккаунтах органов управления также позволит собрать весь массив актуальных данных, которые в дальнейшем можно положить в основу процесса разработки эффективных управленческих решений. Уровень эффективности решений возрастет в разы вследствие того, что временные промежутки между этапами разработки решений с использованием цифровых технологий и их последующей реализации будут намного короче.

Искусственный интеллект сегодня по праву считается приоритетным направлением цифровых технологий, при овладении которым Россия сможет реализовать технологический прорыв. До 2030 года должны быть не только реализованы достижения в сфере его исследования, но и активно внедрены в деятельность министерств и ведомств.

Видится, что вовлечение граждан в процесс разработки управленческих решений посредством цифровых технологий является одной из предпосылок и условием «рождения» цифрового государства. Это значит, что цифровые технологии не просто способ повысить уровень эффективности принимаемых решений, а возможность вывести жизнь общества и государства на совершенно иной качественный уровень.

Еще одно перспективное направление, но уже более масштабного уровня – это развитие отечественной цифровой индустрии. Так, если при создании цифровых технологий для разработки управленческих решений будут учитываться особенности функционирования российских органов управления, то в дальнейшем их применение сможет повысить скорость разработки решений и их эффективность. В целом же, создание мощной отечественной индустрии по созданию цифровых технологий может положительно повлиять на конкурентоспособность с зарубежными технологиями.

Однако внедрение цифровых технологий в процесс разработки управленческих решений несет в себе не только огромный потенциал, но и всевозможные проблемы. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Киберпреступность. Это одна из наиболее серьезных и масштабных проблем мирового уровня. Преступления, совершаемые в киберпространстве, неограниченны конкретной территорией и не нуждаются в физическом контакте с объектом преступления.

Отставание системы образования. Некоторые авторитетные ученые указывают на необходимость реформирования всей системы образования с учетом современных тенденций. В настоящее время система образования не успевает за темпами цифровизации и как следствие квалификация значительного количества государственных и муниципальных служащих не соответствует современным требованиям и трендам. Данную проблему осложняет отсутствие образовательных программ, направленных на получение цифровых навыков, и системы оценки качества указанных навыков [4].

Проблемы кадрового потенциала. Заметим, что требования, предъявляемые к пользователям цифровых технологий, порождают некий парадокс. С одной стороны, увеличивается риск сокращения рабочих мест и повышения уровня безработицы. Развитие цифровых технологий способствует активному внедрению робототехники и технологий искусственного интеллекта, следствием чего становится снижение штатной численности сотрудников и отмирание отдельных видов профессиональной деятельности.

С другой стороны, формируются новые рабочие места, на которые требуются специалисты, обладающие цифровыми компетенциями. Перечень навыков имеет довольно широкий спектр. В первую очередь это цифровой талант, цифровое мышление и цифровая грамотность, а также, эмоциональный интеллект, предпочтение удаленной работы и гибкого графика. Учитывая скорость развития технологий, главным критерием отбора становится умение адаптироваться и способность потенциального служащего к постоянному обучению и применению новых знаний в своей профессиональной деятельности [3].

Цифровое неравенство. Процесс внедрения цифровых технологий наглядно демонстрирует разрыв возможностей использования цифрового потенциала между федеральными, региональными и муниципальными уровнями управления, поскольку далеко не все региональные и тем более местные органы власти обладают достаточными финансовыми ресурсами. Все это ведет к отставанию от уровня цифрового прогресса и требований цифровой экономики.

Отсутствие обширной, отвечающей современным реалиям, нормативно-правовой базы в области цифровых технологий. Стремительное развитие цифровых технологий сопровождается появлением нового вида законодательно неурегулированных общественных отношений. В настоящий момент не существуют ни одного нормативно-правового акта, обладающего достаточной юридической силой, для всестороннего регламентирования цифровых правоотношений. Это порождает потребность в создании

цифрового права. Наиболее важными аспектами, требующим нормотворческого регулирования, защита конфиденциальных данных и национальная безопасность в цифровом пространстве.

Нормативно-правовое регулирование касается всех уровней управления, поскольку отсутствует комплексный подход к созданию законодательной базы. Но речь не только о том, что существующее законодательство сильно отстает от современных реалий – просто темп изменений нормативной базы должен быть ускорен. Законодательство должно идти вровень с реальными процессами цифровизации, а лучше намного их опережать.

Отсутствие цифровой грамотности. Низкая осведомленность субъектов управления о цифровых технологиях зачастую является причиной их неспособности своевременно выполнить свои обязанности по разработке решения. Цифровая неграмотность влечет за собой некачественное управление записями и паролями, несвоевременное обновление антивирусных программ, повышение уязвимости программного обеспечения, неосторожность в отношении спам-писем. Актуальность данной проблемы вызвана не только промедлением в процессе разработки управленческих решений и снижением его качества, но и тем, что отсутствие у служащего базовых знаний о цифровых технологиях является фактором, повышающим риск совершения киберпреступлений.

Таким образом, проблемы разработки управленческих решений в условиях цифровизации связаны с угрозами киберпреступности, цифровым неравенством, отсутствием законодателей базы и цифрового права, недостаточно развитой по современным требованиям системы образования, отсутствием цифровой культуры и грамотности, угрозой безработицы, в то же сопровождающейся нехваткой квалифицированных специалистов. При этом невозможность быстрого и безболезненного решения всего комплекса проблем не означает необходимости снижения темпов цифровизации или выбора наиболее «подготовленных» к ней сфер российского общества.

1. Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: приказ Минцифры России от 1 августа 2018 г. №428: принят Минкомсвязи 1 августа 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бирман Л.А. Управленческие решения / Л.А. Бирман. – М.: Дело, 2018.
3. Бритикова Е. А. Проблематика модернизации в работах С. Хантингтона: теория и практика. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 120. С. 730-743.
4. Бритикова Е. А. Совершенствование механизма взаимодействия субъектов образовательного процесса. / Бритикова Е. А., Лебедева М.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 28 (5). С. 68-76.
5. Зуб А.Т. Принятие управленческих решений / А.Т. Зуб. – М., 2020. EDN EPUGAU

Ван Ю.

**Теория и практика цифрового правительства в современном Китае:
возможности и перспективы**

*МГУ имени М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-264

Аннотация

В данной статье рассматривается теория и практика создания цифрового правительства в Китае, а также анализируются возможности и перспективы цифровой трансформации государственного управления. Цель исследования — изучить ключевые факторы, влияющие на успешное развитие цифрового правительства, и определить

возможности для модернизации управления с использованием цифровых технологий. Методы исследования включают системный анализ, качественный анализ литературы на основе данных CNKI и анализ эволюции государственной политики Китая. Научная новизна заключается в исследовании органического сочетания разработки на высшем уровне, исследований на низовом уровне и теоретических изысканий для создания эффективного цифрового правительства. Основные выводы исследования показывают, что системная интеграция технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, при поддержке национальной политики, является ключом к построению цифрового Китая и модернизации потенциала государственного управления.

Ключевые слова: цифровое правительство, государственное управление, цифровые технологии, модернизация, Китай, политика.

Abstract

This article examines the theory and practice of building a digital government in China, analyzing the opportunities and prospects for digital transformation of public administration. The purpose of the study is to explore the key factors influencing the successful development of digital government and identify opportunities for modernization of governance through digital technologies. The research methods include a systematic analysis, qualitative literature analysis based on CNKI data, and an analysis of the evolution of China's state policy. The scientific novelty lies in the study of the organic combination of top-level design, grassroots research, and theoretical exploration to create an effective digital government. The main findings of the study indicate that systematic integration of technologies, such as artificial intelligence and big data, supported by national policy, is the key to building a digital China and modernizing public administration capacity.

Keywords: digital government, public administration, digital technologies, modernization, China, policy.

Введение

Современное развитие цифрового правительства в Китае является важным шагом в построении устойчивой и эффективной системы государственного управления. С усилением роли научно-технических достижений, таких как искусственный интеллект, Интернет и большие данные, перед государственными структурами Китая встает задача цифровой трансформации для повышения уровня обслуживания и оптимизации управленческих процессов. В последние годы цифровое правительство стало одним из ключевых направлений государственной политики Китая, что подчеркивается введением ряда нормативных документов и стратегий, направленных на модернизацию государственного управления с помощью цифровых технологий. Несмотря на поздний старт, китайские исследования и разработки в области цифрового управления демонстрируют значительный рост и стремительное развитие, обусловленное национальными политическими приоритетами. “С постоянным углублением цифровой трансформации правительства теория цифрового управления также постоянно развивается и эволюционирует, переживая итеративное развитие от технического управления, управления платформой, совместного управления к целостному управлению”.[1] Настоящая работа посвящена анализу теоретического и практического аспекта создания и развития цифрового правительства в Китае. Целью исследования является изучение ключевых факторов, способствующих успешной цифровой трансформации государственного управления, и выявление возможностей и перспектив, связанных с внедрением цифровых технологий в систему государственного управления Китая.

Поздний старт, быстрое развитие

Концепцию цифрового правительства можно проследить с 1993 года, когда понятия “электронное правительство” и “цифровое правительство” были выдвинуты в

«Национальная оценка эффективности» выпущенной США. В 2005 году американский политолог Даррел Уэст еще более обогатил теоретическую систему цифрового правительства в своей книге «Цифровое правительство: технологии и эффективность государственного сектора». В 2005 году американский политолог Даррел Уэст в своей книге «Цифровое правительство: технологии и эффективность государственного сектора» еще более обогатил теоретическую систему цифрового правительства. Китайские данные поиска литературы в CNKI Китайской сети знаний, тема - цифровое правительство, категория литературы - основные журналы и CSSCI, время - с 2000.1.1 по 2024 год, всего было найдено 1086 результатов, и в соответствии с хронологическим порядком, было обнаружено, что есть только 6 релевантных данных между 2000-2010 годами. количество релевантных литературных произведений увеличивается только после 2011 года, что доказывает, что Китайские ученые стали уделять больше внимания вопросам, связанным с цифровым правительством, после 2011 года, но оно все еще ограничено. По состоянию на 2017 год результаты поиска также составляли всего 23. После 2017 года наблюдается бурный рост исследований, что в основном связано с руководящими принципами национальной политики, которые начали уделять внимание созданию и развитию цифрового правительства на национальном уровне, а с 2016 года стали появляться статьи и программные документы о цифровом правительстве, которые можно было найти на сайте Центрального народного правительства КНР. В процессе исследования цифрового правительства параллельно ведутся исследования, связанные с умным правительством.[2]

На международном уровне, согласно данным Обзора ООН 2014 года, Китай занимает 70-е место по индексу развития электронного правительства (EGDI), поднявшись на восемь позиций по сравнению с предыдущим рейтингом, что стало первым случаем повышения рейтинга за десятилетие до 2014 года.[3] Индекс развития электронного правительства Китая (EGDI) значительно улучшился, поднявшись на 35-е место в мире, согласно данным «Обзора электронного правительства ООН 2024», который оценивает уровень онлайн-услуг, предоставляемых наиболее населенными городами 193 государств-членов. Китайский город Шанхай занял 12-е место по индексу местных онлайн-услуг (LOSI)[4] (Рис 1). В целом, китайские исследования, связанные с теорией цифрового правительства, начались поздно, но развиваются быстро.

Table 4.1 Cities in the very high LOSI category, 2024

City	Country	LOSI value	City	Country	LOSI value
Tallinn	Estonia	0.9271	Paris	France	0.8125
Madrid	Spain	0.9271	Reykjavik	Iceland	0.8125
Riyadh	Saudi Arabia	0.9167	Rome	Italy	0.8125
Copenhagen	Denmark	0.9063	Riga	Latvia	0.8125
Dubai	United Arab Emirates	0.9063	Zurich	Switzerland	0.8125
New York	United States of America	0.9063	Buenos Aires	Argentina	0.8021
Istanbul	Türkiye	0.8958	Zagreb	Croatia	0.8021
Berlin	Germany	0.8854	Almaty	Kazakhstan	0.8021
Seoul	Republic of Korea	0.8750	Auckland	New Zealand	0.8021
Singapore	Singapore	0.8750	Stockholm	Sweden	0.8021
London	United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland	0.8750	Sofia	Bulgaria	0.7917
Shanghai	China	0.8646	Toronto	Canada	0.7917
Manama	Bahrain	0.8542	Doha	Qatar	0.7917
Tokyo	Japan	0.8542	Amsterdam	Netherlands (Kingdom of the)	0.7813
Kyiv	Ukraine	0.8542	Oslo	Norway	0.7813
Vienna	Austria	0.8438	Sydney	Australia	0.7708
Bogota	Colombia	0.8438	Warsaw	Poland	0.7708
Moscow	Russian Federation	0.8438	Vilnius	Lithuania	0.7604
Sao Paulo	Brazil	0.8333	Guayaquil	Ecuador	0.7500
Montevideo	Uruguay	0.8333	Tel Aviv	Israel	0.7500
Helsinki	Finland	0.8125	Luxembourg-Ville	Luxembourg	0.7500

Рисунок 1. Города в категории с очень высоким уровнем LOSI, 2024 год.

Источник: Обзор электронного правительства, 2024. Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития, с дополнением по искусственному интеллекту.

Исследования ориентированы на политику

В октябре 2019 года Четвертый пленум ЦК КПК 19-го созыва прямо предложил содействовать строительству цифрового правительства, 2022. С момента выхода «Руководящих мнений Госсовета по укреплению строительства цифрового

правительства» и «Плана общей планировки строительства цифрового Китая» они систематически разъясняют направление развития строительства цифрового правительства в новую эпоху и уточняют общие требования к строительству цифрового правительства. Введение ряда соответствующих политических мер создало мощную политическую среду для строительства и развития практики цифрового правительства, а также создало хорошие политические ориентиры для ученых, изучающих соответствующие вопросы. [5] Исследуя литературу по политике цифрового правительства, Пей-Ан Лу обнаружил, что количество политик цифрового правительства демонстрирует постепенный рост и циклические колебания, а их общими характеристиками являются ориентированность на человека, фокус на качество услуг и акцент на инновации и применение. Он выявил и проверил 401 достоверный политический текст, собрав множество баз данных и документов по различным формам политики.

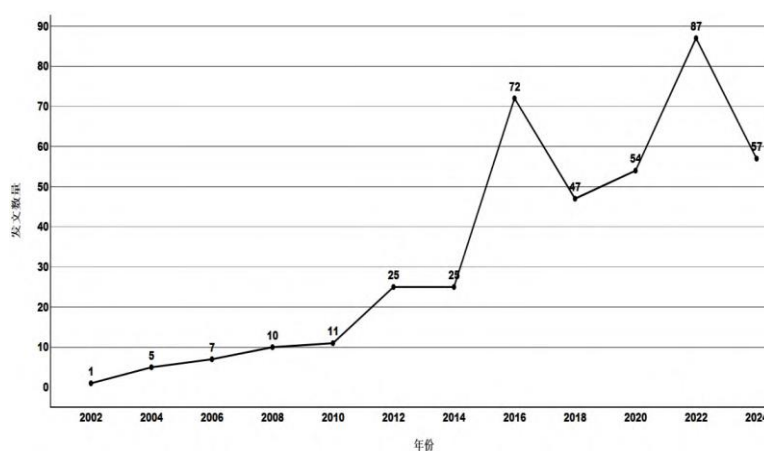

Рисунок 2. Статистика по количеству цифровых документов государственной политики, выпущенных в 2022-2024 годах.
Источник: [6].

Из диаграммы видно, что количество документов по цифровой государственной политике, опубликованных в 2014-2016 годах, значительно выросло и достигло пика в 2016-2018 годах, в то время как взрывной рост литературы, опубликованной в 2017 году, был отмечен выше, а разница во времени между ними невелика, поэтому можно сделать вывод, что исследования китайских ученых в этой области находятся под сильным влиянием национальной политики, а национальная политика является основным руководством теоретических исследований и предшествует теоретическому развитию. Политика является главным ориентиром теоретических исследований и предшествует теоретическому развитию.

Практические исследования важнее теоретических

Соответствующая литература исследования от первоначального макро-теоретического исследования цифрового правительства постепенно уточняется до конкретного процесса строительства проблем, возникших в разведке и решении. Области исследований постоянно совершенствуются, появляются уточненные направления исследований, такие как государственные услуги, новые медиа-приложения и цифровые технологии. Эффективность цифрового управления Китая продолжает расти, но все еще есть некоторые нерешенные проблемы. 2022 Китай выпустил «Государственный совет по укреплению строительства цифрового управления руководством», в котором указывается, что «главное, что дизайн верхнего уровня является недостаточным, институциональный

механизм не достаточно надежным, инновации и возможности применения не сильны, данные барьеры все еще есть, есть еще много нерешенных недостатков в сети безопасности и системы безопасности, и есть еще много нерешенных недостатков в цифровой осведомленности и цифровой грамотности кадров должны быть улучшены. Цифровая осведомленность и цифровая грамотность кадров нуждаются в улучшении, и все еще существует большой разрыв между цифровым уровнем государственного управления и требованиями модернизации национального управления».[5] В настоящее время Китай находится на этапе всестороннего строительства социалистической модернизации, что требует, чтобы цифровое государственное строительство развивалось вместе с социальным развитием, основывалось на объективном статусе развития Китая и сочеталось со всесторонним строительством социалистической модернизации, чтобы находить проблемы и решать их. Помимо вышеперечисленных вопросов, внимание ученых привлекают также правовые, этические вопросы и технологические приложения в процессе построения цифрового правительства.2023 Преобразование правительства в цифровую эпоху, опубликованная группой профессора Юй Цзяньсина, систематически исследует, как Китай может использовать цифровые технологии для построения цифрового правительства в контексте глобализации и цифровизации, принимая во внимание национальные условия страны. В книге рассматривается применение цифровых технологий в конкретных административных областях, а также предлагаются стратегии и методы, с помощью которых правительства могут лучше управлять, например, цифровыми общественными коммуникациями и цифровым обществом.[7]

В целом, несмотря на позднее начало, теоретические исследования цифрового правительства в Китае развиваются быстро и качественно, что тесно связано с руководством национальной политики. На развитие цифрового правительства оказывает глубокое влияние развитие цифровых технологий, которые являются новым явлением в мире, не имеющим большого опыта, и существуют огромные различия в ситуации развития разных стран, поэтому наиболее эффективной является попытка улучшить и развить соответствующие теории в соответствии с реальной ситуацией развития собственных на практике.

Заключение

Проведенное исследование показало, что развитие цифрового правительства в Китае является сложным и многоуровневым процессом, требующим системного подхода и активного взаимодействия различных государственных институтов. Основные выводы подтверждают, что ключевыми факторами успешной цифровой трансформации государственного управления являются системная интеграция современных технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, и поддержка на уровне государственной политики. Китайское правительство активно развивает законодательную и нормативную базу, создавая благоприятные условия для внедрения цифровых технологий в управленческие процессы.

Значимость исследования заключается в том, что оно способствует углубленному пониманию процессов создания цифрового правительства в Китае, что может быть полезно не только для китайских исследователей и практиков, но и для международного сообщества, заинтересованного в изучении опыта цифровой трансформации управления. Анализ показывает, что успешная цифровая трансформация требует органического сочетания высокого уровня проектирования и низовой практики, а также непрерывного мониторинга и корректировки стратегий на основе полученных данных.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением конкретных аспектов цифрового управления, таких как подготовка кадров, этические и правовые вопросы, а также интеграция различных цифровых платформ и приложений. Также актуальными остаются вопросы о возможностях комбинирования цифрового правительства с концепцией умного правительства и о разработке механизмов предотвращения рисков, связанных с цифровизацией государственных процессов.

1. Ци Чжывэй. Модернизация цифрового правительства Китая: логика, механизмы и трансформации // Электронное правительство. 2024. № 07. С. 101-111.
2. Юй Цзяо, Жэнь Сяотун, Чжао Цзиньдань. Горячие точки исследования цифрового правительства, тенденции эволюции и выводы: визуальный анализ на основе библиометрии // Современное управление. — 2023. — Т. 43, № 03. — С. 175-181.
3. Отчет ООН о развитии электронного правительства за 2014 год (китайская версия). — 2014-08-14. Доступ: https://www.gov.cn/xinwen/2014-08/14/content_2734734.htm
4. Глобальное развитие электронного правительства в свете отчета ООН об электронном правительстве. — 2014-09-30. URL: <https://www.echinagov.com/info/38981>
5. Руководящее мнение Госсовета о совершенствовании цифрового правительства. — 2022-06-23. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-06/23/content_5697299.htm
6. Люй Пэйань. Эволюция политики развития и строительства цифрового правительства в Китае: характеристики, тенденции и закономерности — библиометрический анализ политики [Электронный ресурс] // Теория и практика библиотековедения. — 2024-10-04. — С. 1-22.
7. Юй Цзяньсин и др. Преобразование правительства в цифровую эпоху. — Пекин: Коммерческое издательство, 2023.

Гавецкий Д.Е., Масловская А.В., Агибалова В.Г.

Этапы развития цифровизации государственных и муниципальных услуг

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-265

Аннотация

Представленная статья посвящена этапам развития цифровизации государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации, а также были выведены тенденции развития.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, государственные и муниципальные услуги.

Abstract

The presented article is devoted to the stages of development of digitalization of state and municipal services in the Russian Federation, and development trends were also identified.

Keywords: digitalization, information technology, state and municipal services.

С целью создания социально-ориентированного государства одной из основных задач проводимой с 2003 года в Российской Федерации административной реформы стало повышение качества выполнения государственных функций и оказания государственных услуг. Реализация основных мероприятий административной реформы по данным направлениям осуществлялась в рамках таких программных документов как Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах», Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах и другие.

Цифровизации государственных и муниципальных услуг в России берет свое начало с Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002– 2010)». Основная цель программы заключалась в создании инфраструктуры электронного правительства.

В 2008 году была утверждена концепция «Электронного правительства». В связи с этим в программу «Электронная Россия» внесли изменения, положившие начало современной информационной инфраструктуре государственного и муниципального управления. Разработан план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде. Эта концепция включала два этапа формирования электронного правительства. На первом этапе в 2008 году осуществлялось разработка и утверждение необходимых документов, в 2009–2010 годах - практическое внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему государственных и муниципальных органов управления.

В 2009 году Правительством Российской Федерации были утверждены этапы перевода государственных и муниципальных услуг в электронный вид, при этом сами услуги были разделены на первоочередные и остальные.

В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. были определены приоритетные задачи развития государства. Одной из задач является развитие стратегических и информационных технологий.

Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ была установлена обязанность публичных субъектов предоставлять государственные и муниципальные услуги не только при личном приеме заявителей, но и в электронном виде. Для этого был создан специальный сервис в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» - портал gosuslugi.ru

Правовой основой функционирования портала является постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)». Данный нормативный правовой акт устанавливает виды доступов заявителя, а также различные возможности предоставления государственных услуг.

В 2011 году в рамках следующей государственной программы «Информационное общество» была заложена технологическая база и инфраструктура для обеспечения предоставления государственных услуг в электронной форме.

Федеральным законом от 13 июля 2015 № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены ограничений на использование электронных документов при взаимодействии физических и юридических лиц с органами государственной власти и органами местного самоуправления» была введена обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, предоставлять по выбору граждан и организаций информацию в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, и/или документов на бумажном носителе. Указанные изменения вступили в силу с 10 января 2016 г. К концу 2016 года, доля населения, использующего информационные ресурсы для получения государственных услуг, составила 51,3% от общей численности населения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в сфере цифровой трансформации государственного управления» определены стратегические направления развития в сфере цифровой трансформации государственного управления. Ситуация с пандемией COVID-19 привела к значительному ускорению перехода на цифровые технологии и онлайн-сервисы, в условиях сохранения здоровья и жизни граждан пришлось значительно изменить модель оказания услуг, что в свою очередь изменило потребительские модели поведения. Во время пандемии были реализованы новые популярные услуги и сервисы (онлайн-запись к врачу, доступ к результатам ПЦР-тестов и др.). В декабре 2020 года в Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления

государственных и муниципальных услуг» были внесены изменения, которые закрепили новые принципы предоставления услуг: проактивный режим, региональная экстерриториальность, поэтапный отказ от бумажных административных регламентов.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется «Концепция перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2022 г. №837-р. Данная Концепция предполагает предоставления государственных и муниципальных услуг при условиях: исключения необоснованных временных, финансовых организационных и иных издержек для заявителей; исключения избыточных процедур; максимальной формализации и перевода внутренних процессов в формат цифрового взаимодействия.

Таким образом, в развитии цифровизации государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации можно выделить следующие тенденции: внедрения проактивного режима, исключение избыточных процедур, перевод процессов в цифровой формат, экстерриториальность.

1. Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах» / СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3046.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 года № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах и плане мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» / СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» / СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.
4. Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/poslanie-prezidenta-rt-federalnomu-sobraniiu-ot-12112009/> (дата обращения 06.01.2024).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» / СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.
6. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены ограничений на использование электронных документов при взаимодействии физических и юридических лиц с органами государственной власти и органами местного самоуправления» / СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4389.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» / СЗ РФ. 2021. № 44 (часть III). Ст. 7467.

Никанорова Н.А., Серебряный В.И.
Как последствия раздела Германии отражаются
на современной жизни немцев сегодня

*Институт международных транспортных коммуникаций
Российский университет транспорта (МИИТ)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-266

Аннотация

Представленная работа посвящена исследованию последствий раздела Германии по окончании Второй мировой войны и анализу значения этих последствий. В данной работе представлен сравнительный анализ востока и запада Германии по процессам,

которые охватывают экономику, политику, культуру, разницу в отношении к России между западными и восточными немцами.

Актуальность данного исследования заключается, прежде всего, в анализе последствий разделения нации, оценке их значимости, в попытке найти ответ на вопрос, можно ли преодолеть различия в менталитете между западными и восточными немцами.

Ключевые слова: Германия, ГДР, ФРГ, разделение страны, объединение Германии, экономика, политика, культура.

Abstract

This paper explores the consequences of the partition of Germany at the end of the Second World War and analyses the significance of these consequences, which certainly played a significant role in the lives of Germans themselves at the time of the partition of the country, as well as reflecting even today on the contemporary life of German society. This paper presents a comparative analysis of East and West Germany by processes that cover economy, politics, culture, the difference in attitudes towards Russia between West and East Germans.

The relevance of this study is also primarily to analyse the consequences of the division of the nation, to assess their significance, and to try to find an answer to the question whether the differences in mentality between West and East Germans can be overcome.

Keywords: Germany, GDR, FRG, division of the country, German unification, economy, politics, culture.

Введение

Германия является одной из крупнейших и влиятельнейших стран Европы. 20 век был очень тяжелым для Германии, даже проиграв Вторую мировую войну, немецкий народ понес на себе её издержки. Так, на протяжении 40 лет жители некогда одного государства оказались в двух новообразованных – ГДР и ФРГ, пока вновь не объединились в 1990 году. За это время по обе стороны границы успело подрасти поколение людей, отличающихся друг от друга. Также стоит сказать и о различиях в уровне жизни между восточной и западной частями Германии. Проблематика данной темы заключается в том, что последствия объединения Восточной и Западной Германии устроили далеко не всех, и это нелегко пережила и экономика самой ФРГ несмотря на то, что идея объединить разделенное государство и народ – сама по себе идея хорошая. В статье будут рассмотрены различия в политических взглядах восточных и западных немцев, экономическом развитии, а также различия в отношении к России. Последний фактор имеет значение, так как учитывая степень важности партнёрства с Германией, Россия заинтересована в положительном отношении к ней со стороны Германии и в партнёрстве в разных областях.

История

По результатам Второй мировой войны, в которой Германия потерпела сокрушительное поражение, её территория была поделена. Земли к востоку от реки Одер перешли к Польше и СССР (северная часть Восточной Пруссии – Калининградская область). Остальная Германия в её современных границах разделилась на четыре зоны влияния – британскую, французскую, американскую (Западная Германия) и советскую (Восточная Германия). Берлин также поделили на сектора оккупации.

Больше сорока лет с 1949 по 1990 год на карте Европы существовало две Германии – Германская Демократическая Республика (ГДР) в восточной части современной Германии и Федеративная Республика Германии – в западной. Оба государства принадлежали к противоборствующим блокам во время Холодной войны, ГДР оказалась в советской сфере влияния, а ФРГ – в американской. Основной политической структурой Советского Союза являлась Организация Варшавского Договора (ОВД), США же контролировали Североатлантический Альянс, также известный как блок НАТО. Системы, выстроенные этими блоками, в силу своих кардинальных различий наложили

отпечаток на культурную, политическую, экономическую и многие другие сферы жизни. Главное же различие состояло в том, что ГДР стала коммунистическим государством с плановой экономикой, в то время как ФРГ стала капиталистическим государством с рыночной экономикой [1, 2, 3].

В течение Холодной войны отношения между ГДР и ФРГ были напряженными. Само образование этих государств было связано с одним из первых серьезных кризисов времен Холодной войны. Немецкая политика во второй половине 1940-х годов была запутана и противоречива. С одной стороны, просматривались четкие контуры начавшегося уже в ранний период стремления Конрада Адэнауэра (нем. Konrad Adenauer – первый канцлер ФРГ с сентября 1949 г. по октябрь 1963 г.) к экономической и военной интеграции Запада, с другой стороны, усилия отдельных лиц к проведению переговоров с победителями о нейтральной, демилитаризованной, а также экономически открытой Германии.

Вплоть до 1972 года ФРГ и ГДР не признавали друг друга.

Стоит сказать, что ФРГ и ГДР развивались в неравных условиях. Западная Германия опиралась на поддержку всего Запада, особенно США (план Маршала). ГДР после войны была в худшем положении, да и Советский Союз испытывал трудности послевоенного восстановления. По причине большого числа беженцев из ГДР в ФРГ, руководством ГДР было принято решение о возведении Берлинской стены. На три десятилетия стена разделила один народ и стала символом конфронтации Востока и Запада. Стена была снесена в 1989 году, а уже в 1990 по ряду внешних и внутренних причин Германия стала единой. Большую роль в этом сыграла политика Западной Германии, которая за счет своей экономической мощи дала восточным немцам свой привлекательный проект единой Германии [4, 145–149].

Однако произошло не слияние, а вхождение ГДР в состав ФРГ, так как все государственные институты, политика, экономика и другие сферы жизни в ГДР были переориентированы под западный образец. После этого Германии предстояло провести процесс интеграции восточных территорий в структуру ФРГ, что также вызывало и свои трудности, которые и по сей день находят отклик в текущей жизни Германии. Несмотря на то, что Германия стала единой, все равно можно выделить некоторые различия между восточными и западными немцами [5].

Сравнительный анализ востока и запада Германии

После объединения Германии в 1990 году стало очевидно, что Восточная и Западная Германия имели значительные экономические различия. Восточная Германия имела плановую экономику, основанную на коммунистическом режиме, в то время как Западная Германия была рыночной экономикой с демократическим правительством.

После 1945 года оба немецких государства имели примерно сравнимые экономические производительные силы на душу населения, но которые впоследствии очень сильно стали отличаться. Развитие прежде всего американской компьютерной техники и примерно с 1970 года микроэлектроники в децентрализованной западной экономике увеличивало в дальнейшем военное превосходство Запада и вместе с тем углубляло пропасть между Западной и Восточной Германией.

Эти различия привели к неравенству в уровне доходов и уровне жизни между двумя частями страны. После объединения Восточная Германия столкнулась с проблемами безработицы, упадка производства и низким уровнем инфраструктуры, что привело к социальным и экономическим проблемам. Западная Германия, напротив, опасалась потерять свои экономические привилегии из-за объединения с менее развитой Восточной Германией.

Наиболее ярким примером пропасти, лежащей между Западом и Востоком Германии, является динамика ВВП на душу населения. Среди западных земель лидерами являлись в 2012 году Гамбург и Бремен с 52,5 тыс. и 42 тыс. евро соответственно. На последнем месте среди западных земель с большим отрывом находился Шлезвиг-

Гольштейн (27 тыс. евро). В то время, как пять восточных земель Германии не дотянули даже до границы в 25 тысяч. То же самое было и в 2011 году, когда ВВП на душу населения на Востоке составил всего 71% от западного.

Еще до объединения Германии, власти ФРГ предпринимали шаги по интеграции ГДР. Летом 1990 г. по инициативе Западной Германии был заключен экономический, валютный и социальный союз между двумя государствами. Это стало началом конца ГДР. На территории ГДР в обращение ввели марку ФРГ, деньги обменивали по курсу 1:1. Восточная Германия получила выход на мировые и европейские рынки. По сути, ГДР стала «ассоциированным членом» ЕЭС, как тогда говорили. Так как институты власти ГДР терпели упадок, ФРГ выделило из бюджета средства на социальные нужды для восточных немцев. Предпринятые меры не смогли поменять экономику ГДР и обеспечить её рост. Восточные немцы не были готовы к рыночной экономике. Население востока выбирало западные товары высокого качества, из-за чего сбыт восточногерманской продукции резко сократился.

С объединением Германии началось осуществление крупного проекта под названием «Подъем на Востоке». Колоссальные инвестиции были направлены на поддержку новых земель. По оценке Института экономических исследований в г. Галле (IWH), сумма трансферта за период с 1991 г. по 2009 г. составила 1,4 трлн евро. С 1995 г. по 2004 г. действовал Пакт солидарности, который подразумевал выделение новым землям финансовой помощи. Для выравнивания уровня жизни с жителей ФРГ стали взимать налог на солидарность в размере 4%. Процесс объединения проходил не так просто: первые 15 лет наблюдалась стагнация, в связи с чем на срок с 2005 г. по 2019 г. был заключен Пакт солидарности II.

По сей день новые земли сохраняют различия по экономическим показателям. Лишь немногие предприятия востока Германии смогли работать в новых условиях. Предприятия новых земель не смогли конкурировать на мировом рынке. В восточной части преимущественно расположены небольшие заводы или филиалы крупных фирм, находящихся на западе [6, 13–14].

Приватизация предприятий Восточной Германии обернулась их ликвидацией. Это привело к тому, что многие немцы потеряли рабочие места. Уровень безработицы на востоке Германии несколько выше. Западные немцы создали на новых землях «Ведомство по опеке над государственным имуществом», которое распродало все предприятия по низким ценам. Надежды по интеграции экономики новых земель в ФРГ не оправдались. Восточные земли развивались медленно, молодые люди мигрировали оттуда. Ежегодно на восточную Германию тратилось до 200 млрд немецких марок. За десять лет на пять новых земель пришлось сумма в 2 трлн немецких марок. Эффект оказался небольшим. Объединение отрицательно повлияло и на жителей старой Германии: уровень благосостояния перестал расти. Западные немцы стали с опасением смотреть на ситуацию, так как боялись ухудшения своего благосостояния и подрыва немецкой экономики в целом [7, 29].

Несмотря на эти сложности, Германия смогла успешно выработать план для преодоления экономических различий и достижения высокого уровня жизни на всей территории своей страны. Воссоединение привело к огромным инвестициям в Восточную Германию, а также к программам поддержки для бывших жителей Восточной Германии. Это позволяет стране преодолевать экономические различия и создавать единую экономику.

Что-то удалось улучшить, например, в новых землях снизился уровень безработицы. Однако из-за неоправдавшихся ожиданий многих немцев, из-за прежнему сохраняющего расслоения между востоком и западом, появилось разочарование в новой политической системе, что вылилось в политическую плоскость. Восток пока не смог преодолеть расслоение: зарплаты и доходы все еще ниже, чем на Западе, ВВП на душу населения примерно на 30% ниже, чем на Западе. Бывший канцлер

ФРГ Гельмут Коль заметил, что отдельные части Восточной Германии не смогут стать «цветущими ландшафтами» [8, 80–82].

Сегодня восточные земли развиваются наравне с западными, но из-за того, что их силы изначально были неравны, Восток Германии продолжает находиться в роли догоняющего [9].

Различия по-прежнему значительны, и они будут еще сохраняться длительное время. С каждым годом разница в уровне жизни сглаживается, однако последствия объединения Германии дают о себе знать [10, 120].

Политика

С объединением Германии проявилась разница в политических взглядах между восточными и западными немцами. Восточная Германия имела историю коммунистического режима и плановой экономики, в то время как Западная Германия была капиталистическим государством с рыночной экономикой.

Эта разница в политических системах привела к различиям в политических взглядах и предпочтениях. Некоторые жители бывшей Восточной Германии чувствовали себя исключенными и недооцененными в единой Германии, так как они не имели опыта жизни при демократии и рыночной экономике. Из-за чего они ощутили на себе связанные с этим проблемы, как отсутствие социальной защиты и безработица. Но и у западных немцев были свои опасения: так, они боялись потерять свой высокий уровень жизни и прочие привилегии после объединения с менее развитой Восточной Германией.

У восточных немцев (нем. Ossi) падала уверенность в завтрашнем дне, и как следствие этого, оказалось, что поддержка демократии как института на востоке неизменно ниже, чем на западе (в 1991 г. 86% западных и 70% восточных немцев, в 2000 г. – 92 и 78%, в 2005 г. – 85 и 64%, в 2014 г. – 90 и 82% соответственно). Если рассматривать отношение конкретно к демократической системе, то тут расхождений еще больше (в 1991 г. 77% западных и 41% восточных немцев, в 2000 г. 80 и 49%, в 2007 г. 77 и 35%, в 2016 г. – 62% и 46% соответственно). Можно сделать вывод, что восточные немцы положительно относятся к демократии, но у них есть свое понимание как она должна выглядеть на практике.

В 2016 г., согласно результатам опроса, демократической системой Германии были довольны 62% западных и 46% восточных немцев.

Большая доля населения НФЗ (новые федеральные земли) поддерживает государственное участие в справедливом распределении доходов и снижении уровня социального неравенства (в 2002 г. 76% восточных немцев и 48% западных, в 2012 г. – 87 и 70% соответственно). Как выяснилось, для населения новых федеральных земель право частной собственности имеет меньшее значение. На востоке есть интерес к социалистической идеологии. Там считают, что это хорошая идея, которая была плохо реализована. Примерно половина западных и 3/4 восточных немцев поддерживают социализм.

Идеальной формой демократии для большинства населения на западе является либеральная модель, на востоке же есть некий компромисс между социалистической идеей ГДР и западногерманской демократией.

Вмешательство государства в социальную сферу на востоке поддерживает даже поколение 16–17 лет. Это говорит о том, что ценности восточных немцев передались и поколениям, родившимся после объединения.

Электоральные предпочтения

Еще одним явным фактором, свидетельствующим о том, что существует разница в интересе к политическим процессам, происходящим в стране, являются показатели явки на выборы: на востоке эти цифры ниже, чем на западе. Различаются также электоральные предпочтения восточных и западных немцев. К моменту объединения в Западной Германии сложились основные партии – Христианский демократический союз/Христианский социальный союз (ХДС/ХСС), Социал-демократическая партия

Германии (СДПГ), Свободная демократическая партия (СвДП) и “Зеленые”. В ГДР в 1989–1990 гг. было образовано много новых политических объединений, большая часть из которых присоединилось к западным партиям. Разница в формировании партийной системы между востоком и западом Германии способствовала тому, что спустя десятилетия после объединения Германии существует разница между электоральными предпочтениями немцев.

Партия «Левые», которая появилась в результате слияния восточногерманской СЕПГ, Партии германского социализма (ПДС) с западногерманской партией «Труд и социальная справедливость – Избирательная инициатива» (ТСС-ИА) получает на востоке в 3–5 раз больше голосов. По численности членов Левые на востоке занимают лидирующие позиции, на западе они аутсайдеры по этому критерию.

Популярность Лево́й партии на востоке объясняется различными факторами. Электоральная база партии – те, кто идентифицируют себя с ГДР. Именно эта партия является своего рода “адвокатом” жителей востока. Еще одной группой партии являются низкооплачиваемые группы населения, которых много на востоке страны. Левые подчеркивают свою оппозиционность, что также немаловажно для восточных немцев, так как там много носителей протестных настроений.

На позицию избирателей в новых землях оказывают влияние и внешнеполитическая программа партии. Например, критика США и НАТО и пророссийский курс. На востоке выше пророссийские настроения и антиамериканизм, что связано с исторической политической ориентацией ГДР.

На западе из левых партий отдают голоса СДПГ, чего не скажешь о востоке. На востоке мало поддерживают «зеленых» по ряду причин. Первое время после воссоединения экологическая поддержка на востоке не находила такого отклика как на западе. В силу безработицы восточные немцы не поддерживали закрытие предприятий. Так как партия была образована в результате слияния западногерманских «зеленых» и восточногерманских правозащитников, она является критиков режима СЕПГ, что отрицательно влияет на жителей востока. Внешнеполитический курс у партии противоположный «левым».

В последнее время наблюдается рост поддержки Союза 90/ Зеленые в новых землях. Это связано с улучшением экономического положения, появлением в общественном дискурсе постиндустриальных тем, развитием на востоке новых экологических технологий.

Низкий уровень поддержки СвДП также является электоральной особенностью востока Германии. В 1990 г. она получила лучший результат, но потом началось снижение голосов. Поддержка партии на востоке была связана с репутацией этой партии, как партии одного из «отцов воссоединения» МИД ФРГ Г.-Д. Геншера и с надеждами на либеральную экономику. Но надежды на новую идеологию не оправдались. Либеральная идеология противоречит социалистическому настрою жителей востока. Также СвДП негативно относится к роли ГДР в истории немецкого народа.

Электоральные различия позволили утверждать, что в новых и старых землях Германии сложились две партийные системы: на востоке – трехпартийная (ХДС, СДПГ, Левые), а на западе – четырехпартийная (ХДС, СДПГ, СвДП, Союз 90/Зеленые).

Правые настроения

По ряду показателей можно говорить о большей поддержке правых сил и широкой локализации правого экстремизма на востоке Германии. Молодежное правое движение зародилось еще в ГДР в 80-е годы XX в. как одна из форм оппозиции режиму СЕПГ. По состоянию на 2007 г. половина преступлений на почве правого экстремизма приходится на новые земли, хотя там проживает лишь 1/6 населения страны.

Изначально уровень поддержки правых партий на западе был выше, так как у них не было влияния на новые земли. Между правыми движениями в новых землях и правыми западногерманскими партиями не было взаимодействия. В конце 1990-х НДПГ

наладила контакты между восточными радикалами. Партия хотела опереться на социалистические настроения в новых землях, провозглашая, что она за социализм, но для одного народа.

В сознании обывателя праворадикальные настроения связаны в первую очередь с восточной землей Саксония. Там наиболее высокий уровень ксенофобии. Недовольство правительством и опасения по поводу миграционного кризиса там даже выше, чем в других восточных землях. Яркое проявление праворадикальных настроений в Саксонии выразилось в создании в 2014 г. праворадикального протестного движения ПЕГИДА, которое выступает против распространения ислама в Европе, политики мультикультурализма, миграционной политики и поддерживает «традиционную европейскую идентичность».

В 2013 г. на волне кризиса возникла евроскептическая партия Альтернатива для Германии. АдГ является популистской партией, которая получает сторонников за счет того, что предлагает населению простое решение волнующих проблем. Изначально основной темой партии была критика помощи должникам ЕС, но позже с развитием миграционного кризиса она переориентировалась на антимигрантскую риторику. Такие лозунги принесли партии успех по всей стране, но рейтинг партии на востоке сильно превышает рейтинг на западе. На выборах в ландтаги 2016 г. АдГ получила в новых землях Саксонии - Анхальт 24.3%, Мекленбурге-Передней Померании – 20.8%, что почти в 2 раза больше, чем в старых землях Баден-Вюртемберге – 15.1% и Рейнланд-Пфальце – 12.6%. На выборах в ландтаг Берлина АдГ имели более высокие проценты и большинство в пяти избирательных округах именно восточной части города.

Поддержка АдГ и правых сил в целом в новых землях объясняется высоким уровнем ксенофобии в ГДР. По данным на июнь 2016 г., преимущества от миграции в Германию видят 39% западных немцев и 34% восточных, а ущерб – 40% западных и 49% восточных.

Одна из причин ксенофобии – экономическое отставание востока, что вызывает агрессию к иностранцам, как к конкурентам за рабочие места и получателям пособий. Снижение благосостояния привело к росту правого экстремизма в начале 1990-х.

Другая причина в том, что жители новых территорий ощущают себя «гражданами второго сорта».

Третья причина заключается в том, что из-за политики правящей партии СЕПГ у восточных немцев не сформировалось чувство плюрализма и толерантности, так как власти не поддерживали демократические ценности, такие как разнообразие, индивидуальность и прочие. Иностранцы рабочие в ГДР жили отдельно от местного населения, что не сочеталось с интернационализмом. ГДР обошли стороной леворадикальное студенческое движение 1968 г. и политику преодоления истории, как в ФРГ. У СЕПГ была позиция, что в ГДР нацистов нет, все они в ФРГ, таким образом это снимало с населения ответственность за темные страницы истории немецкого народа.

Другой причиной роста голосов АдГ является меньшая поддержка евроинтеграции, связанная с меньшим историческим сроком включенности населения НФЗ в этот процесс. Если в западногерманском научном дискурсе преобладала идея постнациональной идентичности, одним из аспектов которой было европейское единство на почве демократических ценностей, то для восточногерманских исследователей была характерна идея немецкой идентичности, возрождения нации.

Еще одной причиной популярности АдГ является меньшая поддержка евроинтеграции и евроатлантического курса. Чувства европейской идентичности у восточных немцев не сформировались, но у них была идея именно немецкой идентичности.

По опросам, мнения западных и восточных немцев о ЕС разнятся. Западные немцы выделяют плюсы, восточные – минусы.

Также у АдГ нет критического отношения к политике ГДР, что привлекает к себе жителей, идентифицирующих себя с ГДР.

Таким образом, распространившиеся под влиянием разных факторов правые настроения на востоке Германии лишь усилились после миграционного кризиса. Тем самым, население новых земель выступает серьезной электоральной группой для правых партий и это приводит к усилению радикальных настроений [11, 108].

Разное восприятие процессов демократизации и приватизации, различные политические тенденции представляют собой противоречия внутри одного народа, что явилось следствием нерациональной объединительной политики.

Язык

Культура каждого народа неразрывно связана с его языком. И хотя после разделения Германии на две части (ФРГ и ГДР) немецкий язык остался государственным в каждой из них, в нем все равно были различия. Определенная дистанция между западными и восточными немцами помимо всего прочего проявляется и по сей день в языковых различиях. Так как в целом два немецких государства были ориентированы на противоположные блоки, это не могло не отразиться и в культурном проникновении Советского Союза на ГДР, а США – на ФРГ. В этой связи активно обсуждался вопрос о том, есть ли опасность языкового разделения страны. После объединения Германии начинается «языковое объединение» Восточной и Западной Германии. В результате, из немецкого языка исчезли архаизмы, присущие ГДР.

Язык эпохи ГДР отличался политической составляющей. В лексике обеих государств можно выделить следующие особенные единицы:

1. восточно- и западногерманские слова и выражения (*Staatskammer* «государственная палата», *Volkskammer* «народная палата» - ГДР; *Bundesregierung* «федеральное правительство», *Bundestag* «федеральный парламент» - ФРГ).
2. разные значения одних и тех же слов (*Kurs* (ГДР: политическое направление, ФРГ: биржевой курс)).
3. разное написание по-немецки слов с одним значением (*Personalchef* (ФРГ) / *Kaderleiter* (ГДР)).

Прежде всего, язык на востоке и западе Германии отличался именно лексикой. Есть даже такой термин как «немецкий язык ГДР», однако это не означает существенных отличий от «языка ФРГ». «Язык ГДР» не рассматривается как исторический этап развития немецкого языка. Скорее, это характерные особенности лексики восточных немцев, появившиеся на идеологической почве.

Лексическая разница между востоком и западом Германии проявлялась во всех сферах: в экономике, политике, пропаганде, в наименованиях различных организаций и т. д. [12, 162-163].

В языке Восточной Германии есть много руссизмов – заимствований из русского языка (*Aktiv*, *Kollektiv*, *Brigade*, *Kader*, *Kombinat*, *Plan*, *Pionier*, *Subbotnik* и т. д.). Также есть много слов-сокращений, который по сути являлись кальками с русского (*Gegenplan*, *Komplexbrigade*, *Kulturarbeit*, *Kulturhaus*, *Held der Arbeit*, *Planjahrünft*, *Planerfüllung*) [13, 46].

В действительности язык западных и восточных немцев не сильно отличался друг от друга. Различались от 800 до 3 тыс. слов, что составляло ок. 3% слов в немецком.

Различия были заметны при сравнении бывших западно- и восточногерманских газет, там уже было порядка 10% разницы.

Именно в этот период в ФРГ начали появляться англицизмы, а в ГДР — советизмы, включая переводные кальки из русского языка.

После объединения, в немецком языке происходили следующие процессы, вызвавшие изменения в словарном составе языка:

1. процессы «выравнивания» словарного состава немецкого языка «старых» западных и «новых» восточных земель;
2. процессы архаизации и историзации лексики в немецком языке Восточной Германии;
3. процессы неологизации, касающиеся всей территории Германии [14].

В итоге можно прийти к выводу, что совершенно бессмысленно говорить, о том, что между восточными и западными немцами существовали два разных языка. Правильнее будет сказать, что имели место быть заимствования из русского языка в ГДР и заимствование из английского – в ФРГ. Намного большая разница есть между различными диалектами немецкого языка, которые образовывались исторически, но это тема для отдельной статьи. В итоге, после объединения, язык ФРГ, подверженный влиянию английского, и лёг в основу языка объединенной Германии.

Население

Объединение Германии вызвало резкие демографические изменения, особенно в Восточной Германии. Снижение рождаемости, миграция преимущественно молодежи в западные земли Германии, а также рост продолжительности жизни ускорили демографическое старение населения Восточной Германии. В Западной Германии, напротив, увеличение иммиграции из-за рубежа, а также приток мигрантов из новых земель замедлили старение. Несмотря на явное сближение, демографические модели развития Западной и Восточной Германии разные.

Во время объединения Германии в 1990 году в Западной Германии (кроме Западного Берлина) проживало около 62 миллионов человек. В Восточной Германии людей было в четыре раза меньше (не считая Берлина) – около 15 миллионов человек. В то время как население Западной Германии выросло на 10% до 68 миллионов в период с 1990 по 2022 год, на Востоке оно сократилось на 15% до 12,6 миллиона за тот же период. Это означает, что в 2022 году в Западной Германии проживало более чем в пять раз больше людей, чем в восточногерманских федеральных землях. Эти различные изменения являются результатом изменений в населении в результате миграционных перемещений, рождаемости и смертности.

В период с 1991 по 2022 год Федеративная Республика Германия выросла примерно на 10,7 миллиона человек за счет положительного сальдо миграции, то есть разницы между притоком мигрантов в Германию и выездом из Германии. Если не учитывать Берлин, чистая иммиграция из-за границы за этот период на востоке составила около 1,2 миллиона человек. На Западе прирост миграции был примерно в семь раз больше - чуть менее 8,9 миллиона человек.

За период с 1991 по 2022 год с востока на запад мигрировало примерно на 1,2 миллиона человек больше, чем наоборот. Примерно половина этого резкого оттока приходится на первые десять лет после воссоединения: к 2000 году в остатке около 611 000 человек покинули восток и направились в Западную Германию. В течение следующего десятилетия до 2010 года около 553 000 человек все еще мигрировали с востока на запад. В 2010-х годах это развитие значительно замедлилось: с 2011 по 2022 год соотношение миграции с востока на Запад составляло в общей сложности около 52 000 человек.

В целом по стране население стало старше: в период с 1990 по 2022 год доля лиц в возрасте до 20 лет снизилась примерно с 22% до 19%, в то время как доля пожилых людей (в возрасте 65 лет и старше) увеличилась с 15% до 22%. Однако на Востоке это развитие идет более быстрыми темпами. В 1990 году население Востока было моложе, чем на Западе: доля лиц в возрасте до 20 лет составляла 25% на Востоке и 21% на Западе (исключая Берлин), в то время как люди в возрасте 65 лет и старше составляли 14% населения на Востоке и 15% на Западе. Со временем это соотношение изменилось на

противоположное: в 2022 году на Востоке доля лиц в возрасте до 20 лет была на 18% меньше, чем на Западе - 19%. В то же время на Востоке доля лиц в возрасте 65 лет и старше была на 27% выше, чем на Западе (21%).

Перед объединением в Восточной Германии было 37% сторонников христианских церквей (в первую очередь, католичество и протестантизм), на западе верующих людей было больше. В западных землях верующие составляли примерно 60%, однако сейчас их число снижается. В ГДР число христиан было существенно ниже, что можно объяснить влиянием коммунистической идеологии. Сейчас доля христиан в новых землях составляет около 20%.

В то время как в конце 1990 года на Западе проживало 5 миллионов иностранцев (8% населения), на Востоке количество иностранцев составляло 112 000 человек (1%). Иностранное население увеличилось повсюду после объединения Германии, но различия сохраняются: например, на конец 2022 года иностранное население составляет 16% (10,6 миллиона человек) на Западе и 7% (908 000 человек) на Востоке [15].

Отношение к России

Отношение к России также может различаться у западных и восточных немцев. Одна из особенностей восточных немцев – симпатия или как минимум менее прохладное отношение к России. Восточные немцы, в силу своего исторического опыта и более сильного влияния социалистической идеологии, могут иметь более теплые отношения к России. Они могут сохранять определенную ностальгию по советскому периоду и видеть Россию как страну-партнера.

С другой стороны, западные немцы, ориентированные на свободный рыночный капитализм и более близкие отношения с западными странами, могут быть более скептическими по отношению к России из-за ее политики и действий на международной арене.

По данным опросов, лишь 54% западных и целых 72% восточных немцев выступают за сближение с Россией. Даже фигура президента России среди восточных немцев относительно популярна. По данным опроса от февраля 2020 года, около 25% доверяют российскому президенту, а вот среди западных немцев таких менее 6%.

И поныне, спустя тридцать лет, Германия остается расколота в вопросе отношения к России. Многие западные немцы воспринимают Россию через призму холодной войны. Однако между россиянами восточными немцами есть некое общее чувство обманутости из-за развала СССР у первых и из-за поглощения (а не объединения) ГДР Западной Германией.

В ГДР ощущалось сильное присутствие русской культуры. Уроки русского были обязательным предметом в школах с 5 класс. Были русские олимпиады, дружба по переписке и школьные обмены, изучалась русская литература. Можно однозначно говорить о советской мягкой силе для жителей ГДР. Многие восточные немцы были уже со школы знакомы с русскими и их культурой.

Еще одним немаловажным фактором является и то, что восточные немцы уважали Горбачева за проводимый им демократический курс. Жители ГДР с симпатией наблюдали за перестройкой в СССР. Пожалуй, хорошее отношение к Горбачеву – то, что объединяет как западных, так и восточных немцев [16].

В любом случае можно только сожалеть о том, что была упущена возможность по окончании войны преодолеть политические противоречия между Россией и Германией, выработать единую тактику и стратегию развития экономических и культурных отношений, что, несомненно, привело бы к материальному и, в первую очередь, к духовному обогащению двух наций. Ведь Германия и Россия, на самом деле, находятся намного ближе друг к другу, чем, например, США, во всех планах: и географически, и ментально, поскольку история этих двух государств очень тесно переплетена.

Заключение

Безусловно, объединение Германии – одно из важнейших событий двадцатого века, которое подарило надежду разделённому на десятилетия народу. Немцы с востока и запада смогли ездить друг к другу, тем самым они восстанавливали утраченную связь и укрепляли единство народа. Конечно, обе Германии получили с этого много преимуществ, но вместе с тем, появились и проблемы, вызванные различием в политических системах.

После объединения Германии было много проблем, связанных с интеграцией двух различных систем. Объединение двух различных систем и даже людей в плане мировоззрения – сложный процесс. Однозначно нельзя сказать, что при этом были учтены интересы восточных немцев, так как по большей части, это, скорее, не объединение (хоть и официально это событие так именуется), а вхождение ГДР в состав ФРГ. Восточным немцам было сложно найти себя в новом мире, где уже не признавалась роль ГДР, наоборот, все, что существовало в социалистической Германии, хотели отменить и задвинуть на второй план. Это привело к проблемам с экономикой, инфраструктурой, образованием, политикой, а также к существованию двух ментально разных людей в одном государстве. Несмотря на усилия по интеграции, до сих пор существуют некоторые различия между бывшими Восточной и Западной Германией.

Так или иначе, Германия объединила в себе старые и новые земли. Безусловно, произошло радостное для немецкого народа событие исторического масштаба. Самосознание немцев укрепляется, несмотря на противоречия. С течением времени различия нивелируются и две части страны приходят к полноценному единению.

1. Wilhelm Bleek. Die Geschichte der DDR. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bpb.de/themen/deutsche-einheit/deutsche-teilung-deutsche-einheit/43650/die-geschichte-der-ddr/> (дата обращения 25.11.2023)
2. Matthias Oppermann. Geschichte der Bundesrepublik 1949 bis 1990. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kas.de/de/geschichte-der-bundesrepublik-1949-bis-1990> (дата обращения 25.11.2023)
3. Würz, Markus: Geteiltes Deutschland, in: Lebendiges Museum Online, Stiftung Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hdg.de/lemo/kapitel/geteiltes-deutschland> (дата обращения 25.11.2023)
4. Минин Е.М. Крушение Берлинской стены: как это было // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. №2 (786). с. 144–153.
5. Полонский И. Объединение Германии: радостное для немцев событие и его печальные последствия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topwar.ru/101474-obedinenie-germanii-radostnoe-dlya-nemcev-sobytie-i-ego-pechalnye-posledstviya.html> (дата обращения 25.11.2023)
6. Шаншиева Л.В. Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. №54 (70). С. 11–15.
7. Федорова О.О. Германия в 90-е гг. XX столетия: трудности. постобъединительных процессов // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №1. с. 27–31.
8. Зимакова Е.С., Зимакова Н.С. Немецко-немецкие проблемы воссоединения Германии // Вестник ННГУ. 2015. №2–2. с. 80–83.
9. Челюканов А. Региональная экономическая дифференциация в ФРГ на примере разделения Запад-Восток. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://thewallmagazine.ru/regional-economical-differentiation-in-germany/> (дата обращения 25.11.2023)
10. Котов А.В. Актуальные проблемы сближения востока и запада ФРГ // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. №3 (33). с. 111–123.
11. Хорольская М.В. Различия в политической культуре востока и запада Германии в условиях кризисов ЕС. // Журнал «Мировая экономика и международные отношения». 2017. №9, с. 100–110.
12. Искандарова Г.Р. О предмете исследования немецкой политической лингвистики: историко-лингвистический аспект // Вестник УЮИ. 2021. №2 (92). с. 160–165.
13. Катаева С.Г. Языковое объединение Германии (о несовпадениях лексикографической фиксации идеологически релевантной лексики ГДР в общегерманском словаре) // Вестник УРАО. 2009. №1. с. 43–47.
14. Багрянская Н.В., Ягофуров Р.А. Современный немецкий язык после объединения Германии // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный

- форум». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022433> (дата обращения 28.11.2023)
15. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Querschnitt/Demografischer-Wandel/Aspekte/demografie-bevoelkerungsentwicklung-ost-west.html> (дата обращения 28.11.2023)
16. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20201130/248637327.html> (дата обращения 28.11.2023)

Упоров И.В.

**Органы местного самоуправления как нижний уровень публичной власти:
политико-правовая характеристика**

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-267

Аннотация

После распада СССР в 1991 г. в России сформировался обновленный институт публичной власти на местном уровне. Вместо ранее функционировавших местных Советов народных депутатов, являвшихся нижним звеном иерархически выстроенной государственной власти, сформированы органы местного самоуправления. Принципиальное различие заключалось в том, что органы местного самоуправления согласно Конституции России 1993 г. не входят в систему органов государственной власти, но входят в систему публичной власти, при этом данное обстоятельство вытекало из ряда конституционных норм, однако прямо не постулировалось - это было сделано известными конституционными поправками-2020, которыми четко определено, что органы местного самоуправления и органы государственной власти составляют единую систему публичной власти. В статье представлена политико-правовая характеристика института местного самоуправления как публично-властной структуры. Выявляются основные тенденции конституционного и законодательного регулирования, анализируются научные труды, в которых затрагивается заявленная тема. Отмечается, что статус и полномочия органов местного самоуправления в постсоветской России претерпели серьезные изменения, обусловленные прежде всего тем, что они в силу разных причин не могут достаточно эффективно решать возложенные на них вопросы местного значения, в связи с чем расширяется влияние органов государственной власти на положение дел в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: публичная власть, местное самоуправление, органы, закон, Конституция, государство, полномочия, общество.

Abstract

After the collapse of the USSR in 1991, a renewed institution of public authority at the local level was formed in Russia. Instead of the previously functioning local Councils of People's Deputies, which were the lower level of hierarchically structured state authority, local government bodies were formed. The fundamental difference was that local government bodies, according to the Constitution of Russia of 1993, are not part of the system of state authorities, but are part of the system of public authorities, while this circumstance followed from a number of constitutional norms, but was not directly postulated - this was done by the well-known constitutional amendments of 2020, which clearly defined that local government bodies and state authorities constitute a single system of public authority. The article presents the political and legal characteristics of the institution of local self-government as a public authority structure. The main trends of constitutional and legislative regulation are identified, scientific works that touch upon the stated topic are analyzed. It is noted that the status and powers of local government bodies in post-Soviet Russia have undergone serious changes, primarily due to the fact that, for various reasons, they cannot effectively resolve issues of local importance assigned to them, in

connection with which the influence of state authorities on the state of affairs in municipalities is expanding.

Keywords: public authority, local government, bodies, law, Constitution, state, powers, society.

В первоначальной редакции Конституции России [1]) термин «власть» был относим только к «государственной власти» (ч. 1 и ч. 2 ст. 11 Конституции России). Органы местного самоуправления прямо не назывались органами власти, а согласно ст. 12 «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Вместе с тем из ч. 2 ст. 3 Конституции России вытекает, что органы местного самоуправления обладают властными свойствами, это следовало также из ряда функций органов местного самоуправления, определенных в главе 8 Конституции России. В федеральных законах с одним названием «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сначала 1995 г., а затем пока еще действующего закона 2003 г. также указывалось, что местное самоуправление представляет собой выражение власти народа, однако прямо органы местного самоуправления не назывались органами публичной власти, хотя указывалось, что их решения являются обязательными.

Такая ситуация сложилась в начале 1990-х гг., когда в России основным вектором развития публично-властных институтов был избран европейский вектор, и статус местного самоуправления стал обсуждаться с точки зрения его значимости в системе властных отношений. Так, по мнению В.В. Пылина, разграничение местных дел и дел государственных позволит лучше решать вопросы на обоих уровнях власти [2, с. 12]. И действительно, государственная власть и местное самоуправление в России тесно взаимосвязаны, и прежде всего тем, что имеют общий источник – власть народа. И уже в 1998 г. Конституционный Суд РФ ввел в оборот термин «местная публичная власть» [3], и в дальнейшем делал это неоднократно, в частности, в Постановлении 2010 г. указывается, что «основная цель местного самоуправления ... решение вопросов местного значения ... непосредственно и через органы местного самоуправления - муниципальной власти» [4].

Как видно, в последней трактовке органы местного самоуправления прямо ассоциируются с публичной властью. Термин «муниципальная власть» встречался также в ряде правовых актов иных органов государственной власти, но редко. Так, в Указе Президента России от 15 октября 1999 г. отмечается, что «органы государственной власти должны не только создавать правовую и экономическую основы деятельности муниципальной власти, но и разъяснять населению государственную политику в области развития местного самоуправления» [5]. В доктринальных толкованиях указывается на специфику местного самоуправления как разновидности публичной власти. Как справедливо отмечает Н.Л. Пешиным, «муниципальная власть – это власть особого рода, она не является буквально продолжением государственной власти на местах, но имеет ряд признаков, присущих государственной власти. Муниципальная власть – это особый публично-правовой феномен, объединяет ее с государственной властью то, что, как и последняя, она обеспечивает подчинение себе субъектов муниципально-правовых отношений» [6, с. 14]. По мнению О.В. Новиченко, «местное самоуправление осуществляется самостоятельно, а это означает, что местное самоуправление представляет собой самостоятельный уровень публичной власти, не находящийся в иерархическом подчинении государственной власти ... Поскольку местное самоуправление реализует властные публичные функции, то и законодатель должен четко соотнести местное самоуправление с местными органами власти, применив прежде всего в Конституции РФ и специальных законах к местному самоуправлению термин "муниципальная власть" и обозначив четко и однозначно место местного самоуправления в системе государственного устройства России» [7, с. 41].

Как видно, некоторые позиции конституционных поправок-2020 имели свое обоснование за полтора десятка лет до их принятия. И действительно, публичная власть на каждом уровне (федеральном, региональном, муниципальном) имеет свою специфику. В этом смысле представляет интерес точка зрения А.А. Югова, который, считая органы местного самоуправления «публичной муниципальной властью», выделяет следующие признаки, показывающие специфику ее правовой природы: инициативная форма самоорганизации и самоуправления людей в сфере местной общественной жизни, имеющая универсальное назначение - публично-властные структуры местной власти в любой их форме могут быть созданы только на основе волеизъявления граждан, поскольку их образование помимо воли и желания самих жителей в централизованном порядке законом не предусмотрено; территориальная форма осуществления публичной власти на местах - право создания муниципальных образований и реализации юридической возможности местного самоуправления принадлежит территориальным коллективам в пределах определенного пространства; общественная форма осуществления народовластия - по своей политико-правовой природе местное самоуправление не является государственным, его сущность составляют общественная инициатива и высокая организационная самодеятельность самого населения, самоопределение своих потребностей и самореализация их в практической деятельности, непосредственный контроль граждан за работой органов местной публичной власти [8, с. 47].

Указывались также такие признаки муниципальной публичной власти, как самостоятельная система организации жизнедеятельности людей и решения местных дел, то есть, независимо от государственных органов; социально-ответственная система организации и функционирования институтов и органов публичной власти [8, с. 47]. Однако с таким подходом мы не можем согласиться полностью. Основное наше возражение заключается в том, что А.А. Югов описал сугубо теоретическую модель формирования муниципальной власти, которая в значительной степени отличается от реального положения дел на местах, а по ряду вопросов противоречит действующему законодательству.

Так, в первый и второй признаки касаются инициативной формы самоорганизации людей, там же указывается, что право создания муниципальных образований и реализации юридической возможности местного самоуправления принадлежит территориальным коллективам. На самом деле ни ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ФЗ 2003 г.) [9], ни другие законы не закрепляют конкретных возможностей для населения инициативно создать муниципальное образование - свой правовой статус муниципальное образование получает не иначе, как законом субъекта Федерации, то есть «сверху», а не «снизу», не по инициативе «территориального коллектива», тем более, что механизм реализации такой инициативы не прописан вообще. В этом контексте можно лишь согласиться с тем, что отсутствие правового механизма создания муниципальных образований по инициативе населения является существенным пробелом муниципального законодательства, но этот аспект мы также не рассматриваем. Вместе с тем нужно иметь в виду, что после того, когда муниципальные образования были созданы (не по инициативе населения, а по решению законодательных органов субъектов Федерации), то, конечно, население согласно ФЗ 2003 г. участвует в формировании муниципальной власти. И в этом смысле следует согласиться с А.А. Юговым, который в своей статье отмечает также, что «местная публичная власть функционирует через проведение муниципальных выборов и местных референдумов, общих собраний и сходов граждан, через другие формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, через

представительные и исполнительные органы местного самоуправления, а также осуществляется местными отделениями общероссийских, межрегиональных и региональных институтов гражданского общества, равно как и местными общественными объединениями» [8, с. 48].

Но опять же – напрямую, непосредственно, население может сформировать только представительный орган власти - путем прямых выборов депутатов, а также избрать главу муниципального образования, но только в тех из них, где уставом муниципального образования предусмотрены соответствующие прямые выборы. Между тем, как показала практика, органы местного самоуправления не могли и не могут (и в последние годы все более очевидно) решать многие вопросы местного значения без непосредственного взаимодействия с органами государственной власти.

Соответственно ФЗ 2003 г. претерпел множество изменений, общая направленность которых отражает процесс «огосударствления» местного самоуправления, когда полномочия местного самоуправления сужались, а полномочия органов госвласти субъектов Федерации в части регулирования различных аспектов местного самоуправления расширялись. Очень сложным было финансовое положение абсолютного большинства муниципальных образований, существенной была (и остается) кадровая проблема в сфере муниципальной службы.

Как следствие сложившееся кризисное положение, в которое попало местное самоуправление, стало одной из причин принятия упомянутых выше конституционных поправок-2020 [10], касающихся местного самоуправления. Так, в Конституцию России была введена новая часть 1.1 ст. 131, согласно которой «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» [10]. Помимо этого, нужно назвать также норму более общего характера, а именно также вновь введенную ч. 3 ст. 132, где указывается, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [10].

Как видно, здесь уже иной подход к толкованию местного самоуправления в точки зрения ее публично-властной характеристики, то есть местное самоуправление прямо относится к органам публичной власти. На основе этих поправок стала возможной разработка проекта нового федерального закона, регулирующего институт местного самоуправления, внесенного в Государственную Думу ФС РФ в конце 2021 г. под названием «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [11]. Законопроект, как представляется, отражает объективно складывающуюся в России ситуацию, при которой органам госвласти субъектов Федерации приходится все чаще вторгаться в сферу местного самоуправления – с тем, чтобы не допустить положения, когда, например, конституционные права граждан, обеспечение которых зависит прежде всего от местной власти, жители не могут реализовать.

И в этом смысле законопроект заслуживает поддержки. Вместе с тем в нем только единожды в ст. 1 повторяется конституционное положение о том, что органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти в России. Очевидно, что с учетом конституционных поправок, в новом законе следует прямо указать на то, что представительный орган местного самоуправления, глава муниципального образования и

местная администрация муниципальная образования (а именно они могут издавать обязательные для исполнения властные предписания) являются органами публичной власти, которые взаимодействуют с органами государственной власти субъектов Федерации по реализации вопросов местного значения, поскольку «от благополучия муниципального образования напрямую зависит экономическое, политическое благополучие Российской Федерации» [12, с. 57]. При этом органы местного самоуправления, как наиболее близкая к населению публичная власть, должны координировать, оказывать помощь, гарантировать формирование и функционирование общественных структур местного самоуправления. И в целом, таким образом, в определенной степени будут воссозданы элементы публично-властных отношений, которые в большей степени отвечают историческим российским традициям, в том числе будет востребован позитивный опыт ранее действовавших местных Советов народных депутатов. И на этом счет имеется немало суждений и предложений в литературе [13-17 и др.], которые целесообразно обобщать и учитывать российском законодателю при принятии нового федерального муниципального закона.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Пылин В.В. Соотношение государственной и муниципальной власти // Государство и право. 2004. № 3. С.12.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 г. № 3-П // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 532.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2010 N 22-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 1.
5. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.1999 N 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. N 42. Ст. 5011.
6. Пешин Н.Л. Муниципальная власть: понятие и содержание // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 9. С. 14 - 17.
7. Новиченко О.В. Местное самоуправление в системе публичной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 12. С. 41.
8. Югов А.А. Конституционные начала публичной власти: российское измерение // Российский юридический журнал. 2005. № 1. С. 47-48.
9. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (ред. от 08.08. 2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 30.08.2024).
10. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 12.08.2024).
11. Законопроект № 40361-8 "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" // СОЗД ГАС «Законотворчество» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 24.08.2024).
12. Баталов Д.И., Аминов И.Р. Муниципальная власть как одно из проявлений публичной власти // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11. С. 54-57.
13. Гаджиев А.Ш., Гаджидаева М.С. Перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 8. С. 52-56.
14. Агаева М.Ж., Ямчук Е.В. Местное самоуправление: актуальные вопросы и перспективы развития // Муниципальная академия. 2023. № 2. С. 54-58.
15. Кожевников, О.А. Местное самоуправление в Конституции и федеральных законах России: опыт 30-летнего сосуществования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3. С. 76-85.
16. Михеева Т.Н., Гаджиева Г.А. К вопросу о реформировании модели местного самоуправления // Право и государственность. 2024. № 2. С. 26-31.
17. Лаврентьев А.Р. Изменения в законодательстве о местном самоуправлении: резервы исчерпаны // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 455-459.

Упоров И.В.

Особенности появления международного гуманитарного права (XIX век)

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-268

Аннотация

Сколько существует человечество (как организованное и разделенное на государства мировое сообщество), столько происходят вооруженные конфликты (максимальный масштаб – войны), которые приносили и приносят огромные людские жертвы и разрушения множества объектов, созданных руками людей. Озабоченное такой ситуацией, человеческое сообщество осознало необходимость принятия мер по сдерживанию такого рода конфликтов, уменьшению жертв, защите гражданских лиц, оказавшихся в зоне военных действий, смягчению участи военнопленных и т.д. Так началось развитие международного гуманитарного права как составляющей общего международного права. В статье рассматриваются особенности начального этапа формирования международного гуманитарного права, хронологические рамки исследования охватывается периодом XIX – начала XX веков, в рамках которого, собственно, и были созданы организационно-правовые основы этой отрасли права. Отмечается, что принятию международных правовых актов в данной сфере предшествовали публикации известных мыслителей о сущности войны, ее негативных последствиях. Затем, уже с середины XIX в., стали появляться разного рода декларации, договоры, конвенции, среди которых важнейшее значение имеют Гаагские и Женевские конвенции, и не было стран, которые отказывались от подписания таких актов. Дается обзор первых актов в этой сфере, в которых немалую роль имела Россия в данном процессе. Выявляется проблема, связанная с тем, что международно-гуманитарные акты так и не стали барьером для развязывания новых и новых войн, которые по-прежнему при анализе общей мировой истории как в науке, так и в сфере просвещения, остаются некими реперами исторических этапов, тогда как это, судя по декларациям международного уровня, казалось бы, нужно делать прежде всего по достижениям науки, культуры, образования и других сфер человеческой деятельности, но этого пока не происходит.

Ключевые слова: вооруженные конфликты, международное гуманитарное право, человеческие ценности, конвенции, договоры, человеческие ценности, защита.

Abstract

As long as humanity has existed (as an organized and divided into states world community), armed conflicts have occurred (the maximum scale is wars), which have brought and bring enormous human casualties and destruction of many objects created by human hands. Concerned about this situation, the human community realized the need to take measures to contain such conflicts, reduce casualties, protect civilians who find themselves in the war zone, mitigate the fate of prisoners of war, etc. Thus began the development of international humanitarian law as a component of general international law. The article examines the features of the initial stage of the formation of international humanitarian law, the chronological framework of the study covers the period of the XIX - early XX centuries, within which, in fact, the organizational and legal foundations of this branch of law were created. It is noted that the adoption of international legal acts in this area was pre-ceded by publications of famous thinkers on the nature of war, its negative consequences. Then, already from the middle of the XIX century, various kinds of declarations, treaties, conventions began to appear, among which the Hague and Geneva Conventions are of the utmost importance, and there were no countries that refused to sign such acts. An overview of the first acts in this area is given, in which Russia played a significant role in this process. The problem is revealed, connected with the fact that international humanitarian law has not become a barrier to unleashing new and new wars, which

still remain some kind of benchmarks of historical stages when analyzing world history, while this, judging by the declarations of the international level, it would seem, should be done first of all according to the achievements of science, culture, education and other spheres of human activity, but this is not happening yet.

Keywords: armed conflicts, international humanitarian law, human values, conventions, treaties, human values, protection.

История человечества с самого начала характеризуется конфликтностью его существования, которая со временем по однознанию и необратимо нарастающей тенденции стала приобретать все большие и большие масштабы, дойдя до мировых войн. И хотя в повседневной жизни население непосредственно переживает военные действия относительно непродолжительный срок, тем не менее именно межгосударственные войны, внутригосударственные вооруженные конфликты, вооруженные восстания, а не события мирной жизни, едва ли не для каждой страны указываются как основные пункты их исторического развития. Это хорошо видно по учебным материалам в образовательных учреждениях, в том числе в России. Так, в одной из школьных рабочих программ по предмету «История России» для 6-10-х классов в перечнях основных исторических событий войны, вооруженные конфликты и восстания составляют: для 6 класса – 20 из 40 (причем на первом месте обозначено: «860 г. – поход Руси на Константинополь»), для 7 класса - 19 из 44; для 8 класса - 31 из 57; для 9 класса – 28 из 64; для 10 класса – 83 из 191 (при этом последовательно охвачена история России вплоть до 2012 г.) [1].

Не удивительно, что ключевые даты по отечественной истории предлагается изучать начиная с «битв», «войн», «восстаний» [2], то есть, по событиям военного характера (далее по тексту такого рода события, связанные с непосредственными военными действиями, войнами, вооруженными конфликтами, вооруженными восстаниями, предполагающими преднамеренную и заведомую гибель людей, именуется как «войны», и при необходимости статус событий конкретизируется). Между тем вряд ли возможно подсчитать, сколько человек погибло в прошедших войнах в истории цивилизации. По данным военного эксперта П. Сучиу (США) речь может идти о цифре порядка 300 млн человек [3], а количество беженцев, разрушений жилых домов, памятников культуры, заводов и других объектов, созданных трудом человека, не поддается исчислению. На определенном этапе (рубеж XVIII-XIX вв.) человечество озаботилось данной проблемой глобального масштаба. К тому времени уже и ряд мыслителей уже высказывались о необходимости регулировать войны определенными правилами, что отражало возросшее значение естественного права в общественно-правовой мысли того времени [4]. В частности, Г. Гроций считал недопустимым опустошение страны как результат войны, Ж.Ж. Руссо полагал, что война отражает отношение государства к государству, а не человека к человеку, и на поле боя воюют не простые люди, а военнослужащие – представители государств (комбатанты), соответственно гражданское население должно быть защищено.

Такие идеи рядом государств стали включаться в наставления своим войскам. Так, 21 декабря 1812 г. в приказе главнокомандующего российской армией М.И. Кутузова об окончании войны на территории России и переходе границы с задачей завершить поражение неприятеля на его территории указывалось: «...не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались Святынею, и вы видели как десница Вышнего праведно отметила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем ... Непременная воля Всемилостивейшего Государя Нашего есть, чтобы спокойствие жителей не было нарушаемо и имущества их остались неприкосновенными. Объявляя о том, обнадежен я, что священная воля сия будет

выполнена каждым солдатом в полной мере. Никто из них да не отважится забыть ее, а гг. корпусных и дивизионных командиров именем Его Императорского Величества вызываю в особенности иметь за сим строгое и неослабное наблюдение» [5, с. 127]. А с середины XIX в. стали заключаться международные договоры о правилах ведения войн по отдельным аспектам.

В частности, в 1856 г. была принята Парижская декларация о морской войне, которая определила отношения воюющих и нейтральных держав в морской войне, которая определила отношения воюющих и нейтральных держав в морской войне, в частности, было поставлено под запрет каперство, которое заключалось в официальном международном деликте, то есть умышленных захватах, разграблениях и уничтожении судов, принадлежащих частным лицам, оказывающим перевозки другой воюющей стороне [6, с. 30-31]. Постепенно в поле зрения международных актов стали входить вопросы о защите жертв войны, то есть, затрагивающие сферу гуманитарного права. На этот счет были отдельные инициативы практического характера, в частности, военный врач Д. Борден, увидевший жертвы военных действий при осаде Севастополя и опубликовавший свои размышления в журнале «Revue des Deux Mondes» (1857 г.), предлагал учредить единый отличительный знак для медперсонала всех стран с тем, чтобы во время войны они не были военной целью противника, однако его инициатива не была поддержана [7, с. 133]. В этом контексте с организационной точки зрения на международном уровне начало было положено событиями конца 1850-х - 1860-х гг. В то время имела место Австро-итало-французская, или Вторая война за независимость Италии (апрель-июнь 1859 г.).

Для Италии эта война являлась национально-освободительной, Франция стремилась расширить своё влияние в Италии и вытеснить с Апеннинского полуострова австрийцев, Австрия стремилась не допустить объединения Италии, и фактически эта война была между Францией и Австрией за влияние над регионом. Швейцарский предприниматель и общественный деятель Жан Анри Дюнан стал свидетелем одного из самых кровопролитных сражений XIX в. в местечке Сольферино (север Италии), где около девяти тысяч участников этой битвы, больные и раненые, остались умирать на поле боя. Потрясенный увиденным, Дюнан пишет книгу «Воспоминания о битве при Сольферино», где, среди прочего, описывает посещение госпиталя, где один раненый солдат сказал, что ему не оказывают никакой помощи, и, наверное, скоро он умрет; так и произошло. Дюнана этот эпизод сильно впечатлил, он обосновывает необходимость создания добровольных обществ помощи раненым, которые имели бы нейтральный статус. Благодаря его усилиям был основан Международный комитет Красного Креста. В 1901 г. Дюнан вместе с французом Фредериком Пасси стали первыми лауреатами Нобелевской премии мира, а день рождения Дюнана (8 мая) отмечается как Международный день Красного Креста и Красного Полумесяца. В 1864 г. швейцарское правительство созвало дипломатическую конференцию для выработки документа о помощи жертвам войны. Участники конференции (шестнадцать европейских государств) 22 августа подписали первую многостороннюю Конвенцию об улучшении участи раненых во время войны [8], которая считается первым актом международного гуманитарного права; за короткий срок к Конвенции присоединились более пятидесяти государств, включая Россию (в дальнейшем в 1929 г. и 1949 г. будут приняты обновленные конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях).

В указанной Конвенции 1864 г., как и во всех других актах международного гуманитарного права, совершенно не затрагивается вопрос о причинах войн, а также критериях агрессивных или оборонительно-защищаемых действий – на этот счет имеются другие международные акты, которые будут приниматься уже в рамках ООН с середины XX в. после Второй мировой войны. Конвенция 1864 г. сравнительно короткая (всего 10 статей), в ней определяется нейтральный статус медицинских пунктов, военных

госпиталей, а также работающего в них персонала. Согласно ст. 6 «раненные или больные воюющих сторон, независимо от любой нации к которой они могут принадлежать, должны быть собраны и должны получить заботу. Главные командиры могут передать немедленно на вражеские заставы воюющих сторон раненных во время боя, когда обстоятельства позволяют и есть соглашение обеих сторон. Те, кто, после выздоровления, признан непригодным к дальнейшей службе, должны быть репатриированы. Других можно аналогично отправить обратно, при условии, что они не должны снова в течение военных действий поднимать оружие» [8]. Содержавшийся в этой статье главный посыл будет находить определенное обоснование в последующих конвенциях.

Это касалось и другого посыла - по умолчанию: участники конференции не осуждали сам факт ведения военных действий, и допускали ранение и смерть их участников во время боевых действий; также предусматривалась репатриация военнопленных независимо от того, к какой стороне относились сражавшиеся – к нападавшей или защищавшейся. В любом случае война не названа как зло, от которого нужно избавляться. Тем временем в военно-гуманитарный процесс активно включилась и Россия. Так, в октябре 1868 г. по инициативе России в Санкт-Петербурге состоялась конференция европейских государств (Австро-Венгрия, Бельгия, Англия, Греция и др., всего 19 участников) по дальнейшему обсуждению правил ведения войн. Предполагалось принять фундаментальный акт, которым запрещались бы варварские средства ведения военных действий, однако позиция ряда других государств, и прежде всего Англии, заключалась в том, чтобы сохранить за воюющими сторонами неограниченную свободу средств ведения войн, в результате удалось достичь соглашение лишь о запрете использования в армиях европейских стран снарядов, которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным или горючим составом; согласились также с призывом к другим странам «пристать к настоящему договору» [9].

Как видно, цивилизованные европейские государства, по сути, легализовали (допускали возможность) лишения жизни военнослужащих «не варварскими» методами, причем опять же в равной степени как государства-агрессора, так и защищаемого государства, отмеченные выше «законы человечности» цивилизованные европейские страны в рассматриваемой Декларации де-факто связывали не с войной как таковой, а со способами уничтожения живой силы противника.

Сам факт войны, выявление виновников, кто агрессор, а кто обороняющийся – эти вопросы не входили в предмет международного гуманитарного права (этим позже, уже в XX в., стали заниматься иные международные структуры – Лига наций, ООН, СБ ООН и др.). Такой вектор был определен и для дальнейшего развития международного гуманитарного права, в том числе относилось к известным Гаагским конвенциям 1899 и 1907 гг. (в дальнейшем - Женевским конвенциям 1949 г.), по-прежнему являющимися действующими фундаментальными актами в целом международном праве.

При этом спустя много десятилетий после начала развития международно-гуманитарного права, в мире произошли две мировые войны с их огромными жертвами и разрушения (гуманитарные нормы не смогли их остановить). Затем появилось смертельно опасное для всего мира ядерное оружие. Идет, хотя и не без противоречий, процесс глобализации экономических отношений, предполагающих, как следствие, и политическую трансформацию мирового порядка, расширение сферы мировой культуры, спорта, искусства, туризма и т.д. И в целом человеческая цивилизация находится в процессе развития, созидания. В таких условиях совершенно очевидно, что войны не востребованы, и в литературе, в том числе последних лет, высказываются различные точки зрения на этот счет [10; 11; 12; 13; 14 и др.]. Но, с другой стороны, все государства

остаются суверенными, самостоятельными (во всяком случае формально), и у каждого имеются свои интересы, а значит, при их столкновении неизбежны конфликты. В этой связи представляется целесообразным, чтобы в нормах международно-правовых актов все больше делался акцент на разработке реальных механизмов предотвращения и пресечения действий, ибо новая мировая война может быть последней для человеческой цивилизации.

1. Данилов А.А., Журавлева О.Н., Барыкина И.Е. Рабочая программа и тематическое планирование курса «История России». 6-10 классы / https://prosv.ru/_data/assistance/874/15-0835-02.pdf (дата обращения: 24.08.2024). М.: Просвещение, 2017. 135 с.
2. Тесты по истории // Сайт репетитора Виктории Клепиковой / <https://egevmeste.ru/> (дата обращения: 24.08.2024).
3. NI назвал самые кровопролитные конфликты в истории человечества // РИА-Новости.10.12.2020 г. / <https://ria.ru/20201210/voynu-1588530353.html> (дата обращения: 24.08.2024).
4. Рябченко Е.В., Палазян А.С., Рябченко А.Г. Теоретические и методологические особенности "возрожденного" естественного права в России конца XIX - начала XX века. Краснодар: КУ МВД РФ, 2006. 106 с.
5. Ахшарумов Д. И. Историческое описание войны 1812-го года. СПб.: Импер. типог., 1813. 134 с.
6. Фархутдинов И.З. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. Кто развязал Первую мировую войну // Евразийский юридический журнал. 2020. №4 (143). С. 29-36.
7. Абашидзе А.А., Бисултанов А.К., Сюняева М.Д. Эмблема Красного Креста и Красного Полумесяца через призму отечественной истории // Legal Concept. 2014. № 3 (24). С. 132-136.
8. Конвенция об улучшении участи раненых во время войны от 22.08. 1864 г. (принята на конференции 16 европейских государств в Женеве) // Веремеев Ю.Г. Солдаты и конвенции. М.: Алгоритм, 2012. 320с. Приложение 1.
9. Декларация об отказе от использования во время войны разрывных снарядов весом менее 400 граммов от 11.12. 1868 г. (принята конференцией 19 европейских государств в Санкт-Петербурге) // Официальный сайт Международного комитета Красного Креста) // Договоры, государства-участники и комментарии/ <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/130?OpenDocument> (дата обращения: 24.08.2024).
10. Тренин Д.В. Стратегическое сдерживание: новые контуры // Россия в глобальной политике. 2024. № 4. С. 74-87.
11. Куманьков А.Д. Война и справедливость // Социодиггер. 2023. № 1-2. С. 13-21.
12. Озерова А.А., Никифоров В.А. Международное обеспечение ядерной и радиационной безопасности // Московский экономический журнал. 2023. № 4. С. 327-332.
13. Куманьков А.Д. Война как наказание: исторические основания и современное состояние // Этическая мысль. 2029. № 2. С. 137-151.
14. Кашин В.А., Сушенцов А.С. Большая война: из прошлого в настоящее // Россия в глобальной политике. 2023. № 6. С. 100-118.

Упоров И.В.

**Публичная власть на местном уровне в нормах отечественных конституций
(историко-правовой аспект)**

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-269

Аннотация

Институт публичной власти на местном уровне функционирует с давнего времени вместе с образованием государства в современном его понимании, в том числе и в России. При этом нужно иметь в виду, что государственно-правовая история России характеризуется тем, что длительный период имел место политический режим в виде абсолютной монархии, и лишь в начале XX в., значительно позже других стран, была принята новая редакция Основных государственных законов 1906 г., которые в литературе часто называют первой отечественной конституцией, где содержались

некоторые демократические институты. В дальнейшем, уже в советском государстве, конституции стали обычным правовым явлением, и в постсоветской России также действует Конституция России 1993 г., что отражает особенности развития цивилизации в новейшее время. В конституциях один из важнейших предметов регулирования – это система публичной власти. В статье исследуются особенности конституционного регулирования института местной власти, выявляются тенденции этого процесса, начиная с органов местного самоуправления в Российской империи. Анализируются конституционные и иные законодательные акты, а также научные труды, в которых затрагивается заявленная тема. Отмечается, что в системе местной власти формально предусматривалась такая демократическая составляющая, как выборность должностных лиц, и прежде всего депутатов (гласных), а в постсоветской России и глав муниципальных образований, и определенная самостоятельность в решении вопросов местного значения. Однако фактически на всех этапах истории местная власть находилась под непосредственным влиянием органов государственной власти.

Ключевые слова: конституция, Российская империя, советское государство, местные Советы, местное самоуправление, закон, общество.

Abstract

The institution of public authority at the local level has been functioning for a long time together with the formation of the state in its modern understanding, including in Russia. At the same time, it should be borne in mind that the state and legal history of Russia is characterized by the fact that for a long period there was a political regime in the form of an absolute monarchy, and only at the beginning of the twentieth century, albeit much later than other countries, a new version of the Fundamental State Laws of 1906 was adopted, which in the literature are often called the first domestic constitution. Later, already in the Soviet state, constitutions became a common legal phenomenon, and in post-Soviet Russia the Constitution of Russia of 1993 is also in force, which reflects the peculiarities of the development of civilization in modern times. In constitutions, one of the most important subjects of regulation is the system of public authority. The article examines the peculiarities of constitutional regulation of the institution of local government, identifies the trends of this process, starting with local government bodies in the Russian Empire. Constitutional and other legislative acts, as well as scientific works that touch upon the stated topic are analyzed. It is noted that the system of local government formally provided for such a democratic component as the election of officials, and above all deputies (members), and in post-Soviet Russia and heads of municipalities, and a certain independence in resolving issues of local importance. However, in fact, at all stages of history, local government was under the direct influence of state authorities.

Keywords: constitution, Russian Empire, Soviet state, local councils, local self-government, law, society.

В Российской империи, как известно, имело место унитарное государственное устройство, что однозначно вытекало из абсолютистской формы правления – как писал выдающийся отечественный правовед А.Д. Градовский, описывая государственность Российской империи применительно к 1870-м гг., «воля императора не стеснена известными юридическими нормами, которые не могут быть поставлены выше его власти» [1, с. 1]. Соответственно вертикаль публичной власти была довольно жесткой. При этом, однако, в Российской империи функционировал институт местного самоуправления в лице земских и городских учреждений, и согласно действовавшим законам («Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 г., и «Городовое положение» 1870 г.) предусматривались выборы (пусть и при неравном избирательном праве), однако главы губернских и уездных земств и городские головы должны были утверждаться губернаторами или министром внутренних дел, и в целом, по сути, как отмечается в литературе, местное самоуправление находилось в подчинении у

губернатора [2, с. 45]. В 1906 г. была издана новая редакция Основных государственных законов Российской империи [3], которые в литературе небезосновательно, считают началом российского конституционализма, однако местная власть здесь даже не упоминается, что свидетельствует об отсутствии сколько-нибудь значимой роли данного института в государственном устройстве, и отражало всё ту же концепцию централизма и унитаризма публичной власти (в подтверждение заметим еще, что законы о местной власти, в том числе о местном самоуправлении были размещены не в первом, а во втором томе Свода законов Российской Империи).

В советском государстве стала выстраиваться принципиально другая модель публичной власти, и в первой же советской Конституции РСФСР 1918г. [4], перечеркнувшей существовавшую несколько столетий российскую государственность, территориально-публичным образованиям было уделено первостепенное внимание. В рассматриваемом нами контексте, во-первых, было объявлено о создании федерации, и, во-вторых, была четко определена вертикаль государственной власти, при которой местное самоуправление в прежнем виде упразднялось, и местная власть теперь осуществлялась только государственными структурами, то есть, местными Советами и иными органами, формируемыми на их основе. Организации советской власти на местах в Конституции РСФСР 1918 г. был посвящен подраздел «Б» Раздела третьего (ст. 53-63). Из содержания конституционных норм видно, что под территориально-публичными образованиями, где функционирует «местная власть», понимаются: область, губерния (округ), уезд (район), волость, город, селение (село, деревня, станица, местечко, аул, хутор и пр.). На самом нижнем уровне местной власти (города, селения) избирались Советы депутатов. Избирательное право имело демократическую направленность, предусматривая некоторые ограничения (в частности, этого права лишались лица, использовавшие наемный труд, живущие на нетрудовые доходы, коммерсанты и др.).

Для осуществления текущей деятельности местный Совет избирал из числа депутатов исполком (не более 5 членов в сельской местности, и от 3 до 15 в городах), «всецело» ответственный перед Советом, который «в границах своего ведения ... есть высшая в пределах данной территории власть» [4]. На остальных указанных выше территориях местная власть формировалась в виде Съездов Советов, куда своих делегатов посылали городские Советы, а также нижестоящие Съезды Советов, которые должны созываться не реже 2 раз в год (в областях), не реже 1 раза в 3 месяца (в губерниях и уездах), 1 раза в месяц (в волостях). В каждой из этих территорий Съезд Советов избирал исполком, ответственный перед Съездом Советов. Тогда же был конституционно закреплён действовавший практически до распада СССР (1991 г.) принцип административной соподчиненности Советов – так, Съезд Советов (губернского и областного уровня) мог отменять решения местных Советов на соответствующей территории. Такая структура была, конечно, очень сложной и заведомо неэффективной, учитывая очень короткий срок депутатства (до двух лет), когда приходилось часто проводить новые выборы. Дело в том, что согласно ст. 61 Конституции РСФСР местная власть должна решать следующие вопросы: «а) проведение в жизнь всех постановлений соответствующих высших органов Советской власти; б) принятие всех мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношениях; в) разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное (для данной территории) значение; г) объединение всей советской деятельности в пределах данной территории» [4]. Можно предположить, что такой подход (частые выборы депутатов) был определен на политико-эмоциональной революционной волне, предполагавшей «беспощадное подавление эксплуататоров» и провозглашение Советской Республики, в которой, согласно ст. 10 Конституции РСФСР, «вся власть ... принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах» [4].

Вероятно, правящая советская элита во главе с Лениным хотела, чтобы в непосредственном управлении государством участвовало как можно больше трудящихся.

Однако при перманентном смене избираемых властных структур фактически управленческие решения принимались исполкомовскими аппаратами, а депутаты на кратких сессиях лишь санкционировали предлагаемые решения, не имея возможности детально в них разбираться, и тем более, что сами сессии созывались исполкомами. Не удивительно, что в следующей советской российской Конституция РСФСР 1925 г. [5] (в союзной Конституции СССР 1924 г. организация местной власти не регулировалась) срок депутатских полномочий не был указан – это было сделано в принятых ВЦИК законах о местных Советах. Конституция РСФСР 1925 г. (Глава 5, ст. 49-63) в сфере регулирования института местной власти концептуально повторяла нормы Конституции РСФСР 1918 г., причем на последнюю была сделана ссылка; вместе с тем ряд позиций отрегулирован более подробно. Из изменений следует отметить добавление нового территориально-публичного образования – «края», несколько по иному определялись представительство делегатов на Съезды Советов и представительство депутатов в местные Советы. Уточнялось, что образование (упразднение, слияние) отделов - подразделений исполкомов Съездов Советов осуществляется СНК РСФСР с последующим утверждением ВЦИК (ст. 57), то есть, централизовано. Эта норма показывает серьезные ограничения в самостоятельности местной власти, которой было отказано самостоятельно формировать структуру исполнительной власти (допускалась лишь возможность губернским исполкомам санкционировать создание отделов в районных и волостных исполкомах). Также централизованно (ВЦИК) определялась численность исполкомов Съездов Советов для каждой административной территориальной единицы (ст. 53). Если исполкомы являлись исполнительной составляющей местной власти, то собственно сами местные Советы выполняли представительные функции местной власти, олицетворяя «власть народа». Согласно ст. 63 депутаты обязывались давать отчеты своим избирателям (эта норма также будет действовать во всех последующих советских конституциях). Более подробно определялись полномочия вышестоящих Съездов Советов и их исполкомов отменять решения нижестоящих Съездов Советов. Но одновременно нельзя не отметить и новеллу (ст. 65, 66), согласно которой краевые и областные исполкомы или их президиумы могли приостанавливать проведение в жизнь распоряжений народных комиссариатов РСФСР – в исключительных случаях, на основании и в порядке, определяемых ВЦИК. Аналогично райисполкомы могли делать это же по отношению к отделам и управлениям областных и краевых исполкомов [5]. Это по своему уникальная норма, поскольку в дальнейшей она ни разу в российских конституциях не встречается.

Затем была принята Конституция СССР 1936 г. [6], где институту местной власти посвящена глава VIII- «Местные органы государственной власти» (ст. 94-101). Здесь прежде всего нужно отметить упразднение громоздкой структуры Съездов Советов, не оправдавшей себя для решения многих вопросов местного значения в текущем режиме, и местную государственную власть стали представлять только местные Советы депутатов трудящихся. В ст. 97 Конституции СССР определялись основные направления деятельности местных Советов, которые «руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, руководят местным хозяйственным и культурным строительством, устанавливают местный бюджет» [6]. А согласно ст. 98 местные Советы «принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР и Союзной республики» [6]. Эта, казалось бы, непримечательная норма, однако, имело свое особое значение. Дело в том, что создание местных Советов изначально определялось концепцией, согласно которой местные органы власти должны проводить в жизнь предписания вышестоящих органов госвласти, что предполагало в своей основе лишь правоприменительную деятельность местных Советов. И вот Конституция СССР 1936 г. указывает на полномочие, помимо дачи распоряжений, - принимать «решения», тем самым допуская возможность осуществления местными Советами нормотворческой функции. В целом же вопрос о нормативных полномочиях

местных Советов на конституционном уровне так не нашел четкого регулирования до конца существования СССР.

Конституция СССР 1936 г. не уделяла внимания структурному построению местных Советов, поскольку подробное регулирование этих вопросов осуществлялось в республиканских конституциях – в Конституции РСФСР 1937 г. [7] это было сделано в ст. 77-105 (при этом часть норм дублируется из союзной конституции). Здесь административные территориальные единицы, где создаются местные Советы, несколько расширяются – добавляются поселковые Советы и районные в крупных городах Советы, а округа разделяются на национальные и административные. Здесь впервые на конституционном уровне закреплялось, что выборы депутатов всех уровней, включая в местные Советы, проводятся «на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» (ст. 134). В Конституции РСФСР 1937 г. указываются конкретные отделы, которые должны формироваться в исполкомах разных уровней. Так, согласно ст. 96 «районные Советы депутатов трудящихся образуют нижеследующие отделы исполнительных комитетов: земельный; народного образования; финансовый; внутренней торговли; здравоохранения; социального обеспечения; общий; дорожный; плановую комиссию; сектор кадров при председателе исполкома» [7]. Однако в дальнейшем таких норм в конституциях больше не будет. Несмотря на то, что Конституции 1936 и 1937 гг. сделали определенный шаг вперед в демократическом политическом развитии советского общества (всеобщее избирательное право, тайное голосование, допустимость альтернативных кандидатов в депутаты и т.д.), фактически «отсутствие подлинной выборности, ротации кадров, создание номенклатуры и всемогущество аппарата ... привело к серьезным деформациям общественного мнения», когда множество советских граждан находились в состоянии когнитивного диссонанса на фоне культа личности и тех же политических репрессий [8, с. 167].

В этом контексте ситуация стала меняться после смерти Сталина, когда началась известная хрущевская «оттепель», а затем в 1977 г. была принята новая Конституция СССР 1977 г. [9], в которой был обозначен отказ от классового радикализма и было заявлено (в преамбуле), что «выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным». Местным органам власти и управления была посвящена Глава 19 (ст. 145-150). Вновь несколько изменились наименования территориальных единиц в системе местной власти: край, область, автономная область, автономный округ, район, город, район в городе, поселок, сельский населенный пункт. Срок полномочий местных депутатов опять был увеличен – до двух с половиной лет. В ст. 146 указывается, что «местные Советы народных депутатов решают все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, проживающих на территории Совета, проводят в жизнь решения вышестоящих государственных органов, руководят деятельностью нижестоящих Советов народных депутатов, участвуют в обсуждении вопросов республиканского и общесоюзного значения, вносят по ним свои предложения» [9]. Исполкомы местных Советов должны были отчитываться не только перед Советом, то есть, перед депутатами, как и раньше, но еще и перед гражданами в трудовых коллективах и по месту жительства. В Конституции РСФСР 1978 г. [10] местным органам власти уделены главы 17 и 18 (ст. 137-151). В числе новелл можно указать на следующие нормы. Согласно ст. 141 «местные Советы народных депутатов правомочны рассматривать и решать на сессиях любые вопросы, отнесенные к их ведению законодательством Союза ССР, РСФСР и автономной республики. Перечень вопросов, которые решаются исключительно на сессиях, устанавливается законами о местных Советах народных депутатов» [10]. Как видно, в этом аспекте самостоятельность местных Советов была расширена. В ст. 142 говорится о создании депутатских комиссий, в ст. 144 – о том, что местные Советы должны осуществлять свою деятельность в тесной связи с общественностью, трудовыми коллективами, выносить наиболее важные вопросы

на обсуждение граждан, вовлекать их в работу депутатских комиссий, развивать общественную самодеятельность населения. Важным представляется положение ст. 151, согласно которой отделы и управления исполкомов местных Советов определяются самими Советами, но – исходя из перечня, устанавливаемого законодательством; здесь также несколько расширена самостоятельность местных Советов. В целом принцип демократизма в регулировании статуса местных Советов был расширен.

В годы «перестройки», начавшейся в 1985 г., система местных Советов не претерпела существенных изменений, и лишь в конце «перестройки» появились законы, некоторым образом меняющие вектор развития института местной власти. Так, в 1990 г. был принят Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», а в 1991 г. – Закон РСФСР «О местной самоуправлении в РСФСР», в которых категория «местное самоуправление» стала активно использоваться как союзным, так и российским законодателем, причем местные Советы рассматривались как основная составляющая местного самоуправления. Однако статус местных Советов, их место в системе публичной власти принципиально не менялось. А после распада СССР российская правящая элита во главе с Б.Н. Ельциным выбрала европейскую модель конструирования государственности, местные Советы в нее не вписывались, и были упразднены. Соответственно в Конституции России 1993 г. система местной власти была принципиально изменена: местное самоуправление было четко отграничено от государственной власти (ст. 12). А в главе 8 сжато (всего в четырех статьях) были определены основные задачи и гарантии местного самоуправления, подробно исследованные в литературе. Тогда, в начале 1990-х гг., такой подход получил одобрение довольно широкой «демократической общественности». И это объяснялось довольно просто: на местах виднее, как и что нужно делать, и пусть органы местного самоуправления, формируемые населением, сами решают вопросы местного значения, без административного подчинения органам госвласти субъектов Федерации.

Однако при этом не был учтен ряд факторов. Так, города, села, районы, где стало формироваться местное самоуправление, оказались «один на один» с финансовыми проблемами, решить которые они сами оказались не готовы (и это до сих пор так), с нехваткой квалифицированных кадров для муниципальной службы, огромным перечнем вопросов местного значения, который они не в состоянии «переварить», и т.д. Не удивительно, что первый федеральный муниципальный закон (1995 г.), предоставивший, по сути, карт-бланш как субъектам Федерации в регулировании местного самоуправления (а у них такого опыта не было, ведь они стали субъектами Федерации только в 1993 г., а до этого сами были «местной властью»), так и муниципалитетам, очень быстро перестал действовать. И уже в новом и пока еще в действующем ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003 г.) полномочия субъектов Федерации в сфере местного самоуправления и полномочия самих муниципалитетов были ограничены. А в дальнейшем пошел непрерывный процесс огосударствления местного самоуправления, то есть принимались бесконечные поправки к закону, допускавшие вторжение органов госвласти субъектов в деятельность органов местного самоуправления, причем, как правило, вынужденно, так как последние были не в состоянии должным образом решать важнейшие вопросы, связанные с гарантиями конституционных прав граждан (в сфере здравоохранения, образования и др.), общественным транспортом, деятельностью коммунальных служб и т.д. К 2020 г. количество таких поправок выросло настолько, что стало ясно: изначально выбранная в начале 1990-х гг. европейская модель местного самоуправления для России в предложенном виде неприемлема. Тогда и состоялись известные конституционные поправки-2020 [11], которые изменили дальнейшее стратегическое развитие института местного самоуправления, в частности, были расширены полномочия субъектов Федерации, позволяющие решать организационно-кадровые и иные вопросы, относящиеся к сфере местного самоуправления.

Важно еще отметить, что была введена новая часть 1.1 ст. 131 Конституции России, согласно которой «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» [18], что было трудно представить в 1990-х гг. А согласно также новой ч. 3 ст. 132 «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти». Однако при этом конституционный «фасад» остался европейским, поскольку глава первая Конституции России («Основы конституционного строя»), где этот «фасад» обозначен, остается неизменной. И такое положение создает многочисленные проблемы в систем местного самоуправления, которые подробно освещаются в литературе, в том числе в последние годы [12; 13; 14; 15; 16; 17 и др.].

Подытоживая, можно отметить, что местная власть в России регулируется на конституционном уровне уже более ста лет – с первой же Конституции (1918 г.), из них почти две трети (74 года) – в советских конституциях, где местная власть олицетворялась местными Советами как нижним звеном единой государственной власти, выстроенной на основе вертикального соподчинения, что было характерно и для Российской империи. В начале 1990-х гг. местной властью стало местное самоуправление, организационно-структурно отграниченное от органов государственной власти согласно выбранной тогда либеральной модели. Однако прошедшие с того времени годы показали, что в российских условиях эта модель не может работать эффективно. И в последние годы идет активный процесс, по сути, возврата по многим позициям к советской системе организации местной власти, что демонстрируют как конституционные поправки-2020, так и разработанный с их учетом проект нового федерального муниципального закона - «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Содержание конституционных норм в разные периоды показывает, что в российских реалиях (историческая инерция, огромные территориальные пространства, разнообразие условий жизни в субъектах Федерации, относительно низкий уровень гражданского общества и др.) такой подход будет доминировать еще длительное время.

1. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Т. 1. О государственном устройстве. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1875. 436 с.
2. Калинина Д.А. Органы центрального и местного управления России конца XIX - начала XX В.: опыт взаимодействия // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 1. С. 40-45.
3. Свод Основных Государственных Законов // Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. М.: Типогр. А.А. Левенсона, 1910. С. 1-19.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
5. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 г. "Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР" (вместе с "Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики) // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
7. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 г.) // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). М.: Изд-во ВС РСФСР». 1940. 288 с.
8. Мацаков М.И. Государственная вертикаль власти в Калмыцкой АССР по Конституции 1937 г. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного университета. 2016. № 124. С.157-167.
9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // ВС СССР. 1977. N 41. Ст. 617.
10. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. N 15. Ст. 407.

11. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 12.10.2024).
12. Гаджиев А.Ш., Гаджидадаева М.С. Перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 8. С. 52-56.
13. Агаева М.Ж., Ямчук Е.В. Местное самоуправление: актуальные вопросы и перспективы развития // Муниципальная академия. 2023. № 2. С. 54-58.
14. Новокрещёнов А. В., Морозова Т. Ю. Городская агломерация в единой системе публичной власти (по результатам опроса глав сельских поселений Новосибирской области) // Развитие территорий. 2023. № 1. С. 35-42.
15. Максимов М. В. Роль непосредственной демократии в местном самоуправлении в РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 309-314.
16. Михеева Т.Н., Гаджиева Г.А. К вопросу о реформировании модели местного самоуправления // Право и государственность. 2024. № 2 (3). С. 26-31.
17. Лаврентьев А.Р. Изменения в законодательстве о местном самоуправлении: резервы исчерпаны // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 455-459.

РАЗДЕЛ XV. МЕНЕДЖМЕНТ

Карклис А.Д., Дроздова А.А.

**Проекты цифровизации государственного управления:
выбор методологии управления жизненным циклом проекта**

*Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-270

Аннотация

С учетом цифровизации государственного и муниципального управления, потребность в которой диктуется национальными целями Российской Федерации, органам государственной власти важно подобрать наиболее эффективную методологию управления проектами цифровизации.

В статье рассмотрены преимущества и недостатки трех методологий управления проектами – Каскадная модель, Инкрементная модель и Гибкие методологии, а также определены аспекты, на которые стоит обратить особое внимание при выборе методологии управления проектом цифровизации деятельности органов государственной власти или при оценке необходимости применения гибридного подхода в управлении проектом.

Ключевые слова: каскадная модель, инкрементная модель, гибкие методологии, гибридная модель управления проектами, цифровизация.

Abstract

Taking into account the digitalization of public and municipal administration, the need for which is dictated by the national goals of the Russian Federation, it is important for the government authorities to select the most effective methodology for managing digitalization projects.

In the article, the advantages and disadvantages of three project management methodologies - Waterfall, Incremental model and Agile, are discussed and also highlighted the aspects that should be paid special attention when choosing a methodology for managing a government automation project or when assessing the need to use a hybrid approach in project management.

Keywords: waterfall model, incremental model, agile, hybrid project management model, digitalization.

В современных реалиях цифровизация является основным трендом развития общества, о чем в том числе говорит наличие такой национальной цели Российской Федерации, как «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» [1]. Соответственно, перед органами государственной власти стоит задача по реализации проектов цифровизации, а значит имеется потребность в выборе наиболее эффективной методологии управления проектами с учетом специфики цифровизации процессов органов государственной власти.

Сфера государственного управления регулируется нормативно-правовыми актами (далее – НПА), некоторые из которых устоялись и не подвержены кардинальным изменениям, а некоторые, напротив, регулярно обновляются. В этой связи, при выборе методологии управления проектом цифровизации деятельности органа государственной власти особенно важно учитывать данный фактор, чтобы получить ожидаемый результат.

Предположим, что у некоторой государственной организации имеется потребность в цифровизации процесса деятельности, при этом процесс базируется на устоявшихся

НПА, а значит имеется возможность четко определить требования к автоматизируемому процессу. В этом случае можно рассмотреть Каскадную (Водопадную) модель управления проектом – модель, представляющая собой методологию управления проектом, которая предполагает последовательную работу над проектом, когда для перехода к следующему этапу необходимо полностью завершить предыдущий, и возврат к выполненным этапам не предполагается [2, 3].

Каскадная модель обладает такими преимуществами, как понятность рабочего процесса, конкретный ожидаемый результат, известные бюджет, кадровый ресурс и временные рамки, а также наличие качественной документации по проекту. Тем не менее, данная методология имеет серьезные недостатки, такие как:

1. минимальное участие заказчика в процессе реализации проекта (на первоначальной стадии при формулировании требований);
2. отсутствие минимально жизнеспособной версии (далее – MVP) разрабатываемого продукта (продуктом можно будет воспользоваться только после завершения последней стадии работ);
3. отсутствие возможности уточнения требований на более поздних стадиях проекта;
4. выявление проблем разработки на поздних стадиях (тестирование проводится только после разработки) и, как следствие, увеличение сроков и стоимости реализации проекта.

С нивелированием недостатков Каскадной модели успешно справляется Инкрементная модель, или «мульти-водопад». Данная модель представляет собой методологию, предполагающую разделение проекта на циклы разработки, каждый из которых проходит через одни и те же стадии [3].

При этом после первого цикла разработки выпускается MVP продукта, а каждый последующий цикл разработки добавляет все больше новых функций – инкрементов, до тех пор, пока продукт не будет реализован в полном объеме. В этом заключается основное преимущество Инкрементной модели.

В сравнении с Каскадной моделью Инкрементная модель является более гибкой в вопросе реализации новых требований, появившихся в ходе реализации проекта. Тем не менее, у обеих методологий недостатки аналогичны, но в Инкрементной модели они наблюдаются на уровне одного цикла разработки, а не проекта цифровизации в целом.

Вернемся к примеру с государственной организацией, которой необходимо автоматизировать процесс деятельности, при этом он построен на устоявшихся НПА. Если имеются сомнения в том, что получится изначально четко сформулировать требования, или если есть риск изменения самого автоматизируемого процесса, то следует обратить внимание на Гибкие методологии.

При применении Гибких методологий проект стараются реализовать и запустить в работу как можно быстрее, причем команда проекта находится в постоянном контакте с заказчиком, что повышает прозрачность работ и дает возможность оперативно вносить изменения: после очередной итерации заказчик может изучить результат и принять решение о необходимости внесения корректировок в разработанный продукт, что является одним из преимуществ данной методологии [4]. Помимо этого, к преимуществам Гибких методологий можно отнести:

1. быстрое решение проблем ввиду проведения тестирования по мере разработки продукта;
2. учет функционала, который не был изначально заявлен для разработки;
3. короткие и понятные итерации разработки продукта, которые просто контролировать;
4. реализация MVP продукта за короткие сроки.

Несмотря на всю привлекательность Гибких методологий, важно учитывать определенные недостатки, а именно:

1. отсутствие четкой структуры и плана реализации проекта;
2. необходима постоянная вовлеченность заказчика;
3. неопределенность конечного результата, бюджета, необходимого кадрового ресурса и сроков реализации (в долгосрочной перспективе) ввиду постоянных правок со стороны заказчика.

Чтобы определить, какая методология управления проектом будет наиболее оптимальной в том или ином случае, необходимо учесть все особенности реализации проекта, а значит, может потребоваться объединить разные методологии управления в одну гибридную модель для успешной реализации проекта.

Учитывая, что Гибкие методологии нацелены на быстрое достижение целей проекта, а классические – на минимизацию рисков проекта, сочетание методологий, как показывает практика, может оказаться более эффективным.

Так, например, Каскадную модель можно использовать для стратегического планирования проекта (определение целей, выстраивание план-графика и определения реперных точек), а Гибкие методологии применять непосредственно в ходе реализации проекта (для достижения ранее определенных реперных точек) [5].

Подводя итоги, важно отметить, что не существует единственного верного подхода к управлению проектами, поэтому при определении методологии, по которой будет реализовываться проект цифровизации, органам государственной власти стоит обратить внимание на такие аспекты, как определенность конечного результата, ограниченность времени и денежных средств на реализацию проекта, готовность вовлекаться в процесс разработки, а также на необходимость заключения контракта на разработку или найма сотрудников в собственный штат.

Если у организации имеется возможность выделить ставки для найма команды разработки в собственный штат сотрудников, то нет необходимости применять Каскадную модель, ее аналоги или усовершенствованные версии ввиду отсутствия жесткого ограничения в бюджете, а значит Гибкие методологии разработки или гибриды классических и Гибких методологий будут более уместны.

1. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс]: - М., 2024 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 20.10.2024)
2. Короходкина Ю.И., Гагарина С.Н. Современные методы управления проектами / Ю.И. Короходкина, С.Н. Гагарина [Электронный ресурс]: Journal of Economy and Business, – 2022. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-upravleniya-proektami-1/viewer> (дата обращения: 20.10.2024)
3. Информационная технология. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207 (Процессы жизненного цикла программных средств) [Электронный ресурс]: Госстандарт России – М., 2003 // URL: <https://meganorm.ru/Index2/1/4294817/4294817038.htm> (дата обращения: 20.10.2024)
4. Катенин Г.С. Преимущества и недостатки AGILE подхода к управлению проектами / Г.С. Катенин [Электронный ресурс]: Материалы Всероссийской конференции с международным участием «Современное состояние, проблемы и перспективы развития отраслевой науки» – М., 2022 // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39227761_67772653.pdf (дата обращения: 20.10.2024)
5. Гибкий водопад: гибрид Agile и Waterfall в проектном управлении [Электронный ресурс]: ALP Group – 2023 // URL: <https://vc.ru/services/623089-gibkii-vodopad-gibrid-agile-i-waterfall-v-proektnom-upravlenii> (дата обращения: 20.10.2024)

РАЗДЕЛ XVI. СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Sharafutdinova E.N.

Favorable ecology in urban localities as an element of quality of life

*Ural State University of Economics
(Russia, Yekaterinburg)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-271

Abstract

The quality of the environment is an integral element of the quality of life in cities and other settlements. The enterprise management system has diverse aspects. Environmental management as one of these aspects is important for the formation of environmental sustainability of the urban environment. Several aspects of enterprises' activities impact on the environment of the settlement where the enterprises are located are discussed.

Keywords: ecological management, quality of life, enterprise management system, urban localities, sustainable development of the settlement.

Аннотация

Качество окружающей среды является неотъемлемым элементом качества жизни в городах и других населенных пунктах. Система управления предприятием имеет различные аспекты. Рациональное природопользование как один из этих аспектов имеет важное значение для формирования экологической устойчивости городской среды. Обсуждается влияние некоторых аспектов деятельности предприятий на окружающую среду населенного пункта, где расположено предприятие.

Ключевые слова: экологический менеджмент, качество жизни, система управления предприятием, городские населенные пункты, устойчивое развитие поселения.

The factors of ecological sustainability of the urban environment are the creation and preservation of green zones in cities, control of the state of soil foundation, including their waterlogging, effective methods of waste management, control of anthropogenic zoocenoses, control of the purity of air masses in urban space. The most intensive sources of environmental risks of settlements are industrial enterprises. The combustion of fuel for industrial and domestic purposes leads to the release into the atmosphere of carbon dioxide, fine particles, oxides of other chemical elements. Metallurgical enterprises, enterprises of the construction, chemical industry pollute three main natural environments (water, soil, air) with nitrogen oxides, hydrogen sulfide, ammonia, phosphorus-containing compounds, fine heavy metals, etc. An ecological imbalance is created that is dangerous to human health.

The assessment of the environmental sustainability of cities is an actual direction of the development of life quality. A significant part of the indicators forming a favorable living environment depends on the intensity of industrial production processes' impact on the environment. The management of the company's impact on the environment in connection with global environmental changes is no less important than the management of the processes of product quality formation.

Management in the sphere of the company's impact on the environment is a complex activity of the integration of environmental projects and programs [1]. A lot of common aspects exist between the requirements for the organizational quality management system and the requirements of the organization in the field of environmental management system. In modern market conditions, which are characterized by a continuous increase in competition, it is necessary to constantly improve management systems. Modern challenges that require

organization management attention concern not only economic activity. Each enterprise is forced to assess the level of production processes' impact on the environment.

In the European Community (EU), many Directives have been adopted in the field of environmental protection. The EMAS (Eco Management and Audit Scheme) system, developed during 1993-2001, operates in the EU. The EMAS system is a system of requirements for environmental work and reporting on its implementation. It is voluntary. The purpose of this system is to encourage enterprises to develop and expand environmental protection projects. The main requirement for such projects is the development of a system of parameters for controlling production processes that relate to the field of environmental protection, in excess of the norms and requirements established by the legislation of the country where this production enterprise is located. EMAS does not imply mandatory certification. Confirmation of the use of an additional system of parameters to protect the environment is confirmed by an audit by an independent party or auditors. This approach allows you to reduce the costs of the enterprise, but in the EU there are great advantages to having an EMAS certificate. In the Russian Federation, the impact on the environment is regulated by the norms of the Federal Law "On Environmental Protection". In accordance with Article 1 of the Federal Law "On Environmental Protection", the statute of environmental certification has been established to ensure environmentally safe implementation of economic or other activities on the territory of the Russian Federation and creates prerequisites for managing the environmental sustainability of the human environment. The international Organization ISO has developed universal approaches and implementation mechanisms for environmental management systems. It is important to check and develop mechanisms of environmental management self-assessment in the enterprise and the impact of business environmental responsibility on the formation of environmental sustainability of the living environment of people.

Eco-certification in Russian Federation can be mandatory or voluntary. Mandatory certification is carried out in accordance with the procedure determined by the Government of the Russian Federation. The following objects are subject to mandatory certification: enterprises, production facilities, technological processes, products potentially hazardous to the environment, production, and consumption waste. The object of voluntary certification is ecological management systems. Thus, ecological management is an important tool for creating a favorable ecology in settlements. In its turn, there is a good ecological environment situation, which forms the basis of sustainable development of the settlement.

The term "sustainable development" is widely used in UN documents on the development of a strategy for nature protection in the 80s of the XX century [2, 3]. Sustainable development was understood as development that satisfies the needs of the current generation without endangering the ability of future generations to meet their own necessity. The urban environment, which is formed in any location where people live, forms environmental risks as waste grows and accumulates. There is an urgent demand in society for stability and improvement of the cleanliness and safety of the environment.

1. E.N. Sharafutdinova, Science Almanac. 2016. №11–1 (25), c. 356–360
2. UN Human Development Report 2015: Work for Human Development – UGL : HDR15 standalone overview_Rus.indd
3. Progress towards sustainable development goals. Report of the Secretary – General – UGL : secretary-general-sdg-report-2021--RU.pdf

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№115, Ноябрь 2024**

Часть 6